

Азербайджан: Рождение республики

Петр Квяткевич · Азербайджан: Рождение республики

Петр Квяткевич (р. 1968).

Научные интересы – современная политическая и экономическая история стран Ближнего и Среднего Востока (в широком понимании), а также международные отношения в этом регионе. Его предыдущая книга – „Политика супердержав в отношении Ирака“ („Mocarstwa wobec Iraku“), изд. в Торuni (Польша) в 2005 году.

Особый интерес для автора представляют формирующиеся в последние десятилетия связи между процессами на нефтяных рынках и политической ситуацией в мире.

Петр Квяткевич

Петр Квяткевич

Азербайджан: Рождение республики

wydawnictwo
adam marszałek

РЕЦЕЗЕНТЫ

д. и. н. К. Петкевич
д. и. н. Т. Котловски

КОНСУЛЬТАЦИЯ ПО ВОПРОСАМ ОРУЖИЯ

к. п. н. Р. Вежбински

ОРИГИНАЛ-МАКЕТ И ПРОЕКТ ОБЛОЖКИ

Михал Кравчик

На обложке использован фрагмент The Caucasus region / produced by the Office of the Geographer and Global Issues, Bureau of Intelligence and Research, US Department of State

© Copyright by Wydawnictwo Adam Marszałek
Toruń 2009

ISBN 978-83-7611-336-4

Wydawnictwo prowadzi sprzedaż wysyłkową:
tel./fax 056 648 50 70; e-mail: marketing@marszalek.com.pl

Wydawnictwo Adam Marszałek
ul. Lubicka 44, 87-100 Toruń, tel. 056 660 81 60, 056 664 22 40
www.marszalek.com.pl, e-mail: info@marszalek.com.pl
Drukarnia nr 2, ul. Warszawska 52, 87-148 Łysomice, tel. 056 659 98 96

*Всем тем, кто сподвиг меня написать эту книгу,
и моей любимой жене Эмме,
без которой она никогда бы не появилась*

Оглавление

Введение – От древности до современности	9
Часть первая. Азербайджанская ССР в период перестройки.....	31
Пролог.....	33
Глава 1. Тень армянских притязаний.....	37
1.1. Начало этнических чисток в АрмССР и НКАО	37
1.2. Решение Политбюро ЦК КПСС и армянская реакция	43
1.3. Сумгаитское дело – месть или провокация?	46
1.4. Позиция Верховного Совета СССР	51
Глава 2. Беженцы и кризис.....	53
2.1. На форуме президиума Верховного Совета СССР.....	53
2.2. Интересы армянского государства или национализм?	55
2.3. Эскалация притязаний.....	58
2.4. Комитет Карабах и военные организации	60
2.5. Беженцы и проблемы власти республики.....	61
2.6. В тени Г. Алиева	63
Глава 3. Необъявленная война	67
3.1. Наследие сухого закона.....	67
3.2. Землетрясение в Армении и триумф националистических стихий.....	68
3.3. Чрезвычайное положение и исключение НКАО из состава Азербайджанской ССР	71
3.4. Военные приготовления сепаратистов	74
3.5. Бремя беженцев и общественно-экономический кризис в Азербайджане	77
3.6. Общественные настроения.....	78

Глава 4. Возникновение оппозиции.....	83
4.1. Кризис власти.....	83
4.2. Зарождение Народного Фронта Азербайджана	85
4.3. Власть и оппозиция	88
4.4. Пропагандистская война	90
4.5. О 78 статье Конституции СССР	95
Глава 5. Военный арбитраж Москвы.....	99
5.1. Введение чрезвычайного положения	99
5.2. Измена.....	101
5.3. Карательная акция в Баку	103
5.4. Наследство Везирова	108
Глава 6. На пороге независимости	111
6.1. Эскалация вооруженного конфликта	111
6.2. Под знаком выборов.....	114
6.3. Переход военной инициативы	116
6.4. Неожиданная поддержка.....	117
Часть вторая. Независимый Азербайджан	121
Глава 7. Первые дни независимости	123
7.1. Азербайджанская «декларация независимости»	123
7.2. Внутренняя борьба за власть	125
7.3. Провозглашение Нагорно-Карабахской Республики. Наступление сепаратистов.....	128
7.4. Гаракендская трагедия.....	130
7.5. Ликвидация автономии Нагорного Карабаха	132
7.6. Эвакуация войск советского МВД из Нагорного Карабаха	135
7.7. Выход на международную арену	137
7.8. Проблема влияния армянских диаспор.....	138
7.9. Выжидательность Муталибова.....	141
Глава 8. Отголоски поражений.....	145
8.1. Ходжалинская резня.....	145
8.2. Политические последствия Ходжалы. Падение Муталибова.....	152
8.3. Потеря Шуши и ее последствия.....	153
8.4. Политический тандем НФА – Мусават у власти	157

Глава 9. Новые фронты.....	161
9.1. Эскалация конфликта	161
9.2. На макрорегиональной и мировой арене.....	164
9.3. Контрнаступление.....	169
9.4. В тени наступления. Международные кулуары и Эльчибей	173
Глава 10. Война и хаос.....	179
10.1. Инфляция и экономический кризис	179
10.2. Репетиция силы	184
10.3. Политическая западня	188
10.4. Потеря Кельбаджара.....	190
10.5. В кругу соседей.....	193
10.6. Чрезвычайное положение и последние «успехи» правления НФА-Мусават	197
10.7. Бунт в Гяндже	202
10.8. Путч	205
Глава 11. Новая власть	213
11.1. Первые международные реакции. Несостоявшийся нефтяной контракт	213
11.2. Ситуация на фронте	219
11.3. На южном фланге	222
11.4. В ожидании перемирия.....	225
11.5. Между Тегераном, Анкарой и Москвой, прессинг соседних государств	229
11.6. Улучшение азербайджано-российских отношений.....	234
Глава 12. Последние бои	239
12.1. Политические успехи и военные неудачи	239
12.2. Пропаганда и цензура. Попытки поднять боевой дух в обществе и армии.....	242
12.3. Последнее контрнаступление.....	245
12.4. Конец борьбы	248
12.5. Перемирие	250
Глава 13. Путь к стабилизации	257
13.1. Нефтяной «контракт века»	257
13.2. Заговор в министерстве безопасности и подавленные восстания.....	263

13.3. Новая попытка государственного переворота и расправа с ОПОНОм	271
13.4. Нормализация – выборы и конституционный референдум	276
Заключение	281
Послесловие	289
Summary	293
Podsumowanie	299
Приложения	305
Библиография.....	344

Введение – От древности до современности

Первые группы людей появились на территории современного Азербайджана еще 1 500 000 лет назад. Следы поселений были найдены в Нагорном Карабахе, Казахе, Нахичевани, Кельбаджаре, Лерике и Ярдымлы¹, а пещеры Азых, Таглар, Дамджылы, Дашсалахлы и Гамза (Нахичевань) содержат бесценную информацию о жизни нижнепалеолитических предков человека. В этих местах были открыты примеры необычайно богатой наскальной культуры в Гобустане, где возраст самых старых петроглифов определяется 12 000 – 8 000 годами до н.э., и имеющих там поселений позволяют назвать этот регион одной из колыбелей цивилизации.

В IV-III тысячелетии до н.э. здесь развивалась Куро-Араксинская культура, а с XIV по VIII века до н.э. в западных регионах существовала Ходжады-Кедабекская, создателей которой некоторые ученые считают протоскифами, хотя этот вопрос пока далек от своего разрешения. В эти годы на территории Азербайджана существовало государство Гамир, а с VIII в. до н.э. Скифское царство. Курганные захоронения и элементы их культуры в значительном количестве обнаружены на исто-

¹ В 1968 году в Азыхской пещере был обнаружен фрагмент нижнечелюстной кости первобытного человека, это четвертое по счету в мире обнаружение человеческих останков.

рической территории Азербайджана. Исследования азербайджанских ученых последних лет показали, что Геродот еще в V в. до н.э. именовал скифов как «скуз», подчеркивая их гузовское, протогузское происхождение и приводимые им детали их быта и культуры, верований и мифологии, следы которых можно отыскать на этой территории по сегодняшний день, сходны с теми, которые и сегодня широко используются азербайджанцами. Скифо-киммерийская топонимика Азербайджана также свидетельствует об этих этнических связях.

Одновременно с этими на востоке процветала Талыш-Муганская культура с характерными для нее черной керамикой и могильниками, в которых тело лежащего мужчины находилось в окружении нескольких женщин, похороненных в сидячей позиции. Наряду с этим имела место во II-I тыс. до н.э. богатая Нахичеванская культура, близкая к Ходжалы-Кедабекской с характерными для нее каменными захоронениями и множеством курганов.

Закат этих культур совпал по времени с появлением на исторической территории Азербайджана государственности. Ее история восходит к началу первого тысячелетия до н.э., когда ассирийская экспансия на восток привела к созданию в районе озера Урмия государства Манна со столицей в городе Изирту, расположенном в бассейне реки Джагату. Оно, правда, не просуществовало долго и осталось лишь эпизодическим событием в истории региона.

В свою очередь азербайджанские ученые пришли к выводу, что из наиболее ранних государственных образований на территории исторического Азербайджана следует выделить государство Аратта (первая половина III тыс. до н.э.), имевшее близкие связи с родственным государственным образованием шумеров в Месопотамии, и воспетое в дастане шумеров «Ен-Меркар и правитель Аратты» и др. Исторически известны также государственные образования тюруков (тюрк), лулубеев и кутиев. Полагают, что название страны «Аратта» и этноним «тюрук» имеют прототюркское происхождение, что свидетельствует о проживании с древнейших времен прототюркского эт-

носа (к которым относятся так же и азербайджанцы) на этих землях (III-II тыс. до н.э.) в районе озера Урмия.

В VII в. до н.э. земли, после этого вновь подчиненные Ассирией, были заняты Мидянами, а в середине следующего века присоединены к Персии. С 330 г. до н.э. они оказались в границах империи Александра Великого.

Свободой, которую оставил Македонский царь местным сатрапам, воспользовался Атропат, ранее служивший Ахменидам управитель Мидии. Он укрепил свою власть, и, когда после смерти Александра Великого в 323 г. до н.э. по решению македонских полководцев провинция была разделена, ему досталась меньшая, северо-восточная часть. Он отказался присоединиться к одному из диадохов, сделав из этой части независимую монархию.

Греки называли страну Мидия Атропатена или просто Атропатена. Это слово использовалось в древнеперсидском языке в форме *Āturpātakān*, позднее *Ādurbādagān*, и окончательно в новоперсидском *Ādarbāyjān*, что и стало, предположительно, этимологией современного названия государства. Существует также другая версия, предполагающая, что этимологическим источником было персидское определение *Āzarâbâdagân*², которое брало свое начало в местах распространения культа огня, что могло быть связано или с находящимися там зороастрийскими храмами, или со специфическими геологическими свойствами этих территорий. Земли северного Азербайджана со времен классической Древней Греции назывались Кавказской Албанией.

Заложенная Атропатам династия правила в Мидии Атропатене, временами попадая в зависимость от соседей³, до конца второго десятилетия первого века нашей эры, когда примерно в

² *Āzarâbâdagân* по мнению ряда авторов, как сокращение (*âzar*=огонь; *âbâdag*=место культа; *ân*=суффикс множественного числа) позже арабиизированное в форме *Adharbayjān*, которая позднее подверглась турецкому влиянию, что по мнению азербайджанских ученых сомнительно, поскольку «*dag*», «*tag*», «*tau*» - на всех тюркских языках означает «гора», «возвышенность» и является древнетюркским словом согласно Древнетюркскому Словарю М.Кашкари.

³ Армяне, селевкиды, парфяне.

20 году парфянский царь Артабан II отдал местный трон своему сыну. Страна стала провинцией парфянского царства, а позднее, в 224 г. н.э. перешла под власть Сасанидов. Сильное влияние на этих территориях получил манихеизм.

В начале IV века жители Кавказской Албании приняли христианство. Это было первое христианство на Востоке, ставшее государственной религией с собственным патриархом – рукополагаемым католикосом. В отличие от соседних стран, расположенных северо-западнее, данная конфессия сохранилась здесь лишь частично, уступив место исламу, введенному в результате арабского завоевания.

Мусульманство пришло в Азербайджан еще в первой половине VII в. В 643 году арабы заняли всю нынешнюю территорию Азербайджана. Однако в то время она была объектом не только арабской экспансии. На годы 730-731 пришлась самая сильная волна нашествия хазар. Оно завершилось только после захвата их столицы Семендер арабским вождем Мерваном. В некоторых гористых районах Карабаха, именуемого его автохтонами-албанцами «Арцах», и в Сюнике (Зангезур) еще сохранялись небольшие христианские государственные образования, просуществовавшие вплоть до XIV века. Албанский этнос не был однороден и состоял из многих имен, часть из которых была тюркоязычной, а часть – кавказоязычной⁴.

Навязанная местному населению новая религия была воспринята неприязненно. К концу столетия возникло антиисламское движение хуррамитов. Поднятое ими под предводительством Бабека восстание против арабов в 816-837 годах завершилось неудачей.

⁴ Со временем часть албанцев, приняв ислам, идентифицировала себя с тюрками-азербайджанцами. Часть же албанцев оказалась под экспансией григорианской армянской церкви, подчинившей себе в период Арабского Халифата албанский католикосат. Несмотря на григорианизацию и внедрение в церковных конфессиях «древнеармянского» языка – грабара, албанцы-христиане не утратили национального самосознания вплоть до XVIII-XIX вв. и только после упразднения албанской церкви со стороны Священного Русского Синода в середине XIX в., началась их насильственная арменизация.

Во второй половине IX века, после распада халифата верх взяли центробежные тенденции, и власть в Азербайджане перешла в руки местных феодалов, которые создали ряд небольших государств. На рубеже тысячелетий они стали местом колоний со временем все более многочисленных тюркоязычных групп и, в первую очередь, огузов. Благодаря тому, что народности, осевшие ранее на территории Азербайджана, принадлежали к тюркоязычной языковой группе, многочисленные тюрки, приходя на эти территории, ощущали себя в родственном ареале, смешивались с автохтонами и консолидировали азербайджанский этнос.

Миграционные процессы интенсифицировались в 1072-1092 годах, когда всю страну захватили турки-сельджуки под предводительством Мелик-шаха. Новые завоеватели не только обеспечили себе политическую власть, но и способствовали расширению доминанции своего наречия. Оно принадлежало к огузской группе тюркских языков и стало основой для развития азербайджанского языка.

Совершенно иначе разрешились религиозные вопросы. Хотя сельджуки официально искореняли шиизм, число последователей этой конфессии резко возросло. В данной тенденции не трудно обнаружить попытки отреагировать на вторжение власти в область веры.

Сельджукское господство на территории Азербайджана завершили очередные завоеватели. В 1220-1239 года на страну напали монголы и захватили, включив ее с 1258 года в состав подчиненного им государства Ильханов в Иране.

Новая волна их нападений, на этот раз под предводительством Тамерлана, настигла страну в период с 1386 до 1401 года, полностью разрушив ее северо-западные регионы.

В XV в. страна оказалась под властью азербайджано-туркманских племен государства Ак-Коюнлу и Кара-Коюнлу⁵. На

⁵ Согласно армянскому историку А. Папазяну, первые армянские поселения на территории Кавказа появились 1429-1431 гг. Некоторые села, в том числе Учкилсе (позже переименованный на «Эчмиадзин»), были куплены у

север от Куры у берегов Каспия расположилось находящееся на этапе максимального расцвета государство Ширваншахов. Период его благоденствия, когда туда приезжали купцы, торгующие тканями и шелком, а также нефтью, не продолжался долго. В 1501 году могущественные Сефевиды с юга сначала взяли его под свой контроль, захватив также и Баку, а впоследствии сделали из него свою провинцию.

Именно на этот период, который можно назвать послемонгольской эпохой, пришлась первая волна интереса к азербайджанскому литературному языку и его развитию. В то время он получил популярность далеко за родными просторами, что нашло свое подтверждение в произведениях поэтов, на нем писавших, например, Мухаммеда Фузули, который жил в таком далеком от Азербайджана месте как Багдад, или Имадеддина Насими – на территории современной Сирии.

Азербайджанское происхождение Сефевидов было, несомненно, фактором, облегчающим местному населению интеграцию с жителями Персии, которая под правлением этой династии вернула себе былой блеск и великолепие. Генеалогия оказалась необычайно важным элементом в процессе формирования национального самосознания. После того, как шах Исмаил I провозгласил шиизм официальной государственной конфессией, вопросы религии стали катализатором, усиливающим различия между азербайджанцами и жителями суннитской Османской Империи – турками.

Конец династии Сефевидов совпал по времени с появлением и активностью на международной арене России. Тогда она заняла место Персии в продолжающемся уже почти три столетия соперничестве с Османской Империей.

После смерти Надир-шаха в 1746 году страна была повержена в хаос гражданских войн. В очередной раз верх взяли партикулярные интересы феодалов и центробежные тенденции, в результате чего страна распалась на несколько ханств. Немалую

Амир Рустама, советника правителя Кара-Коюнлу: А.Папазян, *Аграрные отношения в Восточной Армении XVI-XVII вв.*, Ереван 1927.

роль сыграл и тот фактор, что Сефевидское азербайджанское государство с принятием в качестве официального языка – фарси и опорой его правителей на фарсидский электорат, становилось все менее привлекательным для азербайджанских ханств.

Властители некоторых из них пытались, правда, взять в свои руки бóльшие территории, подчиняя себе удельные княжества соседей, но повторить то, что совершили Сефевиды, им не удалось. Пример Фатх-Али, хана Кубы, который распространил свою власть на северную и восточные части Азербайджана и даже вышел за его сегодняшние границы, был весьма убедителен. Подобные устремления строго наказывались россиянами, которые уже тогда считали этот регион зоной своего влияния.

События начала XIX века полностью подтвердили это тезис. Тогда шел процесс так называемых мирных завоеваний, которые заключались в том, что ханствам, как это имело место в случае Карабаха⁶, Шеки и Ширвана, навязывались договоры, фактически и юридически закрепляющие их зависимость от

⁶ Во время присоединения Карабахского ханства к России (Курачайский трактат от 14 мая 1805 года), армяне составляли лишь пятую часть от всего населения региона. По данным «Описания Карабахской провинции», составленного в 1823 году российскими чиновниками, «...в Карабахском ханстве было 90 000 жителей, имелся один город и более 600 селений, из коих лишь 150 армянских. В Шуше проживало примерно 1948 семей, состоящих из азербайджанцев и 474 из армян. В деревнях соответственно: 12 902 и 4331».

В отчете «Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской Империи», автором которого являлся статский советник, председатель управления по доходам и казенным имуществам Армянской области И.Шопен, изданном типографией Императорской Академии Наук 1852 году, ясно указывалось, что вслед за покорением Нахичеванского и Эриванского ханств, в следствии русско-персидской (1826-1828), а затем русско-турецкой (1828-1829) войн, на территорию бывшего Эртванского, а также и Нахичеванского ханства, были переселены соответственно 45 207 и 10 679 армян. За этот же период в Ордубадском округе разместили 1 340 колонистов. В 1832 году число прибывших армян, в означенных провинциях, достигло 82 357 человек. И.Шопен пишет: «Найденные в Армянской области армяне, суть также поселенцы, в разное время и при разных обстоятельствах сюда перешедшие».

России. Обычно взамен за право передачи наследства и свободу во внутренней политике они соглашались на отказ от ведения собственной внешней политики, присутствие на территории своих княжеств военных контингентов, а также налоги в денежной или натуральной форме⁷.

Однако не все прогибались перед выступающими с позиции силы россиянами. Пример Гянджи лучше всего это подтвердил. Вдохновитель, поборник и глашатай распространения власти Петербурга на всех землях до Аракса – главнокомандующий армией на Кавказе генерал Павел Цицианов не раз был вынужден прибегать к использованию войск в качестве решающего аргумента. Российское проникновение встречалось с явным сопротивлением со стороны ханств, усиливающимся по мере выхода Ирана из кризиса, в котором тот находился в течение последних десятилетий. Сложившаяся ситуация вскоре привела к вооруженному конфликту между двумя соперничающими друг с другом претендентами. Персия была еще слишком слаба, чтобы дать отпор царской империи. Начатая в 1804 году война закончилась победой России. Согласно подписанному в октябре 1813 года мирному договору Россия получила право иметь военный флот на Каспийском Море, а также присоединила к своей территории значительную часть северного Азербайджана, куда входили ханства: Карабахское, Кубинское,

Появление в регионе России и поселение армянской массы на захваченной территории сильно изменило этническую картину Южного Кавказа. Так, согласно Н.Шаврову, принимавшему участие в колонизаторской деятельности: «с 1828 по 1830 гг. мы переселили в Закавказье свыше 40 тысяч персидских и 84 тысячи турецких армян, и водворили их на лучшие казенные земли в губерниях Елисаветпольской и Эриванской, где армянское население было ничтожно, и в Тифлисской – Борчалинском, Ахалцихском и Ахалкалакском уездах... Необходимо иметь ввиду, что за 124 тысячами армян, переселенных официально, прибыло сюда и множество неофициальных. Так что общее число переселившихся значительно превышает 200 тысяч человек»: Н. Шавров. *Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам*, СПб 1911.

⁷ Зачастую таким эквивалентом был шелк.

Гянджийское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Бакинское и Талышское.

Тем не менее, договор не разрешил спор окончательно. Фактически закончился только первый этап русско-персидской борьбы за доминацию в Закавказье. В Персии совершенно не замечали и не осознавали качественных перемен, которые произошли в России в наполеоновскую эпоху. Неверно понятое значение восстания декабристов и несколько поспешно сделанные выводы подтолкнули Фатх Али-Шаха к новой войне. Петербург поспешно воспользовался опасениями местных беев относительно жестокости и беспощадности, которыми отличалась политика персидской династии Каджаров. Это позволило России перетянуть на свою сторону многих местных феодалов, что положило начало созданию ее собственной группы интересов на этих территориях. Благодаря им были быстро организованы отряды добровольцев, пополнившие российские войска на Кавказе. Генерал-адъютант Иван Паскевич, принявший командование над размещенными здесь войсками, развеял надежды шаха, стремившегося подчинить себе весь Азербайджан. В сентябре 1826 Паскевич разгромил армию персидского наместника Аббаса-Мирзы, сына Фетх Али-Шаха, и отбросил ее остатки за Аракс. Осенью 1827 года был взят Тебриз, что окончательно предопределило исход войны. Мирный договор был заключен 22 февраля⁸ в Туркманчае, в то время небольшой деревушке, расположенной недалеко от Тебриза. Договор закрепил российское присутствие на Кавказе, разрывая Азербайджан на две части по линии Аракса. Более многочисленные и плотнее заселенные районы на южном берегу реки достались Персии, а расположенные севернее были отданы под покровительство России. На раздел страны не повлияло время, он остался таким и по сей день.

Ситуация подчинения двум иностранным державам сдерживала развитие национальной самоидентификации азербайджан-

⁸ Согласно действовавшему в России календарю это произошло 10 февраля, такая же дата виднеется на документе.

цев. Последовавшие вслед за этим реформы и административные переделы привели лишь к их более тесной интеграции с метрополией. После ликвидации ханств и учреждения на подчиненной России территории Второго Кавказского Наместничества в 1844 году, вся полнота гражданской и военной власти, кроме законодательной, стала принадлежать Наместнику. Эти изменения, хоть и косвенно, но все же способствовали преобразованиям в ментальной сфере.

Основным фактором следует здесь назвать экономическое оживление, которое, начиная со второй половины XIX века, имело место в остававшейся под российским протекторатом северной части. Поистине головокружительный темп развития, подстегиваемый нефтяным бумом, содействовал прибытию на эти земли большого количества иностранцев. Кто-то приезжал в поисках хлеба, некоторых манила идея быстро сколотить состояние, все они осели здесь, обогащая этнический колорит страны. В числе переселенцев были представители кавказских народов, среди которых самую многочисленную группу составляли грузины и армяне, а также славяне, которых было немного, но они проявляли исключительную активность во всех сферах общественной жизни, среди них были поляки, и, разумеется, россияне, представлявшие как административные структуры и деловую сферу, так и пролетариат.

Росла и существовавшая здесь уже 2500 лет еврейская диаспора. Благодаря прибывавшим в Баку и окрестности евреям она получила как бы вторую, параллельную, бьющую ключом жизнь, так сильно отличающуюся от размеренного и традиционного существования, которое вели их горские собратья, потому что и социальный состав новоприбывших был принципиально иным. Были среди них и инженеры, финансисты и купцы, открывавшие здесь филиалы своих петербургских или московских фирм или даже переносившие их сюда. Они, так же, как и представители иных народностей, не хотели упустить шанс, который дал экономический рост, связанный со спросом на местную нефть.

Большую группу составляли также иммигранты не из Российской Империи: немцы, англичане⁹, французы, американцы, скандинавы. В этом ряду следует в очередной раз упомянуть армян. Они приезжали в принадлежавшую Российской Империи часть Азербайджана не только из других губерний, но и из соседних стран, главным образом, из Ирана и Турции. Они укрывались здесь, обретая на этой земле свободу и спокойствие.

Они неплохо разбирались в международной обстановке и знали, что делают, их выбор отнюдь не был случайным. В Азербайджане, как в типичном пограничье культур и цивилизаций, где прекрасно сосуществовали рядом друг с другом различные нации и религии, далеко идущая терпимость была просто вписана в традицию. Благодаря этому в нем царил благоприятная общественная атмосфера, способствующая ассимиляционным процессам, чем пользовались представители всех прибывавших туда народностей. Легкость, с которой им удалось адаптироваться и освоиться в Азербайджане, позволила им назвать его своей «родиной по выбору».

Армяне же, казалось, интерпретировали это последнее понятие иначе, чем представители иных иммиграционных групп. Они пошли еще дальше, все чаще воспринимая Азербайджан как свое отечество в полном, восходящем к этимологии слова значении, т.е. как «вотчину», на которую вернулись. Искажая историческую правду, они ссылались при этом на легенду «Великой Армении», возводя ее в ранг лейтмотива переселенческой акции. Они не собирались, подобно остальным национальным меньшинствам, влиться в местное население и мирно сосуществовать вместе с другими жителями страны, а намеревались построить в ней свое собственное государство.

Эти стремления были встречены решительным сопротивлением исконных жителей этих земель. Первые массовые столкновения между ними и армянами произошли во время революции

⁹ Многие прибывали сюда не только, чтобы торговать. Территория Азербайджана была необыкновенно важной в российско-британском соперничестве за влияние в Иране.

1905 года. Военные действия продолжались больше года. Самые тяжелые бои велись на территории Нагорного Карабаха. По различным оценкам погибло до пятнадцати тысяч человек.

Трудно переоценить значение этих событий и влияние, которое они оказали на формирование национального самосознания азербайджанцев. И хотя последний штрих в самоопределении нации, который позволил им выделиться из группы тюркских народов, и, прежде всего, обособиться от самых близких османских родичей, был сделан их собственным литературным языком, тем не менее, в ментальной сфере оно развивалось также в оппозиции ко всему, что символизировало армян или с ними ассоциировалось.

Ход событий во время первой мировой войны, когда симпатии азербайджанского населения однозначно принадлежали Турции, а армяне в свою очередь поддерживали Россию, усилил этот процесс. Протекционизм центральных властей по отношению к армянам, наиболее заметный в первой фазе конфликта, лишь подпитывал взаимные предубеждения и антагонизм. Отстранение известного своими антиисламскими взглядами наместника Кавказа И.И. Воронцова-Дашкова в августе 1915 года означало отход от излишне сурового в отношении азербайджанцев курса. Что, тем не менее, даже если пренебречь чисто декларативным характером данного шага, не означало полного отказа от прежних предпочтений в российской национальной политике в Закавказье. Тот факт, что влиятельные посты в администрации и армии, которые занимали лица армянской национальности, серьезно усложнял программные решения и даже им препятствовал.

Революция и свержение царя ничего не изменило в данной ситуации. Борьба за власть только подпитывала этническую рознь. В марте 1918 года в контролируемом большевиками Баку армянские боевики устроили резню в мусульманских районах города. Их жертвами пали, главным образом, не участвующие активно в политической жизни бедные переселенцы из далеких уголков Азербайджана, прибывшие в поисках хлеба. В этой бойне можно без особого труда разглядеть как продуман-

ную попытку сдержать наплыв переселенцев, так и ксенофобию и национализм палачей. Провозглашенная в следующем месяце Бакинская Коммуна под предводительством Совета Народных Комиссаров, во главе которой стоял армянский левый радикал Степан Шаумян, стала для азербайджанцев «символом большевистско-армянского заговора, зародившегося в кровавой резне Мартовских Дней».

Только за один день 31 марта в Баку были убиты более 30 000 азербайджанцев¹⁰. По словам и воспоминаниям очевидцев, большевистско-дашнакские формирования массово истребляли безоружных азербайджанских стариков, женщин, детей, сбрасывая их в старые нефтяные скважины, колодцы, специально вырытые ямы, а затем закапывали, чтобы скрыть масштаб своего преступления. Вот так характеризовал эти события сам С.Шаумян: «Мы [...] открыли наступление по всему фронту [...] у нас были уже вооруженные силы – около 6 тысяч человек. У «Дашнакцутюн» имелось так же около 3-4 тысяч национальных частей, которые были в нашем распоряжении. Участие последних придало отчасти гражданской войне характер национальной резни [...]. Мы шли сознательно на это. Если б они взяли верх в Баку, город был бы объявлен столицей Азербайджана»¹¹. Бесчинства армян продолжались в Шемахинском, Губинском уездах, в Ленкорани, Хачмазе, Аджибулаге, Сальяне¹². Всего в марте-апреле 1918 года армяно-большевистскими вооруженными отрядами было убито более 50 000 азербайджанцев¹³.

¹⁰ Заявление Милли Меджлиса Азербайджанской Республики. Газета «Азербайджан» от 4 апреля 2001 года.

¹¹ Степан Шаумян, *Избранные произведения*, том 2, Москва 1978, с. 246.

¹² За тот же период в Шамахи было убито 16 тысяч человек. В течении пяти месяцев 1918 года армянскими изуверами во главе с Амазаспа в Губинском уезде было стерто с земли 162 поселения, более 16 тысяч людей стали жертвами преступных деяний армянских националистов. А сумма разграбленного личного имущества по всему Азербайджану превышала 1,5 млрд. рублей.

¹³ Заявление Милли Меджлиса Азербайджанской Республики. Газета «Бакинский рабочий» от 31 марта 2001 года.

Проблема не ограничивалась только лишь Азербайджаном. На территории нынешней Армении стерто с лица земли более 250 деревень. Началось массовое изгнание азербайджанцев с земель, где они проживали¹⁴. Если в 1916 году на территории Эриванской губернии проживало 375 тысяч азербайджанцев, то по данным 1922 года их количество резко сократилось до 70 тысяч¹⁵.

Официально провозглашенная 22 апреля 1918 года Закавказская Демократическая Федеративная Республика, в состав которой вошла остававшаяся под контролем Бакинской Коммуны северо-западная часть страны, была лишь эфемерным эпизодом в истории и спустя неполных 5 недель прекратила свое существование.

В результате распада ЗДФР образовалась Азербайджанская Демократическая Республика – первое в исламском мире государство с таким политическим строем. Территориально она занимала все земли страны на север от Аракса. Официальной столицей был Баку, однако до ликвидации местной Коммуны резиденция правительства, во главе которого стоял Фатали Хан-Хойский, находилась в Гяндже.

Гражданская война, в которую фактически оказался вовлеченным Азербайджан летом 1918 года, между Бакинской Коммуной, поддерживаемой россиянами и армянами, и силами Республики, которым помогала османская армия, закончилась триумфом последних. Британцы, перенеяв контроль над Баку после падения Коммуны от ее разрушителей и одновременно политических преемников, эвакуировались из города в середине следующего месяца. Интеграция земель, вошедших в состав новообразованного азербайджанского государства, еще не оз-

¹⁴ А. Халилов, *Геноцид против мусульманского населения Закавказья в исторических источниках*, Баку 2000.

¹⁵ Истребление азербайджанцев продолжалось и после советизации Армении вооруженными бандитскими формированиями «Возмездие» и «Армянская боевая организация против советской власти» под руководством С.Врацяна, который позже стал тайным советником А.Микояна по вопросам депортации чеченцев, турок-месхетинцев, ингушей и крымских татар.

начала для него получение полного суверенитета. До конца ноября оно оставалось под опекой размещенных здесь турецких войск, а с декабря по август – британских отрядов.

Вскоре после заключения перемирия в порту Мудрос, закончившего военные действия Османской Империи во время I мировой войны, едва ее армия, согласно договоренностям, содержащимся в этом документе, начала вывод своих частей из Закавказья, произошло вооруженное столкновение между Арменией и Азербайджаном. Яблоком раздора была линия границ. Спор касался почти каждого ее участка. Больше всего эмоций вызывали территории Нахичевани, Зангезура, и, прежде всего, Нагорного Карабаха. Британцы приняли во внимание доводы азербайджанской стороны, передав в ее управление Нагорный Карабах и Зангезурский округ. Благодаря дипломатическому искусству назначенного ими губернатора этих земель Хосровбека Султанова это решение было одобрено местным Армянским Собранием.

В июле 1919 года в результате тяжелых боев азербайджанским отрядам удалось выдворить армянские силы из занятой ими ранее Нахичевани.

В следующем месяце, после полугодичного присутствия, из Азербайджана вывели свои войска британцы. Эвакуация последних иностранных вооруженных частей означала, что государство стало суверенным в полном смысле этого слова.

Однако радость, вызванная полной независимостью, продолжалась недолго, лишь несколько месяцев. В марте 1920 года, когда отряды Красной Армии остановились в Дагестане, угрожая восточной границе страны, армяне в Нагорном Карабахе подняли бунт. На его подавление была брошена большая часть азербайджанских войск. Немногочисленные отряды, оставшиеся для защиты северо-восточных рубежей, даже не вступили в бой с вторгшимися с этой стороны преобладающими силами противника.

В апреле 1920 года Красная Армия заняла Баку, а большевики положили конец суверенитету, провозглашая вместо существовавшего государства Азербайджанскую Социалистическую

Советскую Республику (далее – АзССР), формально продолжавшую оставаться независимой, а фактически подчиненную Москве.

Поднятое месяц спустя антикоммунистическое восстание в Гяндже завершилось поражением и расправой над жителями этого города, в чем немалое участие принимало армянское население. С достойной восхищения преданностью делу они выполняли свою пролетарскую обязанность, подавляя азербайджанское восстание и уничтожая врагов народа, пока на место не прибыли отряды Красной Армии. Кровавый террор и жестокие методы введения нового порядка в течение первых 500 дней осуществления ими власти, т.е. до августа 1921 года, стоили жизни 50 тысячам человек. Постепенно сопротивление угасло.

Известно, что нагорно-карабахская проблема рассматривалась на пленумах Кавказского Бюро Компартии 4 и 5 июля 1921 года. 4 июля вопрос вызвал бурные дебаты. Четверо из семи членов пленума высказались за передачу края Армении, но на этом обсуждение не было завершено. Политическое значение вопроса предопределило решение о переносе его в ЦК РКП(б). Однако заседание пленума было продолжено 5 июля и по предложению Г. Орджоникидзе и А. Назаретяна решение о Нагорном Карабахе было пересмотрено. Постановление формулировалось следующим образом: «Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами, и экономической связи Верхнего и Нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах АзССР, предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в городе Шуша, входящем в состав автономной области».

Вопрос о создании автономии Нагорного Карабаха был рассмотрен и 14 декабря 1922 года на заседании Пленума Закавказского крайкома, который, исходя из вышеприведенного постановления, принял решение: «В советском порядке образовать при Совнаркоме Азербайджанской ССР специальный комитет по делам Нагорного Карабаха с правом непосредственного вхождения в ЦК АКП(б)».

Начиная с декабря 1922 года АзССР стала частью Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики, которая входила в состав Советского Союза.

В следующем году был окончательно разрешен территориальный спор с Арменией. Нагорный Карабах остался в Азербайджане. К лету 1923 года Комитет по делам Нагорного Карабаха представил проект разрешения карабахского вопроса. 7 июля был издан декрет АзЦИКа «Об образовании автономной области Нагорного Карабаха». В нем отмечалось: «Образовать из армянской части Нагорного Карабаха автономную область, как составную часть Азербайджанской ССР, с центром в местечке Ханкенди». Позднее столица была переименована в Степанакерт в честь Степана Шаумяна, одного из руководителей Бакинской коммуны.

В августе 1923 года на территории области был проведен референдум. Его итоги красноречиво подтвердили стремление самого армянского населения иметь территориальную принадлежность к Азербайджанской ССР.

Также в состав АзССР вошла Нахичевань, сначала как Нахичеванский Автономный Край, с 9 февраля 1924 года преобразованный в Нахичеванскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

Хотя такое решение не соответствовало устремлениям армян, они с ним согласились. Власти в Кремле в подобных вопросах были настроены явно отрицательно по отношению к любым формам возражений, так же как и не были готовы терпимо отнестись к тому, чтобы кто-либо в данном исключительно конфликтном регионе продолжал разжигать застарелую национальную рознь. В проводимой в Закавказье внутренней политике особый нажим был сделан в направлении нивелирования и смягчения любых берущих свое начало в далекой истории этнических конфликтов.

Тем не менее, власти при этом старались не прибегать к стиранию культурных и языковых особенностей или к каким-либо другим унифицирующим действиям, имеющим признаки денационализации. Культивирование коренным населением

АзССР элементов традиции, составляющих и выделяющих его самобытность, разрешалось и поддерживалось, если, разумеется, это не противоречило идеологическим основам системы. Так называемая политика коренизации, характерная для первого десятилетия коммунизма в Азербайджане, которая зачастую бесосновательно интерпретировалась как советская адаптация принципа «divide et impera»¹⁶, способствовала дальнейшему укреплению национального самосознания.

Со временем увеличивалась пропасть, главным образом, ментальная, хотя и не только, между ними и их земляками, проживающими на остающихся в границах Персии землях к югу от Аракса

В двадцатые годы арабский алфавит был в АзССР заменен латинским, используемым в администрации уже начиная с 1924 года, а его, в свою очередь, в 1940 году заменили гражданским алфавитом. После введения «сталинской» Конституции СССР 1936 года, которая завершила существование Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики, АзССР получила статус союзной республики, войдя непосредственно в состав Советского Союза.

Это изменение спровоцировало разрыв прямых отношений, которые поддерживались на уровне федеративного партнерства с другими тюркоязычными республиками СССР, способствуя дальнейшему усилению освободительного движения среди населения АзССР.

С момента, когда во время II мировой войны Третий Рейх разорвал военный союз с Москвой, и гитлеровские войска напали на СССР, АзССР стала одним из важнейших центров снабжения Красной Армии, что привело к ускоренному развитию местной промышленной инфраструктуры.

Сильное влияние гитлеровской Германии в Иране привело к тому, что на территорию этого государства вторглись британские и советские войска. Контроль, который последние установили над расположенной к югу от Аракса частью Азербайджана,

¹⁶ Разделяй и властвуй (лат.).

особенно после завершения боевых действий, когда Москва, вопреки данным ранее обещаниям, не вывела свои войска, можно было воспринять как прелюдию к территориальной аннексии. Напряжение в советско-иранских отношениях весной 1946 достигло своего апогея. Шансы на объединение, понимаемое как подчинение целой страны одному политическому центру, оказались иллюзорными. Под давлением западных держав, главным образом, Великобритании, Сталин принял решение об эвакуации армии с территории Ирана.

Проводимая после войны этническая политика советских властей была неблагоприятной для Азербайджана. Решительным противником любых изменений границ был Мир Джафар Багиров, возглавлявший АзССР. Известен его разговор с Г. Маленковым, когда последний, зондируя азербайджанского секретаря, поинтересовался его мнением по Карабахскому вопросу, тот ответил: «При рассмотрении вопроса о включении НКАО в состав Армянской ССР должен быть рассмотрен и вопрос о включении в состав Азербайджанской ССР Азизбековского, Веддинского и Карабаглярского районов Армянской ССР, населенных преимущественно азербайджанцами».

Неисключено, что именно эта позиция повлияла на дальнейшее развитие ситуации. Вопреки намерениям М. Багирова, предложенная им концепция обернулась против азербайджанцев. Вместо того чтобы районы, в которых они проживали включить в состав АзССР, их начали оттуда выселять. В 1947 году по инициативе А.Микояна был подготовлен проект документа о массовой депортации этнических азербайджанцев из Армении. 23 декабря того же года Совет Министров ССР принял постановление «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР». В соответствии с ним планировалось в 1948-1950 годах переселить «100 тыс. колхозников и др. азербайджанского населения». Был установлен и график переселения – «10 тыс. чел. в 1948 г., 40 тыс. чел. в 1949 г., и 50 тыс. чел. в 1950 г.». Впоследствии этот график был продлен

до 1954 года¹⁷. В результате реализации этого плана, в период 1948-1953 годов, в сегодняшней Армении прекратили свое существование еще 183 селения азербайджанцев.

Вместо подлежащих депортации 100.000 человек было сослано 144.654 азербайджанцев. Только к 1948 году на эти земли было переселено 90.000 армян из Ирана, Сирии, Ливана, Греции, Румынии, Болгарии. В этой ситуации прошла очередная волна изменения топонимики.

Тысячи людей, привыкших к высокогорным условиям, не сумев акклиматизироваться, умирали от различных болезней: азербайджанцев выдворенных из Советской Армении поселили на территориях с жарким, безводным, полупустынным климатом.

Время хрущевской оттепели и первые годы правления Брежневца не отличали Азербайджан ничем особенным на фоне остальных союзных республик. В Москве на нее обращали внимание, главным образом, благодаря местным природным богатствам и непосредственному соседству со странами Багдадского Пакта и НАТО. Из-за своего стратегического положения в период апогея холодной войны она практически была превращена в крепость. Следствием этого стала отмена ряда инфраструктурных инвестиций, что замедлило экономическое развитие этих территорий.

Настоящий расцвет АзССР пришелся на семидесятые и начало восьмидесятых годов прошлого века, когда местный партийный аппарат возглавлял Гейдар Алиев. Он воспользовался ослаблением напряженности в отношениях Восток-Запад и конъюнктурой на мировых нефтяных рынках для изменения образа республики в глазах Кремля. Эти действия дали превосходный результат: большинство существовавших ранее ограничений, тормозивших экономические процессы, было отменено. Государство охотнее, чем в других регионах, направляло инвестиции в местную промышленность и сельское хозяйство, что способствовало росту благосостояния населения и повышению

жизненных стандартов. Появлялись новые здравоохранительные и образовательные объекты, расширялись научные и культурные центры. Баку, после Москвы и Ленинграда, был одним из самых современных городов Советского Союза.

Прогрессирующий экономический и политический кризис государства в предпоследнем десятилетии XX века не миновал АзССР. Падение цен на нефть и нажим на увеличение добычи, что было самым простым способом приобретения валюты, препятствовали модернизации и инвестициям в имеющую ключевое значение для экономики республики нефтяную промышленность, разрушая ее полностью. А эксперименты Горбачева, связанные с введением сухого закона, уничтожили сельское хозяйство на северных территориях Азербайджана, которые славилась плодородными землями и виноградниками.

Экономический коллапс был не единственной угрозой для существования жителей республики. Ослабление государства и все более заметные симптомы распада его структур привели в движение центробежные и сепаратистские процессы. Трудностями, с которыми столкнулись центральные власти в Москве, полностью поглощенные мерами по сдерживанию распада, воспользовались армяне. Они старались добиться смены статуса и принадлежности Нагорного Карабаха, снова поднимая вопрос о застарелых территориальных притязаниях к Азербайджану. Партийные преемники Г.Алиева не были в состоянии дать отпор новым вызовам.

Часть первая
Азербайджанская ССР в
период перестройки

Пролог

Незадолго до обретения суверенитета ситуация в Азербайджане не представлялась оптимистичной. Власть была в руках ставленника Москвы Аяза Муталибова, первого секретаря ЦК КП Азербайджана. Он был неплохим хозяйственником, что и доказал, сначала руководя Бакинским заводом электробытовых приборов, а позже в качестве председателя Госплана Азербайджана. Но всеми необходимыми для политика качествами он никоим образом не обладал.

И начисто был лишен таких непреходящих для государственного деятеля крупного масштаба свойств, как дальновидность, твердость, последовательность в решении сложных проблем, терпение, многоходовое мышление, способность к самопожертвованию во имя интересов народа, а так же внимание и забота о своих подчиненных. А потому преодоление трудного, полного опасностей и противоречий пути, оказалось ему не по силам.

Сам себя он часто называл *плейбоем* и хотел, чтобы его так воспринимали. Не сторонился он и женщин, в Баку и окрестностях поговаривали, что он посвящал им много внимания и своего ценного времени. Разумеется, не ценой своего имиджа, в буквальном значении этого слова. Товарищ Муталибов был щеголем чистой воды, ценил хороший вкус, шик и фасон. В этой области на его счету есть и серьезные достижения. Он был первым членом ЦК КПСС, который принял участие в заседаниях пленума в светлом костюме, мало того – двубортном. Говорят,

сам Горбачев советовался с ним, подбирая себе парадный костюм.

В общем, все, казалось, было не так плохо, особенно на фоне его предшественника. Им был Абдурахман Везиров – дипломат, бывший посол СССР в Непале и Пакистане, космополит и интернационалист. Единственное, что связывало его – азербайджанца, родившегося в Баку, со своей Родиной, была национальная принадлежность. Ибо, даже свой родной язык он знал настолько слабо, что не раз попадал в весьма забавные, а порой и щекотливые ситуации.

Одна из самых любимых и чаще всего пересказываемых народом историй произошла во время посещения им одной из местных фабрик. Следует отметить, что в советские времена партийные деятели посещали промышленные и сельскохозяйственные предприятия в основном в пропагандистских целях – микрофоны, вспышки аппаратов, телекамеры были неизменными атрибутами подобных мероприятий. В одно из таких посещений Везиров решил обратиться по-азербайджански к работнице конвейера.

– Дети у Вас есть? – спросил он.

– Четверо! – гордо ответила женщина.

Везиров хотел поинтересоваться, с кем они в данный момент остались и кто за ними присматривает, но неверное сочетание и ударение в словах просто и незатейливо прозвучали из его уст, как:

– От кого они?

– Как это от кого?! – женщина даже покраснела от возмущения, – от мужа, конечно, и после свадьбы...

Это событие и ему подобные превратились в анекдоты о похождениях эксцентричного первого секретаря КПАЗ, которые жители рассказывали друг другу с огромным удовольствием. Было в нем что-то такое, что делало его идеальным героем народных баек, шуток и ироничных рассказов. С простыми людьми он беседовал, используя выпрєнный язык дипломатии, а, заговаривая по-азербайджански, безбожно коверкал язык. И как будто этого было мало, когда не очень хорошо по-

нимал собеседника, старательно это скрывал, отвечая совсем невпопад.

Тем не менее, человеком он был добрым и симпатичным, можно было бы сказать золотым человеком, если бы не определенные проблемы. А они появились и, по правде говоря, задолго до того, как он стал первым лицом в республике.

Появились со стороны армян, и, как это часто бывает в таких случаях, в самый неожиданный для всех момент.

Глава 1

Тень армянских притязаний

1.1. Начало этнических чисток в АрмССР и НКАО

Территория Нагорного Карабаха, потому что речь именно о нем, была предметом армяно-азербайджанских споров, а точнее стала объектом армянских претензий еще в период, предшествующий установлению советской власти в Закавказье.

Не обошлось без кровавых эпизодов и тогда¹⁸. Приход Красной Армии явно был на руку армянам, которые воспользовались ситуацией, чтобы свести счеты с соседями¹⁹. Погромы и

¹⁸ Громким эхом прокатилась весть об уже упомянутом погроме, совершенном армянами в период с 31 марта по 2 апреля 1918 года в Баку. Подобные события произошли также в других частях страны, в связи с этим стоит вспомнить, например, окрестности города Губа.

¹⁹ Как пример тут можно привести подавление с помощью армян восстания, направленного против Красной Армии в гарнизоне в Гянджи. Спустя несколько дней большевистские войска, главным образом, благодаря поддержке местных армян, прекратили бунт. По приказу прибывшего из Баку Хамида Султанова было проведено несколько сотен расстрелов, а также чистки в армии по всей стране. В результате этих действий погиб и ген. Сулейман Сулькевич, польский татарин.

разбои прекратились лишь после укрепления власти большевиков. С тех пор монополия на применение террора была в их руках, и они берегли ее как зеницу ока. Для этнических и административно-территориальных конфликтов места уже не было, поскольку официальная линия партии сводилась к нивелированию национальных различий и конфликтов во всех без исключения уголках Советского Союза, в том числе и в Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республике²⁰.

Вопрос, казалось, был решен окончательно, так, по крайней мере, считало большинство с кремлевской верхушкой во главе, но все же не все. Вопрос о передаче Нагорного Карабаха Армении поднимался, как правило, на фоне переломных моментов в истории Советского государства. Смена руководства в СССР после смерти И.Сталина и развенчание XX съездом КПСС его культа личности, не стала в этом контексте исключением.

В 60-х годах армяне начали посылать в Москву петиции и прошения, требуя ввести в состав Армянской ССР территории Нагорного Карабаха. Первым предложение об изменении границ внес А.И. Микоян. Рассказывают, что Н.С. Хрущев, взяв в руки, заранее подготовленные для обсуждения в Президиуме проекты решений, противоречащих национальным интересам Азербайджана, отбросил их в сторону и после длинной тирады, наполненной мыслями о недопустимости перекройки межреспубликанских границ, резюмировал: «Этот вопрос больше не поднимать!»

В начале 1964 года А.И. Микоян вновь предложил Н.С. Хрущеву включить НКАО в Армянскую ССР. На что первый секретарь ЦК КПСС не без раздражения ответил: *я готов предоставить*

²⁰ Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика, в сокращении Закфедерация, включала в себя кроме Азербайджана также Армению, Грузию и Абхазию. Это был искусственный конгломерат, созданный для удобства Москвы. Республика просуществовала с 1922 по 1936 год и была попыткой воплощения в жизнь политической фикции, по идейным соображениям называемой *закавказским федерализмом*.

*12 тысяч военных грузовиков для переселения армян НКАО в Армению в течение одних суток*²¹.

И хотя спустя полгода после этого события Н.С. Хрущев был вынужден уйти на политическую пенсию, а А.И. Микоян стал Председателем Президиума Верховного Совета СССР, т.е. де-юре первым лицом в государстве, к этому вопросу он уже не возвращался.

Очередная смена в высшем эшелоне власти в СССР вновь реанимировала попытки армянских политических сил всех мастей овладеть территорией Нагорного Карабаха. Спровоцированные ими армяно-азербайджанские столкновения на территории Нагорного Карабаха в 1967-68 годах были со стороны брежневского руководства четко локализованы и решительно пресечены.

Спустя годы количество петиций и частота их появления систематически возрастали. Иначе и не могло быть. Время явно было противником армян: демографические изменения, происходящие на территориях, которые они старались заполучить, не наполняли их оптимизмом, в чем они прекрасно отдавали себе отчет. Жизненная сила и потенциал азербайджанских семей в Нагорно-Карабахской Автономной Области (далее НКАО), заключающиеся в количестве заключаемых браков, возрасте новобрачных и уровне рождаемости, не оставляли никаких сомнений относительно того, кому будет принадлежать будущее этой земли.

Армяне никоим образом не собирались сидеть сложа руки. Одновременно с посылаемыми на адрес Политбюро письмами, они развернули активную самодеятельность, направленную на изменение невыгодных для них социальных процессов, корректируя их с точки зрения национального состава. Начали с собственных территорий, иницилируя деятельность, направленную на выселение представителей азербайджанской национальности из Еревана, Капана, Масиса, Гугарка, Дилижана, Сисана, Кировакана и других городов.

²¹ Ю. Помпеев, *Кровавый омут Карабаха*, Баку 1992, с. 19 – 20.

Первые инциденты произошли в конце 1987 года. Были раненые и погибшие²². Ответственность за это нес комитет «Карабах» - организационная структура, возникшая 2 месяцами ранее, в октябре 1987 года, и имевшая конкретные политические цели, которые вовсе не сводились к идейным лозунгам независимости. Все в совокупности было направлено на создание государства и государства национального, в самом зловещем значении этого слова – Отечества для армян и только для армян. Мало того, предполагалось, что территориально оно выйдет за пределы Армянской ССР, и этого никто из лидеров комитета с самого начала не скрывал.

Для оставшихся жителей Армении азербайджанской национальности, которые не пострадали в результате вышеупомянутых событий конца 1987, это было явное предупреждение. Многие не ждали дальнейшего развития ситуации и поспешно оставили свои дома, где зачастую жили многие поколения их предков. Стараясь сохранить здоровье, а, весьма вероятно, и спасая свою жизнь, они в спешке распродавали спекулянтам все то, что не могли забрать с собой, с тяжелым сердцем оставляя нажитое имущество на разграбление мародерам. Впрочем, у них просто не было выбора.

В таком же драматическом положении оказались и их земляки, проживающие в Нагорном Карабахе. Тому факту, что согласно административному делению эта область принадлежит АзССР, не сопутствовали покровительство и забота, которые должны были обеспечить им локальные власти как хозяевам этих земель. Ситуация медленно выходила из-под контроля. Это, разумеется, отчасти было следствием некомпетентности чиновников низшего звена, неподготовленных к управлению в кризисных ситуациях. Тем не менее, если принять во внимание то, что многие из этих постов занимали лица армянской национальности, трудно не поддаваться впечатлению, что их мед-

²² Всего с декабря 1987 года до конца 1989 на территории Армении в результате этнических чисток погибло 220 человек, а 1154 получили ранения разной степени тяжести.

лительность или излишне сдержанная реакция в решении проблем были действиями умышленными и намеренными.

С начала 1988 года в НКАО постепенно росло количество организованных армянами нелегальных собраний и митингов типично националистического характера. В феврале, начиная со второй декады этого месяца, они стали явлением повседневным. Не проходило и дня, чтобы в каком-нибудь населенном пункте региона не было проведено мероприятие подобного рода.

Бездействием локальной администрации были весьма обеспокоены власти в Баку. 12 февраля в Степанакерт прибыла делегация ЦК КПАз. Цель визита сводилась к попытке убедить местный партийный аппарат принять меры по наведению порядка. Среди прибывших была группа сотрудников правоохранительных органов во главе с замминистра МВД АзССР К.А.Мамедовым, что подчеркивало не только серьезность ситуации, но и отсутствие доверия к действиям местных органов. Подтверждала это и переброска в столицу НКАО сотрудников милиции из соседних округов.

Но это был неверный шаг. За состоявшейся на следующий день в Степанакерте манифестацией под зданием облисполкома, в которой приняли участие 5000 человек, наблюдало 700 сотрудников служб безопасности. Это привлекло внимание жителей города. Вскоре среди них распространилась весть о том, что милиция «выявляет» армянских активистов, участвующих в мероприятиях в пользу присоединения Нагорного Карабаха к Армении.

В результате лишь возросло напряжение. На следующий день демонстрации проводились под лозунгами «гласности», содержащими требования покончить с такого рода деятельностью. Насколько в самом Степанакерте, где были сконцентрированы в большом количестве силы правопорядка, ситуацию удалось взять под контроль, настолько в других частях НКАО, откуда сотрудники аппарата безопасности направлялись в столицу автономной области, все было наоборот. Выступления и митинги не вызвали никакой реакции со стороны местной администра-

ции. Власти Баку были абсолютно беспомощны, однако, сдаваться еще не собирались.

14 февраля в Степанакерт направились З.М. Юсиф-заде, возглавляющий КГБ АзССР и замминистра МВД К.А. Мамедов. Позиция локального руководства НКАО беспокоила не только азербайджанские политические круги. Дело лишь де-юре этот вопрос был исключительно в их компетенции, в действительности ключевые решения принимались на самом верху. Вскоре на территорию Нагорного Карабаха прибыл также заместитель руководителя МВД Б.К. Елисов. Его визит не дал ожидаемых результатов. Напряжение не ослабевало.

Развитие событий привело азербайджанцев НКАО в ужас. Начиная с 15 февраля азербайджанские дети перестали ходить в школы. Их отсутствие нельзя объяснить ничем иным, как опасениями родителей за безопасность потомства. Впрочем, многие из них, опасаясь за свою жизнь, не появились на рабочих местах, что также поспешили отметить представители служб, отвечающих за поддержание порядка.

Этот страх был вполне обоснованным. Признаки явной враждебности по отношению к азербайджанскому населению были видны повсеместно. Происходило множество преступлений на этнической почве, жертвами которых становились азербайджанцы. Беспорядки и линчи случались даже в небольших и на первый взгляд спокойных поселениях. В Степанакерте и других городах организовывались все новые митинги и демонстрации.

Милицейские рапорты не оставляли сомнений: ни одно из этих событий не было инициировано или спровоцировано азербайджанским населением НКАО. Только одна демонстрация собралась под зданием, где заседали власти, – люди добивались защиты и наведения законного порядка.

1.2. Решение Политбюро ЦК КПСС и армянская реакция

На протекцию и защиту со стороны Москвы им рассчитывать не приходилось. Приходящие оттуда вести казались поистине трагичными. Не прошло и месяца после создания и первого митинга карабахского комитета, как во время пребывания в Соединенных Штатах главы государства Михаила Горбачева сопровождающая его в поездке жена Раиса Максимовна встретила с представителями международной армянской организации «Дашнакцутюн», о чем официально сообщила советская пресса. Даже для не очень ориентирующихся в теме склонность этой организации к сотрудничеству с группировками, не гнушающимися прибегать к насилию и террористическим методам ведения борьбы, не была секретом.

На Кавказе – как описала это известная журналистка Т. Чаладзе – эта встреча произвела такой же эффект, какой, очевидно, произвело бы сообщение типа: «Руководитель государства посетил в тюрьме «Шпандау» Рудольфа Гесса и имел с ним за завтраком долгую и дружественную беседу».

Ни с чем несравнимое удивление со свойственным ему привкусом скандала вызвало сообщение, появившееся в правительственных газетах вскоре после аудиенции. В нем говорилось об открытии на территории Армянской ССР главного офиса и информационного центра «Дашнакцутюн». Подозрения относительно агентурной деятельности комитета «Карабах» для этой организации к всеобщему ужасу начали подтверждаться.

Хотя в Азербайджане основное большинство населения не совсем отдавало себе отчет в том, что собственно произошло, их взгляды были близки официальной, пронизанной идеей интернационализма, советской точке зрения. В силу своей наивности, люди просто не понимали не только причин, но и сути спора. А потому выбрали позицию ожидания дальнейшего развития событий. Долго ждать им не пришлось. События начали

развиваться практически молниеносно и уж наверняка гораздо быстрее, чем этого ожидали в Баку.

Все это время инициатива была в руках армян. Следующий шаг совершили тоже они. В середине месяца они отправили в Москву специальную делегацию, которая оставила для рассмотрения документы по вопросу присоединения НКАО к АрмССР. Эмиссаров в Степанакерте встречали торжественно. О проведении своей миссии они отчитывались на специально организованном 18 февраля митинге в столице автономной области. Их внимательно слушали свыше 7 тысяч человек, хотя основные моменты, касающиеся осуществления порученного им задания, были уже всем известны, поскольку уже 16 февраля они отправили из Москвы телеграмму администрации области, в которой информировали об исходе дела. Содержание телеграммы наполнило их оптимизмом: «Делегацию приняли в ЦК КПСС. Мы передали все необходимые документы. Нас уверили в том, что решение будет положительным, заявление будет рассматривать Верховный Совет СССР». Участники делегации, выступающие на митинге 18 февраля, сообщили собравшимся о необходимости созыва специальной сессии Облисполкома.

Так и случилось, и 20 февраля 1988 года на ней было принято постановление «О ходатайстве перед Верховными советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджана в состав Армении». Ждать ответа долго им не пришлось. 21 февраля Политбюро ЦК КПСС приняло постановление, согласно которому требование о включении Нагорного Карабаха в состав Армянской ССР представляется как принятое в результате действий «экстремистов» и «националистов» и противоречащее интересам Азербайджанской ССР и Армянской ССР. В постановлении содержались также призывы к нормализации обстановки, выработке и осуществлению мер по дальнейшему социально-экономическому и культурному развитию автономной области. При этом утверждалось ясно и однозначно: «перекройки границ не будет».

Отказ был воспринят очень болезненно. Люди были сильно разочарованы такой позицией центральных властей. Не это-

го они ожидали и, не имея возможности отыгаться на тех, кто принимал решение в Москве, обратили свой гнев на ни в чем неповинное азербайджанское население НКАО.

Первый серьезный инцидент произошел 22 февраля в Аскеране. В столкновениях двух конфликтующих групп погибло двое азербайджанцев, одному из которых было 15 лет, а 23 раненых были отправлены в больницу. Трагедия никого не отрезвила, а лишь подпитывала местные этнические антагонизмы.

На следующий день в Степанакерте, Гадруте, а также в Мардакертском и Мартунинском районе произошли очередные националистические манифестации. Было множество провокаций, например, двое армян обратились в отделение милиции в Мардакерте, сказав, что их ограбила, избила и разбила машину, на которой они ехали, группа азербайджанской молодежи. Позднее оказалось, что следы якобы побоев и понесенные убытки были следствием обычного ДТП. Подобные примеры можно приводить бесконечно. Отправка в НКАО новых правоохранных отрядов не принесла ожидаемых результатов. Беспорядки в автономной области не прекращались.

Этот регион никогда не был оазисом мира и спокойствия, и подобные инциденты случались и раньше, но советские власти успешно замалчивали эти эксцессы, приписывая им криминальный характер. Однако в этот раз проверенная и отработанная тактика дала сбой. На фоне происходящих событий фактические причины преступления скрыть уже не удалось.

Следующие дни принесли новые эксцессы. Напряжение в НКАО все возрастало. Ничто не предвещало быстрого возвращения мира и правопорядка.

Также армяне, получив в ответ на просьбу о включении НКАО в Армянскую ССР отказ, были сильно разочарованы позицией центральных властей. Свое отношение к этому они, впрочем, и не скрывали: по улицам Еревана и нескольких других городов республики прокатились массовые демонстрации, что отнюдь не было каждодневным зрелищем во времена Советского Союза. Демонстранты несли лозунги «Очистить Армению от турок», «Армения для армян», что в случае СССР – государства, пост-

роенного на фундаменте лозунгов международного интернационализма и пропагандирующего эту идею на международной арене – частью которого была эта республика, казалось абсолютно невероятным. Еще более неожиданной была реакция, а точнее ее полное отсутствие со сторон сил правопорядка. Никто не мешал манифестантам, никто их не задерживал и не проверял документы, что, по всей видимости, было первым таким случаем в истории СССР.

Пример благосклонности местных властей и одновременно симптом упадка великодержавности – только в таких категориях это можно было бы объяснить. Для многих азербайджанцев в Армении, которые не хотели уезжать, уповая на спасительную мощь советской власти, это был очередной предупредительный сигнал не мешкать.

Чаша горестей переполнилась до краев, и, как того уже ожидали в Баку, а, прежде всего, опасались, должна была разлиться. Так и случилось.

1.3. Сумгаитское дело – месть или провокация?

Азербайджанское население в НКАО явным образом избегало столкновений. Они не устраивали никаких контрдемонстраций и митингов, пытались лишь сохранить мир. Подавленные и перепуганные выходками армянских националистов люди старались держаться подальше от главного течения политической жизни. Пассивное сопротивление, молчание и домашнее затишье не были выходом из положения, в чем они прекрасно отдавали себе отчет. Кроме того – что важно – все это уже не было залогом безопасности, ее могло гарантировать только государство. Посему они пробовали обратить внимание властей на положение, в котором оказались, не вдаваясь в полемику и не бросая обвинений в адрес армянских экстремистов.

Все предпринятые ими меры протеста имели исключительно мирный характер. Первая имела место 13 февраля в Агдаме. Перед местным райкомом партии собралось около ста человек, прибывших из Мартунинского района Азербайджана с просьбой защитить их от нападений.

Не прошло и недели, как в том же самом месте собралось уже шестьсот человек не только из Мартунинского, но и из Мардакертского районов, которые призывали принять более решительные меры по обеспечении их безопасности.

Весьма символический и в то же самое время самый зрелищный протест провели жители села Садарак, расположенного в Ильичевском районе Нахичеванской Автономной Советской Социалистической Республики. 21 февраля в знак своего несогласия с событиями в НКАО они попытались перейти границу с Ираном. Толпу, насчитывающую две с половиной тысячи человек, остановили только предупредительные выстрелы пограничников. На место прибыли представители партийных властей, а также МВД и КГБ, которые и убедили людей отказаться от этого намерения.

Возможно, карабахская проблема была в данном случае исключительно удобным оправданием и отговоркой для предпринятого «исхода», фактической целью которого был побег из СССР. Однако ситуация, в которой оказались азербайджанцы в АрмССР и НКАО, и также постоянно усиливающийся этнический конфликт также внесли свою лепту.

Нахичеванская АССР могла считаться своего рода сосредоточением патриотов. На следующий день после приграничного инцидента перед зданием, в котором размещались городские власти, собралось более тысячи человек с транспарантами: «Не отдадим Карабах!», «Карабах был неотъемлемой частью Азербайджана и так и будет!». И хотя после успокаивающего общественного волнения выступления I секретаря областного комитета партии Н.И. Мустафаева собравшиеся разошлись по домам, напряжение ничуть не ослабло. Митинги подобного рода проходили там еще не раз.

Несчастья, которые выпали на долю азербайджанцев, проживающих в АрмССР и НКАО, не были безразличны их землякам в Азербайджане. В Баку на площади Ленина 19 февраля собрались студенты местных вузов. Несколько тысяч молодых людей протестовало против армянского шовинизма и национализма. На митинге выступали люди науки, работники культуры, которые осуждали применение расистских методов

Прибывавшие каждый день поезда, переполненные беженцами из Армении, усиливали и без того напряженную обстановку. С каждым днем ситуация все явственнее выходила из-под контроля. Хрупкий мир, позволявший свободно сосуществовать влившемуся в местное население армянскому меньшинству, трещал по швам. Вскоре, как и следовало ожидать, он рухнул.

Произошло это 27 февраля в расположенном неподалеку от Баку городе Сумгаит, где азербайджанские власти разместили беженцев из Армении. По понятным причинам антиармянские настроения местных жителей были здесь гораздо сильнее, чем в любом другом месте. Немного было нужно, чтобы на улицах началась кровавая бойня. В принципе, не до конца понятно, что именно спровоцировало выступления и драму, разыгравшуюся на их фоне.

Во второй половине дня, часа в 3, перед зданием горисполкома собралась небольшая группа молодежи, примерно 200 человек. Они требовали предпринять решительные действия для защиты интересов азербайджанского населения в НКАО. Митинг проходил в спокойной обстановке и продолжался недолго. Но вечером, после 8 часов, началась еще одна демонстрация. На этот раз перед зданием исполкома партии собралось свыше 3 тысяч человек. Их требования практически не отличались от тех, что выдвигались ранее. После окончания демонстрации участники в большинстве своем разошлись по домам. А остальные разделились на группы по несколько десятков человек и прошли по улицам города, устраивая уличные беспорядки. Двое азербайджанцев и трое армян были легко ранены.

В тот же самый вечер в Сумгаит прибыли чиновники высокого ранга, представители аппарата безопасности. На место

были направлены дополнительные отряды сотрудников МВД из Баку.

На следующий день, в 11 часов, состоялся митинг, в котором приняло участие 15 тысяч человек. Собравшиеся выкрикивали лозунги: «Защитим азербайджанцев в Армении!», «Не отдадим Карабах!» и т.д. Толпа, в которой было немало беженцев, реагировала на все чрезвычайно бурно. Общественные настроения пытался остудить, обратившись к манифестантам, представитель ЦК КПАз Г.А. Гасанов.

В Сумгаит прямо из Степанакерта приехал глава министерства внутренних дел республики. В очередной раз были усилены правоохранительные части, получившие боевую технику для подавления беспорядков, также туда были направлены регулярные войска.

Несмотря на предпринятые меры, во второй половине дня повторилась ситуация, разыгравшаяся в предыдущий вечер. Это уже нельзя было трактовать лишь как хулиганские выходы. Происшествия отличались особой жестокостью, погибали люди. Вопреки устоявшимся стереотипам, сложно их назвать типичными волнениями на этнической почве. Национальный вопрос был зачастую лишь предлогом для сведения счетов между преступными группировками. Властям удалось восстановить порядок в городе лишь 2 марта.

Тень подозрения относительно провокации самих событий, хоть зачинщики предположительно не считались с такими последствиями, падала на самих армян. По крайней мере, такие выводы, что тоже не должны нас удивлять, сделали, будучи на месте, следователи, ведущие это дело. Что интересно, их предположения казались не совсем безосновательными.

Дело в том, что одним из лидеров толпы и зачинщиков беспорядков был Эдуард Робертович Григорян – местный армянин, человек с криминальным прошлым, многократно судимый за кражи, нанесение побоев и вымогательства. Благодаря опыту общения с судебной системой и тюремным срокам он получил признание в локальной криминальной среде, которое было достаточно большим, чтобы в местных преступных кругах сфор-

мировать собственную группу, промышляющуюся рэкетом и разбойными нападениями, и стать ее главарем. Именно эта банда положила начало целой серии событий, приведшей привела к погрому, которому по несчастливой случайности приписывался чисто этнический характер. Возложенная непосредственно на Григоряна ответственность за смерть пятерых своих соотечественников явно этому противоречит²³. Не свидетельствует об этом и сам ход событий, по крайней мере, в их начальной фазе, хотя можно допустить, что именно такой характер пробовала придать ему руководимая Григоряном шайка, накручивая спираль насилия. Была ли вся серия задумана кем-то извне, неизвестно. След появился уже во время следствия в 1988 году, после того, как члены разбитой банды дали одинаковые показания: *накануне тех событий Григорян собрал нас и сказал: «Этот шанс нам дал сам Господь Бог и нужно использовать его настолько, насколько это будет возможно».*

Что действительно скрывалось за этими словами, можно только догадываться. Единственное, в чем можно быть уверенным, – не Создатель был заказчиком совершенных на следующий день убийств.

Дискредитация азербайджанцев, бесспорно, была в интересах сепаратистски настроенных армян, и, по крайней мере, хоть частично снимало исключительную ответственность, возложенную на них за националистические выступления и беспорядки²⁴. В глазах мирового общественного мнения они перестали быть виновниками, становясь соучастниками конфликта. Оба эти понятия существовали параллельно, однако их восприятие было совершенно иным.

²³ Эдуард Робертович Григорян был обвинен в нарушении следующих параграфов Кодекса Азербайджанской ССР: § 72 (массовые выступления), § 94 (умышленное убийство), § 109 (разжигание розни).

²⁴ Сам факт наличия этнических армян среди организаторов Сумгаитских событий, ставит под сомнение армянскую версию о «националистическом погроме». Сомнения вызывает и тот факт, что среди пострадавших были именно те армяне, что было доказано следствием, которые отказались платить дань националистическим организациям.

Однако даже события в Сумгаите были не в состоянии за-слонить фактическое обличие того, что происходило в регионе. Хотя обвинение тогдашней элиты в Москве в заговоре молчания было бы некоторым преувеличением, тем не менее, трудно не поддаваться впечатлению, что по каким-то точнее не выясненным причинам власти старались не высказываться по поводу действий, предпринимаемых руководством Армянской ССР, или, называя вещи своими именами, проводимой ими политики этнических чисток.

1.4. Позиция Верховного Совета СССР

Отсутствие решительной реакции, какие бы причины за ней ни стояли, позволило армянам чувствовать себя совершенно безнаказанно. Впрочем, в данный конкретный момент их не очень волновало, что именно вызвало молчание в верхах, им не надо было задумываться, в какой степени за этим кроется одобрение и негласное разрешение продолжать, а насколько несостоятельность и бессилие руководства партии, важен был сам факт.

И это использовалось по максимуму. В марте 1988 года свыше 50 азербайджанских семей, проживающих в селении Ширазлы на юго-западе Армянской ССР, искало убежище на нейтральной полосе на советско-турецкой границе, спасаясь от атакующих их вооруженных групп армянских добровольцев. Властям СССР удалось сохранить инцидент в тайне, ни одна фотография, ни одна видео- или аудиозапись не попала в прессу.

Позиция Москвы, казалось, была однозначной. *23 марта Президиум Верховного Совета СССР – как сообщает официальный источник – рассмотрел вопрос о мерах, связанных с обращением союзных республик по поводу событий в Нагорном Карабахе, в Азербайджанской и Армянской ССР, и принял соответствующее постановление.*

Президиум Верховного Совета СССР признал недопустимым, когда решение сложных национально-территориальных вопро-

сов пытаются осуществить путем давления на государственные органы власти, в условиях нагнетания эмоций и страстей, создания самочинных образований, выступающих за перекраивание закрепленных в Конституции СССР национально-государственных и национально-административных границ, отмечает, что все это может еще больше осложнить обстановку и привести к непредсказуемым последствиям.

В Азербайджане это постановление, хоть и не сильно отличающееся в интерпретации от предыдущих решений, принимаемых в верхах, восприняли с большим облегчением. Сразу же по распоряжению Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР, к которому прилагался ряд рабочих директив, адресованных соответствующим органам власти, начиная от Верховного Совета Нахичеванской АССР, локального министерства внутренних дел, и заканчивая на СМИ, был рекомендован ряд мероприятий, служащих успешной реализации этого постановления.

На этот раз, как могло показаться, центральная власть была на высоте. Достаточно было проследить за соблюдением буквы закона, и это задание, согласно духу перемен, должно было оказаться в руках локальных властей. Перестройка и гласность принесли с собой не только положительные перемены. Были также свои ограничения, и нигде в этом не убеждались так наглядно, как в Закавказье.

Тут дела обстояли неважно. В первой декаде мая в Азербайджане, согласно административным реестрам число беженцев, прибывших сюда из соседней Армении, превысило 50 тысяч. И ничто не указывало на то, что эта ситуация вскоре изменится.

Глава 2

Беженцы и кризис

2.1. На форуме президиума Верховного Совета СССР

17 июня, спустя 3 дня после того, как в Азербайджане был отмечен очередной печальный рекорд по приему за один раз 4000 беженцев, на заседании в Ереване Верховный Совет Армянской ССР решил, ссылаясь на ст. 70 Основного закона СССР «о праве народов на самоопределение», инкорпорировать территорию НКАО.

Неоднозначная интерпретация советской конституции должна была стать юридическим обоснованием для идущей снизу инициативы армянского населения, проявляемой обычно без чьего-либо одобрения и зачастую вопреки его интересам. Потому что трудно признать таковыми отголоски событий 9 июля 1988 года, когда на группу, состоящую из 150 азербайджанцев, готовых к эвакуации и ожидающих поезда, на железнодорожном вокзале напали неизвестные преступники. В результате нападения около 50 беженцев получили тяжелые ранения.

В официальных данных число выселенцев было занижено, тем не менее, масштабы миграции не позволяли полностью скрыть ее размеры. То, чего не знало общество, абсолютно не

являлось тайной для власти. У нее был полный обзор ситуации и полная осведомленность в деталях проблемы.

Терпение Москвы, не собирающейся, как казалось, дальше сносить самоуправство Еревана, постепенно исчерпывалось.

Вопрос азербайджано-армянских отношений на фоне ситуации в Нагорном Карабахе, в конце концов, 18 июля 1988 года оказался на повестке дня Президиума Верховного Совета СССР.

Дебаты продолжались уже какое-то время, собравшиеся выслушивали представителей конфликтующих сторон, очередным докладчиком был ректор Ереванского Университета Сергей Александрович Амбарцумян. В своей длинной, но полной страсти и воодушевления речи, что не слишком часто случалось в этих стенах, он представил руководящему составу армянскую точку зрения, доказывая, кроме всего прочего, права своего народа на часть территорий Азербайджанской ССР.

Вывод определенно не пришелся по душе руководящему составу М.С. Горбачеву. Когда выступающий привел его слова о необходимости компромисса, тот весьма неожиданно для всех прервал его на полуслове:

М.С. Горбачев: В вашем выступлении и намеках нет места для компромисса, – в голосе I Секретаря преобладало явное нетерпение. Это не был всем известный сердечный тон всегда готового к дискуссии и полемике отца гласности, решительное звучание напоминало, кто именно задает вопрос, – ...это нас всех беспокоит. Вы не хотите начинать диалог не только с азербайджанцами, но и с нами!

Я хочу, – покорно ответил С.А. Амбарцумян, и в дальнейшей части его выступления чувствовалась благонадежность, хотя он с упорством достойным восхищения старался не поддаваться, – я хочу начать диалог. Но прежде чем я начну его с Вами, я, как коммунист, обязан...

Упорство С.А. Амбарцумяна, иногда казавшееся просто маниакальным, было абсолютно непонятно, что разозлило М.С. Горбачева. Он, по всей видимости, не собирался так оставить это дело, поскольку его вопросы отнюдь не были данью вежливости, например:

Позвольте задать себе самый важный вопрос, – сказал он, как бы начиная сомневаться в адекватности собеседника, – Вы действительно уверены, что говорите это от имени народа?

Этот вопрос был оскорбительным, но отнюдь не самым трудным. Такой вопрос Генеральный Секретарь ЦК КПСС, по традиции председательствующий на заседаниях Президиума, оставил «на десерт»:

Товарищ Амбарцумян, – обратился он язвительно к ученому, – скажите, в начале века сколько в Ереване составляло азербайджанское население?

В начале века, – С.А. Амбарцумян был явно обескуражен вопросом, – ...в Ереване?

Да, – решительно подтвердил М.С. Горбачев.

Затрудняюсь сказать... – предположительно он знал ответ и не мог скрыть неловкости ситуации.

Вы обязаны знать, – бросил колко председатель Президиум, – я Вам напомню: 43% азербайджанцев было в Ереване в начале века. Сейчас какой процент азербайджанцев?

С.А. Амбарцумян: Сейчас очень мало. Наверное, один процент.

Ректор Ереванского университета намек понял, как и остальные присутствующие в зале заседаний, хотя I Секретарь ЦК отметил позже «и я при этом не хочу обвинять армян, что они выжили оттуда азербайджанцев...»

2.2. Интересы армянского государства или национализм?

Намек был более чем ясен, Горбачев лишь высказал то, над чем задумывались и о чем шептались в кулуарах за несколько недель до того, как большинство членов комитета, собравшегося в московском здании ЦК, услышало название Сумгаит.

Весь Кавказ – это один большой тигель народов, этнографическая мозаика, не имеющая себе равных, евроазиатские

Балканы, место, где жители соседних деревушек не могут объясниться, потому что им мешает языковой барьер, и в нем Армения – этнический монолит, и это спустя едва шестьдесят лет от момента восстановления после многовекового небытия.

Настоящий феномен – католики назвали бы его «сотворенный, не рожденный» – существующий и обязанный своим существованием многочисленным предпочтениям и особо привилегированной позиции по отношению к соседям, которой они пользовались на протяжении последних десятилетий. Советская власть, казалось, помнила о заслугах, оказанных армянами после I Мировой Войны, когда они помогали Красной Армии покорять вольнолюбивые народы Закавказья²⁵. Делали они это, однако, только для себя, исключительно в своих интересах, были готовы объединиться с кем угодно против своих извечных врагов – турок и их соплеменников, в чем не всегда отдавали себе отчет в Москве. Окруженные заботой, армяне без тени смущения потребляли ее плоды, Армянская ССР черпала от щедрот полными пригоршнями.

Оказываемая поддержка способствовала, что было весьма неожиданно даже для самих покровителей, усилению уже имевшегося чувства отчуждения. Вопреки их намерениям, она стимулировала освободительные процессы, создавая уникальную питательную среду для развития ксенофобно-шовинистических настроений.

Дискуссия Амбарцумяна с Горбачевым была лучшим тому свидетельством. Впрочем, не только она. Практически идентичным образом «интересы армянского государства» представлял во время июльских дебатов В.А. Петросян, литератор, секретарь Союза Писателей Армении, депутат Верховного Совета, представляющий Армянскую ССР. Диалог на форуме Президиума Верховного Совета СССР между ним и председателем происходил по той же самой схеме.

²⁵ До этого, кстати, они оказывали помощь Великобритании в борьбе с Османской империей.

М.С. Горбачев: *В Вашем и в других выступлениях сквозит мысль о том, что проблемы Нагорного Карабаха могут быть решены только путем передачи его Армении. Скажите, а другого пути не дано?*

В.А. Петросян: *Михаил Сергеевич, я его не вижу.*

М.С. Горбачев: *Скажем, приняли бы мы такое решение, как Вы предлагаете. Я условно говорю. Но 400 000 армян остается в Азербайджане, из них 207 тысяч в Баку. 500 тысяч армян живет в Грузии. Как быть с ними? Их надо тоже передать Армении?*

В.А. Петросян: *Тут другое дело...*

Что интересно, об этом он уже не вспомнил. То, как армянские делегаты воспринимали и представляли действительность, выступая перед Президиумом, могло бы послужить примером бихевиористского понимания добра и зла по Скиннеру, где первое имеет место, когда мы забираем, а второе – когда у нас. Тем не менее, беспокойство, которое вызвал этот подход среди выслушивающих его депутатов, не было пропорционально идущим за ним угрозам.

Национализм, сквозящий в выступлениях армян, представляющих НКАО и Армянскую ССР, уже тогда не предвещал в будущем ничего хорошего жителям Закавказья. Насыщенный ксенофобией и шовинизмом, он усиливал и инспирировал комплекс притязаний, и это явно чувствовалось в том, как они старались доказать свои исторические права на область Нагорного Карабаха.

Президиум Верховного Совета выслушал то, как в 1921 году эти территории были бездушно оторваны от родной земли и присоединены к Азербайджану. Вероятно, для членов данного собрания это был единственный шанс, чтобы ознакомиться с такой версией истории региона, потому что они не смогли бы ее найти ни в одной научной книге или статье, изданной за пределами Армении по обеим сторонам Атлантического океана, поскольку тех событий никогда не было.

Показательно, что, защищая в Президиуме свои территории, представители Азербайджана, казалось, были совершенно не подготовлены к поставленному перед ними заданию, как буд-

то недооценивали серьезность ситуации. Они даже не пытались оппонировать очевидной фальсификации фактов, поскольку, по правде говоря, Нагорный Карабах никогда не входил в состав Армении.

2.3. Эскалация притязаний

Вопреки ожиданиям, они не могли в будущем рассчитывать на помощь Горбачева. Личные симпатии I Секретаря были на стороне армян, и хотя никто не произносил этого вслух, это ни для кого не было тайной.

Все помнили, как 21 февраля нынешний руководитель СССР, будучи еще вторым «лицом» партии, во время болезни К.У. Черненко, когда фактическое управление государством легло на его плечи, представил на заседании Политбюро ЦК КПСС предложение объявить в связи с 70-й годовщиной гибели армян 24 апреля днем памяти жертв этого события.

Предложение не прошло из-за решительного протеста «старой гвардии» Н.Тихонова, А.Громыко, В.Гришина, противящихся введению любых изменений, а тем более тех, которые были чреваты международными коллизиями. В данном случае подобное решение ущемило бы международный престиж Турции, чего советское руководство допустить не могло.

Данная позиция, аргументированная первым секретарем Московского горкома КПСС, дипломатично прозвучала так: *если в течение семидесяти лет, мы могли обойтись без распоряжения Президиума Верховного Совета по этому вопросу, то почему сейчас мы должны были бы таковое принять? Зачем это делать?*

Летом 1988 года Горбачев, будучи первым лицом в государстве, мог уже в такой степени, как когда-то, не ориентироваться на мнение партийных «твердолобых», хотя полностью их игнорировать тоже было нельзя. Однако, маловероятно, чтобы существовавший в верхах расклад сил определял позицию,

которую он занимал по данному вопросу. Не взирая на собственные субъективные чувства, он старался до поры до времени относиться к данному делу как арбитр. Но у него, стоящего во главе приходящего в упадок государства, было весьма ограниченное поле маневра.

Армяне явно этим пользовались. Проводимые ими действия на территории Нагорного Карабаха начали приобретать характер типичных террористических акций. Хотя они никогда и не были случайными, то теперь полностью утратили свою стихийность.

Серия нападений на местное азербайджанское население, имевшая место между 3 и 21 сентября, полностью это подтверждала. Нападения, синхронизированные по месту и времени, как это произошло в Кяркиджахане, совершались сотрудничающими друг с другом вооруженными формированиями. Весьма многочисленные отряды, насчитывающие вместе около шести тысяч вооруженных людей, вряд ли можно назвать иначе, чем небольшой армией. Они были хорошо организованы, подчинялись единому командованию, словом, носили вполне регулярный характер.

Эти отряды заставляют вспомнить созданное в период Веймарской Республики формирование «Штурмовые отряды», популярно называемые СА. Так же, как и те, по официальной версии отряды были созданы, чтобы обеспечивать порядок и безопасность во время народных собраний. Непосредственно подчиненные руководству комитета «Карабах», сосредоточившего в своих рядах лидеров армянского сепаратистского движения на территории НКАО, они де-факто были его вооруженным отделением. Тщательный персональный отбор еще на этапе митинговой деятельности в период с апреля по июль 1988 года, обеспечил им необходимую дисциплину в рядах.

Запросы армянских лидеров не ограничивались лишь Нагорным Карабахом. Во время своего августовского выступления на парламентском форуме республики Л. Тер-Петросян, основатель карабахского комитета и будущий президент независимой Армении, говорил без обиняков: *мы должны получить Карабах,*

Гянджу, Нахичевань, Геранбой, Ахалкалаки (Грузия), Армавир (Россия) и большую часть Турции! Эти слова звучали совершенно иррационально, но вместо того, чтобы спровоцировать взрывы хохота, были приняты с овацией, что прекрасно отражало преобладающее там настроение.

2.4. Комитет Карабах и военные организации

В тот же самый весенне-летний период в сельских районах вербовались добровольцы в «отряды самообороны», которые должны были обеспечить безопасность приграничным населенным пунктам. Иерархически находились на том же самом уровне, что и отряды, создаваемые в городах, и являлись параллельной по отношению к ним структурой, однако с одним и тем же командованием.

Их задание вовсе не сводилось только лишь к защите флангов со стороны Азербайджанской ССР. На их плечи должна была лечь в ближайшем будущем основная тяжесть операций, которые, мягко говоря, заключались в очищении территории от коренного неармянского населения.

Процесс формирования «отрядов самообороны» не мог, что и понятно, остаться незамеченным властями в Москве, и это, разумеется, произошло. Одно лишь сопутствующее этому процессу с самого начала введение обороны приграничных районов входило в компетенции целого ряда гражданских и военных служб, в том числе и специальных. Такого рода деятельность без их ведома и, если принять во внимание отсутствие реакции, одобрения (несмотря на очевидное несоответствие этого советскому законодательству) была невозможна.

Осенью 1988 года первый, организационный этап их создания закончился. Не оставалось ничего другого, кроме как проверить реальную ценность формируемых в течение последних месяцев вооруженных сил в действии. Принимающие решения политики комитета «Карабах» ни на секунду не усомнились в

своей правоте. Первые действия, проведенные с использованием всех находящихся в их подчинении вооруженных сил, что было в большей степени проверкой их подготовленности в полевых условиях, имели место в конце ноября 1988 года. Операция, направленная против гражданского населения азербайджанского происхождения, населяющего территории Армянской ССР, согласно провозглашаемым лозунгам, должна была способствовать ликвидации преступности и вернуть чувство безопасности. В действительности это было не что иное, как обычная этническая чистка. Основным, и одновременно единственным заданием военизированных отрядов, подчиняющихся комитету «Карабах», было удаление «нежелательного» (читай: тюркского) национального элемента, потому что использовать это выражение для названия местных азербайджанцев члены данной организации не стеснялись.

2.5. Беженцы и проблемы властей республики

Охват и масштаб предпринятой акции были угнетающими. До конца декабря, т.е. в течение месяца, из Армянской ССР было депортировано свыше 200 000 человек²⁶! Действия такого рода и в таком масштабе не проводились в Советском Союзе со сталинских времен. Велись они с исключительной безжалостностью и принесли свой кровавый урожай. очевидцы тех событий вспоминают об убийствах, изнасилованиях и грабежах, совершаемых с особой жестокостью армянскими «отрядами самообороны» в провинции, где их участники чувствовали себя совершенно безнаказанно.

Неоднократно на месте присутствовали локальные представители советских служб правопорядка: милиции и внутренних войск, которые лишь в отдельных редких случаях вмешивались,

²⁶ Из Армянской ССР было депортировано 240 тысяч азербайджанцев, 18 тысяч курдов-мусульман и около тысячи русских.

защищая репрессированных. Их абсолютная пассивность только усиливала убежденность тех, кто позволял себе «злоупотребления», в том, что им не придется отвечать за содеянное перед судом в ближайшем или не очень близком будущем. В данном случае следует решительно отбросить возможность возникновения в сознании зачинщиков убеждения о том, что они действуют от имени закона благодаря санкциям в виде участия должностных лиц этого же аппарата. Побои и поджоги домов не давали такого повода, и независимо от степени деморализации тех, кто их совершал, подобные поступки должны быть расценены как преступление.

Примеры таких зверств можно приводить бесконечно. Войдя в село Гойтар и не обнаружив там ни одного мужчины, поскольку все они скрылись, армянский вооруженный отряд схватил и расстрелял всех стариков и подростков. В селе Агкенд одну из колхозниц, пытающуюся защитить разоряемое добро, ранили из автоматического оружия. Раненая и отчаявшаяся, она осыпала ругательствами командира отряда и его подчиненных, принимавших участие в нападении, а они хладнокровно ее добились.

Изгнанников вывозили на территории других республик: главным образом соседних Азербайджанской ССР и Грузинской ССР, реже РСФСР

Депортации из Армянской ССР вызвали волну возмущения среди земляков выселенцев. В Баку, Гяндже, Нахичевани и других городах Азербайджанской ССР состоялись массовые акции протеста. Все без исключения, что важно отметить, были абсолютно спонтанными, неорганизованными, стихийными, потому что трудно найти тут следы каких-либо скоординированных действий, иницилирующих выступления. Они были своего рода манифестом солидарности с жертвами преследований, а также актом гражданского порицания проводимой армянами политики этнических чисток и, что самое важное, отличающейся пассивностью государственной власти, безразлично взирающей на явные нарушения главных принципов, лежащих в основе национально-административной системы Советского Союза.

Власть с подобной критикой явным образом была не согласна, что подтвердили высланные против демонстрантов войска. Решение о разгоне манифестации силой принял не А. Везиров, так, по крайней мере, можно судить, исходя из ситуации. Можно предположить, что он подписал его только постфактум, потому что если бы оно исходило от него, то для усмирения толпы использовались бы отряды милиции, а не армия, как было в действительности. Непосредственного контроля над армией, в отличие от сил правопорядка, у него не было. Этот аспект кажется особенно важным в контексте подхода к проблеме в целом со стороны членов ЦК КПСС. Трудно не поддаваться впечатлению, что с тех пор, как Г. Алиев – первый мусульманин в Политбюро ЦК КПСС, по назначению Андропова заместитель председателя Совета Министров ССР, курирующий транспорт и социальную сферу, был отправлен М. Горбачевым в политическое небытие, не было среди участников этого собрания поборника интересов Азербайджана.

2.6. В тени Г. Алиева

Мало того, на месте ситуация вовсе не выглядела лучше. Занимавший пост I секретаря ЦК КПАз с 8 июля 1982 года, т.е. с того момента, когда Г. Алиев вошел в состав Политбюро и стал одним из руководителей Совета Министров СССР, Кямран Мамед Багиров к узкому кругу советской власти никогда не принадлежал. Практически идентичным было положение А. Везирова, который в мае 1988 года стал его преемником. Как максимум, он, подобно К. Багирову, балансировал на ее далеких орбитах. Не пользовался он в Москве особым расположением и уважением в высших сферах власти. На фоне своего предшественника, являющегося яркой государственно-политической фигурой брежневской эпохи и один, и второй выглядели весьма бледно.

Гейдар Алиев, в течение тринадцати лет – с 1969 до 1982 года – занимавший должность I Секретаря ЦК КП Азербайджана,

прекрасно знал специфику республики. Прощупал ее, как говорится, с изнанки, еще до того, как его назначили руководителем республиканского КГБ. А потому закулисные стороны жизни местного населения, даже наиболее секретные, не были для него тайной, так же, как и его огромные нужды.

Будучи сильной, харизматической и всесторонне развитой личностью, он в своей блестящей карьере опирался на неумный потенциал природной энергии, упорство, интеллект, последовательность и настойчивость в выполнении задуманного, заботу о людях, что обеспечивало ему безусловную поддержку всего народа. От его восхождения по пирамиде советской государственно-политической системы выигрывала вся республика, ибо Г.Алиев умел позаботиться о ней, как никто другой. Он снискал себе в глазах Москвы недюжинный авторитет, как своей дипломатичностью, так и притягательностью своей умной, дальновидной и интеллектуальной личности.

Именно ему, в силу своего авторитета и влияния в высшем эшелоне союзной власти, удавалось добиться большего числа мест в московских вузах для студентов из республики, повышения лимита по приему азербайджанцев в офицерский корпус Советской Армии, согласия и средств на строительство фабрик, дорог, мостов, железных дорог, больниц и университетов.

Его коллегам по региону оставалось лишь завидовать. Неспособность руководителя Армении Карена Демирчяна к дипломатичному отстаиванию интересов своей республики привело к тому, что решение о строительстве атомной электростанции, которую никто не хотел у себя иметь, коснулось именно Армении.

Под опекой Г.Алиева бедный, отсталый и в некоторой степени захолустный Азербайджан становился постепенно жемужиной советского государства, а о его столице Баку говорили как о городе, моментально вбирающем в себя все самое прогрессивное в мире.

Однако все было так до поры до времени, черные тучи уже собирались над республикой вместе с очередными переменами на должности I секретаря ЦК и следующими за ним перетасов-

ками в Политбюро. Смерть Ю.Андропова стала болезненным ударом для КГБ-шной гвардии, составляющей истеблишмент оппозиции заката брежневской эпохи, а позднее перенявшей власть в стране. Короткий эпизод руководства К.Черненко остановил это «шествие», а М.Горбачев проредил их ряды. Г.Алиев, ушел в отставку. Отцу перестройки, де-факто стоящему за нападками на азербайджанского лидера в прессе, не мешало, что на пьедестал был вынесен другой кавказский высокопоставленный чиновник, вышедший на уровень руководителя республики с должности министра МВД Грузии – Эдуард Шеварднадзе.

Глава 3

Необъявленная война

3.1. Наследие сухого закона

Назначение К.М. Багирова во главе ЦК КПАз было серьезным ударом для республики, впрочем, не единственным со стороны союзного руководства. В мае 1985 года Верховный Совет СССР принял антиалкогольный или так называемый «сухой» закон. На всей территории государства началась систематическая ликвидация предприятий, производящих алкогольные напитки, в том числе пивоварен и ликероводочных заводов. Уничтожались виноградники, что в случае кавказского региона, где благоприятный климат и природные условия, подкрепленные многовековой традицией возделывания, давали обильный урожай наивысшего качества, было откровенным варварством.

Потому что для местного сельского хозяйства они были тем же, чем являются для экономики южно-французских провинций, – поводом для гордости и источником существования. В случае Азербайджана, где по причине цивилизационно-культурной обусловленности исламского мира проблема алкоголизма, подтачивающая здоровье населения чуждых этому культурному кругу советских республик, включая граничащие с ним Армению и Грузию, имела маргинальное значение, решение Горбачева было особенно жестоким и несправедливым. В западных регионах республики (Гянджа, Шамхор, Казах, Кеда-

бек) имевших до сих пор славу азербайджанской Бургундии, виноградники просто исчезали с лица земли.

Деструктивный разгон антиалкогольной травли не был в состоянии сдержать даже обласканный ее идейными вдохновителями Э. Шеварднадзе. Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что это означало для его родины – края превосходных вин и коньяков, и хоть ему пришлось переступить через себя, как он вспоминал спустя годы, он «ничего не был в состоянии противопоставить этой бессмысленной деятельности».

Действительно, трудно отделаться от впечатления, будто во внутренней политике географический горизонт Горбачева не охватывал неевропейские республики, и уж наверняка не включал Кавказ. Судьба региона и, что самое важное, его жителей, казалось, были ему совершенно безразличны. Автохтонное население этих территорий СССР была для него пресловутой бабой на возе, и он не придавал особого значения тому, что они убивали друг друга в этнических чистках. Он окружил себя людьми, бесцеремонно разделяющими эти взгляды, наказывая нелояльность политическим остракизмом, даже если они были его правой рукой, как Шеварднадзе, о чем свидетельствуют абхазское и аджарское дела, где влиятельный грузин проявил, мягко говоря, далеко идущую сдержанность, чтобы не сделать ничего, что могло бы разрядить ситуацию и предотвратить кровопролитие.

3.2. Землетрясение в Армении и триумф националистических стихий

Евро-, а точнее, русоцентризм горбачевской команды болезненнее всего ощущал Азербайджан. Предоставленный самому себе он, казалось, был абсолютно неподготовлен к отпору экспансионистских поползновений армян, которые не смягчились даже перед лицом катаклизма, произошедшего в Армении. Мощнейшее землетрясение силой 7 баллов по шкале Рихтера

разрушило город Спитак и соседние города Ленинанкан²⁷, Кировакан²⁸ и Степанаван. Стихия унесла 25 000 человеческих жизней, а примерно полмиллиона человек остались без крыши над головой.

Чудовищные последствия природной катастрофы взволновала Азербайджан. Не взирая ни на что, азербайджанцы организовали сбор гуманитарной помощи для пострадавших. Что удивительно – среди помогающих было много беженцев. Сложно даже представить себе более красивый жест, порыв человеческой солидарности. Многие из них, прекрасно зная тяжелые реалии зимы в гористых районах Армении, приносили теплую одежду, одеяла, словом, все то, что им удалось сохранить во время выезда, а теперь могло спасти чью-то жизнь. Большинство вещей должно было попасть к их недавним гонителям, в чем они прекрасно отдавали себе отчет, хотя где-то в глубине души надеялись, что переданный ими дар сердца спасет жизнь кому-то невинному, может, приятелю-однокласснику или покинутому другу, который не повернулся к ним спиной и страдал, глядя на несправедливость, совершаемую его земляками.

Эти расчеты не оправдались. Мощный грузовой самолет Ил-76 со спасательным снаряжением и семьюдесятью семью азербайджанскими добровольцами, спешившими на помощь пострадавшим от катаклизма армянам, 12 декабря 1988 года был сбит над городом Гугарк Спитакского района Армянской ССР.

В него попал снаряд из ручной переносной ракетной установки класса земля – воздух, предположительно Stinger, который обязан своей славой и популярностью в то время афганской войне и использующим его моджахедам. В катастрофе чудом выжил только один человек, бакинец Фахраддин Балаев. Когда его в тяжелом состоянии привезли в ереванский госпиталь, туда посыпались звонки. Анонимные собеседники грозили терактом, если раненому добровольцу будет оказано лечение, утверждали, что азербайджанскому больному нет места среди армян.

²⁷ Сейчас Гюмри.

²⁸ Сейчас Ванадзор.

Националистические настроения явно брали верх в их обществе, независимо от обстоятельств. Прогрессирующий в нем процесс радикализации не смягчился даже под влиянием стихийного бедствия, от которого оно пострадало. Серьезной ошибкой было бы не замечать последствий этой драмы, не только экономических, но и, прежде всего, политических. Ее совершила центральная власть, регламентируя по причине экономического кризиса гуманитарную помощь, что вызвало среди населения территорий, которые постиг катаклизм, чувство одиночества и отчужденности. Точно такое же, какое стало в последние века элементом их национального самосознания, а оно формировалось в оппозиции к миру. Мученичество и страдания, печальные того следствия, превратились в символ и знамя, под которым они, невзирая на реальное положение вещей, предъявили программу притязаний каждому, кто по причине своего географического положения соприкасался с армянами и был упомянут на страницах их истории.

Землетрясение стало явным катализатором перемен в армянском обществе. Процесс поляризации позиций из-за него ускорился, решительно перевешивая чашу весов на сторону радикального элемента.

Сбитый грузовой самолет с гуманитарной помощью, а также инцидент с угрозами медперсоналу, спасавшему уцелевшего в катастрофе добровольца, прекрасно отражал атмосферу и настроения, господствующие в республике. Слово взяли радикалы, представляющие ультранационалистическое крыло народников, сталкивая в политическое небытие более умеренных членов организации.

Впрочем, те не остались в долгу. Используя связи в советских службах безопасности, спровоцировали аресты своих наиболее вспыльчивых товарищей по оружию. Официально их обвинили в участии в разбойных бандитских нападениях, что явилось первым де-юре подтверждением фактического характера проводимой ими деятельности и к тому исходящим косвенно от самого армянского окружения.

Ответ крайних фракций был незамедлительным. В середине месяца, а именно 15 декабря, группировка «Андраник» опубликовала заявление, в котором требовалось *освободить членов комитета «Карабах» и всех остальных политических заключенных, задержанных следственными органами в последние дни*. В дальнейшей части сообщения был ультиматум: 24 часа на выполнение требований, иначе формирование без предупреждения о месте и времени предпримет вооруженную акцию с использованием всего доступного арсенала, включая имеющиеся установки Stinger. Эти угрозы вовсе не были пустыми, по крайней мере, в сфере потенциала, которым оно могло располагать. Никто, а особенно советские спецслужбы, не осмелился недооценивать предостережение, но и задержанные в означенный группировкой срок также выпущены не были.

При этом они проявили более разумный подход к проблеме, чем большинство кремлевских политических советников, позволяющих своему начальству играть с огнем, явным примером чего может послужить состоявшаяся год назад уже упомянутая встреча Р.М. Горбачевой во время визита в Соединенные Штаты с лидерами Дашнакцутюн.

3.3. Чрезвычайное положение и исключение НКАО из состава Азербайджанской ССР

В конце 1988 года по мере роста напряжения советские власти предприняли ряд превентивных мер, служащих восстановлению мира. В приграничных регионах обеих республик были введены чрезвычайное положение и комендантский час. Были усилены войсковые подразделения и, по крайней мере, в начальной фазе операций по наведению порядка были использованы части регулярной армии.

Предпринятые шаги способствовали временной стабилизации и, ограничивая свободу действий армянских вооруженных

формирований, препятствовали им в проведении выселенческих акций и этнических чисток. Также повлияли на положение вещей и упомянутые аресты, главным образом, те, совершенные, как выразились в приведенном здесь сообщении группировки «Андраник», *в последние дни*, достаточно только вспомнить, кто был их фактическим инициатором и приложил к ним свою руку.

Внутренние перетасовки и персональные рокировки в армянских организациях все же не позволили азербайджанцам забыть, против кого в действительности направлено само движение. Тон выступлений умеренных представителей Карабахского комитета, до тех пор и так едва слышный, после трагического землетрясения замолк окончательно. Остался и доходил лишь тот самый зловещий, стремящийся к скорой конфронтации.

Усилия по нормализации, предпринимаемые центральными властями, требовали в данных обстоятельствах дальнейшей интенсификации, тем временем они, удовлетвоваввшись временными эффектами, почтили на лаврах. Это упущение имело свою политическую цену. Непоследовательная и некомпетентная, полная предубеждений позиция Москвы, накладывающаяся на общий кризис государства, все сильнее утверждала армянских националистов в убеждении, что появился уникальный шанс оторвать Карабах от исторической родины. Все шло, как можно судить, именно в этом направлении.

В январе 1989 НКАО была фактически исключена из административного состава Азербайджанской ССР. Это произошло 20 января, когда вошел в силу изданный неделей ранее указ Президиума Верховного Совета СССР «О введении особой формы управления в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР». На этом основании представители местного самоуправления, которыми могли считаться депутаты НКАО, были лишены своих полномочий в пользу созданного в Москве Комитета особого управления. Его возглавил А.И. Вольский, один из наиболее верных людей Кремля, независимо от того, кто входил в состав правящей команды. Руководи-

мый им комитет должен был управлять областью до выборов в местный Совет, тогда же местным деятелям должны были быть возвращены компетенции, отобранные у них указом от 12 января. Прерогативы управляемого Вольским органа и предоставленная ему свобода действий напоминали административный статус царских наместников XIX века. Ключевые решения, касающиеся судьбы области, принимались наверху, а все остальное было в его руках. Членам Совета Министров Азербайджанской ССР оставили лишь право совещательного голоса.

Введение указа спровоцировало целый ряд непредвиденных ими ранее пертурбаций. Сельское хозяйство, промышленность, словом, каждый сектор местной экономики был тесно интегрирован в общую экономику Азербайджана, который являлся для области не только рынком сбыта и снабжения, но и координационным центром, что в условиях имевшейся в СССР экономической системы, основанной на централизованном управлении и навязываемых сверху планах, определяло ее существование. Вся транспортная инфраструктура НКАО была связана только с Азербайджаном, не было железнодорожного сообщения между его столицей Степанакертом и Арменией, которое не проходило бы через другие территории Азербайджанской ССР.

Такого рода отношения ничуть не ограничивались экономической сферой, они касались также культуры (библиотек, музеев), социального обеспечения, помощи и т.д.

Представители «Карабаха» совершенно проигнорировали эти зависимости. Ничто не могло заставить их отказаться от намерения исключения НКАО и подчинения области Армении. В своих расчетах они не принимали во внимание ни интересы местного населения, ни то, что принесут ему такие перемены, как повлияет на изменение – улучшение или же ухудшение – уровня жизни. Создавалось впечатление, будто никакие неполитические аспекты отделения в проводимых ими расчетах не учитывались. Важно было только пресловутое «здесь и сейчас». Если смотреть через такую призму, главной проблемой для них продолжало оставаться местное азербайджанское население, а точнее, поиски способа от нее избавиться.

С этой целью они вернулись к своим прежним проверенным и испробованным методам. Не ограничивались лишь провокациями этнических столкновений, хотя, несомненно, это был самый простой и, одновременно, исключительно эффективный прием. С начала 1989 года практически все указы Верховного Совета Армянской ССР на государственном и международном уровне были направлены на выполнение этого задания.

3.4. Военные приготовления сепаратистов

Одновременно с этим еще зимой началась подготовка к расширению области военных действий на территории НКАО. Усилилась вербовка в вооруженные отряды. При этом использовалась информация, собранная местными военкоматами: призывались мужчины, уклонявшиеся от службы в советской армии, или физически здоровые, но признанные негодными по причине психических расстройств или криминального прошлого.

Новобранцев разместили в расположенных по всей стране казарменных лагерях, где они проходили ускоренный курс подготовки. Он не сводился лишь к обучению солдатскому ремеслу. «Добровольцы» подвергались настоящей пропагандистско-идеологической промывке мозгов, в большей или меньшей степени, становясь поборниками данной идеологии, что было также своего рода кадровым отбором: наиболее восприимчивые получали продвижение и руководящие должности. Такой шанс, однако, выпадал лишь немногим, поскольку в большинстве своем эти места уже были заняты гражданами стран Ближнего Востока, Западной Европы, а нередко и Соединенных Штатов. Что само по себе, принимая во внимание место и время – а дело происходило в Советском Союзе в эпоху холодной войны (если быть точным, в ее конце, но все же) – мягко говоря, был более чем необычно. Вся ситуация отражала катастрофическое состояние государства, до сих пор называемого на

международной арене супердержавой, и скорость его распада. То, что происходило на рубежах империи, особенно на юго-востоке, было явным предвестником надвигающихся перемен. И одновременно свидетельством того, что армяне вышли из-под контроля Москвы.

Осуществляя подготовку, они позаботились одновременно обо всех логистических вопросах, главным образом, о поставках оружия²⁹. Его приобретали, а иногда, если такой возможности не было, просто выкрадывали с армейских складов на территории всего Советского Союза, а потом перебрасывали в Армению. Так же была организована техническая база снабжения на будущее. Многие промышленные предприятия в республике были перепрофилированы, их производство было переориентировано на военные нужды.

Зима 1989 года прошла под знаком армянской подготовки к боевым действиям. Мало что изменилось в этом плане и весной, единственным новым элементом стало начало переброски боевиков с баз в Армении на территорию НКАО и усиление слежки среди местного населения. От провокаций, которые еще осенью были обычным явлением, явным образом воздерживались. В первом квартале не отмечено ни одного серьезного вооруженного инцидента, что было, однако, своего рода затишьем перед бурей.

В частности, оно было производной завершения первого этапа подготовки, которым следует признать в данном случае очищение территории Армянской ССР от проживающих там

²⁹ Активизация националистических сил и широкомасштабная подготовка к боевым действиям против Азербайджана были объектом исследования не только политиков и спецслужб, но и представителей средств массовой информации. Клод-Мари Вардо – французский журналист в редакционном материале сообщал: «В Ереване за последние недели из Ливана продолжали прибывать самолеты с тяжелым оружием, минаметами, автоматами... В момент, когда в Нагорном Карабахе разгорается гражданская война, в Ереване и в деревнях, на территории между столицей и границей с Азербайджаном встречаются все больше вооруженных людей. Во главе этих банд все чаще можно видеть армян, прибывших из Бейрута и Дамаска...»

представителей азербайджанского населения. На фоне проводимой политики чисток жестоко, бесчеловечно и цинично прозвучало спустя полгода официальное заявление С.Г. Арутюняна, I секретаря ЦК КП Армянской ССР, сделанное не без гордости и ноток сатисфакции 2 июня 1989 года на съезде депутатов СССР, в котором он заверил собравшихся в следующем: *по состоянию на 1 июня 1989года в Армении нет ни одной азербайджанской семьи...*³⁰

³⁰ Согласно отчету международной организации «Human Right» от 25 октября 1996-го года в общей сложности на территории Армении только в период этнической чистки 1988-1989 гг. погибли свыше 200 азербайджанцев, из них 49 – замерзли, спасаясь в горах от расправы, 41 – погибло от жестоких побоев, 35 – были убиты после долгих истязаний, 115 – были заживо сожжены, 16 – расстреляны, 10 – не выдержав издевательств, умерли от инфаркта, 2 – были задушены в воде, 1 – повешен, 1 – не желая умирать мучительной смертью, покончил жизнь самоубийством, 1 – был убит электричеством, двоим отрезали головы, 29 – погибли в результате умышленного наезда автомобиля, 3 – скончались в больнице из-за неоказания медицинской помощи и 8 – похищены и пропали без вести. Большинство убитых составили дети, женщины и люди пожилого возраста. Преступления против этнических азербайджанцев совершались в Гукаркском, Калининском, Горисском, Степанованском, Вардениском, Масисском, Спитакском, Араратском, Кироваканском, Иджеванском, Красносельском, Эхекнадзорском, Амасийском, Кафанском, Абовянском, Севанском и Ноенберянском районах Армении. Практически все до единого нападения на азербайджанские населенные пункты, были санкционированы официальными властями Армении и возглавлялись эти бандитские вылазки руководителями, ответственными работниками районов, а так же сотрудниками местных правоохранительных органов.

Одновременно развивалась широкомасштабная кампания по искоренению всех элементов, которые связывали этнических азербайджанцев с их исторической Родиной. В срочном порядке на уровне правительства изменялась топонимика, этнонимы обретали новое название, разрушались мечети, кладбища, памятники культуры народа, который проживал на этих территориях еще за долго до переселения армян.

3.5. Бремя беженцев и общественно-экономический кризис в Азербайджане

То, что для одних было поводом для гордости, другим доставляло много забот и проблем. В Азербайджане о вооружении никто не думал, вместо этого там сконцентрировались на решении проблем, возникших в связи с наплывом беженцев. Более того, советскими властями было конфисковано почти все охотничье оружие, вплоть до дедовских «берданок», по всей республике. Первой и основной задачей было обеспечить прибывших крышей над головой, а в следующую очередь питанием и работой. Многие нашли приют у родных, друзей, а часто у совершенно незнакомых людей. Остальных размещали везде, где только были для этого условия. В дело пошли пионерские лагеря, дома отдыха, санатории. Следующими были общежития и целый ряд приспособленных к этому общественных строений. Все это, по сравнению с волной миграции, казалось каплей в море нужд.

Они были огромны и вовсе не сводились к дефициту жилья. Так же драматически выглядела ситуация с любой другой сферой гуманитарной поддержки для переселенцев. Способ оказания социальной помощи, раздача продуктов питания, гигиенических средств и предметов первой необходимости не только оставляли желать много лучшего, они по причине ограниченного охвата почти ничего не решали. Предоставленная самой себе республика, рассчитывавшая только на собственные силы, немногого могла добиться. Экономический кризис, в который погружался весь Советский Союз, ощущался здесь болезненнее, чем в Москве. Пока у власти в Баку оставался Г. Алиев, эти различия не были столь существенными, потому что он, вне всякого сравнения, лучше, чем сначала Багиров, а потом Везиров, умел позаботиться о стране. Хотя, надо признать, что тогда республика не находилась в таком упадке и не должна была преодолевать трудности, с которыми ей пришлось столкнуться теперь.

Не хватало буквально всего. Магазиновые полки пустовали, за товарами первой необходимости люди отстаивали длинные очереди. Прибытие практически со дня на день свыше двухсот тысяч беженцев усилило проблемы со снабжением. С витрин исчезали даже неходовые товары, исполнявшие роль декорации. Дороговизна и черный рынок безраздельно подчинили себе социалистическую действительность, постепенно вырисовываясь на картине ее конца. Пресса со свойственной себе систематичностью сообщала об успехах следственных органов в борьбе с нечестными продавцами, выявленных злоупотреблениях, задержаниях спекулянтов и т.д., в то время как сама спекуляция цвела буйным цветом. На базарах жизнь была ключом, в связи с полной несостоятельностью государственной торговли рынки взяли на себя все ее функции. Никакие ограничения, санкции и наказания не имели смысла, потому что люди покупали там, где могли приобрести хоть что-нибудь из разыскиваемых продуктов, и ничто не могло этого изменить.

3.6. Общественные настроения

Подавляющее большинство населения, особенно работники бюджетного сектора, инвалиды и пенсионеры из-за высоких цен товаров на черном рынке, обычно превышающих покупательную способность их кошельков, вынуждены были сократить свои потребности до абсолютного минимума. И хоть голод им не угрожал, зачастую они жили в крайней нужде, значительно ниже того уровня, который считался бы в европейских республиках – Литве, Латвии или даже Белоруссии - порогом бедности, соотносимым там именно с нищетой и хроническим недоеданием как следствие. Последствия ощущаемого недостатка существенным образом смягчали традиционно сильные семейные связи и царящую в их кругу солидарность. Связи необычайно редкие и, за исключением нескольких уголков на юге Европы, не имеющие соответствий в коммерциализированных

обществах Европы. Отношения, благодаря которым люди, находящиеся в лучшем положении, во имя соединяющих их уз крови и родства, пусть и весьма далеких, чувствуют себя обязанными оказать поддержку не только своим ближайшим родственникам.

Повседневная жизнь жителей республики становилась все тяжелее, трудностей все прибывало. Но острее всех это ощущали и так пострадавшие беженцы. Республика, считавшаяся еще 10 лет назад островком достатка и изобилия в Советском Союзе, изменилась до неузнаваемости.

Повсеместный пессимизм и недовольство ухудшавшимися бытовыми условиями только накаляли атмосферу в Азербайджане. Напряжение возрастало, и, хотя в начале 1989 года никаких серьезных инцидентов или провокаций со стороны армян не было, время, казалось, действовало вопреки своей природе: вместо того, чтобы лечить и рубцевать раны, оно лишь накапливало негативные эмоции. В этом не было ничего удивительного, если принять во внимание то, как воспринимали действительность ни в чем не повинные жители республики. У них не было проблем с идентификацией виновников своих невзгод, на которых они перенесли свой гнев и разочарование. Полная ответственность, независимо от степени, в которой те были виноваты, т.е. также за то, что было в большей степени следствием объективных факторов (катастрофического состояния экономики, являвшегося результатом отсутствия конкуренции, неприспособленности к требованиям рынка, ошибочных решений, принятых на высшем уровне и т.д.) возлагалась на армян и руководство республики.

Практические идентичные ментальные процессы имели место, как можно заметить, и в Армении. В общественном сознании армян утвердилось убеждение, что любые усилия, касающиеся улучшения экономической ситуации в их республики, саботируются населением «тюркского» происхождения. Ограничение ими перспектив развития, сдерживание национально-освободительных устремлений, всевозможные помехи и расточительность – все это способствовало уменьшению финансовой

помощи, например, на цели культуры или науки, которую они могли бы получать от заграничных диаспор на Западе в значительно большем, чем это было до сих пор, объеме. Перенос ответственности, которую должны были понести азербайджанцы, был полным, что, впрочем, прекрасно вписывалось в идеологические тенденции, которые при помощи локальных властей безраздельно завладели республикой. В Ереване провинности Москвы, казалось, были частично прощены. В ранг общественного врага № 1 согласно исторической традиции, по крайней мере, в ее полуофициальной версии, распространенной на территории Армянской ССР, были снова возведены предательски живущие среди них «турки», как они называли этнических азербайджанцев.

Свидетель тех событий, армянский писатель и публицист Роберт Аракелов³¹ описывает их следующим образом: *газеты и журналы в Армении пестрели статьями о мессианском предназначении ее народа, об исключительности его роли в развитии цивилизации. Из них я узнавал о том, что армянами еще в доисторические времена был создан атлас звездного неба, изобретено цветное телевидение, что все индоевропейские языки пошли от армянского...*³²

Лишенный реализма образ действительности попал в фокус общественных ожиданий. Удачно созданный с пропагандистской точки зрения, он бередил застарелые раны новыми проблемами, благодаря чему нашел для себя исключительно благодатную почву. Нарочито демонстративно носились с ним как простые рабочие, так и интеллигенция, и вовсе не для того, чтобы из опасений перед последствиями со стороны националистических кругов продемонстрировать свою политкорректность. Они просто верили в это, потому что именно такой

³¹ Хотя сам автор, как уже упоминалось, по национальности армянин, его творчество переполнено пропагандистской неприязнью к политической деятельности своих земляков.

³² Р.К. Аракелов, *Нагорный Карабах: Виновники трагедии известны*, Баку 1991.

фальсифицированной «правды» хотели и требовали, не осознавая скрывавшихся за ней зла и несправедливости. Защищая ее, были готовы сделать очень многое. Путь возвращения утраченной собственности, который был лишь отрицанием действовавших законов, указывал направление.

Хоть неприкрыто враждебное отношение к соседям имело место и в Азербайджане, ожесточенность и ненависть в таком масштабе, за исключением беженцев, которые прочувствовали страдания на собственной шкуре, с их стороны не обнаруживались. Люди в большинстве своем продолжали верить в диалог и возможность взаимопонимания – а что из этого следует – в полюбовное завершение спора и ослабление существующего напряжения. В речах А. Везирова и других высокопоставленных азербайджанских чиновников чувствовалась труднообъяснимая доверчивость или просто наивность. Подход абсолютно непонятный, особенно на фоне того, что происходило в Армении. Поступавшие оттуда в Баку слухи – часто при помощи частных лиц или делегаций советских граждан: грузин, казахов, русских, пребывающих в обеих республиках, а также беженцев, хорошо информированных благодаря оставшимся связям – звучали тревожно. Их нетрудно было перепроверить: они, бесспорно, были поводом для серьезного беспокойства. Тем временем азербайджанский истеблишмент по абсолютно неясным причинам явно их игнорировал, вел себя так, будто проблемы не было.

Возникновение оппозиции

4.1. Кризис власти

А она, проблема, тем не менее, была и развивалась в направлении, не предвещающем ничего хорошего в будущем. С началом лета 1989 года относительное спокойствие предыдущих месяцев окончательно завершилось. Постоянно отмечались все новые провокации с армянской стороны и почти все без исключения непосредственно на территории Азербайджанской ССР. Во второй половине июля события такого рода фиксировались практически ежедневно. Предлогов было предостаточно, их дала, не скупясь, сама жизнь. То они приобретали религиозную окраску, то им придавали характер социальных конфликтов. По большей части их называли знаменем *горбачевской борьбы за демократию и свободу*, хотя, по сути, они немного имели с ней общего.

Ответственность за создание фальшивого и обманчивого образа ложилась на армянские средства массовой информации. Неоднократно, демонстрируя свою политкорректность, они были склонны представлять действия чисто криминального или просто террористического характера, например, размещение взрывчатых материалов на железнодорожном полотне в направлении Нахичевани, как элементы реализации освободительных лозунгов.

Сложно себе представить, что все это могло происходить без ведома и одобрения властей республики, не только контролировавших местную прессу, а также местное радио и телевидение, но и управлявших ими.

Серии нападений на азербайджанское население и прославлявшая эти выходки пропаганда не исчерпывали предпринимаемых армянскими националистами агрессивных инициатив. Они продолжали переброску оружия и людей на территорию Нагорного Карабаха, одновременно усиливая свои отряды в приграничной зоне. И если до сих пор группировки, действовавшие в провинции, снабжались боеприпасами по принципу «все, чем можно стрелять», то теперь эта ситуация стала постепенно меняться. Охотничьи ружья и обрезы были отправлены в отставку. Их место заняло снаряжение чисто военное, зачастую автоматы. С осени арсенал, который находился в их распоряжении, уже не ограничивался только легким индивидуальным оружием, поскольку там обнаружили даже зенитки КС – 19 калибра 100 мм, которые с трудом можно было бы отнести к таковому. Еще среди приобретений следует отметить ракеты «Алазань», минометы, мины с дистанционным взрывателем и целый ассортимент подобных предметов, также не применяемых в мирных целях.

Некомпетентные и противоречащие друг другу постановления центральной власти в Москве привносили дополнительный элемент хаоса в и так сложную и запутанную ситуацию. В результате не было силы, способной эффективно помешать планам сепаратистов, в чем они прекрасно отдавали себе отчет. Эта мысль придавала им решимости, неизменно утверждая их в вере в возможность успешного завершения всего мероприятия.

Царящий в их рядах оптимизм был весьма могучим оружием, не менее важным, чем боеприпасы, которые так старательно собирали. Со всей уверенностью можно сказать, что в этот трудный момент именно его не хватало азербайджанцам. Неадекватная серьезности ситуации позиция А. Везирова, лишенное элементов поддержки, а в некоторых моментах и враждебное

отношение политического центра с М.С. Горбачевым во главе – все это на фоне экономического кризиса, подорожаний, пустых магазинов и сотен тысяч беженцев не давало повода для оптимизма. Общественные настроения были просто трагическими. Недовольство жителей достигло предела, многим уже надоело жить одним днем, без перспектив, они были готовы выйти на баррикады, требуя, чтобы соответствующие органы приняли решительные меры для улучшения постоянно ухудшавшейся ситуации, в которой они оказались.

4.2. Зарождение Народного Фронта Азербайджана

Ощутимое на каждом шагу всеобщее недовольство и сопровождавшая его критика, а зачастую и пренебрежение по отношению к партийному истеблишменту способствовали началу активного участия местных диссидентов в ходе событий. В противоположность европейским странам они не образовали сильной оппозиции, как польская «Солидарность» или чехословацкая «Хартия 77».

Они сосуществовали, а не сотрудничали друг с другом, потому что трудно назвать сотрудничеством связывающие их отношения и спорадические контакты. Не выступали также ни с какими конкретными программными предложениями или хоть частично сближенными в своих целях постулатами, которые, собранные воедино, могли бы составить основу для разработки программы. Несвязные лозунги, сводящиеся в основном к критике или отрицанию существующего состояния, не позволяли, собственно говоря, даже идентифицировать взгляды их авторов. Большинство из них обособлялась преднамеренно, явно не собираясь пополнять ряды легальной квази-оппозиции, сгруппированной в созданном по горбачевской инициативе Народном Фронте, который был, впрочем, одной из многих организаций, образованных в тот период на всей территории СССР.

Азербайджанский вариант не сильно отличался от остальных подобных ему и действующих в других уголках советского государства. Разработанный лидерами «перестройки» концепт «народных фронтов» по замыслу своих идейных вдохновителей должен был помочь им контролировать менее покорную часть общества, облегчить надзор за политически ненадежными слоями и, прежде всего, корректировать в желаемом направлении курс, который они для себя выбирали. Вышло совсем иначе, чем планировалось. В Азербайджане фронт, как, впрочем, и в других республиках, вместо того, чтобы играть первоначально предписанную ему роль демократического тыла перестройки, начал сосредотачивать вокруг себя антикоммунистические элементы, усиливая позицию противников не только советского строя, но и самого государства в его прежней форме. А потому попытки нейтрализации наименее благосклонно настроенных по отношению к власти единиц путем «растворения», – как это удачно сформулировал польский историк В. Ольшевский – их влияния в движении коммунистических организаторов «фронтов» в Азербайджане также дали результат противоположный ожидаемому.

Вопреки намерениям своих создателей, также как и некоторых единоличников из прежнего диссидентского круга, скептически относившихся к возможности участия в созданном властью движении, Народный Фронт стал, несмотря ни на что, главной и, в сущности, единственной заметной оппозиционной силой в республике.

Начиная с лета, Баку по его вине стал ареной многочисленных митингов и манифестаций. 11 июля по улицам города попыталась пройти первая за многие десятилетия оппозиционная демонстрация, что придало ей характер прецедента в новейшей истории Азербайджана. И хоть она была сразу же разогнана милицией, сей факт не отбил у ее организаторов охоту к организации подобных действий. Последующие акции собирали все большее количество участников. Не прошло и месяца, как они приобрели массовый характер. В начале августа постепенно в них начали доминировать освободительные лозунги, на тот мо-

мент характеризовавшиеся словом «отделение». Стали также применяться перерывы в работе в качестве формы давления, что в местных реалиях было новостью.

Со 2 сентября 1989 года была объявлена всеобщая забастовка, которую следует выделить лишь потому, она была первой, а не по результатам, которые она принесла. С момента установления советской власти в Азербайджане никогда не было акции протеста такого масштаба. Проблема, однако, заключалась в отсутствии убежденности и веры в возможность повлиять на ход событий. В лишенном демократических устремлений, традиционно иерархическом обществе гражданское неповиновение как инструмент политического давления по большей части не находило понимания. Трудно этому удивляться: действовавшая в нем до начала XX века клановая структура, а впоследствии десятилетия коммунистической пропаганды не способствовали созданию таких образцов поведения. В контексте текущей информации и комментариев на тему ситуации в Центральной Европе, особенно в Польше и Венгрии, подаваемых в идеологической обработке советских СМИ, люди скорее воспринимали акции протеста как анархию и хаос, а не средство борьбы за улучшение своего положения.

А потому из-за локальной обусловленности сам выбор образа действия был несколько рискованным. Ментальная заторможенность не была, как кажется, единственным фактором, ограничивающим эффективность всей акции. Определенная доза ответственности ложилась также на вдохновившие эту деятельность круги, которые приступили к ней без связной программы и четко продуманных требований. Тем не менее, нельзя не принимать во внимание значение забастовки. Она многое меняла, например, отношение населения к власти, уничтожая барьер глубоко укорененного страха перед ней. С тех пор власть станет прислушиваться к настроению толпы с опасением.

Вскоре после первой пришли следующие. В середине месяца остановились все промышленные предприятия, закрылись пункты торговли и услуг. Выдвигались требования зарегистрировать Народный Фронт Азербайджана как самостоятельную

политическую силу и признать его фактическую роль путем допущения его представителей к процессу принятия решений. Бастующие требовали также активного участия КП Азербайджана и правительства республики в разрешении конфликта, развивавшегося вокруг Нагорного Карабаха, и санкционирования на постоянной основе азербайджанских прав на НКАО.

Первый постулат был номинально выполнен 11 сентября 1989 года, тогда же Народный Фронт Азербайджана (далее НФА) был признан властями, что позволило представителям группировки официально участвовать от его имени в совещаниях Верховного Совета.

4.3. Власть и оппозиция

Появление осенью 1989 года на внутренней арене дополнительного игрока в виде НФА оказалось действенным катализатором, мобилиующим к действиям. Под сильным общественным давлением оказалась, прежде всего, партийная номенклатура в Баку, которая до сих пор практически ничего не предпринимала в будоражившем жителей республики вопросе армянских инициатив, не только в НКАО.

Людям явно уже не хватало обещаний, они ожидали от нее конкретных мер. Постоянно находясь под прицелом критики со стороны НФА, номенклатура была на проигрышной позиции, особенно по сравнению с Фронтom. На каждом шагу ее контролировали, а потому в аукционе нереальных обещаний она участия не принимала и в глазах граждан выглядела тускло на фоне не брезгующего популистскими лозунгами НФА. Результатом отсутствия внутреннего единства в этом движении, трений и острого соперничества между его лидерами были все более привлекательные, но, вместе с тем, все менее реалистичные декларации. Обещания, которые давали политики этой организации, были пресловутыми палками в колеса руководства в Баку. Особые проблемы доставляли те из них, которые выражали мнение,

будто необходимость отчислять средства Москве являлась источником экономических хлопот и всех бедствий, которые обрушились на Азербайджан. Руководящую команду упрекали в прислужничестве и раболепстве по отношению к центральной власти, обвиняя ее в предательстве собственного народа и продажности чужим.

Ни одно из этих обвинений не было по делу. Не было этому обоснований в данных, касающихся торговли и обмена, в производственных показателях сельского хозяйства и промышленности. Все это было абстрагированием от фактических причин кризиса, который, как в Азербайджане, так и на территории всей советской империи, имел структурную подоплеку, являющуюся, говоря в общем, следствием неэффективности системы, в основу которой положено преобладание политической идеологии над экономическим расчетом. Спорадические и единичные разумные голоса, касающиеся сути проблемы, не встречали понимания среди остальных членов НФА и не находили отклика в обществе. Иначе и быть не могло, поскольку существо спора заключалось не в полемическом обмене аргументами, а в пропагандистской кампании.

Отдавая должное неоспоримой заслуге НФА в поднятии национального вопроса и выдвигании его на первый план, следует все-таки акцентировать внимание на том, что интерпретация, в которой он был представлен, вряд ли пошла на пользу делу. Рост требований и претензий, направляемых в адрес Москвы, при одновременном однозначно враждебном, без шансов на перемены, отношении к ней, не только не способствовал диалогу, а делал его невозможным.

Партийные власти в Баку, оказавшись между пресловутыми молотом и наковальней, стали, таким образом, практически недееспособными. Каждая предпринятая ими попытка обуздания все более радикальных инициатив НФА навлекла на них волну грубой критики со стороны деятелей данного формирования. Повсеместно отрицалась их лояльность по отношению к собственному народу, что серьезно подрывало остатки доверия, которыми они еще пользовались среди жителей. Также следу-

ет принять во внимание полное отсутствие авторитета, фактора абсолютно необходимого для дальнейшего управления судьбами республики в этот трудный период.

Не пользовались они авторитетом и в Москве, где их обвиняли в пособничестве националистическим экстремистам, проявлением которого было как раз терпимое отношение к крайним взглядам представителей НФА. Ситуация в целом явно превышала возможности команды А. Везирова, которая все очевиднее с ней не справлялась.

Все это не предвещало ничего хорошего в будущем, особенно в контексте Нагорного Карабаха. Благоприятное для Азербайджанской ССР завершение спора по большей мере зависело от позиции руководителей в ЦК КПСС, а они вовсе не торопились прийти на помощь и поддержать местные партийные власти, потому что имели серьезные сомнения насчет их лояльности по отношению к советскому государству.

Это в свою очередь придавало смелости местной оппозиции, увидевшей во всеобщем волнении свой шанс. В результате осень 1989 года прошла в Азербайджане под знаком политических интриг, в которых участники пытались снискать себе симпатии толпы, используя все формы, падежи и степени сравнения терминов «традиция» и «национальная самоидентификация». Дни и недели проходили в непродуктивных дебатах. Все сильнее включались в процесс местные СМИ, старающиеся подтвердить свой патриотизм, главным образом, приводя примеры человеческих трагедий, которые были последствиями совершенных армянами преступлений, что отнюдь не наполняло людей оптимизмом.

4.4. Пропагандистская война

90 | **М**еланхолическая атмосфера и всеобщее чувство подавленности положили начало многим личным трагедиям. Отсутствие стабильности, неуверенность в завтрашнем дне,

несостоятельность идеи патерналистского государства лишили людей того, во что их заставляли верить в течение многих лет и к чему они успели привыкнуть, как к постоянному элементу своего существования. Предоставленные сами себе, они часто не умели найти свое место в новой действительности или попросту отвергали ее, не соглашаясь с тем, то она несла с собой. Широкий отклик нашел в то время трагический по своей сути гражданский протест Г.И. Петояна. Проживающий в Баку армянин лишил себя жизни, оставляя предсмертную записку, в которой он написал: *вину за свою смерть я возлагаю на армянских экстремистов в Нагорном Карабахе и Армении. Из газет, теле- и радиопередач я знаю, сколько несчастий принесли они азербайджанскому народу. Меня мучает бессонница. Я постоянно думаю об этом и больше не могу так жить. В знак протеста приношу себя в жертву...*

Повсеместная апатия и распри в политических кругах вовсе не означали стагнации. Постепенно происходил процесс поляризации взглядов в НФА. Вскоре на фоне мировоззренческих противоречий выделились консервативно-исламская и умеренная фракции. К сожалению, ни одна из них не претендовала на роль конструктивной творческой оппозиции, а, значит, и серьезного партнера как для местных властей в Баку, так и, выходя навстречу потребности момента, для центральных властей в Москве.

Зато подобных проблем не знали армяне. Всестороннее сотрудничество комитета «Карабах» со всеми местными политическими субъектами, также с оппонентами ереванского правительства, создавало де-факто единый фронт и, в отличие от Азербайджана, не по названию, а основанный на национальном консенсусе, что позволяло им успешно реализовать поставленные цели и принципы также в дипломатической плоскости.

Наступление, которое они начали, оказалось исключительно эффективным. Будучи безо всякого сомнения агрессором, они сумели не только повлиять на способ восприятия своих действий, представляя себя в качестве жертвы азербайджанского национализма. Впрочем, донесения о репрессиях, преследованиях

и даже этнических чистках, которым подвергалось армянское население со стороны азербайджанцев, имели свое экзистенциональное измерение. Большая часть собранных и тщательно зафиксированных данных на эту тему исходила от людей, старающихся получить вид на жительство в Соединенных Штатах, и была обоснованием причины, по которой они хотели его получить. Потому в их интересе было представить свое положение таким образом, чтобы получить требуемый документ, а не так, как это было в действительности. Статистика, касающаяся визовых документов, поданных жителями СССР в период с июля 1987 по июль 1988, может шокировать. Ровно 94% всех виз, выданных советским гражданам, получили лица армянской национальности (sic!).

Преподнесение себя в виде жертвы само по себе – на фоне огромной тяжести фактографического материала, подтверждающего совершение ими преступлений и неопровержимо свидетельствующего о полной и одновременно исключительной ответственности, которую они несли за сложившуюся ситуацию – являлось шедевром лицемерия и фальши, а, кроме того, позволяло снискать симпатии для себя и своих планов среди представителей ЦК КПСС.

Они сделали это, убеждая советских руководителей в утилитарном характере, который несет за собой для Москвы укрепление Армении и превращение ее в бастион влияния в Закавказье. Предположительно, это вовсе не составило для них особого труда, Горбачев и ранее не скрывал своего благосклонного к ним отношения, а политический стражник в регионе был ему просто-напросто нужен. Враждебно настроенные по отношению к тюркским народностям, не проявляющие солидарности с кавказскими народами армяне идеально подходили на эту роль.

Некоторая, и вовсе не малая, часть ответственности за сближение Еревана и Москвы должна быть возложена на НФА. В советской столице, вопреки сложившемуся мнению, хватало противников кооперации с армянами и, вероятно, достаточно было только их поддержать, чтобы если не расстроить полно-

стью планы, то хотя бы ослабить зарождающуюся связь. Но им даже не с кем было переговорить.

НФА невольно сам дал предлог, который позволил пропагандистским образом обосновать окружению Горбачева необходимость альянса с армянами. Фронт частично отобрал у них инициативу в споре, когда в августе 1989 года занялся созданием добровольческих военных формирований, а впоследствии направил их в самую горячую точку. Вербовались туда резервисты, зачастую ветераны афганской войны. В организованные в спешке отряды массово приходили беженцы. В Азербайджане они находились недавно и лишь немногие сумели здесь укорениться. Подавляющее большинство все же не успело адаптироваться. Это вовсе не было легким делом, особенно для людей, не имеющих постоянной работы, непрерывно преодолевающих всевозможные бытовые трудности. Предложение НФА не было, по правде говоря, адресовано непосредственно им, но именно в этой среде оно нашло самую благоприятную почву и больше всего откликов. Многие вступали в отряды с благородной целью – желая уберечь своих земляков в Карабахе от судьбы, которая выпала на их долю, другие жаждали мести за зло, причиненное им и их близким. Тем не менее, эти отряды характеризовались высоким моральным уровнем, который заключался в безграничной преданности делу, чем они отличались от наемников, и удивительной, принимая во внимание разношерстный в социальном отношении и неподготовленный в военном отношении состав, дисциплине. Не обошлось, однако, и без критических голосов, подвергающих сомнению смысл существования подобных отрядов, и раздавались они вовсе не с армянской стороны. Появление азербайджанских военных формирований, которые были на порядок слабее численно и несоразмерно хуже вооружены, в военном плане не имело особого значения, но в политическом по многим причинам было для армян выгодным обстоятельством.

Хоть и они занимались этим неблагоприятным делом уже не один месяц и располагали собственной действительно регулярной армией, теперь, впервые за все время, у них появилась воз-

возможность оправдать свои действия. Снять хотя бы частично бремя вины с себя и возложить его на Азербайджан по принципу: мы это сделали, но не только мы. При этом они предполагали, впрочем, небезосновательно, что в свете обоюдного наличия нелегальных вооруженных формирований, неконтролируемых извне, центральная власть, стремящаяся следить за каждой военной инициативой, признает такое положение дел нарушением своих прав и немедленно приступит к восстановлению прежнего порядка, гарантирующего ей монополию, а не к поискам виновного в его нарушении. Вовсе необязательно репрессивная деятельность начнется с него, первый под горячую руку попадет тот, кто будет более активным в данный момент и выкажет меньше воли к сотрудничеству. Подобным образом дело будет обстоять с посторонним общественным мнением. Оно также будет склонно назвать зачинщиком и подстрекателем того, кто более вовлечен в процесс, что в решающей мере будет зависеть от подачи СМИ.

Если до сих пор первенство принадлежало армянам, то с осени 1989 года могло сложиться впечатление, будто бы НФА делает все, что в его силах, чтобы нагнать упущенное за месяцы бездействия республиканских властей. Хотя они не прибегали к таким крайним мерам, какими не брезговали в то время части, подчиняющиеся комитету «Карабах», то, как ни удивительно, огласку, которую получила введенная блокада дорог, мало что могло затмить. Зверские убийства, даже такие показательные, как убийство новобранного сразу после церемонии, совершенное 26 сентября одной из группировок армянских боевиков в деревне Акбулаг, не нашли такого широкого отклика. Практически завесой молчания покрыты акции чисто террористического характера, которые они совершали, например, взрыв десятью днями ранее рейсового автобуса на трассе Тбилиси – Баку, в котором погибло пять человек, а ранено было двадцать пять пассажиров, обстрел из пулеметов в конце сентября электрички, едущей из Армении в Нахичевань. В государственной прессе, радио и телевидении доминировали сообщения о том, что азербайджанцы перерезали линии электропередач, заблокировали

транспортные сообщения до Армении, о том, что вооруженные отряды, подчиненные НФА, контролируют дороги, что в существующей политической ситуации не было для них благоприятным обстоятельством. Следовательно, создание новых военных группировок должно было восприниматься со стороны не иначе, чем очередной шаг, способствующий эскалации конфликта в Закавказье. А этого в советском обществе никто не хотел. Общественное мнение готово было тут, не вникая в истоки и суть спора, что было по отношению к Азербайджану несправедливо, переносить вину с одной стороны на другую, возлагая ее всегда на тех, кто в данный момент характеризуется большей сдержанностью в действиях.

Тем временем внутри НФА доминировало мнение, согласно которому позволить себе пассивность уже было нельзя, потому что прежнее примиренчество и бездействие властей навлекли на республику уже довольно бедствий. Это убеждение выходило навстречу ожиданиям самих жителей и одновременно поддерживалось ими.

4.5. О 78 статье Конституции СССР

В соответствии со статьей 86 Конституции СССР 1977-го года все автономные образования страны находились непосредственно в составе союзных республик и краев. Закон об автономной области принимался Верховным Советом союзной республики по представлению Совета народных депутатов автономной области. В следующей статье основного закона указывалось на существование в СССР всего восьми автономных областей, и в этом перечне НКАО состояла в составе Азербайджанской ССР. Последним актом, окончательно утвердившим статус Нагорного Карабаха, был закон Азербайджанской ССР о Нагорно-Карабахской области от 16 июня 1986-го года. Следует отметить, до советизации Азербайджана термин «Нагорный Карабах» ранее не существовал. Как географическое

пространство, оно условно разделялось на равнинную и горную часть.

НКАО занимала юго-восточную часть Малого Кавказа и имела площадь 4.388 квадратных километров. С севера на юг территория области простиралась на 120 километров. А ее ширина с востока на запад составляла от 35 до 60 километров. Согласно переписи населения численность населения НКАО составляла всего 189.085 человек, из них: 145 450 армян – 76,9%, 40 688 азербайджанцев – 21,5%, 1 922 русских – 1,0%, а представители других национальностей общим количеством 1 025 составляли 0,6%.

Широкими полномочиями пользовался Совет народных депутатов НКАО, который являлся высшим органом государственной власти и решал все вопросы местного значения. Деятельность всех органов государственной власти, судебных органов и прокуратуры, администрации на производстве, учреждений образования и культуры, осуществлялась на армянском языке³³.

Как указано в конституции Азербайджанской ССР, один из заместителей председателя Президиума Верховного Совета республики избирался от Нагорного Карабаха. Одновременно председатель областного суда автономии входил в состав Верховного Суда Азербайджана. Как было принято, орган государственной власти Нагорного Карабаха не только руководил на своей территории государственной, хозяйственной и социально-культурной политикой, а так же утверждал план экономического и социального развития, имел полномочия в сфере регулирования цен, промышленности, строительства, сельского хозяйства и т.д. Таким образом, Нагорный Карабах имел весьма широкие права для обеспечения нормальной жизнедеятельности населения.

Невзирая на данные реалии, армянская сторона, все сильнее и сильнее разжигала ненависть к Азербайджанской Республике,

³³ Доклад Азербайджана, представленный в соответствии со статьей 9 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Документ ООН CERD/C/350/Add.1, с.6.

а так же раздувала миф о «счастливом будущем» Нагорного Карабаха, если, конечно, он сможет добиться независимости.

1 декабря Верховный Совет Армянской ССР принял постановление «О воссоединении Армянской ССР и Нагорно-Карабахской автономной области». Указ, как и целый ряд законодательных актов относительно Нагорного Карабаха, принятых ранее этой палатой, не имел никакой юридической силы. Он противоречил Конституции СССР, где в статье 78 были точно указаны принципы разрешения такой ситуации. В соответствии с конституционными указаниями, ни одна из республик не могла включить в свой состав территории другой республики, не получив предварительно ее согласия на такой шаг. Это было условие изменений *sine qua non*, впрочем, не единственное. Также необходимый в данном случае перенос границ мог иметь место только после заключения двустороннего соглашения, определяющего их расположение. Это соглашение должно было быть утверждено Союзом ССР и только тогда могло считаться обязательным для выполнения³⁴. Подобных процедурных сложностей было множество. Ни одна из них, без исключений, не была выполнена. С законодательной точки зрения постановление не имело никакой ценности. Кстати, данное положение было закреплено также в конституциях Азербайджанской и Армянской ССР.

С равным успехом можно было бы объявить о присоединении к Армении Юго-Осетинской АО, входящей на тот момент в состав Грузии, или таджикской Горно-Бадахшанской АО или даже Еврейской АО на Дальнем Востоке – словом, каждой автономной области любой союзной республики, и это имело бы такую же силу де-юре, но не де-факто.

Политические последствия этого шага нельзя недооценивать. В Азербайджане его восприняли как акт высокомерия и пре-

³⁴ Статья 78. Территория союзной республики не может быть изменена без ее согласия. Границы между союзными республиками могут изменяться по взаимному соглашению соответствующих республик, которое подлежит утверждению Союзом ССР.

небрежения к закону. Тут никто не сомневался в нелегальности принятого Верховным Советом Армянской ССР решения, но и не питал особых иллюзий насчет того, что армяне это примут в расчет. Применяемая ими повсеместно политика свершившихся фактов, как это имело место в последнее время хоть бы в случае этнических чисток и сопровождавших их выселений, полностью оправдывала подобную точку зрения.

Перенос такой практики в законодательную плоскость оставался для юристов лишь достойным жалости приемом, не имеющим шансов на успех. Но, казалось, армяне вовсе не брали в расчет отсутствие в советской системе института прецедента, так популярного в англосаксонских странах, усиленно стремясь к созданию такового для своей пользы. Будучи последовательными, 9 января 1990 года они приняли следующее, подобное по содержанию на предыдущее, постановление в деле НКАО. На этот раз не обошлось без реакции Москвы, где очередное армянское начинание такого рода было расценено как покушение на одну из основных опор центральной власти, каковой являлась законодательная монополия.

Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1990 «О несоответствии Конституции СССР актов по Нагорному Карабаху, принятых Верховным Советом Армянской ССР 1 декабря 1989 года и 9 января 1990 года» не оставляло никаких сомнений относительно интерпретации данной статьи. Тем не менее, в Москве ограничились только лишь защитой своих прерогатив. Решение не сопровождалось никакими распоряжениями или угрозами рестрикций, которые могли бы призвать к порядку законодательное собрание в Ереване и заставить его аннулировать изданные ранее постановления и воздержаться от принятия им подобных в будущем.

Глава 5

Военный арбитраж Москвы

5.1. Введение чрезвычайного положения

Зато подтвердились все самые худшие опасения и предчувствия азербайджанцев. Как и предполагалось, армяне не выразили ни малейшего сожаления. Оба решения своего Верховного Совета они не только признали вошедшими в силу, но и, не взирая ни на что, приступили к их реализации.

В начале января с вертолетов Ми-8, взятых из гражданской авиации и оснащенных военной техникой, были обстреляны населенные пункты на территории прилегающего к НКАО Геранбойского района Азербайджана. Неспровоцированное, беспардонное нападение, которое нельзя расценить иначе, чем акт агрессии, переполнило чашу отчаяния. Если принять во внимание изменения, произошедшие в последнее время на азербайджанской политической сцене, такие действия недооценивать было нельзя, а это означало только войну, в самом зловещем значении этого слова.

На весть о нападении собрался созданный ранее НФА Совет национальной обороны, орган, остающийся совершенно независимым от правительства. Собравшиеся сразу же приняли решение о перегруппировке части своих формирований и на-

правлении их на отрезок Гянджа – Ханлар³⁵ с целью совершения ответного удара по постам противника. С 11 января 1990 года в Геранбойском районе отмечались регулярные столкновения азербайджанских добровольческих отрядов с подразделениями спецназа советских внутренних войск, старавшимися их разрушить. Москва, входя в роль миротворца, невольно теряла остатки беспристрастности. Принимая участие в конфликте, она отказалась от объективности, концентрируясь на получении непосредственной политической выгоды, каковая явным образом противоречила интересам Азербайджана.

15 января на значительной его территории было введено чрезвычайное положение. Оно должно было охватывать часть республики в приграничной зоне СССР, длинную полосу вдоль западных и южных рубежей государства. Впрочем, не только здесь, чрезвычайное положение было объявлено также в НКАО, а также в прилегающем к нему Горисском районе Армянской ССР. Принимая во внимание площадь и плотность населения территорий, охваченных специальным режимом, последняя из перечисленных по странному стечению обстоятельств получила поблажку.

Выяснение причин приостановления гражданских свобод, содержавшееся в тексте указа, делало эти предпочтения совершенно непонятными. Акцентируя внимание на заботе о судьбе беженцев и скандальности ситуации, в результате которой, как там говорилось: *в мирное время растет число беженцев, лишенных нормальных условий жизни и работы, имеются человеческие жертвы*³⁶, – этот подход все больше напоминал фарс, полностью абстрагируясь от того, куда и от кого те люди убежали.

³⁵ С 25 апреля 2008 года по решению Милли Меджлиса название города изменено на Гейгель.

³⁶ Указ президиума ВС СССР от 15.01.1990 n 1060-1 об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской Автономной Области и некоторых других районах, Москва, Кремль, 15 января 1990.

Прочтение сего указа позволяло постороннему читателю думать, будто соотношение беженцев в обеих республиках было близким или подобным. Однако действительность была совершенно иной. Случаи, когда люди называли себя переселенцами из Азербайджана, можно было пересчитать по пальцам одной руки, и с другой стороны свыше ста пятидесяти тысяч потерпевших вследствие проводимых армянами чисток находилось в лагерях беженцев. Факты однозначно указывали, на кого следует возложить вину за то, что произошло, а кого признать пострадавшим. Невозможно было перепутать палача и преследуемого, и сделать так, чтобы они равномерно несли ответственность за сложившуюся ситуацию. Тем временем, именно это и произошло.

В указе не были упомянуты названия никаких населенных пунктов, кроме Баку и Гянджи, двух важнейших политических центров Азербайджана. Оба названы в качестве примеров патологии общественных отношений, беззакония, анархии и хаоса, городов, где убийства, грабежи и беспорядки были обычным явлением. Создаваемая таким образом картина была ложной, очерняла и порочила местное население. Краски сгущены, образ извращен, все это не способствовало представлению действительности, зато выходило навстречу конкретным политическим нуждам.

Введение чрезвычайного положения было исключительно широкомасштабным мероприятием, и как таковое требовало поддержки на местах. Без нее шансов на реализацию оно не имело, вовсе не только с точки зрения логистики. Поддержка требовалась также в законодательной плоскости. По закону санкция местного законодательного собрания была необходима, чтобы режим мог войти в действие.

5.2. Измена

Без тени сомнений местные партийные власти сыграли в этой интриге весьма бесславную роль. Общество никогда не питало доверия как к А. Везирову, так и к окружавшей его команде. Люди в республике были убеждены, что правящие круги плетут интриги против своего народа, торгуют им и приносят его будущее на алтарь собственных местнических интересов. Не сдерживали они и своих чувств, манифестируя свою неприязнь. С того момента, как НФА вышел на политическую сцену, это делалось неустанно и на каждом шагу. Демонстрации, призывающие отправить в отставку, а нередко и свергнуть ненавистную власть, рано или поздно должны были привести к такому результату.

Впрочем, власть отдавала себе в этом отчет. Она выбрала стратегию действий, подчиненную одной единственной цели, – удерживать бразды правления как можно дольше. Превращая диалог с оппозицией в бесконечную, полную интриг политическую борьбу, она уходила от возложенной на нее ответственности, какую повлекли бы за собой решения, которые следовало принять по ключевым для республики вопросам. Старалась переложить ответственность на чужие плечи, вместо того, чтобы принять вызов и выполнять свои обязанности. Власть, прежде всего, рассчитывала на Москву, усматривая в ней силу, способную оздоровить ситуацию в республике, что в данном контексте означало избавиться от оппозиции. Это подтверждали адресованные в Кремль тайные депеши, подписанные среди прочих А. Везировым и А. Муталибовым.

Они требовали в них, главным образом, прислать дополнительные вооруженные силы в Баку. Они были идейными вдохновителями чрезвычайного положения и с нетерпением ожидали введения указа о нем. Принятие решения по данному вопросу детально координировалось с ними, и они знали обо всем задолго до публикации официального сообщения. За несколько дней до объявления указа велась дискретная подготовка для

того, чтобы претворить это решение в жизнь. Пациентов выписывали из больниц, эвакуировали семьи военных из Баку. Было сделано буквально все, чтобы 14 января 1990 на заседании ЦК КП Азербайджана решение было утверждено. С этим не было особых проблем, члены данного собрания приняли его из элементарных опасений возможности утраты власти.

На следующий день по распоряжению А. Везирова на заседании Верховного Совета АССР одобрили введение чрезвычайного положения. Однако формально постановление не имело юридической силы, поскольку занимающая пост Председателя Президиума Эльмира Гафарова на тот момент была по официальным делам в Москве. Присутствие же лица, руководящего по долгу службы работой Совета, было непременным условием, чтобы такого рода постановление могло считаться легальным. Это требование не было выполнено, и, что из этого следует, решение не имело исполнительной силы. Как следствие, каждое принятое на его основе решение также нарушало целый ряд нормативных актов, вместе с Конституцией, и существующие предписания. Без этих санкций объявленный 15 января режим следовало расценить как путч, что, впрочем, отражало его характер.

Откровенно говоря, никто даже не ждал, пока будут выполнены все процедуры. Решения принимались в Кремле, где любые препятствия по их внедрению, вытекающие из законодательства союзных республик, воспринимались как локальный колорит и фольклор, который в определенных обстоятельствах может иметь утилитарное значение.

5.3. Карательная акция в Баку

Вечером 19 января в Баку прибыли министр обороны СССР Дмитрий Тимофеевич Язов и министр внутренних дел Владимир Викторович Бакатин со своими заместителями В. Варенниковым и А. Демидовым, представители ЦК КПСС Е. Примаков,

А Гиренко, В. Михайлов, заместитель председателя КГБ Ф. Бобков. В то же самое время А. Везиров, пребывавший в штабе 4 армии, сел в военный самолет и покинул Баку, направляясь в Москву.

В тот день М. Горбачев подписал отдельный декрет «о введении чрезвычайного положения в городе Баку». Собственно говоря, он только узаконивал существующий статус-кво. Отряды спецназа уже всюду орудовали в азербайджанской столице. Это было очередным нарушением закона, поскольку жители не были предупреждены о введенном от полуночи 20 января 1990 года режиме, хотя этого требовали как советские, так и азербайджанские конституционные предписания. Оно было объявлено только утром, когда карательная акция была в самом разгаре. Гражданское население было абсолютно дезориентировано и захвачено врасплох тем, что происходило на улицах. Не стоит этому удивляться, поскольку были предприняты все возможные усилия, чтобы стало именно так.

Еще 19 января 1990 года во второй половине дня, следуя инструкции руководства КГБ, десантники штурмовой группы «Альфа» приступили к действию. В 19:22 они взорвали блок энергопитания местного телецентра.

Отключение жителей от основного источника информации усилило хаос в городе. Скрыть концентрацию войск вокруг Баку не удалось, вместе с размещенными в некоторых регионах Азербайджана частями она составляла 66,5 тысяч солдат. Во время митингов и с помощью средств массовой информации, пока те функционировали, высокопоставленные партийные и правительственные чиновники успокаивали население. Не должно было быть чрезвычайного положения, а вместе с ним и введения вооруженных сил в город, такое, по крайней мере, убеждение старались они привить людям своими речами. В значительной степени им удалось достичь намеченной цели. Люди поверили им, потому что те считались людьми хорошо информированными, которым обман не принес бы никакой выгоды. Предположительно, в большинстве своем они сами оказались

жертвами манипуляции, потому что события развивались в совершенно ином, чем они заявляли, направлении.

Вечером 19 января имел место целый ряд хулиганских эксцессов. Неизвестные преступники грабили магазины, поджигали машины, уничтожали частное и государственное имущество. ЦК КП Азербайджана, а также МВД, получившие сведения о выходах экстремистов от анонимных информаторов, попросили внешней поддержки. Все было прекрасно отрежиссировано и проходило согласно ранее написанному и хорошо выверенному сценарию.

Около полуночи на улицах города появились танки. Одновременно на побережье с кораблей Каспийского флота был высажен сильный десант. Столкновения с безоружными местными жителями продолжались до второй половины дня, постепенно угасая. Перед закатом Баку был уже полностью занят воинскими частями.

По официальной статистике погибли 132 человека из числа гражданского населения, а 612 получили ранения различной степени тяжести. Были арестованы и репрессированы по фиктивным обвинениям 841 человек. Материальные потери оценивались суммой 5 637 286 рублей, что по государственному курсу соответствовало примерно 9 млн. долларов.

подавляющее большинство жертв погибло ночью и рано утром. Это во многом было результатом отсутствия информации. Сообщение о чрезвычайном положении было передано по радио только в 7 утра. К этому времени жизни лишились уже около ста человек, первые девять погибли еще до того, как в 00:00 20 января указ М.С. Горбачева вошел в действие. Совершенно бессмысленно, никому не угрожая, в обстоятельствах, которых можно бы было избежать, если бы эти люди знали о введении режима и комендантского часа. Погибали, когда пытались защитить свое добро, пробовали при виде танков, припарковать машину, старались уберечь витрину магазина или вход в дом, возвращались домой, не зная, что происходит ночью, выглядели из окна, услышав звучавшие на улице голоса, и в десятках похожих ситуаций. Нередко – в исключительно драматических,

взять хотя бы спешащую к раненым, но обстрелянную по дороге бригаду скорой помощи.

Упущение или, что более вероятно, намеренное нарушение налагаемой законом обязанности предупреждения населения привело к кровопролитию. Хотя при желании его можно было бы абсолютно избежать, но такового никто не изъявил. Сложно было бы найти его в воззвании к солдатам накануне интервенции: *Вас привезли в Баку, чтобы вы защищали русских – местное население жестоко расправляется с ними; экстремисты посадили снайперов на крышах домов вокруг Сальянских казарм (район Баку, где был дислоцирован главный военный гарнизон), только там разместилось около 110 снайперских постов; дома и квартиры полны мятежников из Народного Фронта Азербайджана, которые готовы встретить вас пулеметным огнем.*

Наверняка не способствовало этому и включение в состав интервенционного корпуса солдат, офицеров и даже курсантов армянской национальности. Именно им приписывают особую жестокость. В воспоминаниях свидетелей тех событий до нынешнего дня остался образ потрясенных последствиями погрома российских военных, которые приходили в лазареты к раненым и оправдывались: *это не мы, поверьте и не мстите нашим соотечественникам, никто из нас не нажимал на курок, вся эта бойня – дело рук ваших армянских соседей.*

В действительности то, что они застали, было ужасно, хотя чего можно было ожидать после того, как всего пару часов назад танки и бронетранспортеры уничтожали то, что встречалось на их пути, а солдаты стреляли во всех вокруг. Нередко почти в упор – результат осмотра тела: И. Мейерович – 27 огнестрельных ранений, Д. Ханмаммадов – 10, Р. Рустамов – 23 и т.д. Тела были изрешечены пулями. Солдаты использовали автоматы Калашникова с патронами калибра 5,45, что уже само по себе было преступлением. Пули достигали буквально везде. Несколько человек было заколото штыками. Так погиб, например, слепой инвалид Б. Ефимцев, что скорее опровергает тезис о необходимости использования крайних средств по отношению к людям, оказывающим ожесточенное сопротивление.

Такой необходимости не было. Также бесполезно искать объяснений для приказа, согласно которому советские войска вошли в Баку. Чтобы взять под полный контроль город и ввести в нем режим чрезвычайного положения, было совершенно достаточно войск, размещенных в городе. В азербайджанской столице, кроме чисто милицейских формирований, находилось 11,5 тысяч солдат внутренних войск, штаб 4-й армии, в распоряжении которого были крупные резервы, многочисленные части Бакинского гарнизона и воздушные войска, а также несколько сот кадетов местного Высшего Военного Училища.

Переброска сюда еще 66 тысяч человек с военной точки зрения не имела обоснований. Также трудно объяснить в этом контексте упомянутое применение автоматов АК-74 с пулями калибра 5,45, обеспечивающих высокое поражающее действие. Еще во время афганской войны моджахеды прозвали эти патроны «отравленными пулями», и это было неслучайно.

Были использованы средства совершенно неадекватные требованиям ситуации. Вопреки тому, что говорилось отправленным в Баку солдатам, никто их не ждал с оружием в руках и приготовившись воевать. Не пришлось им защищать русских и армян, спасать их семьи из рук националистических экстремистов. Вся операция преследовала совершенно иные цели: подавить и уничтожить в зародыше развивающееся освободительное движение, остановить лидеров НФА, ослабить их влияние в обществе, лишить инициативы.

Поднимая брошенную ими «перчатку», команда Горбачева имела далеко идущие намерения, гораздо дальше, чем расправа с местной оппозицией. Она получила отличную возможность, чтобы подтвердить то, что было для нее на тот период очень существенно, - свой принципиальный характер и право принимать решения, которые у нее действительно были. Восстановить сильно пошатнувшийся образ решающего центра, сильной власти, способной призвать к порядку непокорных. Отправить ясное послание критикам перестройки и гласности, отвечая на обвинение в уступчивости использованием тех методов правления, которым те отдавали предпочтение. Адресатом сообщения

становились все без исключения народы, живущие в границах СССР и мечтающие, как прибалты о независимости, но, прежде всего, его должны были услышать жители Кавказа. Содержащееся в нем послание не оставляло сомнений: любые сепаратистские устремления должны быть прекращены, никакие акты несоблюдения субординации допускаться не будут, а каждая попытка будет жестоко наказана.

Баку прекрасно подходил для реализации этого мероприятия. Во всем регионе нельзя было найти никого, более неподготовленного к борьбе. В отличие от вооруженных до зубов армян, располагающих всей собранной вокруг комитета «Карабах» структурой фанатически настроенных националистических группировок, без содрогания устраивающих теракты, тут риска не было вовсе. Будучи настоящей многокультурной этнической мозаикой, азербайджанское общество не представляло ни малейшей угрозы для интервентов. Операция с самого начала была обречена на успех, так же как город – на устроенную в нем бойню.

Опубликованное на следующий день в московской «Правде» опровержение, касающееся жертв среди гражданского населения: *Слухи о том, что в результате введения чрезвычайного положения погибли женщины и дети, являются явной провокацией. Следует повторить: это умышленная ложь, направленная на то, чтобы обратить население против Советской Армии и органов правопорядка!* – ничего не меняло, потому что, как сказал когда-то князь Горчаков: «Не следует верить не опровергнутым новостям». В СССР это понимали лучше, чем где-либо еще, что в этом отдельном случае истина отчасти покрывалась с фактическими намерениями заказчиков публикации.

Жестокость и насилие в качестве средства убеждения, казалось, давали эффект противоположный задуманному.

5.4. Наследство Везирова

А Везирову не удалось удержаться у руля власти. Ему пришлось сыграть роль козла отпущения. Спустя два дня после драматических событий он был исключен из партии. Ему вменили в вину бездействие, а также то, что он довел республику до кризисной ситуации, за что он должен был понести ответственность. Разумеется, следствие так и не было начато, и все дело закончилось выговором и исключением из состава ЦК КП Азербайджана. Впрочем, здесь и так места для него уже не было. Занимаемая им должность I секретаря на том же самом заседании пленума была поручена другому руководителю интервенции – А. Муталибову.

НФА продолжал свою деятельность. Лидеры движения пытались даже организовывать митинги на Бакинских площадях, перед зданием Верховного Совета республики и местного ЦК партии, во время которых призывали к акциям гражданского неповиновения. 31 января была созван состоящий из 5 человек подпольный Совет Национальной Обороны (СНО) в составе: Абульфаз Эльчибей, представляющий НФА, Этибар Мамедов, Рагим Газиев, Неймат Панахов и Халиг Бахадур.

Правда, их действия принесли местному населению больше бед, чем пользы. Не имея никакой концепции обеспечения безопасности жителям республики, они просто играли их судьбой. Публичные угрозы, которые направлял НФА в адрес госорганов, призывы к пикетам и строительству баррикад перед местами дислокации вооруженных сил могло в любой момент привести к кровопролитию. Ну и, прежде всего, это давало Москве предлог для принятия очередных мер против республики.

Единственным человеком, который в эти трудные дни сумел сохранить спокойствие и выдержку, достойные государственного мужа, оказался бывший руководитель Азербайджана Г. Алиев. Пребывая в политической ссылке в советской столице с запретом посещения Баку, на следующий день после трагедии он принял участие в пресс-конференции, организованной

в резиденции постоянного представительства Азербайджана в Москве. Он открыто осудил интервенцию, обвиняя горбачевскую команду в совершении акта агрессии против азербайджанского народа, и в знак протеста вернул партбилет. Такой поступок сильно контрастировал с тем, как повели себя тогдашние руководители республики, заседающие в Верховном Совете и Центральном Комитете республики. Зато местное население оценило его по достоинству, что позволило ему проложить путь к их сердцам и политической реинкарнации.

Аяз Муталибов, избранный на пост президента во время заседания Верховного Совета Азербайджанской ССР 18 мая – спустя неполных 5 месяцев после январской трагедии, о подобном уважении в народе даже не мог мечтать.

Для НФА настали трудные дни. Многие его лидеры были арестованы, на других были заведены уголовные дела. Подавленное тяжестью трагедии общество попало в тотальную апатию. И это не был конец бедствий, какие посыпались на азербайджанский народ после январских событий.

Сколоченные на скорую руку во второй половине 1989 года для защиты НКАО добровольческие военные формирования в большинстве своем развалились. Будучи разоруженными и рассеянными, они перестали выполнять порученное им изначально задание. Нелегко не поддаваться впечатлению, что советская армия стала орудием, прокладывающим Армении дорогу к включению в свой состав карабахской земли. За исключением одного небольшого участка на территории вышеупомянутой республики чрезвычайное положение не действовало. Это оставляло локальным поборникам идеи захвата НКАО полную свободу действий, что, учитывая практически полную недееспособность азербайджанской стороны, давало им колоссальное преимущество, которым они поспешили воспользоваться.

На пороге независимости

6.1. Эскалация вооруженного конфликта

В марте 1990 года была проведена военная операция непосредственно на территории Азербайджана. Впервые военные действия охватили земли Казахского района, а уже весной и летом распространились на новые территории. К середине года на всех приграничных землях с азербайджанской стороны были отмечены серьезные разрушения. Пострадала вся местная инфраструктура: дороги, мосты, телекоммуникационные линии и линии электропередач и т.д. Та же участь постигла и сельскохозяйственные угодья.

Все это происходило на территориях, охваченных режимом чрезвычайного положения. Складывалось впечатление, как будто накладываемые этим режимом предписания относились только к одной из сторон – азербайджанской, а у другой, напротив, осталась полная свобода действий. Потому что иначе трудно было бы объяснить присутствие в то время на данной территории армянских вооруженных отрядов. Это не были исключительно действующие по собственному усмотрению группы добровольцев, хотя и таких тоже было не мало, тут преобладали полностью регулярные формирования, подчиняющиеся политическим центрам в Армении. Самой многочисленной из них, а также имеющей самый высокий военный потенциал,

была Армянская Национальная Армия, которая насчитывала десятки боевиков, действующих главным образом в приграничной зоне и частично в Карабахе. Далее шли формирования, являющиеся в строгом смысле вооруженными отделениями полуправильных и подпольных партий: Армянского Общенародного Движения³⁷, Дашнакцутюн и т.д.³⁸, а также упомянутые выше самостоятельные группировки «Муш», НАРТ, «Адана», «Айдат» «Давид Сасунский», «Нейтральные отряды» и др., каждая от 50 до 700 человек³⁹. Все прекрасно подготовлены и наилучшим образом оснащены.

Эти боевые подразделения обеспечивались новым обмундированием, стрелковым оружием, боеприпасами, средствами связи и транспортом. Интересен и отчет, составленный в 1990 году Комиссией по национальным и межнациональным отношениям Совета национальностей Верховного Совета СССР. Выясняется, что в итоге 313 «нападений» совершенных только в январе того года на воинские части и органы внутренних дел, было захвачено 6179 единиц стрелкового оружия, в том числе три миномета, 13 пулеметов, более 1000 автоматов, до 1300 винтовок и столько же пистолетов. «Трофеями» оказались 133 орудия, 17 ракетных установок, 13.000 ракет с боеприпасами, 556 гранат, 19 единиц боевой техники и, наконец, 21 тонна взрывчатых веществ. Вызывает удивление и тот факт, что никто из нападавших не понес ответственности.

В августе эти силы начали активные действия в северо-западной приграничной зоне. 19-22 августа их целью стали посты

³⁷ Официально зарегистрированная организация АОД имела в своих рядах 5 тысяч боевиков.

³⁸ Под покровительством официального Еревана в Армении были созданы и ряд других боевых группировок таких, как «Дро», «Ваан Ованесян + 31», «Урарту», «Ерграпах»

³⁹ Согласно официальному сообщению, подписанному министром внутренних дел Армении Л.Галстяном от 11 июля 1990-го года в стране открыто действовали вооруженные формирования общим числом свыше 10 тысяч человек. С целью координации новоявленных бандитских формирований в Ереване был организован «военный совет».

милиции и внутренних войск, дислоцированных в Казахском и Товузском районах Азербайджанской ССР. События приняли довольно неожиданный оборот. Впервые объектом армянских атак стали советские части. Вся ситуация будто бы вышла из-под контроля Москвы. Такое, по крайней мере, создавалось впечатление, если смотреть сквозь призму старой римской пословицы „*cui bono fuerit*”⁴⁰, однако все было не так однозначно. В сложившихся обстоятельствах командование Закавказского военного округа приняло решение об обстреле огневых позиций на территории Армянской ССР. С этой целью были использованы воздушные силы 292-го вертолетного полка.

Последствия налета не только дали о себе знать в рядах отрядов, которые попали под обстрел и понесли серьезные потери, но и привели к значительным пертурбациям на армянской политической сцене. Сопутствующие им перетасовки способствовали нейтрализации наиболее крайних и непредсказуемых элементов, не представляющих для Москвы никакой ценности в качестве потенциальных партнеров для переговоров. Впрочем, они и не претендовали на эту роль, в отличие от Левона Тер-Петросяна, возглавившего 4 августа Президиум Верховного Совета Армянской ССР.

В свете доступных сейчас материалов невозможно установить, было ли решение об обстреле советских постов намеренной провокацией, последствия которой были именно такими, и, если да, то в какой степени. Наверняка этому поспособствовало введенное в Ереване сразу же после инцидента чрезвычайное положение.

Процессы трансформации АНА и структурные перемены внутри АОД немного успокоили ситуацию на азербайджано-армянском «фронте». Они позволили, прежде всего, немного передохнуть жителям приграничных районов Азербайджана, измученных постоянными нападениями со стороны соседей. Конфликт впал в стадию временного затишья.

⁴⁰ Кому это было на пользу (лат.)

6.2. Под знаком выборов

Состоявшиеся в сентябре выборы в республике не принесли никаких изменений. Мало общего имели они с демократическими принципами, в связи с чем по официальным данным около 90% поддержки получила КПАЗ. Фактические результаты неизвестны и останутся таковыми навсегда. Тем не менее, впервые прозвучали громкие протесты, обвиняющие власть в фальсификации. Власть их проигнорировала, в очередной раз пренебрегая обществом и его нуждами. Наглость, которую проявлял Муталибов, была достойна сожаления, но, судя по всему, вряд ли из-за этого могла пострадать его карьера. Сотрудничество с Москвой позволяло ему чувствовать себя безнаказанно и, как пристало настоящему плеейбою, иметь лояльную группу сторонников. В общем, все то, что льстило его тщеславному эго и гарантировало ему хорошее самочувствие.

Объективности ради нужно сказать, что позитивные перемены в руководимом им Азербайджане тоже имели место. В ответ на общественные ожидания по решению Верховного Совета Азербайджанской ССР 5 февраля 1991 года было изменено официальное название страны, которая с тех пор назвалась не Азербайджанской ССР, а просто Азербайджанской Республикой. Одновременно в парламенте и в локальной публичной администрации наряду с государственными флагами были повешены трехцветные: сине-красно-зеленые, символизирующие ее суверенность и самостоятельность.

Пример был взят непосредственно из Нахичевани, где Верховный Совет возглавлял Г. Алиев. Невзирая на предостережения, он покинул Москву и 20 июля прибыл в Баку. Его прибытие вызвало на месте замешательство и прибавило команде Муталибова немало забот. Не желая, однако, еще сильнее заострять и так напряженную ситуацию, он выехал из города и отправился в родные края. Во время сентябрьских выборов он получил мандат Верховного Совета Азербайджанской ССР и Верховного Совета Нахичеванской АССР. Во время заседаний последнего в

ноябре 1990 года было принято постановление об исключении из названия республики слов «советская социалистическая», одновременно изменено название Совета на Милли Меджлис. Во время сессии 21 ноября он осудил январскую кровавую расправу в Баку, называя главных виновников. Этот ход был предвестником неизбежного конфликта между сторонниками Г. Алиева и администрацией А. Муталибова.

В связи с такой зрелищной демонстрацией патриотизма, которую провела в нахичеванском парламенте команда Г. Алиева, первому секретарю коммунистической партии Азербайджана уже ничего не оставалось, кроме как поддержать подобную инициативу в Баку, чтобы не навлечь на себя обвинения в прислужничестве перед Москвой. В сложившихся обстоятельствах его влияние на закон, принятый 5 февраля 1991 года, было более чем ограниченным.

Не приняжая значения этого законодательного акта для Азербайджана, о полном суверенитете, по крайней мере, на данном этапе развития не могло быть и речи. Точно так же обстояло дело с лояльностью Муталибова по отношению к государственным властям. В ней никто не сомневался, поскольку и он сам неблагодарным не был, и за полученный шанс умел выразить свою признательность. Возможностей сделать это тоже было предостаточно. Одним из самых важных испытаний был, несомненно, мартовский референдум. Жители Азербайджана, так же, как и других республик СССР, должны были высказать свое мнение насчет того, хотят ли они, чтобы советское государство продолжало существовать. Сам референдум не имел никакой юридической силы и мог претендовать как максимум на роль значимого опроса, хотя и таким вряд ли являлся. Был чисто пропагандистским вымыслом, прикрытием, служащим лишь для обоснования того, что власти и так намеревались сделать, придав своим намерениям вид демократического выбора.

Так и случилось. В воскресенье 17 марта желающих проголосовать было предостаточно. Явка избирателей составила 74,9% от общего числа имеющих право голоса и почти не отличалась от средней по стране, составившей 75,4%. Зато результат 93,3%

голосов, высказавшихся за сохранение СССР, против 5,8% ,выступивших против, значительно превышал средний, который составил 76,4%. В самом Баку поддержка статус-кво была несколько ниже, «едва» 85,3%, но и так выделялась на фоне страны, что Муталибов, впрочем, вполне справедливо, мог счесть своей заслугой.

К избирательным урнам не пошли жители Нахичеванской Автономной Республики, где стоящий во главе местного Совета Гейдар Алиев не позволил провести голосование, сочтя все мероприятие фарсом, не отвечающим требованиям демократии.

Результаты референдума в Азербайджане свидетельствовали вовсе не о привязанности к Стране Советов, а лишь об одном – местное население более всего жаждало спокойствия, и было готово поддержать каждого, кто был в состоянии дать людям хоть немного стабильности. Все это стало не лучшей рекомендацией для НФА, что Муталибов также умело использовал в собственных целях.

6.3. Переход военной инициативы

Еще осенью 1990 года в штабе республиканского МВД началось формирование подчинявшихся ему отрядов ОМОН, насчитывавших до 3000 человек, заданием которых была борьба с армянскими вооруженными группировками. Им даже были отданы оставшиеся после разоружения советской армии бронетранспортеры, хоть и в ограниченном количестве. Одновременно были усилены региональные структуры милиции и КГБ, а также прокуратуры. В ноябре ОМОН взял под свой контроль аэропорт в Ходжалы, а также несколько населенных пунктов в Карабахе.

Эти решения оказались верными, потому что в январе 1991 года армянские группировки возобновили операции на данной территории. Поначалу они носили чисто диверсионный характер. Велись силами небольших отрядов, и их целью были локальные комендатуры внутренних войск. По существу это

было не что иное, как расстрел высших офицеров, ответственных за чрезвычайное положение. Как и предполагалось, их устранение способствовало немалому замешательству в местных структурах власти. Вызванную таким образом суматоху использовали для проведения широкомасштабных акций. Чаще всего они были направлены на скопления азербайджанского населения на территории Нагорного Карабаха. Особенно тяжело пришлось жителям, проживающим в северной части области, там действия группировок были наиболее активными. Насчитывающие около пяти тысяч вооруженных людей отряды действовали в районе Шаумяновск (ныне Геранбой) – Гюлистан – Атерк. Фактически, он стал их основной базой. Труднодоступный, расположенный высоко в горах, он прекрасно подходил для этой цели. Размещенные здесь отряды снабжались всем необходимым воздушным путем из Армении. Вторым гораздо меньшим пунктом, откуда проводились операции, были размещенные в южной части НКАО территории на запад от населенного пункта Гадрут.

Всеобщая и массовая поддержка, оказанная населением Азербайджанской ССР для форсируемой Кремлем идеи сохранения СССР, достигнутая Муталибовым, оказалась мощным политическим оружием. Без особых проблем он превратил его в военное. Армяне, желая продемонстрировать свою полную независимость, отказались от проведения мартовского референдума. Это не выставляло их в выгодном свете перед государственной властью, а на фоне Азербайджана они выглядели совсем бледно. I секретарь ЦК КП Азербайджана умело выдвинул эту ситуацию на первый план. Впервые в истории армяне оказались предметом всеобщего внимания.

6.4. Неожиданная поддержка

В московских правительственных кругах произошел довольно неожиданный разворот в трактовке проблемы. По причине радикального оппортунизма Еревана в Москве буквально

со дня на день отказались от планов, связанных с Арменией, признав ее не очень надежным партнером на будущее. Планы Горбачева превратить Армению в региональную силу, постоянно стоящую на страже интересов Москвы на Южном Кавказе, подверглись основательному пересмотру. В том персональном составе, который ставил во главу угла своей программы отделение, она не могла даже претендовать на эту роль. Как не могла рассчитывать и на дальнейший льготный тариф. Когда в Москве с большим опозданием все же сориентировались, что произошла ошибка, никто не собирался оставлять дело так, и уж тем более повторять эту ошибку, потакая армянским притязаниям. Перестали смотреть сквозь пальцы на действия местных националистов, как это было до сих пор, и приступили к серьезной расправе с ними, т.е. к тому, что непременно следовало сделать еще несколько лет назад.

Последствия этих упущений принесли кровавые плоды. Хорошо вооруженные и организованные армянские отряды были готовы к долгосрочному сопротивлению, которое и оказали. Имея полную поддержку со стороны общества в республике, охваченной идеей национального возрождения и концепцией восстановления государства времен его процветания, которое имело место почти две тысячи лет назад, они без труда придали своей борьбе характер войны за независимость, и не только на территории Армянской ССР, но и в Нагорном Карабахе.

Решения министерств обороны и внутренних дел СССР, принятые весной 1991 года, о ликвидации баз армянских отрядов в регионе НКАО, были восприняты ими именно как угроза независимости. Однако совместная операция советской армии и внутренних войск проводилась здесь весьма ограниченными силами. Направленный сюда полк 23 дивизии, отряды спецназа и азербайджанского ОМОНа все вместе составляли только 6000 человек, что, как оказалось, было далеко не достаточно для быстрого и успешного выполнения порученного им задания. В итоге результаты операции были далеки от ожиданий.

Первые значимые последствия наступления стали видны только в мае, и, главным образом, благодаря азербайджанским

частям ОМОН. После ожесточенных боев им удалось отбросить армянских боевиков из северного сектора в районе сел Геташен и Мартунашен. Подобным успехом закончилась спустя несколько дней акция на юге, где в округе Гадрут было ликвидировано несколько их баз, используемых ранее, кроме всего прочего, для диверсионных действий. Правда, на этом остановились. В середине мая операция была прекращена. И хотя под азербайджанским контролем снова оказались населенные пункты Манашид, Бузлук, Эркеч, это был лишь половинчатый успех, в котором видны были все признаки временного решения. Для сохранения созданного статус-кво на ключевых отрезках азербайджано-армянской границы были размещены части советской армии. На этом, видимо, заканчивались возможности центральной власти в области урегулирования отношений в регионе.

А в вопросе азербайджано-армянских отношений, предположительно, исчерпывались и желания, такое, по крайней мере, складывалось впечатление по прочтении личной корреспонденции, которая велась в это время между президентом республики Муталибовым и министром внутренних дел М. Асадовым. Посылаемые вышеупомянутым министром депеши, содержащие обсуждение ситуации на фронте НКАО, сигнализировали целый ряд трудностей, с которыми столкнулись ответственные за руководство операцией против вооруженных армянских группировок командиры частей советской армии. Трудности заключались главным образом в связывающих их по рукам приказах, которые они получали сверху. Поводы для беспокойства доставлял и личный состав стрелкового полка, размещенного в Степанакерте, в котором наиболее ответственные посты, начиная от шефа штаба, командиров батальонов и заканчивая разведкой, занимали офицеры армянской национальности, и на это никак не мог повлиять даже командир части Ю.Ю. Зарвигоров. Порученная ему миссия в данных обстоятельствах не имела права в силу ряда субъективных факторов закончиться успехом, в чем он, как опытный солдат, прекрасно отдавал себе отчет.

Часть вторая
Независимый
Азербайджан

Глава 7

Первые дни независимости

7.1. Азербайджанская «декларация независимости»

Внутренний кризис, в который погрузилось советское государство, и который незаметно для многих вел к его дезинтеграции, вынуждал азербайджанский истеблишмент искать свой путь развития. В дальнейшем попытки оглядываться на Москву и связывать с ней свое будущее были лишены оснований, что постепенно начинали осознавать даже наиболее преданные ее пособники, наподобие Муталибова.

Отрезвление произошло после фатальной по своим последствиям промашки, которую тот совершил, поддержав ГКЧП и Г. Янаева во время неудавшегося государственного переворота 19 августа 1991 года в Москве. Азербайджанское общество не замедлило выразить свое возмущение. Площади и улицы Баку, Гянджи и других городов заполнились манифестантами, массово демонстрирующими свое неодобрение по отношению к крайне консервативной позиции партийной номенклатуры, ментально застрявшей в стремящейся к своему закату эпохе. Стараясь всеми силами удержаться у власти, она была лишена прежней поддержки извне и подверглась давлению. 30 августа

1991 года чрезвычайная сессия Верховного Совета Республики приняла декларацию «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики»⁴¹. Историческое значение этого акта было исключительно беспрецедентным, спустя семьдесят лет население Азербайджана вновь начало распоряжаться судьбой своей страны. Дата 30 августа стала хронологической цезурой, открывающей совершенно новую главу истории Азербайджана.

События, ведущие к окончательному разводу с Москвой, начали развиваться в головокружительном темпе. Им сопутствовала ожесточенная борьба за власть, не всегда сводившаяся к баталии за сердца и симпатии граждан.

Жители Нахичеванской Автономии 3 сентября в очередной раз поставили Г. Алиева во главе своего Верховного Меджлиса. На следующий же день по решению данного органа была приостановлена подготовка к президентским выборам на территории, находящейся в ее юрисдикции. Это было своего рода порицанием действий А. Муталибова, поскольку тот воспользовался привилегированным положением, в котором находился благодаря занимаемой должности, для того, чтобы провести правовые изменения, недопускающие его самых серьезных соперников к участию в борьбе за наивысший пост. Первого в списке – Г. Алиева, считавшегося главным претендентом и имеющего все шансы на победу в приближающихся выборах, он элиминировал еще в самом начале, введя конституционный возрастной ценз для баллотирующихся.

Оскорбленное такими приемами население Азербайджана в большинстве своем бойкотировало выборы 8 сентября: люди не приходили на участки или бросали в урны бюллетени с язвительными замечаниями, а нередко и эпитетами в адрес А. Муталибова. Что нисколько не помешало ему одержать «победу». Впрочем, никто и ничто не могло ее у него отобрать, и причина этого была весьма прозаична: его фамилия открывала и закрывала список кандидатов.

⁴¹ Полный текст см. Приложение 1.

Следующим шагом, приближающим республику к полному суверенитету, стало принятие ее Верховным советом постановления о «силах национальной самообороны Азербайджана». Было оно чрезвычайно важно и необходимо, особенно в контексте беспокойных новостей, который начали приходить в то время с Нагорного Карабаха. Упорядочило и урегулировало статус функционирующих тут практически партизанских добровольческих отрядов. Благодаря принятому закону, они стали де-юре действующими частями вооруженных сил Азербайджана. Подчинение их с того момента единому командованию означало наличие контроля над ними, что способствовало с одной стороны повышению дисциплины в рядах, хоть с этой точки зрения никогда проблем не было, а с другой – лучшей и более точной координации между ними. Но, прежде всего, это позволило рационально и планируемо использовать их боевой потенциал, проводить совместные акции несравнимо большего масштаба и ранга. Принятие данного постановления было также необычайно важно для служащих в этих батальонах людей. Благодаря этому чувство выполненного перед Родиной долга перестало быть для них единственной наградой, им уже не приходилось тратить последние кровные, зачастую мизерные, на вооружение, а что самое главное – они снова обрели достоинство и не единожды пошатнувшуюся веру в справедливость дела, которому преданно служили.

7.2. Внутренняя борьба за власть

Создавая вместе постепенно выкристаллизовывающуюся конструкцию самостоятельного государства, власть и оппозиция так и не смогли консолидироваться во имя создания новой национальной государственности. Пропась, разделявшая старую партийную номенклатуру, принужденную под угрозой утраты власти включиться в процесс строительства суверенитета, и стремящийся к нему от момента своего возникновения

широкий общественно-политический блок, сосредоточенный вокруг НФА, не исчезла вместе со сменой ориентации и вхождением первой в национально-освободительное движение. Если добавить к этому огромные разногласия и противоположность интересов внутри второго участника, линии раздела, проходившие между устремлениями и мнениями отдельных политических групп, а в дальнейшем фракций, группировок, и даже движений, напоминали пресловутый греческий раздор, утрудняя объединение вокруг общей цели.

Трения и разногласия, личные и политические антипатии обрекали на провал каждый проект и каждую инициативу еще в зародыше. Азербайджан с политической точки зрения, казалось, был раздираем изнутри. Представители прежних правящих элит, очевидно, не желали расставаться со своими привилегиями. И наверняка не в пользу НФА, одна лишь мысль об этом приводила их в ужас. Потому что полный переход власти над государством к НФА означал для старой верхушки не победу одного из кланов или новой партии, с чем она еще была в состоянии согласиться, а подрыв самих основ её существования. Сопутствовавшее этому напряжение верно и точно отражает оценка одного из свидетелей событий тех дней: *„НФА - это приход “плебеев”, к которым бакинская элита испытывает чисто “классовую” ненависть”*.

Роль посредника между этими, мягко говоря, соперничающими субъектами взял на себя Муталибов, выполнявший эту функцию по причине занимаемой должности. Во время его встречи с лидерами оппозиции 3 октября было достигнуто соглашение о созыве Национального Собрания, названного Милли Меджлис. Это был своеобразный и, можно сказать, двойной компромисс. Его первым элементом стал состав новообразованной 50-местной палаты – в самом общем виде ее можно было определить как компромиссную. Половина мест заранее была предназначена для представителей прежнего режима, остальные – для объединений, составлявших НФА. А вторым было отсутствие решения, касающегося ликвидации Верховного Совета Республики Азербайджан, до сих пор являвшегося главным центром

законодательной власти. Этот орган продолжал существовать, дублируя компетенции созданного недавно парламента, что по причине структурной двойственности несло в себе потенциальную угрозу, но, кроме того, возможности, и – что из этого следует – чувство безопасности для старого истеблишмента, который превратил совет в свой бастион.

Номинально политикам не осталось уже ничего, кроме как поставить точки над «i», закончив процесс созидания. Милли Меджлис пока что существовал исключительно на уровне деклараций и соглашений, а потому эта честь выпала членам Верховного Совета, и это не было лишь стечение обстоятельств, показавшее их при случае в выгодном свете. Процесс был завершен во время сессии 18 октября принятием Конституционного акта «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики»⁴². Им же должна была достаться почетная роль, заключающаяся в конституировании суверенитета в основном законе. В честь данного события этот день был назван «Днем независимости» и получил статус национального праздника.

Одновременно Муталибов, стремясь укрепить свою позицию на местах, в тот же день, т.е. 18 октября, утвердил исполнительную власть в городах и округах, назначая на ключевые посты преданных себе людей. В соответствии с президентским указом были назначены также госсекретарь и госсоветники. Первую из перечисленных должностей занял профессор Тофик Исмаилов.

Эти старания лишь в малой степени оправдали возложенные на них надежды. Все перетасовки во власти, попытки укрепить ее внедрением туда авторитетов и лиц с безупречной репутацией не дали результатов по причине полного бессилия, которое она проявляла при разрешении самых острых проблем страны. Здесь на первый план выходил вопрос сохранения территориальной целостности государства, которой все сильнее угрожала деятельность армянских националистов, явно стремящихся оторвать от Азербайджана территорию Нагорного Карабаха.

⁴² Полный текст см. Приложение 3.

7.3. Провозглашение Нагорно-Карабахской Республики. Наступление сепаратистов

Вскоре после неудачного путча Г. Янаева, в конце августа 1991 года сепаратисты перестали поддерживать режим чрезвычайного положения на его территории. По времени это совпало с объявлением Декларации «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики». На руководство возрождающегося государства легла ответственность за ситуацию в НКАО. В сложившихся обстоятельствах перед ним стояла необходимость предпринять целый ряд не терпящих промедления мер. Однако на тот момент власть находилась на этапе созидания, а основные политические силы, казалось, были охвачены борьбой за нее.

Этим воспользовались армянские сепаратисты в НКАО. Легализовали свою деятельность, вслед за чем сразу же, 2 сентября, объявили на территории автономии Нагорно-Карабахскую Республику (далее НКР). На ее страже должны были стоять организованные в спешке силы самообороны, подчиненные созданному специально с этой целью Комитету. В состав этих формирований вошли практически все армянские вооруженные группировки, действовавшие на этой территории: начиная с местного народного ополчения, военнизированных партийных фракций и заканчивая отрядами, направляемыми сюда из Армении. Всего они насчитывали не менее 15 000 человек.

Силы азербайджанского ОМОНа, действующие самостоятельно, уже без поддержки советских войск, оказались слишком слабыми, чтобы оказать действенное сопротивление. Прекрасно ориентировавшиеся на местности отряды НКР не преминули воспользоваться такой возможностью перенять инициативу и развернули наступательные действия. В середине сентября начались нападения на позиции ОМОНа в западной части Геранбойского района. Благодаря численному преимуществу без особого труда заняли несколько расположенных здесь населен-

ных пунктов. В начале октября они приступили к дальнейшим операциям, целью которых было освобождение высокогорных районов НКАО от жителей азербайджанской национальности. Принятие 9 октября Верховным Советом уже упомянутого постановления о создании «сил национальной самообороны Азербайджана» давало основания оказывать сопротивление все более частым актам агрессии. Оно не только регулировало статус сражающихся там азербайджанских отрядов, но и подняло боевой дух населения, подверженного непосредственным нападениям боевиков НКР. Это наполнило их надеждой на скорое избавление от грозящей им с той стороны опасности. К сожалению, эти надежды не оправдались, вместо спасения их ожидало жестокое разочарование. Вооруженные силы, которые должны были их защитить, вопреки обещаниям не получили подкреплений, мало того, значительная их часть была передислоцирована вглубь страны⁴³.

⁴³ Невзирая на все старания армянской стороны, не существуют юридические основания для признания «Нагорно-Карабахской Республики» и выделения ее из состава Азербайджана. Все доводы в пользу сепаратистов юридически оказываются беспочвенными в историческом, и в политическом аспекте. Нагорный Карабах являлся и является регионом Азербайджана, где до этнической чистки в основном мирно сосуществовали азербайджанские и армянские общины.

Очевидно, что современное мировое сообщество не рассматривало, не рассматривает и не будет когда-либо рассматривать насилие в качестве метода на пути создания нового государствообразования. В современном демократическом мире этот процесс возможен только при наличии правового договора с добровольным согласием пересмотра государственных границ. В итоге, факт международного признания какого-либо государства, созданного путем оккупации, насилия расценивается в международном праве как прецедент и влечет за собой непредсказуемые последствия для мирового сообщества. Не случайно никакое из подобных «государствообразований» не признано ни одним государством мира, в том числе Республикой Армения.

7.4. Гаракендская трагедия

Большая часть отрядов ОМОНа была перенесена в связи с нарастающим внутренним кризисом в столицу и другие крупные населенные пункты. Эта мера еще больше ослабила и так недостаточную защиту этой части Азербайджана от агрессии. Армяне решили не упускать столь благоприятную возможность для реализации своих намерений. Блокируя наземные транспортные магистрали, они систематически перенимали контроль над очередными районами НКАО. Своими успехами на этой ниве они во многом были обязаны помощи, которую им оказали размещенные на данной территории советские военные части, подчинявшиеся московскому УВД. Опасения, о которых М. Асадов упоминал полгода назад в беседе с президентом Муталибовым, касавшиеся возможных последствий назначений на ключевые посты в этих частях офицеров армянской национальности, полностью оправдались. Отношение, как комендатуры, так и командиров отдельных отрядов имело немного общего с положенным им по должности обязательством хранить нейтралитет и использовать армию исключительно для защиты гражданского населения. Тем временем, фактически часть войск была вовлечена в столкновения и оказывала огневую поддержку армянским отрядам. Воспользовавшись оказанной им помощью, 28 октября 1991 года они вошли на территорию Ходжавендского района. К середине месяца пожар войны охватил также и Гадрутский район.

20 ноября неподалеку от села Гаракенд был сбит вертолет Ми-8, на борту которого находилась группа высокопоставленных государственных деятелей. Летели, чтобы лично ознакомиться с ситуацией, сложившейся в Ходжавендском районе НКАО, которому постоянно не давали покоя армянские атаки. В катастрофе не выжил никто. Погибли пилоты и пассажиры, среди них: государственный секретарь Т.К. Исмаилов, заместитель премьер-министра З.С. Гаджиев, государственный советник Президента генерал-майор М.Н. Асадов (тот самый, который предостерегал

Муталибова о растущем армянском влиянии в советских частях, размещенных на пограничных территориях и в Нагорном Карабахе), государственный советник юстиции И.И. Гаиров, народные депутаты В.Д. Джафаров и В.Т. Мамедов, заведующий пресс-центром Аппарата Президента О.М. Мирзоев, первый заместитель министра мелиорации и водного хозяйства Г.Г. Намазалиев, прокурор НКАО И.А. Плавский, начальник отдела МНБ по НКАО С.С. Иванов, начальник УВД НКАО генерал-майор В.В. Ковалев, комендант района чрезвычайного положения НКАО генерал-майор Н.В. Жилкин, помощник госсекретаря Р.М. Мамедов, сотрудники Азтелерадио А.М. Мустафаев, А.И. Гусейнзаде и Ф.И. Шахбазов, наблюдатели от Российской Федерации генерал-майор М.Д. Лукашов и подполковник В.М. Кочаров, первый заместитель министра внутренних дел Казахстана генерал-майор С.Д. Сериков.

Весть о трагедии погрузила в скорбь весь Азербайджан. Объявление национального траура и прямая трансляция церемонии похорон жертв на Аллее Почетного Захоронения и шахидов в Баку только выявили проблемы, которые следовало решить и к тому же немедленно. Малейшее промедление могло означать очередную печальную государственную церемонию, и не одну, а – по всеобщему убеждению – целый ряд. Это событие стало чувствительным ударом для власти, причем вдвойне. Ослабленной потерей опытных и преданных стране людей власти пришлось столкнуться с упреками со стороны оппозиционных кругов, которые возлагали на нее ответственность за случившееся. Обвинения адресовались президенту и его окружению, которым вменялись в вину медлительность реакции и многочисленные упущения в деле защиты азербайджанских интересов в Нагорном Карабахе. Представленные аргументы без сомнения были справедливы, хотя данный момент вовсе не был подходящим для ссор и междоусобиц. Государственные интересы требовали немедленно их прекратить и сосредоточиться на ключевых вопросах государственного значения.

7.5. Ликвидация автономии Нагорного Карабаха

Ситуация, действительно, была критической. До 24 ноября армянским сепаратистам удалось отрезать от мира два последних значимых населенных пункта в Нагорном Карабахе, остававшиеся в азербайджанских руках: города Шушу и Ходжалы. По причине непроницаемой блокады на суше их снабжение было возможно только с воздуха.

Тем временем внутреннее напряжение и борьба среди политических элит Азербайджана практически парализовали возможность эффективно противостоять наступательным операциям, проводимых армянами в НКАО. Необходимость эвакуации части войск с земель, которым угрожала агрессия, вглубь страны, что ослабляло оборонительный потенциал и оставляло эти территории на произвол судьбы, только для того, чтобы они там следили за порядком, было симптомом болезни, из-за которой государство теряло свою силу. Другим, не менее чреватым последствиями, признаком была неспособность принять решение. Осознание необходимости выхода из этого тупика привела к созданию Верховным Советом Республики Азербайджан уже упомянутого Национального Собрания, которого бы не касались внутренние споры. Пятидесятиместный орган, половина мест которого досталась представителям оппозиционных сил, должен был помочь прийти к консенсусу в спорных вопросах, а в будущем преодолеть разногласия и наладить хорошо функционирующее управление. А пока – и таковы, вероятнее всего, были намерения инициаторов создания данного коллегиального органа – следовало разрядить политическую атмосферу и предотвратить начало братоубийственной войны. Единство в каждом возможном виде, к которому призывали власти, было не только требованием времени ввиду внешней угрозы, но и интеграционным фактором, имевшим фундаментальное значение для только формирующегося государства, предопределяющим его вид, а зачастую и сам факт существования.

Поставив все на одну карту, Верховный Совет Азербайджана 26 ноября 1991 принял закон, упраздняющий автономию Нагорного Карабаха⁴⁴. В результате НКАО прекратила свое существование, став юридически ничем не отличающейся от остальных субъектов частью государства. Решение о ликвидации самостоятельности области было в первую очередь пропагандистским ходом. Суть его заключалась в необходимости убедить не столько своих граждан, потому что те прекрасно отдавали себе отчет в совершаемом в их стране насилии, сколько, прежде всего, международную общественность в серьезности проблемы. Для сторонних наблюдателей, не вникающих в существо вопроса, что убедительно подтверждали комментарии к новостям в мировой прессе, конфликт представлялся как соперничество двух постсоветских республик, борющихся за влияние в регионе; двух субъектов, которые после получения независимости пытаются укрепить свою позицию и статус на локальной арене, записывая на свой счет пользовавшуюся до сих пор в рамках СССР автономией территорию, по отношению к которой каждый из них предъявлял более или менее обоснованные претензии. Такая картина была фальшивой, обманчивой и выгодной для Еревана и действующих по его распоряжению сепаратистов, поскольку представляло Армению как одну из сторон междоусобицы, а не агрессора. Тем временем дело касалось не какого-то находящегося в политическом вакууме государственного субъекта, а интегральной части Азербайджана. Упразднение названия Автономная Область, которое, впрочем, было ничем иным как жестом доброй воли и уважения по отношению не только к армянам, но и к остальным народам, населявшим Нагорный Карабах, снимало любые возможные неоднозначные прочтения в сообщениях относительно того, кто агрессор, а кому пришлось защищать свое имущество.

Эти различия прорисовывались особенно четко на фоне того, что происходило в Нагорном Карабахе. То, что делали армяне

⁴⁴ Полный текст закона см. Приложение 5, Постановление о порядке его введения в действие см. Приложение 4.

на занятых землях, свидетельствует против них гораздо более красноречиво, чем юридический статус или историческая правда. Для их действий характерен типичный подход оккупанта: сожженные дома, грабежи, насилия, словом, все, чего не никогда не осмелились бы совершить истинные хозяева этой земли.

Эту ситуацию не изменил и референдум относительно независимости Нагорного Карабаха, проведенный 10 декабря 1991 года под покровительством сепаратистов. Результат голосования полностью совпадал с ожиданиями его организаторов. Иначе, впрочем, и быть не могло, если принять во внимание обстоятельства, в которых он был проведен, и то, кто фактически принял в нем участие. Десятки тысяч человек азербайджанской национальности, ранее выгнанных с родимых земель, жители поселений, продолжающие оказывать сопротивление вооруженным армянским отрядам, и многие другие, хоть бы с территорий, где велись вооруженные действия, были лишены такой возможности. Появление на избирательном участке на территории, контролируемой силами НКР, было своего рода тестом на лояльность по отношению к новой власти. Неявка могла означать депортацию. Повсеместный террор, тем не менее, не смог помешать акциям протеста, организованным противниками избирательного спектакля. Они старались таким образом предотвратить попытку сепаратистов санкционировать свои устремления, которую те предприняли, чтобы придать им квази-демократический вид. Хоть почти все инициативы протестующих были подавлены в зародыше: репрессиям подвергались организаторы и участники митингов и демонстраций, не обошлось без стычек и столкновений. Таким образом, лица, стоящие у власти в НКР, сами того не желая, способствовали достижению цели, намеченной протестующими. Мировые СМИ не случайно окрестили референдум «кровавым», что стало последним ударом, сводящим на нет смысл всего мероприятия. Для поборников отделения этой части Азербайджана от отчизны это была горькая пилюля, однако выводы из случившегося они сделали весьма своеобразные. К концу декабря отряды НКР сломали последние пункты сопротивления и, за исключением районов

Шуши и Ходжалы, заняли всю область. Азербайджанское население, которого еще не коснулись этнические чистки, вынуждено было покинуть родную землю.

7.6. Эвакуация войск советского МВД из Нагорного Карабаха

Тем не менее, во всем этом беспредельном несчастье загорелась искорка надежды, позволяя немного оптимистичнее посмотреть в будущее. Отряды внутренних войск с каждым следующим месяцем все сильнее задействовались в операциях армянских сепаратистов, вследствие чего они оказались вовлечены в бесконечные столкновения с азербайджанским ОМОНОм. В конце ноября – начале декабря стычки приобрели характер регулярных боевых действий. Это привело к увеличению количества жертв. И хотя их было не слишком много – согласно официальным данным за весь 1991 год 19 убитых и 34 раненых, при этом почти все случаи касались его второй половины, в основном, последнего квартала. Для Москвы, которая не являлась стороной конфликта, а также не имела статуса миротворца, это было абсолютно неприемлемо. Имея весьма ограниченное влияние на действия командования в регионе, которое явным образом не подчинялось указаниям неукоснительно соблюдать принцип нейтралитета, руководство советского МВД приняло решение о безотлагательной эвакуации своих войск из региона. Собственно, ничего другого ему не оставалось, по причине не только потерь в личном составе, но и потенциального политического ущерба, какой могла нанести их не соответствующая уставу активность. Проявления несоблюдения субординации в офицерском корпусе полка были отнюдь не случайны. По большей мере, они были следствием уже упомянутой проблемы назначения на ключевые посты лиц армянской национальности и перманентного беспорядка, который из-за кризиса в государс-

тве проник и воцарился в армейских рядах. Вывод войск начался в середине декабря. Неделю спустя, 21-22 декабря последние солдаты 81-го полка покинули регион.

Азербайджанской стороне эта новость придала сил. Позитив был, по правде говоря, несколько ослаблен инцидентом, который произошел в последней фазе эвакуации. В результате неожиданного нападения «неизвестные» захватили часть арсенала одного из подразделений, в том числе не менее 10 бронетранспортеров. Все происшествие было мистификацией, затеянной командованием данного подразделения, которое просто-напросто продало оружие армянам. Организованная наспех инсценировка была, как следует полагать, частью контракта, которая позволила передать снаряжение, что было непросто, но одновременно создавало удобное алиби для отсутствующего оружия.

Выход советских внутренних войск, зачастую оказывавших поддержку сепаратистам, из Нагорного Карабаха, привел к кратковременному равновесию сил в районе конфликта. Предпринятое в это время наступление азербайджанских отрядов позволило им занять Яркиджахан, пригород Степанакерта, и начать обстрел армянских позиций в административной столице региона. Также они переняли стратегическую инициативу неподалеку Агдама, где в результате постепенного увеличения концентрации войск они получили перевес над противником. Однако он не принес явных военных успехов. Подобный эффект имели наступательные операции на других участках фронта. К примеру, потерпела фиаско проведенная 25-26 января разведывательным батальоном акция вблизи Дашалты. Отряд понес серьезные потери и был вынужден отступить. Неудачи были по большей степени следствием отсутствия резервов. Внутриполитические ссоры помешали призыву на военную службу, и ряды армии вместо ожидаемых 20 000 призывников пополнило чуть больше трех с половиной тысяч мужчин.

7.7. Выход на международную арену

Счастными, подчиненными московскому МВД, в Азербайджане расстались без сожалений, на что имелось довольно много причин. В это время советская армия, впрочем, как и все государство, де-юре уже переставало существовать. Подписанное 8 декабря 1991 года в Беловежской пуще соглашение было последней страницей в истории Страны Советов. 25 декабря М.С. Горбачев, уже не обладая властью, сложил с себя полномочия президента.

В провозглашенное беловежским договором Содружество Независимых Государств (далее – СНГ) Азербайджан вступил 21 декабря в соответствии с подписанным в Алма-Ате протоколом вместе с семью другими постсоветскими республиками. Членство Азербайджана в организации носило чисто прагматический характер. Служило, главным образом, укреплению международного положения страны и должно было подчеркнуть его значение на локальной арене, хотя также давало и ряд непосредственных неполитических преимуществ как для самих граждан, например, безвизовое сообщение, так и для государства. Для его экономики, не имевшей еще на тот момент серьезных торговых связей с субъектами вне СНГ, что было печальным наследством постсоветских реалий, вход в состав Содружества был совершенно необходим, поскольку здесь находились как все поставщики Азербайджана, так и потребители его продукции. Весь импорт, снабжение всевозможного рода необходимыми материальными и нематериальными благами, взять хотя бы электрическую энергию, был ограничен исключительно этим кругом. Подобным образом дело обстояло с экспортом, в котором преобладали, главным образом, сырье и сельскохозяйственные продукты.

Состоявшийся 29 декабря 1991 года в Азербайджане референдум скорее символически, нежели фактически поставил последнюю точку над «i» в вопросе независимости государства. До сих пор ее признала уже довольно значительная группа государств.

Первой это сделала Турция, а вслед за ней Румыния, Пакистан, Швейцария, Иран, Соединенные Штаты, Российская Федерация и другие, в том числе Польша. Тем не менее, первый тест гражданской сознательности, каким мог считаться референдум, был сдан на высокую оценку. К урнам пришло 3 751 174 человек, т.е. 95,27% имеющих право голосовать. На вопрос «Поддерживаете ли Вы конституционный акт о государственной независимости Азербайджана принятый Верховным Советом Республики Азербайджан?» 99,85% проголосовавших дали положительный ответ, лишь 0,2% было против.

Результаты референдума благоприятно влияли на постепенно вырисовывавшийся внешний образ Азербайджана. Кроме СНГ еще в 1991 году он стал членом организации «Исламская Конференция». С наступлением 1992 года он вошел в состав других важных международных институтов: в феврале это были Организация Экономического Сотрудничества (англ. ECO, Economic Cooperation Organization) и Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (англ. OSCE, Organization for Security and Co-operation in Europe), а 3 марта 1992 года был принят в ряды Организации Объединенных Наций. Активная дипломатия и акцентирование своего появления на мировом форуме не были лишь формой самовыражения для свежее полученной независимости. Эти действия преследовали вполне конкретные цели. Одной из основных и исключительно трудной, являлась нейтрализация внекулуарного влияния армянских диаспор в мире.

7.8. Проблема влияния армянских диаспор

В противоположность еврейским общинам, они никогда не было в Европе объектом массовых нападков со стороны властей или преследований. Колонизация, начало которой на Старом Континенте восходит к средневековью, облегчила ассимиляцию следующим волнам эмиграции, а со временем позволила им стать интегральной частью местных общин. Такая

ситуация сделала для них возможным ничем не стесненное развитие и, в тоже самое время, для наиболее находчивых открыла настежь двери к всевозможным должностям и почестям, чем они усердно пользовались повсеместно без исключений: даже, хоть это и может быть воспринято как разрушение стереотипов, в Османской Империи. Трагические события времен первой мировой войны вынудили гигантские массы армянских беженцев искать новое пристанище. Подавляющее большинство нашло для себя прибежище в традиционно доброжелательной по отношению к ним России, где после победы коммунистической революции они активно включились в процесс созидания советской системы и государственности. Другие искали счастья в Европе и за океаном, что не только заметно укрепило действующие там диаспоры, но и способствовало их сотрудничеству. Под влиянием новых членов они стали более консервативными, зачастую стали даже проявлять элементы фундаментализма. Последующие десятилетия благодаря новым поколениям, выросшим в окружении синкретичной культуры западного мира, как во Франции, так и в Соединенных Штатах, несколько смягчили эту окраску. С религиозной ортодоксальностью отчасти было покончено, чего нельзя сказать о националистическом течении, которое превозносилось в их кругах, искажая понятие национальной солидарности.

Она была сведена к возмездию, понимаемому особым образом и заключаавшемуся в убийстве при каждом удобном случае представителей турецкого правительства и сотрудничающих с ним или просто симпатизирующих ему выдающихся людей. Насколько действия такого рода – самосуд над преступниками или представителями режима, которому приписаны эти преступления, – в первой половине века могли, обращаясь к эмоциям, найти оправдание в обществе, настолько в конце XX века таких шансов не было. Продолжение этой грязной практики, заключающейся в хладнокровном совершении убийств, не заслуживало иного названия, чем запланированный геноцид. Это было абсолютно беспрецедентное преступление чисто националистического характера, поскольку единственным «грехом» жертв было

их гражданство, гражданство страны, являющейся наследницей Османской Империи. Никто никогда, включая евреев, так пострадавших во время второй мировой войны, не совершал ничего подобного. Для последних оскорбительной была бы сама мысль о том, чтобы добиваться справедливости, убивая граждан Германии, Австрии или какого-либо другого государства. Подобных примеров в истории не найти: греки и болгары, которые претерпели столько зла от султанского правления, не забыли о совершенных преступлениях, но и не питали бесконечные обиды, перенося их на Турецкую Республику, а наладили отношения с соседом, и не только в области дипломатических отношений, но и в плоскости межличностных контактов. Проблема отказа от концепции мирного сосуществования в случае армян – это отчасти следствие превращения мученичества в главный интеграционный фактор, лейтмотив, призывающий к непрекращающейся борьбе. Опасность для существования нации скрывалась, таким образом, не столько во внешних элементах, сколько в отказе от борьбы. Сам факт, была ли угроза фальшивой или реальной, не имеет равным счетом никакого значения.

Судорожно придерживаясь такой курьезной интерпретации интересов своего государства, армянские диаспоры со временем не перестали создавать в буквальном смысле слова террористические организации, которые они считали, впрочем, обоснованно, своими вооруженными отрядами, и оказывать им финансовую поддержку. Но вскоре иерархия связывающих их зависимостей изменилась, разрушая окончательно и так сомнительную систему ценностей.

Из тех же самых побуждений они поддержали территориальные притязания своих земляков на родине. Полностью оторванные от местных реалий, они отчасти были идейными вдохновителями этих претензий, создавая фантазмагорические образы восстановления «Великой Армении». Они также несли часть ответственности за начало вооруженных действий и в знак солидарности со своими воюющими земляками оказывали им поддержку, что важно – не только финансовую. В их распоряжении было огромное политическое влияние, которым

они не замедлили воспользоваться. Представители армянских диаспор занимали места в парламентах по обеим сторонам Атлантики. И неслучайно в наиболее влиятельных западных и, что важно отметить, российских СМИ был создан весьма неблагоприятный для азербайджанской стороны образ конфликта в Нагорном Карабахе. Его результатом была, кроме всего прочего, ситуация, когда насчитывающие менее чем 1,5% всех жителей СССР армяне, проживавшие в АрмССР, получили, как уже упоминалось, в начальной фазе конфликта 94% американских видов на жительство, выданных советским гражданам.

Получившаяся таким образом картина была исключительно далека от фактов: где находятся беженцы, откуда и куда бежали, и почему армяне были представлены в качестве жертв пантюркистского национализма.

В пропагандистской войне азербайджанская сторона с самого начала была в глухой обороне. Она не располагала оружием такой же, как их противники, силы воздействия, потому сделала ставку на полную открытость: международное сотрудничество в каждом аспекте, участие во всевозможных местных и региональных организациях, считая это единственно возможным и одновременно наиболее честным способом убедить общественное мнение в своей правоте. Подобное сокращение дистанции требовало полной прозрачности действий, главным образом, в карабахском контексте, поскольку грубые нападки в СМИ касались именно его. На это власти в Баку, несмотря на всю обременительность, пошли, потому что не было ничего, что могло на фоне разыгрывающихся здесь событий каким-либо образом быть на их совести или свидетельствовать против них.

7.9. Выжидательность Муталибова

Что было неудивительно: немного делалось в этом плане. Военная активность Азербайджана, была, как казалось, далеко недостаточной по сравнению с фактическими потребностями

государства. Муталибов, в чем, впрочем, при каждом удобном случае обвиняли его оппоненты, лишь создавал видимость деятельности, вместо того, чтобы вести реальные действия с целью восстановления контроля на занятых сепаратистами землях. Шаги, которые он предпринял в этом направлении, по большей части были непродуктивны, а зачастую и непоследовательны. Например, возникали ненужные, дублирующие друг друга административные структуры. С августа 1991 года до начала 1992 в качестве дополнения существующего Совета национальной безопасности были созданы Совет национальной обороны, Министерство обороны республики, Главный Штаб и т.д. Форма явно преобладала над содержанием. Сам закон «О силах национальной обороны Азербайджана», принятый 9 октября 1991 года, действие которого охватило отряды уже существующие в прифронтовом районе, при таком, а не ином подходе властей, лишь санкционировал статус-кво и де-факто ничего не менял, что, впрочем, и так не принижает его значения. В любом случае он не принес военной помощи хотя бы в размере насущных потребностей.

Кроме проведения в жизнь законодательных проектов, единственным реальным эффектом деятельности команды Муталибова было формирование батальона, насчитывающего 150 человек. Бóльших успехов добилась даже оппозиция, которой удалось провести агитацию среди активистов НФА и создать несколько таких отрядов.

Однако созданием и переброской этих отрядов в район конфликта конструктивная деятельность оппозиции, к сожалению, ограничилась. Постоянная критика властей за покорность в переговорах с руководством советского, а позднее российского министерства обороны и комендатурой Закавказской группы войск на счет дислокации подчиненных им частей, размещенных в Азербайджане, так, чтобы они были для него поддержкой, способствовала провалу переговоров. Вместо заключения соглашения ситуация привела к заострению взаимоотношений на линии Москва – Баку. Абсолютно лишняя напряженность на фоне процедур создания национальных вооруженных сил

поставила Азербайджан в невыгодное с политической и стратегической точки зрения положение, что повлекло за собой ряд неудач в кампании против карабахских сепаратистов.

Армяне подобной ошибки не совершили. Сделав ставку на хорошие отношения с Россией, они сделали их краеугольным камнем своей позиции в регионе. Неформальный союз открывал перед ними целый ряд возможностей, чем они не преминули воспользоваться, обращая его острие против Азербайджана. Кремль, казалось, полностью это одобрял. Ценил неконъюнктурный характер этой связи и потенциальные выгоды, какие он мог принести ему в будущем.

Глава 8

Отголоски поражений

8.1. Ходжалинская резня

Советская империя раз и навсегда стала историей, однако великодержавные амбиции у Кремля остались. Тем временем баланс открытия для Российской Федерации – правового и политического преемника СССР – не представлялся оптимистическим. Погруженное в хаос системной трансформации государство было не в состоянии успешно продолжать внешнюю политику в объеме, охватывающем хотя бы прежние советские территории. Сохранение на них последних элементов влияния было всем, что могли себе позволить новые обитатели Кремля. Позиция ереванского правительства значительно облегчала реализацию этой цели. Армения, с точки зрения своего геополитического положения, была идеальным кандидатом, чтобы представлять его интересы в Кавказском регионе. Тем не менее, пока они концентрировались не на них, а на политических принципах этой последней.

В конце января 1992 года сепаратисты предприняли попытку захватить последние, окруженные и изолированные от остальной части страны азербайджанские анклав в Нагорном Карабахе. Они воспользовались помощью 366-го механизированного полка, входящего в состав бывшей советской 23-й дивизии. Эта поддержка позволила им еще в первой половине февраля вновь

занять Кяркиджахан, откуда велся обстрел их позиций в близлежащем Степанакерте. Также им удалось овладеть поселениями вблизи дороги Шуша-Ходжалы и затянуть петлю окружения вокруг этого последнего города.

После захвата населенного пункта Карадаглы в результате применения принципа коллективной ответственности защитники были расстреляны вместе с большинством жителей. Тела 150 убитых бросили в яму на картофель. Геноцид, подавляющий своим масштабом все совершенные во время конфликта, казалось, должен был стать совершенно беспрецедентным событием, однако так не случилось. Оно оказалось лишь печальной прелюдией следующей бойни. Она произошла 25 февраля, тогда около 21 часа армянские отряды, весьма вероятно совместно с солдатами российского 366 механизированного полка, расквартированного в Степанакерте, вошли в расположенный между ним и Аскераном населенный пункт Ходжалы.

Выбор был неслучаен. Локализация города дела его важным стратегическим пунктом. Тут пересекались не только дороги Агдам – Шуша и Аскеран – Степанакерт, а также находился единственный в районе аэродром. В Ходжалы нашли убежище многие азербайджанские беженцы из Армении, турки-месхетинцы и беглецы из Ферганы. 13 февраля в Ходжалы прилетел последний военный вертолет, привезший продукты питания и горючее.

Многодневная изоляция от мира, необходимость постоянно находиться в готовности ослабляли боевой уровень местного гарнизона. Он насчитывал едва 150 человек, был слабо вооружен и, фактически, не готов оказывать длительное сопротивление превосходящим силам противника. Власти Азербайджана, несмотря на то, что располагали достаточной информацией о собранных врагом частях, и, что важно, имели представление о планах сепаратистов, касающихся захвата города, не сделали ничего, чтобы предотвратить трагедию.

25 февраля, около 9 часов вечера армяне начали штурм. Первый удар, как и ожидалось, был направлен на аэропорт. Состоявший из 22 человек отряд под командованием Алифа Гаджиева,

которому была поручена его оборона, свое задание выполнил и отразил атаку. Оценив численное превосходство противника и безнадежность положения, в котором он оказался со своими людьми, он приказал взорвать командно-диспетчерский пункт, чтобы он не достался в руки врагов. Это был один из последних его приказов, вскоре после этого он погиб в бою.

Командующий ходжалинским гарнизоном Тофик Гусейнов и его люди, оказывая ожесточенное сопротивление, старались выиграть время, чтобы дать возможность скрыться гражданскому населению. Многие из них именно ему обязаны своим спасением. Попав в окружение, он не сложил оружия и последнюю пулю выпустил себе в сердце.

Внезапность, паника и ужас, вызванные неожиданным нападением, полностью охватили жителей Ходжалы. Собранные вскоре сообщения свидетелей очень несвязны, и с их помощью можно лишь частично восстановить ход событий⁴⁵.

Хотя по существу во многих затронутых вопросах, например, жестокости нападавших, эти рассказы связаны между собой и даже дополняют друг друга⁴⁶, все же на их основании еще нельзя делать далеко идущие выводы.

⁴⁵ ...Это был русский полк. Пришли из деревни Хасанабад и начали убивать людей. Сначала в таких турецких районах. Турки первым делом были убиты. Я сама спаслась, потому что убежала в лес....

Дилбар Садыхова

⁴⁶ ...Со всех сторон город окружили отряды. Много людей погибло. Остальные спаслись бегством, укрывшись в лесу. В лесу стреляли со всех сторон. Моего старшего сына убили за Ходжалы. Потом иностранные журналисты принесли его тело. Младшего сына, 23-летнего, взяли в плен. С тех пор о нем нет весточки.

Энтига Гахраманова

или

...Нас привели на армянское кладбище. Мне трудно рассказывать о том, что случилось... Четверых молодых турок-мехетинцев, бежавших в годы «перестройки» из Узбекистана, которые нашли убежище в Азербайджане, и троих азербайджанцев принесли в жертву на могиле армянского сепаратиста. Несчастным отрезали головы. Потом солдаты и сепаратисты на глазах родителей стали пытать и убивать их детей. Затем

Из известных рассказов складывается местами весьма неполный, но все же один и тот же сценарий. Нет также оснований считать, что он копируется из рассказа в рассказ. Пропущенный сквозь различные призмы, он, к сожалению, не позволяет выловить большого количества фактов.

Вне всякого сомнения, на первый план выходит элемент полной неожиданности. Подобным образом дело обстоит с расистским характером преступления: жертвами были исключительно представители турецкой этнической группы. А те, кто выжил, спаслись бегством в сторону леса, и это последний точный вывод, который можно сделать, основываясь на собранных после трагедии рассказах уцелевших свидетелей.

Некоторые из них указывают на присутствие российских солдат в качестве главной ударной силы⁴⁷. Вспоминают об ак-

тела с помощью бульдозера спихнули в яму. Не насытившись кровью, эти хищники с человеческим лицом привели двоих азербайджанцев в форме Национальной Армии и выкололи им глаза...

Сария Талыбова

а также

...Такой жестокости еще в истории человечества не было. После разрушения таких финских домов, они подошли к пятиэтажным. Люди прятались в подвалах. Убивали жестоко, молодых людей, детей. Выкалывали глаза. Отрубали голову сыну на глазах матери. Боже, с какой жестокостью они это делали! Никто там не выжил! Поджигали дома, входили туда и добивали детей. Старую женщину порубили на части...

Имани Агабаба

⁴⁷ Этой теме касается и следующий рассказ:

Все выглядело очень страшно. Шумело в ушах, или от холода и голода, или от боли в руках. Я помню, что мои друзья собирали трупы, а я – не мог. Как можно было забрать один труп и оставить другие? Я даже не начал их считать, потому что нельзя было посчитать часть трупов. Помню, как спустя несколько дней армяне торговались с родственниками умерших о цене трупа. Армяне разрешали нам входить в сожженные дома. Но я не мог выбирать трупы. Я думаю, что армяне не решились бы на самостоятельное нападение на Ходжалы. Это Иваны стреляли на право и лево, а армянам осталась грязная работа – издеваться над трупами и ранеными. Много вопросов осталось после этих событий.

Ильхам Мамедов

тивном участии 366 полка. Часто приводятся показания бывших солдат этой части, которые по различным причинам покинули ее ряды⁴⁸.

Здесь можно заметить мнения и выводы, сделанные постфактум. В них содержится целый ряд услышанных позднее сведений, которые повлияли на рассказы. Дилбар Садыхова в тот момент, когда произошло нападение, не могла знать, был ли это российский полк, ни даже сориентироваться, какой национальности были солдаты. Последняя часть описания Ильхама Мамедова, которая была, главным образом, его размышлением, как он сам и отмечает, еще меньше подходит в качестве источника, который мог бы подтвердить участие солдат российского полка.

Немного больше света проливает на дело следующий рассказ:

... Войдя в город, танки и бронетранспортеры разрушали дома и давили людей. За русскими солдатами шли армянские боевики. Прихватив с собой 5-летнего внука и 14 тысяч рублей, я побежал в сторону леса. Утром, поняв, что ребенок не выдержит, я направился в ближайшее армянское село Нахичеваник, где нас встретили вооруженные армяне. Я умолял их взять деньги и ради ребенка пропустить нас в Агдам. В ответ меня избили, ограбили и отвели к коменданту села. Тот приказал запереть нас в хлеву, где уже находились азербайджанские женщины и дети. В хлеве нас держали 4 дня, не давали ни есть, ни пить. Но злу нет предела. Когда через 4 дня меня с внуком доставили в Аскеранский район, там началось такое, что хлев в Нахичеванике вспомнился как рай. Иностранцы наемники (я знаю армянский язык и отличаю местного армянина от приезжего) выдернули у меня ногти на ногах. Негры же, находящиеся среди армян, высоко подпрыгивая, били меня ногами по лицу. После пыток, продолжавшихся несколько часов, меня обменяли на арестованного армянина. А внука моего отобрали. Ничего не знаю и о судьбе жены и дочери....

Джамиль Мамедов

⁴⁸ Первостепенное значение имеет рассказ рядового Юрия Яховича, служившего в 366-м полку:

... Нам внушали, что мы – христиане и должны воевать против мусульман. Нас содержали в нечеловеческих условиях. Мы не смогли вытерпеть всего этого, и вынуждены были покинуть полк...

Разумеется, достоверность слов дезертира может вызывать возражения, тем не менее, сомнения могут касаться лишь его личного отношения и причин, ради которых он покинул часть, но не более. Нездоровые отношения, как и отсутствие дисциплины, были повсеместным явлением в советской, а затем и российской армии в момент системной трансформации, и странно было бы утверждать обратное. Внимание обращает на

Тщательно всё взвесив, следует принять во внимание, весьма высокую вероятность участия в этих событиях дезертиров или даже самовольное использование завербованными офицерами входящих в ее состав отрядов: они действовали не только без приказа, но и не поставив в известность штаб и главнокомандующего⁴⁹.

По причине отсутствия однозначного, в буквальном смысле материального, доказательства участия российского полка в резне в виде: показаний солдат, касающихся исполнения приказа, документов, свидетельствующих о том, что они были отданы, или хотя бы фотографий, с помощью которых можно было бы хоть что-то идентифицировать, эти данные пока имеют статус «неподтвержденное».

Оперируя в области гипотез, наиболее вероятным следует считать уже упомянутый вариант, касающийся предательства некоторых представителей офицерского состава, которые взамен за материальные выгоды воспользовались без согласия командования оставшимися там людьми и боевыми средствами⁵⁰.

Тем не менее, историческим фактом остается сам акт массового убийства и небывалая жестокость убийц. То, что можно

себя формулировка *«вынуждены были покинуть полк...»* неоднозначно указывающая на масштаб и массовость такой ситуации. Потому в данном контексте само присутствие людей в российской форме в тот злополучный день в Ходжалы еще не означало, несмотря подтверждающее свидетельство очевидца, что данный полк принимал участие в событиях.

⁴⁹ Рассказ Ю. Яховича имеет для данной проблемы фундаментальное значение, благодаря ему возрастает историческая ценность в качестве источника представленных свидетельств, содержащих упоминание об участии российских солдат. Тем не менее, хотя наличие описанных ими обстоятельств, например, самого присутствия россиян среди нападавших, как кажется, получает дополнительное подтверждение, они продолжают оставаться лишь косвенными уликами.

⁵⁰ Это объясняло повышения и должности, которые получили позднее в структурах обороны Нагорного Карабаха те люди, которые оставили службу в 366-м полку.

было увидеть на месте, было мрачным и одновременно красноречивым свидетельством совершенного преступления⁵¹.

Картина последствий расправы была запечатлена объективами фотоаппаратов и видеокамер, потому что вскоре на месте трагедии появились представители азербайджанских СМИ и иностранные военные корреспонденты⁵².

⁵¹ Ужас и шок от того, что увидели прибывшие туда на следующее утро, отражает следующее свидетельство:

...26 февраля я вывез раненых из Степанакерта и возвращался назад через Аскеранские ворота. В глаза бросились внизу какие-то яркие пятна. Снизился, и тут мой бортмеханик закричал: «Смотрите, там женщины и дети». Да я и сам уже видел около двухсот убитых, разбросанных по склону, среди которых бродили люди с оружием... Позже мы летали и старались собрать тела. С нами был местный капитан милиции, я забыл, как его зовут. Он там нашел своего четырехлетнего сына с разбитой головой и обезумел. Другому ребенку, которого мы успели забрать, отрубили голову. Везде я видел искалеченные трупы женщин, детей и стариков...

Леонид Кравец, пилот – майор

⁵² О своих эмоциях и ощущениях рассказывают сами журналисты:

...Первый раз под прикрытием двух военных вертолетов мы прибыли на место расстрелов 28 февраля. Сверху мы увидели площадку радиусом около 500 метров, которая практически вся была усеяна мертвыми телами. Пилоты боялись приземлиться, потому что территорию контролировали армянские сепаратисты. Когда мы в конце сели и вышли из вертолета, началась стрельба. Охраняющие нас милиционеры должны были погрузить тела, чтобы передать их семьям. Успели перенести только четырех убитых. Мы все были в настоящем шоке. Двое ребят потеряли сознание от такого количества убитых и обесчещенных тел, многие из нас молились. То же самое повторилось и 2 марта, когда мы прилетели вместе с иностранными журналистами. Они увидели, как были обесчещены тела...

...в некоторых стреляли по отдельности, отведя в сторону, многих убивали целыми семьями, всех сразу. На некоторых телах видно несколько ран, одна из которых обязательно в голову – это означает, что они добивали раненых. На камеру мы сняли нескольких детей с отрезанным ушами. Мужчинам снимали скальп. Тела после смерти обыскивались...

Чингиз Мустафаев – корреспондент Азербайджанского телевидения

...Мы видели сотни тел убитых людей – стариков, женщин, детей и защитников Ходжалы. Нам дали вертолет, и мы снимали с высоты птичьего полета все, что видели вокруг Ходжалы. Но армяне стали обстреливать

Источники оценивают потери так: 613 погибших, около 200 пропавших без вести, 487 раненых, большинство из которых лишилось конечностей или глаз. Упоминают также о 1275 женщинах и детях, похищенных с целью выкупа. Армянская сторона отрицает эти цифры, считая их сильно завышенными, и не желает брать на себя ответственность за совершенные преступления. Хотя существует весьма богатая материальная документация, касающаяся количества жертв и потерпевших.

8.2. Политические последствия Ходжалы. Падение Муталибова

Трагедия в Ходжалы вызвала небывалый международный резонанс, благодаря чему конфликтом занялось СБСЕ. Вопрос был поднят на совещании во время хельсинской встречи 24 марта 1992 года. Но, прежде всего, она произвела немалое замешательство на азербайджанской политической сцене. Общество требовало открыто наказать виновных. Требования касались отнюдь не преступников, которые совершили эти деяния, поскольку те были вне пределов досягаемости правосудия, а представителей власти, которые не сделали ничего, чтобы предотвратить несчастье. Под нажимом митингующих перед парламентом людей Верховный совет 5 марта снял Муталибова

наш вертолет и мы не могли завершить съемку. Картина была страшной. Я много слышал о войнах, о жестокости немецких фашистов. Но армяне превзошли всех, убивая 5-6 летних детей, гражданское население. Мы видели много раненых в больницах, вагонах, даже в детских садах.

Жан-Ив Юнэ – французский журналист

...Иногда в Агдам привозят тела своих погибших, полученных в обмен за живых заложников. Но такое не приснится даже в страшном сне: выколотые глаза, отрезанные уши, снятые скальпы, отрубленные головы... связанные вместе несколько тел, которые долго тащили на веревке за бронетранспортерами. Изощренным пыткам не было конца.

В. Белых – корреспондент «Известий»

с поста президента. Он сам не признавал своей вины за происшедшее в Ходжалы, считая эти события частью затеянного против него заговора, о чем он говорил без обвиняков

В марте 1992 года, не чувствуя себя ни в малейшей степени виновным, он был вынужден покинуть свой пост, с чем, впрочем, так окончательно и не смирился.

До объявления новых выборов временным главой государства стал председатель парламента Ягуб Мамедов, занявшийся политикой ректор Бакинского мединститута.

Это временно помогло ослабить внутреннее напряжение, хотя это назначение не вполне было ответом на ожидания граждан. Многие ожидали возвращения Г. Алиева и именно с этой целью выходили на митинги, требуя отставки скомпрометировавшего себя в их глазах Муталибова. Но НФА, будучи организатором всей акции протеста, даже не принимал во внимание такой выход, потому что это было бы сильным ударом по амбициям лидеров партии, которые стремились к самостоятельному управлению государством. И они намеревались взять его в свои руки, воспользовавшись во внутренней борьбе за власть карабахской картой.

Однако в очередной раз дальше запальчивых лозунгов и обещаний дело не пошло. Совершая ту же ошибку, за которую они и критиковали команду Муталибова, они продемонстрировали такую же, как и он, выжидательность. Вместо того чтобы предпринять действия, направленные на возвращение утраченных земель, они сконцентрировались на незначительных и маловажных вопросах. Тем временем сепаратисты наступали, медленно, но постоянно.

8.3. Потеря Шуши и ее последствия

Вмае начался бой за Шушу. Прежде чем состоялось первое вооруженное столкновение, от местного гарнизона, насчитывавшего еще в конце апреля 1500 человек, осталась лишь

треть его номинального состава. Это произошло из-за непротистительного с точки зрения азербайджанских государственных интересов решения новоназначенного министра обороны Р. Газиева, исполнявшего свои обязанности, начиная с марта.

В наиболее неподходящий для этого момент, когда городу уже грозила непосредственная опасность, он распорядился эвакуировать большинство предназначенных для защиты Шуши солдат вглубь страны, главным образом, для того, чтобы использовать их в качестве сил правопорядка. Этот шаг, граничивший с предательством и так и воспринятый в обществе, был следствием сохранявшегося здесь внутреннего напряжения и отсутствия политической стабильности. Для города это был приговор: здесь остался лишь штаб местной бригады, отряд разведчиков, танковый батальон «Сабил», в распоряжении которого были только три действующих танка, слабо вооруженные добровольцы и отряд местной милиции. Этого было слишком мало, чтобы суметь защитить фактически последний азербайджанский бастион в Нагорном Карабахе.

В ночь с 7 на 8 мая город попал под сильный артиллерийский обстрел. Он предшествовал непосредственной атаке, преимущество противника было сокрушительным, соотношение сил было 12:1. 6000 солдат при поддержке 72 танков российского 366-го мотострелкового полка после продолжавшейся более суток борьбы сломало ожесточенное сопротивление защитников, и 9 мая Шуша пала.

Власти старались так долго, как только могли, скрывать этот покрывающий их позором факт. Появились даже донесения, источники которых находились непосредственно в министерстве обороны в Баку, о том, что город был захвачен армянами, а позднее во время ночного наступления отбит азербайджанскими частями с помощью вертолетов, и о том, что он снова в осаде сепаратистов.

Все это, разумеется, было неправдой, но дезинформация была полной, как выглядит реальная ситуация, не знал даже главный претендент на пост президента приближавшихся выборах Абульфаз Эльчибей (Алиев). Лидер Народного Фронта

обращался ко всем политическим партиям с призывом мобилизовать силы для защиты территориальной целостности страны, имея в виду Шушу уже после ее захвата.

Но вскоре печальная весть о Шуше стала всеобщим достоянием. Информация о потере города и выводе боевых частей из Лачина вызвала очередное потрясение на азербайджанской политической сцене. Слова Мамедова, произнесенные им 13 мая: *мы можем создать армию, которая не только освободит Нагорный Карабах, но и займет Армению* – явно диссонировали с действительностью и с тем, что он делал, а точнее, обещал.

Муталибов, так и не смирившийся со своим отстранением от власти, не собирался стоять в стороне и ждать, как дальше развернутся события. Шанс для себя он увидел в споре, касавшемся компетенций Верховного Совета и Милли Меджлиса, и воспользовался недовольством депутатов первого в своих личных целях. Он вынудил их признать решение, лишаящее его поста и объявляющее новые выборы, недействительным, и 14 мая вернулся на свою должность. Сразу же после назначения он ввел чрезвычайное положение: запрет на деятельность политических партий, забастовки и демонстрации, ввод комендантского часа. Я. Мамедов, который еще накануне уверенно провозглашал кичливые речи в качестве главы государства, вернулся на свою предыдущую должность председателя Верховного Совета.

НФА не намеревался признавать себя побежденным. Действия Муталибова и его пособников в Верховном Совете были названы нелегальными и противоречащими Конституции. На следующий день, 15 мая, была организована массовая демонстрация сторонников НФА. На призыв откликнулись десятки тысяч людей, которые вышли на улицы. К демонстрантам присоединились ветераны из отрядов, ранее воевавших в Нагорном Карабахе. Толпа прошла по улицам города, скандируя: „Долой путчистов», „Демократия, свобода, независимость!»

Подчиняющиеся НФА отряды захватили парламент. Во время штурма было ранено 60 человек. Вооруженные боевики заняли также никем не охраняемый президентский дворец, телевиде-

ние и другие важные стратегические объекты в столице. На сторону Фронта перешли и некоторые армейские части: *Наша цель – это строительство демократического общества*, – было объявлено в выданном после захвата города обращении, которое должно было успокоить русскоязычное население, – *в котором все граждане, независимо от национальности, религии и убеждений, будут иметь одни и те же права*, – значилось в документе.

Хаос и политическое напряжение достигли своего апогея. Депутаты заседали круглые сутки, им даже не удалось объявить перерыв. Оказываемое на них давление хорошо иллюстрирует следующий инцидент. Когда вице-премьер Т. Караев предложил сделать краткий перерыв, командовавший боевиками Ф. Гаджиев крикнул ему через весь зал: «Если ты его объявишь, я введу сюда своих людей и убью тебя». Угроза была более чем реальной, поскольку у здания парламента митинговало в тот момент несколько тысяч сторонников НФА, многие из которых были вооружены.

В то же самый день, 16 мая, было созвано новое правительство, во главе которого стал премьер-министр Рагим Гусейнов. НФА ввел в новый кабинет министров своих людей, среди них руководителей двух ключевых для него министерств: безопасности и внутренних дел. Первое из вышеупомянутых получил Искандер Гамидов, инициатор и организатор кампании против Муталибова. Был назначен также шеф телевидения. Верховный Совет был распущен, а его компетенции были полностью переданы Милли Меджлису. Это означало, что все полномочия перейдут в руки этой палаты, а ее руководитель, будет временно исполняющим обязанности президента.

Ягуб Мамедов, который сыграл во время путча Муталибова весьма неясную роль, вновь занял свою должность, поскольку – по сообщению НФА – состояние его здоровья не было настолько критическим, чтобы оставить этот пост. Из этого следует, что часть его провинностей была ему прощена, возможно, в обмен за обещание сотрудничать с представителями этого блока.

С самого начала это была непростая задача. Не способствовали этому ни боевые настроения, царящие в НФА, ни повсемест-

ное напряжение в столице. Его усиливали сплетни о том, будто бы Муталибов собирается вернуться с помощью верных ему агентов службы безопасности. Эти опасения постепенно становились навязчивой идеей. Вероятно также, что они поддерживались целенаправленно. Вечером 16 мая неизвестные обстреляли из автоматического оружия резиденцию НФА в центре столицы – снаряды выбили все окна в здании. Защитники ответили огнем. Город охватила паника. Вероятнее всего, это была провокация. Поддержание атмосферы страха и неуверенности среди населения способствовало укреплению власти НФА, который стремился показать, что является единственной силой, способной восстановить порядок и стабилизировать обстановку.

Муталибов покинул страну и уехал в Москву. Поддержку, которая он там получил, пытаясь вести оппозиционную деятельность по отношению к каждой следующей команде, находящейся у власти в Азербайджане, можно считать показателем отношения российского министерства иностранных дел к местной государственности.

18 мая перемены увенчались выбором Исы Гамбара на пост председателя Милли Меджлиса.

8.4. Политический тандем НФА – Мусават у власти

Первая неделя июня прошла под знаком приближающихся президентских выборов. Законодательные поправки прошлого года, не разрешающие баллотироваться на пост президента лицам старше 65 лет, не позволили принять в них участие Г. Алиеву, все это время пользующемуся неослабевающей поддержкой населения.

Его отсутствие позволило 7 июня 1992 года одержать победу при урнах отмечавшему как раз тогда свой 54 день рождения лидеру НФА Абульфазу Эльчибею. Его поддержало 59% избира-

телей, и хоть результат мог показаться не очень внушительным, особенно на фоне предыдущих выборов, что также отчасти являлось знаменем времени и происходящих демократических перемен, в действительности триумф был безапелляционным. Самый серьезный соперник Низами Сулейманов, несмотря на использование в предвыборной кампании популистски привлекательных лозунгов: снижение цен на продовольственные продукты, быстрое улучшение уровня жизни и даже решение проблемы Нагорного Карабаха в течение трех месяцев, – не смог собрать и половины этого. Еще более слабый результат показали остальные кандидаты: председатель парламента Ягуб Мамедов, действующий министр юстиции Ильяс Исмаилов, а также считающийся бескомпромиссным защитником прав человека и сторонником рыночных реформ Рафик Абдуллаев.

Победитель был ученым-востоковедом родом из Нахичевани, который с давних пор был связан с политикой. Как диссидент, сидевший из-за своих убеждений и за свою деятельность еще в советские времена, он не относился к категории людей, которых можно назвать «прирожденным лидером». Он, идеалист по природе, об управлении страной имел весьма туманные представления, но лучше, чем кто-либо другой, умел найти отклик в сердцах простых людей.

Им он и был обязан своим успехом на выборах. Представленная им программа обращалась к чувствам и эмоциям без обсуждения непонятных экономических или дипломатических вопросов, и люди могли почувствовать, что она написана для них. Она позволяла поверить, что они не окажутся в очередной раз пешкой в чьей-то игре.

В своих выступлениях он делал упор на те элементы, которые напоминали им о том, кто они, позволяли найти потерявшееся в советские времена национальное самосознание. Традиция, язык, ислам, связь с земляками в Иране и пантюркизм в качестве ответа и оппозиции по отношению к российскому влиянию и всему, что было с ним связано, – все это звучало весьма привлекательно. Это было предложение, которое с радостью приняли как обедневшие жители провинций, так и сотни тысяч «вы-

рванных с корнем» беженцев, которые с трудом приспособились к новой жизни, о чем свидетельствовали хотя бы стада коз и овец, блуждающие по микрорайонам Баку и других крупных городов, подчеркивая их драматическое подвешенное положение.

Он заявлял о стремлении завершить вооруженный конфликт мирным путем при участии Организации Объединенных Наций и Совещания по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, что для измученных войной людей имело огромное значение. Особенно для беженцев из Нагорного Карабаха, которые считали сохранение его в границах государства обязательным.

Принимая бразды правления, НФА с Эльчибеем во главе организовал коалицию с партией Мусават под руководством Исы Гамбара, называвшей себя преемницей блока с таким же названием, который, действуя в начале XX века под кемалистскими лозунгами: светскость, национализм, тюркизм и социализм, усиленно способствовал строительству и укреплению государственности Азербайджана.

Политический тандем НФА-Мусават свое правление начал с повсеместных чисток в публичной администрации и государственных органах, назначая на освободившиеся должности лояльных себе людей. Партийные связи стали единственным критерием, влиявшим на выбор кандидатов на ключевые посты. По всей стране теряли работу опытные специалисты, а на их место приходили люди извне, зачастую не имевшие никаких квалификаций, необходимых для исполнения порученных им функций.

Практика сталинских времен принесла плачевные для страны результаты. Пренебрежительное и даже дилетантское отношение представителей новой власти к вопросам экономики усилило экономический кризис. Существующие торговые связи были разорваны, промышленное производство из-за потери существовавших ранее рынков сбыта и проблем со снабжением катастрофически снизилось. В такой же безнадёжной ситуации оказалось сельское хозяйство, что было с одной стороны следствием захвата армянами наиболее плодородных земель, а с

другой – результатом нехватки инвестиций и отсутствия каких-либо стратегий его развития в будущем. Уменьшение экспорта и повсеместная контрабанда импортных товаров лишали бюджет таможенных пошлин и акцизов, которые в то время были единственным источником его пополнения. При наличии постоянно растущих расходов на военные нужды, поглощающих уже свыше трети национального дохода, государственная казна быстро опустела.

Из-за отсутствия прямого налогообложения физических лиц и субъектов хозяйственной деятельности – имевшимися тогда субститутами налогов в данном случае можно пренебречь, тем более что они и так не взимались – проводились попытки введения косвенных фискальных нагрузок путем повышения цен товаров и услуг и развития системы концессий. Результаты этих действий были мизерными, а единственным заметным эффектом стала дороговизна и повсеместная коррупция. От бывшего благосостояния, которым славился Азербайджан, остались лишь воспоминания. Уровень жизни упал так низко, как никогда, бедность стала общественной проблемой номер один. В бешеном темпе росло число безработных, а работающие получали зарплату лишь время от времени. Нищета терзала большую часть населения, сильнее всего ударяя по старым, одиноким и больным. Слабое здравоохранение и неработающая система соцобеспечения превращали их жизнь в сплошные мучения.

Правительство, не имея средств, чтобы удовлетворить все потребности, выбрало самое простое решение: деньги допечатали. Возросшая эмиссия, не имеющая на рынке своего обеспечения, лишь сильнее затянула пружину инфляции, уничтожив банковскую систему и окончательно погубив экономику.

Глава 9

Новые фронты

9.1. Эскалация конфликта

После падения Шуши в чрезвычайно тяжелом положении оказался гарнизон в Лачине, небольшом азербайджанском городке, расположенном к западу от Нагорного Карабаха на узком – шириной в несколько километров – перешейке, отделяющем его от Армении. Несмотря на последовательные опровержения из уст местных политиков и властей, согласно которым «армяне не атакуют Лачин и не собираются занимать «коридор» между их государством и Карабахом», факты говорили совсем о другом. Военные действия с именно такими намерениями были начаты тут же после захвата Шуши. Из нее, а также из армянского Гориса в направлении Лачина регулярно проводились наступательные операции. Ни к чему были произносимые в пылу политических препирательств на митингах в Баку в воскресенье 17 мая слова нового министра обороны от НФА Рагима Газиева, который призывал добровольцев отправиться на защиту Лачина. Было слишком поздно. На следующий день в первой его половине город был уже в руках противников.

Поначалу правительство в Ереване все отрицало. Оно опровергло информацию о том, что армяне напали на Лачин, называя ее недоразумением, и предположило, что военные действия в этой части Азербайджана начали *местные курды в борьбе за автономию*.

Такая позиция была очевидным следствием их желания скрыть свою роль в продолжающейся против Азербайджана войне. До сих пор власти Армении, хоть и оказывали поддержку для действий своих земляков на территории Нагорного Карабаха, делали все, чтобы не считаться одной из сторон конфликта. Пока он не выходил за пределы упомянутых земель, они старались представить ситуацию как борьбу местных жителей между собой. Президент Армении Левон Тер-Петросян даже после захвата Шуши публично заявил: *Карабахский конфликт вышел из-под контроля, и уже ни Армения, ни Азербайджан не в состоянии контролировать и влиять на поступки карабахских армян и азербайджанцев.*

Лачин же не находился в Нагорном Карабахе и нападение на него в эту пропагандистскую концепцию не укладывалось, потому что в данном случае военные действия охватили территорию, где присутствие карабахских сепаратистов не находило рационального объяснения.

Упоминание о курдах оказалось серьезной политической ошибкой. На него тут же отреагировали Турция и Иран, обвинив Армению в разжигании розни и дестабилизации в регионе. Насколько в действительности именно такими и были намерения националистически настроенных армянских политиков, занимающих посты в правительстве, настолько, не ожидая такого решительного ответа, они поддались нажиму и больше не поднимали этот вопрос.

Впрочем, нельзя было бесконечно тянуть время. Армянский контроль над Лачином и его окрестностями был фактом, скрыть который было нельзя. Тогда президент Армении сделал заявление, стараясь оправдать наступление на Лачин и захват перешейка соединяющего Нагорный Карабах с Арменией аргументами гуманитарного характера. *Речь не идет об оккупации «коридора», который является частью Азербайджана, - объяснял и успокаивал он 20 мая, - а лишь об обеспечении поставок продовольствия и лекарств для армян в Карабахе.*

Это сообщение, которое могло оказаться в качестве примера в словарном определении лицемерия, было, тем не менее, пер-

вым официальным подтверждением участия армянского государства в конфликте.

В ночь с воскресенья на понедельник 18 мая армяне с приграничных сооружений начали обстрел Нахичевани, азербайджанского анклава, отрезанного от остальной части страны территорией Армении. Снаряды падали на ближайшие деревни, погибло несколько десятков человек. Жертвами пали мирные жители. Г. Алиев незамедлительно сообщил миру об этом преступлении, обвиняя армян в подготовке наступления в районе города Садарак, окрестности которого стали целью артиллерийской канонады.

Государственное радио в Ереване ограничилось лаконичным сообщением, выдержанным в тоне предыдущих донесений из Нагорного Карабаха: *Во время шестичасовой операции армянские солдаты утихомирили азербайджанцев, которые вели обстрел приграничных армянских деревень.*

Само значение этого сообщения было компрометирующим, поскольку если бы оно содержало правдивые сведения, это означало бы, что на территории Армении находятся никем не контролируемые вооруженные формирования, нападающие на соседнее государство. Предположение о так называемом обстреле горных сел из долины было прямым издевательством. Если бы это действительно произошло, то, понятно, что власти бы отреагировали сразу же, а не стали бы перекладывать всю тяжесть ответственности за решение проблемы на плечи независимых от них формирований.

К сожалению, Г. Алиев и на этот раз не ошибался. Во второй половине дня армянские танки и пехота, и вовсе не какие-то боевики, а регулярная армия, пересекли границу и приступили к осаде города Садарак. Пострадали жители близлежащих деревень. Рза Ибадов, отвечающий за внешние отношения в данном автономном округе, отправил драматический призыв к Турции с просьбой о помощи.

Самый мрачный сценарий, предполагающий, что конфликт станет международным из-за участия в нем все новых стран региона, становился все более реальным. Но эта концепция при-

водила в ужас не всех и имела своих сторонников по обеим сторонам Атлантики.

9.2. На макрорегиональной и мировой арене

Первым шагом президента Армении Л. Тер-Петросяна после захвата Шуши, когда вся территория Нагорного Карабаха оказалась в руках армян, стало обращение в ООН о дислокации на этой территории миротворческих сил, которые заменили бы размещавшиеся здесь до недавнего времени советские войска. Причиной просьбы была, как значилось, обеспокоенность безопасностью местного населения, которое после недавнего вывода советской армии осталось без вооруженной охраны.

Решение об отправке миссии было принято незамедлительно после известия о том, будто бы карабахские отряды пробовали занять склады с амуницией и оружием и вывезти их содержимое с бывшей базы советской армии в Армении. Эта информация должна была, с одной стороны, подтвердить опасения жителей Нагорного Карабаха, а с другой – показать их отчаяние и жертвы, на которые они были готовы пойти. В действительности же для Еревана это был удобный предлог, чтобы подать ходатайство. Присутствие «голубых касок» на карабахской территории могло помочь сохранить выгодный для него «статус-кво», потому что в зародыше парализовало бы любые потенциальные действия по возвращению утраченных земель со стороны Азербайджана.

По этой простой причине размещение международных миротворческих сил не могло быть встречено с одобрением его властей, что фактически было непременным условием для осуществления данного мероприятия, потому что на территории именно этого государства они должны были находиться.

Со своей стороны Баку не имел ничего против направления на место наблюдательной миссии, в которой он видел шанс для

себя, хотя бы благодаря возможности подтвердить выдвинутые в адрес армян обвинения.

Уже на следующий день после падения Шуши исполняющий тогда обязанности президента Я. Мамедов обратился к России и мусульманским государствам региона – Турции, Пакистану с просьбой «воспользоваться своим авторитетом, чтобы предотвратить новый геноцид азербайджанского народа, аннексию его территорий и передел границ Азербайджана Арменией».

Откликаясь на просьбу, представитель Анкары при ООН обратился с предложением направить в регион миссию, которая собрала бы информацию на тему «армянской агрессии, которую нужно остановить». Сделал это с ведома и согласия властей в Баку. Долго ждать ответа не пришлось.

13 мая Совет Безопасности ООН на своем заседании принял решение «в срочном порядке» такую отправить. Она должна была помочь в мирных переговорах, организацию которых взяли на себя СБСЕ и Иран.

Дипломатическое участие последнего было продиктовано несколько иными причинами, чем только возможностью оказать добрососедскую услугу. Имея на своей территории двадцатимиллионное азербайджанское меньшинство, своей численностью в два раза превышающее число людей с таким гражданством, Иран не мог оставаться в стороне. Он вовсе не был заинтересован в том, чтобы поддержать Азербайджан, независимо от того, верны его доводы или нет.

Эта позиция была продемонстрирована еще во время закончившейся несколькими днями ранее встречи на высшем уровне в Ашхабаде⁵³. После выступления на ней турецкого премьер-министра Сулеймана Демиреля, который говорил о «моральном праве прийти на помощь мусульманам бывшего СССР», президент Али Акбар Хашеми-Рафсанджани, стараясь остановить эту инициативу, потому что усмотрел в ней желание расширить

⁵³ На котором встретились руководители азиатских постсоветских республик, а также Ирана и Турции.

зону турецких интересов, подчеркнул лишь, что «соперничество за влияние должно быть чистым и честным».

Правительство в Тегеране, дистанцируясь от Азербайджана, не собиралось оказывать поддержку и Армении, по крайней мере, официально и без определенных связанных с этим выгод для себя. Иран руководствовался лишь собственными интересами, пытаясь, насколько это было возможно, использовать конфликт в своих целях, как политических, так и экономических.

Религия была для него не только главной идеей, но и мощным оружием, которым он овладел в совершенстве, обращаясь к нему без тени сомнения, в том числе и на международной арене.

После занятия Лачина и начала наступления на Нахичевань он объявил о намерении обратиться в Организацию «Исламская Конференция» с предложением созвать чрезвычайную сессию, которая должна была заняться армянской агрессией.

Турция явным образом старалась не использовать этот метод во внешней политике. В отличие от Ирана, она выражала свою полную и безоговорочную поддержку для Азербайджана, и объединяющим элементом, определяющим силу их отношений, была не религия, а этнические и языковые связи. А потому, хоть первоначально правительство в Анкаре не исключало возможности отправки военной помощи в Нахичевань, тем не менее, не сделало этого, поскольку, по мнению премьера С. Демиреля, это привело бы к бесконечной «войне христиан с мусульманами».

Позиция, абстрагирующаяся от использования здесь в какой-либо форме религиозных вопросов и решительно противящаяся этому, была одновременно выражением политического прагматизма его команды, и имела сильное обоснование, как во внутренней обусловленности, так и на международной арене. В последнем случае не эти вопросы определяли границы турецкого влияния в макрорегиональных отношениях, где, используя панисламские лозунги, она могла предложить гораздо меньше, чем Иран.

Зато в ее распоряжении было намного более широкое поле для маневра в дипломатической плоскости. Оно было произ-

водной с одной стороны этнических связей с народами постсоветских республик, а с другой – несравнимо более сильной позиции в мировом сообществе, в котором Иран был обречен многими его членами, гордящимися своей принадлежностью к демократическим государствам, на изоляцию и политический остракизм. Именно эти страны после распада СССР и разрушения биполярной системы определяли тенденции и направления развития и, что не менее важно, давали оценку происходящим здесь событиям, и Турция по причине своего членства в НАТО была одной из них. Это имело большое значение, особенно если принять во внимание все еще действующий Московский договор, заключенный 16 марта 1921 года с Советской Россией, по которому она совместно с Россией являлась гарантом сохранения Нахичевани в составе Азербайджана⁵⁴.

Кстати, в Карском договоре, заключенном между Турцией и тремя закавказскими республиками 9 октября 1921 года в соответствии со статьей 5 «турецкое правительство, и правительства закавказских республик соглашаются на нахождение Нахичевани в границах, указанных третьим приложением данного договора». Таким образом, сама Армения по Карскому договору взяла на себя обязательства не нарушать статьи этого договора, а, следовательно, и статью, касающуюся государственно-территориального статуса Нахичевани.

Ссылаясь на содержание этих договоров и не разделяя сомнений, высказанных, впрочем, премьер-министром еще до распространения военных действий на Нахичевань, президент Турции Тургут Озал не скрывал своей поддержки для проекта отправки туда войск, чтобы, как он выразился, «не допустить превращения этого региона в «новый Карабах».

⁵⁴ Об этом говорилось в 3-й статье договора: «Нахичеванская область [...] образует автономную территорию под покровительством Азербайджана, при условии, что Азербайджан не уступит сего протектората никакому третьему государству»: *Документы внешней политики СССР*, Т. 4, с. 394. Полный текст документа в цифровой версии размещен на сайте Association of Modern Scientific Investigation по адресу <http://www.amsi.ge/istoria/sab/moskovi.html>.

Иран, хоть и не имел таких правовых инструментов, которые могли бы обосновать военное участие, занимал подобную позицию. Заместитель министра иностранных дел Ирана Махмуд Ваези заявил прямо: Тегеран не допустит изменений границ Нахичевани и по-прежнему считает Нагорный Карабах интегральной частью территории Азербайджана.

Среди постоянных членов Совета Безопасности ООН, казалось, преобладала обеспокоенность относительно возможности неконтролируемой эскалации военных действий. Представитель России при ООН Юрий Воронцов высказался за более широкое участие ООН в мирных переговорах. Следующий шаг сделал Вашингтон, пригрозив за пренебрежение принципами СБСЕ последствиями, которые отразятся на отношениях с Соединенными Штатами. Он также подчеркнул, что одобрение изменений на политической карте региона, если они будут результатом силовых решений, невозможно. В этом вопросе, казалось, царил полное единодушие, как в Совете Безопасности, так и на форуме ООН. Оно принесло плоды в виде принятой 20 мая декларации, в которой говорилось о невозможности признания со стороны Объединенных Наций «односторонних изменений границ» Карабаха и Нахичевани.

Об одобрении действий Еревана не могло быть и речи. Впрочем, не стоит этому удивляться. После распада главных структур власти в Баку он, казалось, все сильнее проявлял естественную склонность к действиям с позиции силы, к пренебрежению принципами всеобщего права. Цивилизованный мир не мог этого допустить, и в долгосрочной перспективе это, как точно подметил Сулейман Демирель: *никоим образом армянам не выгодно. Этот небольшой, умелый и храбрый народ – островок в море исламских народов – должен быть особенно заинтересован в соблюдении принципов, повсеместно принятых за основу современного миропорядка, содержащихся в Уставе ООН, в документах СБСЕ, во Всеобщей Декларации Прав Человека.*

9.3. Контрнаступление

В понедельник 25 мая 1992 года было достигнуто соглашение, которое было детальным дополнением подписанного десятью днями ранее договора в Ташкенте, касавшегося раздела между постсоветскими государствами боевых средств, бывших некогда собственностью общей армии. Азербайджан получил в наследство 220 танков, 100 самолетов, 220 бронетранспортеров, 285 орудий и 50 вертолетов. Идентичное количество досталось Армении и Грузии.

Во время самой передачи оружия не обошлось без инцидентов, граничащих с диверсией со стороны России, очевидно, не совсем смирившейся с необходимостью оставить часть своего арсенала. Незаконный вывоз части вооружения, которое согласно вышеупомянутым договоренностям должно было остаться на месте, во время проводившейся в ночь с 9 на 10 июня эвакуации 60-го и 936-го авиаполков, дислоцированных соответственно в населенных пунктах Ситал-Чай и Кюрдамир, вынудил силы Азербайджана предпринять превентивные меры на базах и аэродромах: Кала, Гянджа, Насосный и других – с целью сохранения боевых средств.

Весь процесс способствовал укреплению военного потенциала Азербайджана. Благодаря полученному оружию появилась возможность сформировать новые части: был создан авиаполк и национальный военно-морской флот.

Для военного потенциала Азербайджана это пополнение было весьма серьезным. Формирования были безотлагательно направлены в район боевых действий. И хотя точно так же поступили получившие подобное наследство армяне, то не они на этот раз задавали тон, а, наоборот, с каждым днем теряли стратегическую инициативу на фронте.

Запланированной ими на середину июня наступательной операции из района Агджакенд в направлении населенного пункта Ханлар предшествовал удачный маневр, разработанный азербайджанским генштабом под командованием генера-

ла В. Баршадлы. Контратака началась утром 12 июня как раз в окрестностях Ханлара и Нафталана к Агджакенду. Объединенная с наступлением южнее Агдере и Аскерана в сторону Гадрута она завершилась полным успехом. В течение неполных 48 часов были заняты укрепления в окрестностях Агджакенда, и с двух сторон был окружен Аскеран. Во второй половине июня армянам удалось сдержать наступление азербайджанских войск, и фронт на этом отрезке временно стабилизировался. Зато в северном секторе азербайджанская армия перенесла свои действия вглубь Агдеринского района Нагорного Карабаха.

Первые серьезные и такие долгожданные вооруженные успехи подняли боевой дух жителей Баку. Когда вслед за ними пришли следующие, люди начали верить, что конфликт может разрешиться благоприятно.

Появилась искорка надежды, что спор завершится мирно. Прямая агрессия армян в Лачине и наступление на Нахичевань, равнозначные распространению пожара войны за пределы Нагорного Карабаха, сильно подорвали репутацию Еревана в мировом общественном мнении. Убеждение в том, что, стремясь восстановить былой авторитет на международной арене, он был склонен согласиться на арбитраж в рамках СБСЕ и начать мирные переговоры, имело свои основания. Также и потеря стратегической инициативы на фронте очевидным образом должна была подтолкнуть его к такому решению.

Вопреки ожиданиям, проведенные в Риме очередные раунды переговоров, предварявших намеченную на 23 июня сессию СБСЕ в Минске, на которой должен был обсуждаться карабахский вопрос, ни к чему не привели. Власти в Баку обусловили приезд своих представителей в столицу Белоруссии выводом армянских войск с занятых ими в мае территорий Азербайджана. На это Ереван пойти не собирался, стремясь узаконить статус захваченных земель путем представления собственных требований⁵⁵. Только после нажима со стороны Соединенных

⁵⁵ В том числе возвращение населенного пункта Агджакенд, который Азербайджан занял во время последнего наступления.

Штатов, которые пригрозили обеим сторонам конфликта невозможностью в будущем пользоваться американской помощью, Ереван смягчил свою позицию. Тем не менее, уже не могло быть и речи о том, чтобы минская встреча состоялась в назначенные ранее сроки, а потому она была перенесена на июль, с началом которого должно было вступить в силу перемирие.

Однако этого не произошло. С помощью отчаянных усилий американской и итальянской дипломатии удалось лишь получить обещание представителей конфликтующих стран вернуться за стол переговоров в Риме к концу июня. Не была определена тематика, никто не внес новых предложений. Западные политики, не питавшие иллюзий относительно шансов на быстрое примирение, стремились лишь к тому, чтобы окончательно не сорвать переговоры, которые велись под покровительством СБСЕ.

Во второй половине июня и в начале июля продолжались боевые действия практически вдоль целой линии фронта. Азербайджанские войска, продолжая победное наступление, остановились 9 июня в пригороде Агдере, самого большого населенного пункта в Северном Карабахе, расположенного на стратегически важной дороге из Степанакерта. В свою очередь на юге они старались перерезать «коридор», соединявший оставшиеся под контролем сепаратистов земли Нагорного Карабаха с Арменией. Пытаясь как-то противодействовать их успехам, президиум самозванного карабахского парламента объявил «начало партизанской войны», ввел чрезвычайное положение на один месяц во всем Карабахе и начал всеобщую мобилизацию. Также поступили и власти Армении, где на три месяца под ружье поставили служащих запаса.

Эти меры ни к чему не привели. После двух недель тяжелых боев 4 июля азербайджанские отряды заняли город. Заняли также близлежащие населенные пункты Маргушев, Марагу, Атерк и взяли в свои руки контроль над северным отрезком Сарсангского водохранилища.

Победное шествие было остановлено 9 июля, в рамках заключенного под покровительством СБСЕ соглашения о перемирии.

Это был своеобразный жест доброй воли не столько по отношению к армянам, сколько к итальянскому дипломату Марио Рафаэлли, который был главным уполномоченным для ведения переговоров в Риме. Еще 5 июля он призвал приостановить бои с 9 июля на 30 дней. Правительство в Баку откликнулось на призыв, хотя, приняв во внимание ситуацию на фронте, это, в отличие от потерпевших целую серию поражений армян, было не совсем в его интересах. М. Рафаэлли, в течение нескольких месяцев старавшийся организовать международную конференцию по делу Нагорного Карабаха, оценив позицию Азербайджана, выразил надежду на возможность ее созыва еще до конца месяца так, как изначально планировалось, в Минске.

Надежды на мир быстро развеяли армяне. Не прошло и недели, как они нарушили условия перемирия, которое они, как оказалось, с самого начала не собирались соблюдать. Перерыв использовали для перегруппировки и комплектации своих сил на фронте. Как только они подготовились, сразу же – 15 июля – приступили к контрудару. До 22 июля они снова захватили большую часть земель, отвоеванных в июне Азербайджаном, включая Агдере.

Баку не намеревался признать себя побежденным. С начала августа подчиненные ему войска сначала сдержали наступление противника, а затем приступили к атаке. Вернули утраченные за последние недели земли и установили контроль над территорией, окружающей Сарсангское водохранилище, разблокировав дорогу Агдере – Кельбаджар на отрезке свыше 120 км. Им удалось также форсировать реку Тертер и продвинуться в юго-восточном направлении. 2 августа они подошли к подступам Чылдырана, приостанавливая операцию, продолжающуюся с короткими перерывами уже без малого три месяца. И хотя в результате была возвращена треть карабахской территории, этот результат не вполне отвечал ожиданиям политиков. Принимая во внимание размер потерь, это действительно была пиррова победа.

Начальник штаба ген. В. Баршадлы поплатился за это должностью. Его отставка привела всех в замешательство. Коман-

дование, как оказалось, не умело воспользоваться успехами, которых войска добились на северных рубежах Нагорного Карабаха, и переместило центр тяжести боев в зону Лачинского коридора. 18 сентября силами одной бригады было начато наступление на его северную полосу. Одновременно с этим часть трех горных стрелковых полков, при поддержке парашютного десанта солдат местных спецотрядов ударила через Карабахский хребет, высота которого составляет 2500 м н. у. м., выбрав за ориентир Шушу. Обе упомянутые атаки дополнила наступательная акция на юго-западе Нагорного Карабаха, где азербайджанские войска продвигались к региону, центр которого находился в Ходжавенде. В течение 48 часов на каждом из упомянутых направлений операции они вошли далеко вглубь, оставив за собой оборонительные линии противника.

Коммуникационные линии между Нагорным Карабахом и Арменией в полосе коридора были перерезаны, а азербайджанские отряды, оставляя на время Ходжавенд, подошли под Лачин. 21 сентября под давлением России стороны прекратили военные действия, заключая ряд соглашений, касающихся перемирия. Согласие приостановить наступление и начать переговоры в тот момент, когда азербайджанские отряды решительно переняли инициативу на фронте, не было наилучшим стратегическим шагом. Некоторое влияние на это решение оказала и на удивление примиренческая позиция азербайджанского министра обороны Р. Газиева, не очень понятная на фоне недавних событий.

9.4. В тени наступления. Международные кулуары и Эльчибей

Первые успехи азербайджанской армии не только ободрили общество, но и явным образом придали уверенности его лидерам. Эльчибей, которому, как до выборов, так и вскоре после них не были чужды декларации, касающиеся намерений

разрешения конфликта с армянами мирными методами при участии международного сообщества или необходимости поддерживать по возможности хорошие отношения с остальными соседями, начал явным образом дистанцироваться от подобных лозунгов. От программы, обеспечившей ему победу на выборах месяц назад, остался только пункт, касающийся братской дружбы с Анкарой.

Совершенно неожиданно в конце июня 1992 года во время своего визита в Турцию он обвинил Иран и Россию в поддержке армян Обвинения, которые не подкреплялись соответствующими доказательствами, были высказаны в наименее подходящий момент, когда в Риме проходили предварительные переговоры относительно конференции по делу Карабаха. Вне зависимости от отношения к этим переговорам, настраивать против себя кого-либо, а уж тем более страны, мнение которых имело большое значение для решения проблемы, было в высшей степени недипломатично. Впрочем, как и дальнейшая часть его выступления, в которой он объявил о намерении в течение ближайших двух месяцев отбить оставшуюся под контролем сепаратистов часть Нагорного Карабаха. При этом он подчеркивал свой решительный протест относительно того, чтобы проживающие там могли когда-либо рассчитывать на политическую автономию, чего, как он уверял, он никогда не допустит.

Кроме всего прочего он поставил под вопрос смысл продолжения переговоров с властями Армении, поскольку, как он выразился, армянский президент пытается саботировать любые мирные соглашения.

Нелегко на страницах новейшей истории найти избранного путем демократических выборов главу государства, который своей болтливостью и просто невероятным отсутствием хороших манер и такта сумел нанести своей стране столько же вреда. У Эльчибея был к этому талант и несомненная склонность.

Хотя официально Москва и Тегеран, желая избежать усиления напряжения, уклонились от комментариев, слова Эльчибея вызвали бурную реакцию во всем мире. Нигде, может, за исклю-

чением Турции, чьего расположения и так не нужно было добиваться, они не добавили ему новых сторонников.

Тем не менее, пресса этих стран дала выход своему негодованию. Так, например, иранская газета «Абрар» назвала Эльчибея «демагогом» и обвинила его в том, что он действует по указке Турции и США и собирается с их помощью присоединить иранский Азербайджан.

Сложно сказать, чего он хотел добиться. Приписываемое ему повсеместно желание любой ценой снискать расположение Анкары объясняет многое, но не все. Неожиданные и безо всякого принуждения высказываемые заявления, касающиеся невозможности создания политической автономии в Нагорном Карабахе, в то время как его будущее обсуждалось в мировых политических кругах, не могли помочь Турции убедить кого бы то ни было в том, что данные территории необходимо оставить их законному владельцу, который даст гарантию надлежащего политического развития на этой земле. Дипломатическая компрометация и представление в исключительно невыгодном свете самого Азербайджана в глазах участников переговоров и международного общественного мнения – таким был результат, может, даже ожидаемый, но отнюдь не такими были изначальные намерения Эльчибея. Его можно обвинить во многом, но не в отсутствии патриотизма или сознательном желании навредить собственной стране.

Левон Тер-Петросян с момента, когда армянские войска потерпели первые поражения во время июньского контрнаступления, стал объектом резких обвинений с их стороны. Они усилились с началом июля, когда он осмелился раскритиковать лидеров НКР за отказ направить делегацию на проходящие под покровительством СБСЕ мирные переговоры в Риме, а требования оппозиционной армянской партии Дашнакцутюн признать независимость Карабаха назвал провокацией. В ответ националисты организовали пикеты с требованиями его отставки. Президент не остался в долгу. Он обвинил лидера Дашнакцутюн Грайра Марухяна в сотрудничестве с КГБ и велел ему немедленно покинуть страну. В свою очередь депутаты, поддержи-

вающие Тер-Петросяна, бойкотировали заседание парламента, чтобы из-за отсутствия кворума не была признана независимость Нагорного Карабаха.

По его мнению, Армения не могла стать первым государством, которое это сделает. Если бы так случилось, это было бы неверно воспринято в мире и в результате нанесло бы делу больше вреда, чем пользы. Поддерживаемая заграничными диаспорами Дашнакцутюн не вдавалась в такие детали, предпочитая быстрые и простые решения. Предупреждения Тер-Петросяна лидерам НКР, следующим принципу «все или ничего», никогда не находили понимания среди лидеров этой партии. Для них сама концепция мировой, если была связана с необходимостью отдать хотя бы пядь земли, была равнозначна предательству.

В этом контексте позиция А. Эльчибея, экспонирующая недоверие к Л. Тер-Петросяну как к партнеру по переговорам, была довольно рискованным ходом, но не лишенным смысла. Репутация армян, воспринимаемых международной общественностью в качестве агрессора в Карабахе, и так сильно пострадала, в том числе, в результате опубликования материалов о бойне в Ходжалы и попытках перенести конфликт вглубь Азербайджана. Переход власти в Ереване в руки радикалов мог только усугубить положение, что в свою очередь давало бы Азербайджану широкое поле для маневра.

Подобным шагом, как дипломатический бойкот Л. Тер-Петросяна в ходе попыток лишить его власти в пользу диаспор, стоящих за Дашнакцутюн, было и стремление отречься от членства в СНГ. В июле 1992 года президент заявил прямо: *Азербайджан не является и не был членом Содружества Независимых Государств*, так как азербайджанский парламент никогда не ратифицировал соглашение о вступлении в него, подписанное А. Муталибовым. А. Эльчибей никогда не скрывал своего негативного отношения к упомянутой организации, видя в ней лишь продолжение российского министерства иностранных дел. Еще до того, как он стал президентом, он не раз позволял себе высказывать относительно нее нелестное мнение, поскольку, как

он утверждал, входящие в ее состав государства *лишены суверенитета*.

Будучи решительным поборником поддержания исключительно двусторонних отношений с государствами, возникшими на обломках СССР, и скептически относясь ко всякого рода коллективным договорам в этом кругу, особенно если они были инициированы Россией, он изолировал Азербайджан на региональной арене, ограничивая его влияние на формат существующих здесь отношений.

Зато Ереван не собирался ставить себя в столь дискомфортную ситуацию. Он предпринял все доступные ему меры и методы дипломатического воздействия, в том числе форум СНГ, где высказывания Эльчибея, касающиеся зависимости стран-участниц, многие лидеры могли воспринять как личный намек, а нередко и как обвинение в измене и нелояльности по отношению к собственному народу.

Скорее в пропагандистских целях, чем ради каких-либо конкретных результатов 10 июля армянское правительство обратилось к государствам-членам СНГ с требованием выполнить условия договора о коллективной безопасности, подписанного в мае в Ташкенте⁵⁶.

В этом жесте с одной стороны можно было углядеть провокацию, а с другой, Ереван явно отдавал должное Москве. Однако та, вопреки утверждениям А. Эльчибея, не намеревалась принимать участие в вооруженном конфликте, а отсутствие какой бы то ни было реакции со стороны России лучше всего выражало ее позицию. Дело было серьезным, а потому нельзя было исключать изменения этой позиции в обозримом будущем. Ситуация, в которой был бы найден предлог для интервенции и к тому же практически от имени закона – на основании международных соглашений – могла оказаться пресловутой бомбой замедленного действия.

⁵⁶ Согласно договору в случае вооруженного нападения на кого-либо из членов СНГ, остальные государства должны оказать ему военную помощь.

Ереван, казалось, не собирался ограничивать свою активность за границей лишь официальной дипломатией. Армянские агенты призывали к бунту лидеров национальных меньшинств, проживающих на территории Азербайджана, предлагая курдам, талышам и лезгинам помощь в создании собственных государств. Те, однако, особо не спешили принять это предложение.

Практика использования национальных антагонизмов завела армян в тупик, доставляя им самим много проблем и к тому же там, где они меньше всего этого ожидали. Так произошло из-за решения властей Грузии, которые согласовали с правительством в Анкаре вопрос о возвращении турок-месхетинцев, депортированных в сталинские времена, на родину – в Месхетию, расположенную на границе с Арменией и с грузинской Джавахетией, где проживало много армян. Официальный протест Еревана не принес результатов, поскольку, как выразился премьер-министр Грузии Тенгиз Сигуа: *это дело принципа. Им причинили зло, теперь следует им это вознаградить. Справедливость должна взять верх над политическими соображениями.*

Глава 10

Война и хаос

10.1. Инфляция и экономический кризис

Лето и осень 1992 прошли под знаком азербайджанского наступления. Оно заслоняло все, что происходило в стране, включая скандальную внешнюю политику в исполнении Эльчибея и поддерживавших его НФА и Мусават.

Тем не менее, жители Азербайджана жили не только вестями с фронта. В июне было принято решение о выпуске собственной валюты. Во второй половине июля граждане уже могли держать в руках манат, который был эквивалентен десяти рублям. Произведенные во Франции купюры должны были какое-то время быть второй валютой в обращении, а в конечном итоге полностью заменить рубль, становясь единственным официальным платежным средством на территории Азербайджана.

Этот шаг в основном был продиктован необходимостью, которая сложилась на тот момент. Хроническая нехватка рублей не только в Азербайджане, но и на всей территории бывшего СССР была причиной многочисленных финансовых пертурбаций, которые не позволяли, например, выплачивать зарплаты. Все это прекрасно вписывалось в политическую линию, проводимую командой Эльчибея, стремившегося избавиться от всех символов былой зависимости от Москвы. Разрыв связей в экономической сфере сводился обычно к отказу от сотрудничества

и торгового обмена, что нередко было приговором для ориентированных на это предприятий, принося лишь однозначно отрицательный эффект. Но в данном случае, дело обстояло иначе. Кроме экономических аспектов Азербайджан вместе с манатом получил исключительно важный, очередной атрибут своего суверенитета.

В середине августа Азербайджан заявил о своем желании присоединиться к исполнительному совету Всемирного Банка и Международного Валютного Фонда, что должно было способствовать финансовой стабилизации государства, которая оставляла желать лучшего. Измучившая простых людей инфляция за лето превратилась в галопирующую гиперинфляцию, достигавшую даже 50% в месяц.

Не хватало основных продуктов питания. Из-за неисправного снабжения и отсутствия регулярных поставок даже покупка обычного хлеба была проблемой. В Баку и других крупных городах раздобыть его можно было, лишь отстояв многочасовые очереди перед магазинами.

Настроения в обществе ухудшались с каждым днем. От энтузиазма и надежд, которые в результате пропаганды сторонников НФА можно было ощутить на улицах азербайджанской столицы в начале лета, когда Муталибова лишили власти, а президентом был избран Эльчибей, не осталось и следа.

Азербайджан, традиционно самая богатая часть Закавказья, постепенно превращался в анклав нищеты. Тяжесть вины за ухудшавшиеся экономические условия лежала на плечах НФА. Все сильнее давала о себе знать нехватка квалифицированных кадров, не только готовых сотрудничать с этой партией, но и отвечающих требованиям политкорректности, поставленным ее лидерами. Потому многие должности раздавались по принципу «плохой да свой» или оставались незанятыми. На 5 тысяч мест в центральной и локальной администрации НФА и Мусавату удалось найти лишь 200 чиновников, т.е. всего лишь 4%, что отнюдь не было внушительным результатом.

Провозгласив конец номенклатурным злоупотреблениям и обогащению элит с использованием госимущества, в чем пов-

семестно обвинялась общественным мнением предыдущая власть, новая команда, вместо того, чтобы усовершенствовать систему, притормозила приватизацию.

Частичным оправданием финансового коллапса была весьма специфическая ситуация, царившая в то время на мировых рынках энергосырья, особенно в нефтяном секторе, поскольку нефть являлась главным экспортным продуктом Азербайджана. Со времен войны в Персидском Заливе сохранялось огромное превышение резервов, систематически увеличиваемое Россией, которая латала свой бюджет, вывозя все большее количество сырья. В результате цена барреля нефти, сохраняющаяся на низком уровне от момента завершения операции «Сабля пустыни», не только не выросла, но и за год упала в наличных сделках на около 40-45%. Эти потери даже не пытались компенсировать увеличением добычи, которое оставалось на незначительно, но все же систематически снижающемся уровне. Впрочем, если ограничить бартерный обмен с российскими субъектами, то и так не до конца было кому что и как экспортировать. При производстве на уровне 220 000 баррелей в день и ненамного меньшем внутреннем потреблении, составляющем примерно 200 000 баррелей, ни о каком значительном превышении не могло быть и речи. Для увеличения производства были необходимы капиталовложения как в разработку и эксплуатацию, так и в транспортную инфраструктуру. И если обычно к иностранным инвестициям НФА относился весьма подозрительно, то в этой сфере он был готов идти на уступки, потому что результатом должна была стать элиминация российского влияния в нефтяной отрасли.

В сентябре 1992 года была доведена до конца инициированная еще предшественниками консолидация в нефтяном секторе, которая объединила две крупнейшие действующие здесь фирмы: Азернефть и Азнефтехимия, создав Государственную Нефтяную Компанию Азербайджанской Республики (ГНКАР), а затем, несколько дней спустя, был заключен договор с консорциумом американских, британских и норвежских компаний, позволяющий им эксплуатировать нефтяное месторождение

Азери. Были начаты также переговоры относительно других залежей, в том числе, Чираг и Гюнашли. Расположенные вдоль шельфа на расстоянии около 100 км от азербайджанского берега месторождения в конечном итоге должны были по прогнозам поставлять почти половину добываемой в будущем нефти в стране.

Тем не менее, дело было более чем сложным. Каспийское море является морем лишь по названию. Фактически это так называемое бессточное реликтовое озеро, и здесь действуют международные правовые нормы для материковых водоемов. Они не позволяют выделять, как это происходит в случае морей и океанов, секторы, являющиеся собственностью государства, а обязывают прибрежные страны совместно использовать его полезные ископаемые. Как будто этого было мало, единственными существующими соглашениями, касающимися эксплуатации, являются договоры с 1921 и 1940 годов, заключенные правительствами в Москве и Тегеране, в которых Каспийское Море не называется иначе, чем «советско-иранским».

Парафированный после вступления Эльчибея в должность контракт с западными концернами был воспринят в Иране и России как узурпация и попытка захвата принадлежащей им собственности. Кроме того, для последней особенно остро стоял вопрос намечающихся переговоров относительно залежей Чираг и Гюнашли. Если в случае Азери, расположенного в непосредственной близости от азербайджанской береговой линии, его статус, казалось, был очевиден, то два упомянутые месторождения находились слишком далеко, чтобы решение было столь однозначным. К тому же они были открыты, документированы и оценены между 1979 и 1987 годами, т.е. это сделали советские геологи в период существования СССР, и, приняв во внимание оба эти факта – даже не учитывая положение дел де-юре – по мнению Москвы Баку не имел права распоряжаться ими самостоятельно. В этой позиции было вовсе не бескомпромиссное отрицание, а скорее приглашение к столу переговоров, направленное не только в адрес Азербайджана, но и его будущих контрагентов.

Власти в Баку не собирались расплачиваться с Ираном и Россией долями в планируемых начинаниях или в какой-либо иной форме за отказ от претензий и притязаний относительно того, что и так было в их распоряжении. Не пытались прийти к консенсусу, и далеки были от того, чтобы искать в этой или какой-либо иной плоскости взаимопонимания. Зато они отличались умением нагнетать напряжение в билатеральных отношениях, главным образом, с Россией.

Возможность выразить свою неприязнь по отношению к ней, скрывающаяся за договорами с BP, Shell и Statoil, компенсировала им мизерные материальные выгоды, которые должно было получать государство. Условия, которые получили западные концерны, напоминали своей формулировкой концессионные соглашения эпохи колониализма.

Соглашаясь на них, правительство в Баку не руководствовалось ничем иным, как политическими амбициями, ошибочно отождествляя их с национальными интересами. Предоставление своих ресурсов мировым нефтяным магнатам кроме удовлетворения, полученного от демонстрации России своей независимости и одновременно враждебного к ней отношения, власти связывали с надеждами на более тесную взаимосвязь азербайджанской экономики с турецкой. В связи с этим планировалось провести трубопровод от Каспийского моря до средиземноморского побережья Турции. Однако переговоры относительно его строительства уже в самом начале застряли в мертвой точке.

Зато рецессия, сталкивавшая страну в нищету, стимулировала к принятию безотлагательных мер. Разрыв торговых связей, приостановленные структурные реформы и явное отсутствие концепции их воплощения в жизнь при растущем общественном недовольстве были симптомом приближающегося кризиса государства.

10.2. Репетиция силы

В контексте внутренней ситуации лидерам НФА и Мусават не давали спать не только экономические проблемы и ухудшавшиеся бытовые условия граждан. Причиной их постоянного беспокойства всегда был Г. Алиев, а точнее его популярность среди населения. Руководя Нахичеванской автономией в качестве председателя местного парламента, он благодаря четким административным мерам приобретал все больше сторонников и вовсе не только в своем родном регионе. Проблемы, с которыми пришлось ему столкнуться, занимаясь отрезанным от остальной страны анклавом во время войны, были бесконечны. Область, окруженная армянскими вооруженными отрядами и подверженная нападениям с их стороны, была предоставлена сама себе. Железнодорожное сообщение с Баку было прервано, не было дороги, по которой можно было направить помощь и необходимые продукты. Блокада, в которой она оказалась, была практически непроницаемой, охватила всю инфраструктуру, в том числе и линии электропередач, лишив Нахичевань электричества.

Г. Алиев, пользуясь приграничным положением области, связался напрямую, без участия правительства, с Турцией и Ираном. Первая предоставила ему кредит, который был главным образом предназначен на потребительские нужды, благодаря чему во всем анклаве улучшилось снабжение, поступавшее туда по мосту «Надежды» (Умуд) между населенными пунктами Садарак – Дилуджу. А с помощью южного соседа была восстановлена подача электроэнергии.

Легкость, с которой он справился с проблемами, которые казались неразрешимыми, внушала почтение и уважение, что помогло ему снискать симпатии и вызвать доверие у многих своих прежних оппонентов. Проявленная им эффективность явно контрастировала с бессилием правящих кругов в Баку.

Когда 16 октября группа 91 интеллектуалов направила открытое письмо, опубликованное на страницах газеты «Голос»

(Сес), призывая Г. Алиева вернуться в «большую политику» и принять участие в событиях вне автономии, лидеры НФА приступили к решительным действиям.

24 октября 200 сторонников Фронта заняли здания МВД и телерадиоцентра в Нахичевани. Попытка государственного переворота в автономии, целью которого было отстранение от власти стоящего во главе местного парламента Гейдара Алиева, закончилась полным провалом. Локальные силы безопасности сохранили верность законному лидеру. Спустя несколько часов путчисты покинули здание МВД, а из телерадиоцентра вышли только тогда, когда туда для штурма были направлены бронетранспортеры. Г. Алиев, стараясь любой ценой предотвратить братоубийственную войну, неоднократно призывал А. Эльчибея оказать влияние на его людей. Однако тот занял, как это определил Г. Алиев, *совершенно непонятную позицию и не сделал ничего*, что, видимо, было показателем его фактической возможностей повлиять на ситуацию.

Ход и, разумеется, финал инцидента, который был фактически репетицией силы обоих политиков, перечеркнул шансы на какое бы то ни было соглашение между ними. Впрочем, оно не протянуло бы долго, даже если бы дело закончилось компромиссом. Слишком многое отличало их друг от друга, и не было между ними ничего общего. Г. Алиев – прагматик, реалист, прекрасно чувствующавший ход экономических процессов и системных преобразований, бесконечно уважавший принципы толерантности, и А. Эльчибей – оторванный от реальности мыслитель, увлеченный без остатка идеей пантюркизма, русофоб, ни в коей степени не отдававший себе отчет в важности рынка и финансовых вопросов, принижавший их значение и готовый принести их на алтарь чтимых им самим ценностей.

Триумф Г. Алиева означал нечто значительно большее, чем просто победу смирения и опыта над высокомерием и эмоциями. Он был первым явственным знаком ошибочности курса, который избрала руководящая Азербайджаном команда. Эльчибей не сделал ни надлежащих, ни каких-либо иных выводов из урока, который преподавал ему умудренный опытом руково-

дитель Нахичевани. Эта неспособность скорректировать курс раньше или позже означала поражение в будущем.

В сложившейся ситуации невралгических точек, которые могли к нему привести, было предостаточно. Угрозу создавала почти каждая сфера общественной жизни, самой серьезной из которых была, разумеется, непрекращающаяся война.

Принимая это во внимание, Г. Алиев вышел навстречу ожиданиям, которые связывала с ним большая часть населения. 21 ноября в ответ на открытое письмо и при поддержке инициатив снизу он создал в Нахичевани партию «Новый Азербайджан» (Ени Азербайджан) и возглавил ее. В программе, одним из авторов которой был и он сам, были определены ее цели и задачи. Первой и основной целью стало укрепление независимости, а затем: сохранение территориальной целостности, строительство демократического правового государства, соблюдение принципа общественной солидарности, экономическая стабилизация, а также быстрое и эффективное внедрение необходимых реформ.

Осень 1992 года прошла на фронте без особых перемен. Небольшие успехи армянских войск в районе городов Агдам и Ходжавенд практически ни на что не повлияли. Обе стороны укрепились на занятых еще в сентябре местах и продолжали бой, который сводился главным образом к взаимному обстрелу, приобретая позиционный характер. Явственно ощущалась усталость и отсутствие мобилизационных резервов, использование которых помогло бы им склонить чашу весов к победе. Это состояние прекрасно отражает попытка наступления в северной части Нагорного Карабаха, предпринятая армянами 15 ноября, когда после продолжающейся несколько дней борьбы они прорвались к Агдаму, где их сдержал и вынудил отступить размещенный здесь батальон кадетов Бакинского училища. Подобное случалось и с азербайджанскими отрядами, например, 23 ноября полк внутренних войск, начав наступательные действия на севере Нагорного Карабаха, вторгся вглубь оборонительных позиций в Сырхавенд, но, поскольку не мог рассчитывать на помощь, должен был оставить ценную добычу.

С начала осени и до конца года театром наиболее ожесточенных боев неизменно оставался Лачинский коридор. Обе стороны конфликта прилагали немалые усилия, чтобы взять в свои руки контроль над ключевыми пунктами, перекрывающими дорогу на севере и на юге. Изначально ближе к цели, казалось, были армяне, особенно на последнем из упомянутых участков. Атакуя непосредственно из Армении, они сумели захватить его целиком, и даже расширить стратегическую полосу, соединяющую страну с Нагорным Карабахом. Однако этот успех был временным, поскольку азербайджанские войска вскоре вернулись на эти территории. В то время армяне создавали видимость наступления на границе с Азербайджаном, заняв в период с 10 по 12 декабря несколько населенных пунктов в районе Зангелан. Вся акция носила диверсионно-деструктивный характер, поскольку речь шла не о захвате этих земель, а лишь о том, чтобы отвлечь внимание азербайджанцев от проводимой в то же самое время операции на Лачинском перешейке. Вынудив их заняться обороной южных рубежей страны, армяне через коридор передали в Нагорный Карабах серьезные подкрепления. Многочисленные и хорошо вооруженные отряды должны были доставить запасы, необходимые для зимовки в базах, расположенных высоко в горах, а также боеприпасы на случай, если появится возможность начать наступление.

Азербайджанский генштаб в свою очередь приступил к массированному артиллерийско-ракетному обстрелу и бомбардировкам объектов в прифронтовой зоне. Фактически единственным ощутимым эффектом было нанесение ущерба менее значимым промышленным предприятиям, а также электростанциям и линиям электропередач, снабжавшим расположенные неподалеку населенные пункты: Кафан, Горис, Варденис, Красносельск, Иджеван.

Одновременно с этим части корпуса внутренних войск предприняли наступательные действия, продвигаясь в направлении Иджевана и Красносельска, а также на северо-западном участке границы. Кроме того, территория Армении атаковалась в районе Кафана. Тяжелая и снежная зима в горах лишь незна-

чительно ослабила интенсивность боевых действий. В середине января 1993 года, несмотря на неблагоприятные погодные условия и отсутствие тыла, было начато наступление в районе населенных пунктов Чылдыран и Сырхавенд, которое должно было способствовать развитию военных действий на южном отрезке в направлении Ханкенди.

Решение о начале наступления было продиктовано скорее политическими, чем военными аспектами. Власти был решительно необходим успех. На фоне неудач в дипломатической и общественной плоскости, усиливающегося экономического кризиса и растущего недовольства населения только триумф на фронте мог продлить ее существование. Последствия этого были катастрофическими. Отсутствие координации между локальными центрами командования, наступательные действия при нехватке необходимых резервов привели к тому, что за все занятые территории пришлось заплатить неадекватными по отношению к их значимости человеческими жертвами и потерями снаряжения. Не имея иного выбора перед лицом угрозы бунта некоторых боевых частей, министр обороны Рагим Газиев, и ранее известный своей соглашательской позицией, отдал единственный возможный в данных обстоятельствах приказ: прекратить операцию и перейти к обороне. Впрочем, вскоре он попал из-за этого в немилость и был отправлен в отставку.

10.3. Политическая западня

Первые дни 1993 года прошли на фронте довольно спокойно. Зато в Баку с беспокойством наблюдали за все более тесными контактами между Российской Федерацией и Арменией. Волнение было как нельзя более обоснованным, поскольку сближение сопровождалось сотрудничеством в военной сфере, которое не сводилось лишь к подготовке армянских кадров в российских военных вузах, хотя именно с этого оно началось. Со временем оно охватило поставки оружия, топлива, боеприпасов и даже предоставление разведывательной информации.

Отношения на линии Москва – Ереван развивались постепенно, приобретая характер постоянного военно-политического союза. Насколько он имел право вызывать опасения, настолько нельзя назвать его неожиданным. Основная ответственность за его возникновение лежала на плечах и тогдашних азербайджанских лидерах. Особенно Эльчибей приложил все возможные усилия, чтобы Российская Федерация не воспринимала Азербайджан как страну, с которой можно поддерживать на нормальном партнерском уровне политические, экономические или какие-либо другие отношения. Хотя правительство Армении также не скупилось на критику Москвы, и то неоднократно, еще в середине 1992 года обвиняя ее на международном форуме в оказании военной помощи азербайджанской армии, тем не менее, оно прекрасно знало, где находится та границу, дальше которой заходить было нельзя.

Несмотря на то, что Россия не имела общей границы с Арменией, а граничила лишь с Азербайджаном и Грузией, Закавказье уже два века входило в сферу ее политических интересов. Российская Федерация не столько помогала Армении, сколько реализовала посредством нее свои собственные интересы.

Анкара, с которой власти в Азербайджане так прочно хотели связать будущее страны, не могла этого уравновесить, и вовсе не только по причине отсутствия возможностей, а, прежде всего, из-за исторического прошлого. Несколько турецких военных советников, находившихся на тот момент в Азербайджане, исчерпывали объем помощи, которую он мог получить со стороны Турции, не подвергаясь осуждению на международной арене. Тем более, что эта страна была тесно связана в военно-политическом и финансово-экономическом плане с Западом, и будучи членом НАТО, самостоятельно не могла принимать решения об оказании открытой военной помощи любой стране, не входившей в Североатлантический союз.

Это было решительно мало по сравнению с фактическими нуждами. Кроме того, правительство в Баку искало врагов не только вокруг, но и внутри. Теперь, наряду с Г. Алиевым, врагом стала также часть истеблишмента вооруженных сил.

На рубеже 1992 и 1993 года из 12 генералов этого ведомства 5 было арестовано. Это был серьезный удар, направленный на кадры, управляющие самым взрывоопасным на тот период государственным сектором. Действия столь тонкой материи не предпринимаются даже в мирное время, если речь не идет о совершении самых тяжелых преступлений, тем временем главные обвинения касались прошлого генералов. Лишение армии части командования в период войны – и то ради политической мести – не могло принести стране ничего хорошего. Это был своего рода акт самокалечения, в котором нетрудно было заметить самодеструктивное направление деятельности команды НФА и Мусават. Без труда можно найти целый ряд сигналов, подобных этому, например, использование во внутрипартийных склоках информации о передвижении войск и персональном составе отдельно взятых частей, и не до конца контролируемых утечек, служащих исключительно дискредитации соперников.

10.4. Потеря Кельбаджара

Основной проблемой азербайджанской стороны было отсутствие концепции дальнейшего ведения войны. Не было никакого конкретного полностью утвержденного плана, реализация которого должна была бы привести к победе или хотя бы закончить войну на приемлемых условиях. Существовали лишь разработки, касающиеся отдельных операций, обычно сделанные в спешке. Номинально вина за подобное состояние дел лежала на плечах генштаба, но фактически он был связан по рукам и ногам необходимостью согласовывать все свои действия с целым рядом гражданских органов. Те в свою очередь, имея слишком широкую структуру и пересекающиеся компетенции, лишали его функций центрального командного пункта. Кроме того, постоянное давление политиков и непрекращающееся вмешательство с их стороны вынуждали его вести боевые дейс-

твия, опираясь на критерий политкорректности, что обычно не до конца соответствовало тайнам военного искусства.

Эта прямо-таки патологическая связь упрочилась и воспринималась как натуральный порядок вещей, что позволило ей предопределять ситуацию на фронте. Уже упомянутый приказ министра Р. Газиева прекратить наступление, беспечно начатое в январе, был спровоцирован ни с кем не согласованным выводом в тыл в район Гянджи части отрядов 2 корпуса, остававшихся под командованием полковника Сурета Гусейнова. Тем не менее, в пропагандистских целях было решено не оставлять занятые ими ранее позиции, в связи с чем на их место были направлены не представляющие особой боевой ценности формирования, состоящие из местных добровольцев. Эта весьма серьезная ошибка была, главным образом, результатом уже отмеченной зависимости тактических принципов от конъюнктурных политических нужд.

Ее последствия уже вскоре стали ощутимы. Когда 5 февраля 1993 года, закончив переброску дополнительных отрядов через Лачинский коридор, армяне приступили к широкомасштабному наступлению на северном участке фронта, выдвинутые после январской операции азербайджанские позиции, находящиеся слишком далеко от резервов, удержать не удалось. Фронтальная атака, которой предшествовал массированный артиллерийский обстрел, разорвала линии обороны, и за три дня нападающие продвинулись вглубь на 10 км, постепенно приближаясь к Сарангскому водохранилищу, где наступление было остановлено силами азербайджанской десантно-штурмовой бригады. Армянские войска совершили перегруппировку, возобновили наступление и перерезали дорогу Тертер – Кельбаджар, занимая населенные пункты, расположенные севернее и южнее водохранилища. Все попытки развить наступление в направлении Агдере потерпели неудачу. К концу февраля ситуация на фронте стабилизировалась и конфликт снова вошел в фазу позиционной войны.

С точки зрения примененных в февральских боях сил и средств, успехи армян вовсе не были поразительными. Они вос-

пользовались не только своими собственными, тщательно собранными в конце 1992 года мобилизационными резервами, но и неофициально помощью участвовавшего в боевых действиях 128-го полка 127-й мотострелковой дивизии, входящей в состав Группы российских войск в Закавказье. Кроме того, в боях принимали участие весьма многочисленные отряды наемников, сформированные главным образом из донских и кубанских казаков, хотя вербовка велась на средства американской и французской диаспоры по всему СНГ.

Отдавая себе отчет в своем преимуществе и его мизерных эффектах, они отказались от попыток прорвать линии азербайджанской обороны на мардакертском участке фронта и после очередных перегруппировок перешли в наступление на других направлениях. На этот раз целью стал расположенный между Арменией и Нагорным Карабахом Кельбаджарский район, занятие которого позволило бы проложить второй, наряду с Лачинским, коридор и непосредственно соединить обе территории, что для дальнейшего развития войны могло иметь решающее значение. Сам район, отдаленный и фактически отрезанный от страны с немногочисленными слабо вооруженными подразделениями сил азербайджанской обороны, казался не только привлекательной, но и весьма легкой добычей.

Операция по его захвату началась 27 марта. Для нужд внутренней пропаганды вторжение на азербайджанскую территорию, к тому же до сих пор не относящуюся к театру военных действий, оправдывалось необходимостью самообороны, дабы предупредить планируемое отсюда нападение на Армению. Средства массовой информации сообщали, что регулярная армия должна была лишь поддерживать вооруженные силы НКР.

Наступление велось одновременно с четырех направлений. Две главные ударные колонны вошли в Кельбаджарский район непосредственно с территории Армении, из Варденисского и Джермукского районов, и продвигались параллельно. Дополнительные силы вышли из Нагорного Карабаха и Лачинского коридора. Действующие в последнем азербайджанские подразделения оказались в весьма затруднительном положе-

нии. Стараясь выйти из окружения, они были вынуждены рассредоточиться мелкими группами и через поросшие лесом горы пробираться на север.

Армяне при поддержке российских солдат уже упомянутой 127-й мотострелковой дивизии, а также 12-й бригады спецназа, в течение трех дней заняли большую часть района и подошли к райцентру. Защитники, несмотря на численное преимущество противника, вели ожесточенные бои, стараясь, насколько это было возможно, задержать его продвижение, чтобы мирное население успело эвакуироваться с помощью транспортных вертолетов.

Вечером 2 апреля Кельбаджар был взят. Во время штурма города погибло 200 человек, среди них около 150 гражданских лиц. Армяне одновременно захватили несколько десятков деревень, расположенных неподалеку. Их жители скрылись от нападающих в горах и старались добраться до расположенной на расстоянии около 70 км Гянджи. Большая часть беженцев из Кельбаджара, насчитывающая примерно 15 000 человек, спряталась в карабахских лесах в надежде, что кто-нибудь придет им на выручку. Азербайджанские отряды отошли в северном направлении через Муровдагский хребет, предварительно уничтожив часть своей тяжелой техники, так как БТРы и танки не могли преодолеть данный путь из-за глубокого снежного покрова.

10.5. В кругу соседей

Взятие Кельбаджара, которое привело к возникновению нового сухопутного сообщения Армении с Нагорным Карабом, на практике означало, что этот район оказался полностью оторван от родного Азербайджана. Переговоры между обеими сторонами конфликта, которые должны были вот-вот начаться в Женеве, не состоялись. И хоть шансы на заключение перемирия, которое продолжалось хотя бы месяц, были и так мини-

мальны, то армянская агрессия свела их к нулю. Правительство в Баку не хотело и не могло согласиться на какую бы то ни было дискуссию в сложившихся обстоятельствах. По правде говоря, даже если бы было иначе, то не с кем было заключать соглашение, поскольку в Ереване шла ожесточенная борьба за власть, а придерживающееся умеренных взглядов окружение президента Л. Тер-Петросяна, которое могло претендовать на роль партнера в переговорах, не контролировало ситуацию, уступая место крайним националистам.

В результате событий начала 1993 года на фронте проблема стала касаться значительно большей территории, предметом конфликта был уже не только Нагорный Карабах. Это подчеркнул еще во время своего пребывания в Женеве и Тофик Гасимов, министр иностранных дел Азербайджана, указывая на армянскую оккупацию не только этой области, но и как минимум десятой части остальной территории его государства. Он предложил также созвать сессию СБСЕ на уровне министров, которая осудила бы действия Армении. Баку потребовал также, чтобы незамедлительно собрался Совет Безопасности ООН, признал Армению агрессором и наложил на нее такие же санкции, как на Ирак или Сербию.

На помощь ему пришла, как этого можно было ожидать, Анкара. Премьер-министр Сулейман Демирель, выступая с речью на митинге в Бурсе, высказал следующее предостережение: *«Если армяне немедленно не прекратят нападение на азербайджанцев, им придется уяснить себе, что турецкое терпение имеет свои границы».*

Угроза подобного содержания прозвучала также из уст президента Тургуту Озала. 5 апреля во время своего визита в Ташкент он выразил готовность применить силу, чтобы пресечь *«армянскую агрессию на Азербайджан. Нечего бояться вооруженной интервенции. Мы должны показать зубы».*

Не обошлось и без пресловутой игры мускулами: турецкая военная авиация регулярно патрулировала приграничные районы, хотя это, как, впрочем, и резкие высказывания обоих лидеров, прозвучавшие уже не в первый раз, не имело особо-

го значения. Так, как и ранее, они носили чисто декларативный характер. Они свидетельствовали лишь о том, что власти Турции с неодобрением относятся к действиям Армении, а не о намерении вооруженного участия в конфликте. Это полностью подтвердил и шеф турецкой дипломатии Хикмет Четин. Стремясь смягчить эхо слов президента и премьера, он успокаивал общественность следующим образом: *«правительство не рассматривало пока план вооруженной интервенции на стороне Азербайджана. Решение по тому вопросу должен принять мир»*.

Однако Турция не намеревалась этого допустить. Тургут Озал и, прежде всего, Сулейман Демирель были прагматиками и политиками, уверенно ступающими по земле. Последний, обвиняя Армению в фанатизме, предупреждал в своем выступлении в парламенте о том, что не стоит полагаться на вердикт Совета Безопасности ООН, поскольку представляющие его державы, вынужденные выбирать между Арменией и Азербайджаном, поддержат армян. *«Кто бы встал на сторону Азербайджана? – задавал риторический вопрос турецкий премьер министр, – Нельзя ставить мировые державы перед таким выбором. Это важная шахматная партия, и играть нужно очень осторожно»*.

А потому, хоть Анкара не совсем разделяла азербайджанскую точку зрения относительно роли, которую должна была сыграть ООН в вопросе разрешения конфликта, она все же не была намерена ограничиться лишь риторической поддержкой для Баку. В связи с этим она закрыла воздушное пространство для всех самолетов, направляющихся в Армению, и отменила разрешение на транзит конвоев с гуманитарной помощью для этого государства через свою территорию. В результате, например, была заблокирована поставка 47 тыс. тонн пшеницы. Турецкий МИД занял непримиримую позицию, пресс-секретарь министерства объяснил ее следующим образом: *«армяне жалуются на донимающие их голод и морозы, а одновременно вооружаются и завоёвывают другие страны. Что-то здесь не так»*.

Этим не исчерпывались меры, принятые Турцией по отношению к своему северо-восточному соседу. Отказалась она и от

обещанной ранее продажи электроэнергии для Армении, что для правительства в Ереване стало серьезным ударом. Страдая от отсутствия собственного энергосырья, страна находилась в критическом положении, особенно после того, как 23 января взрыв газопровода из России лишил Армению последнего источника энергии. Жители Еревана массово вырубали прекрасные парки, бывшие некогда гордостью города. Проблемы с электричеством стали причиной усилившейся напряженности в обществе.

Конфликтогенность всей ситуации создавала реальную угрозу для власти, главным образом, для окружения президента Л. Тер-Петросяна, подвергавшегося беспардонным нападениям со стороны радикальных националистов из оппозиции, которая обвиняла его в сложившемся положении вещей и бездеятельности. Критика была отчасти заслуженной, однако те круги, которые ее себе позволяли, имели на это меньше всего прав. Главные его провинности заключались именно в толерантности и уступчивости для тех же самых экстремистских группировок. Ранее он заминал преступления на этнической почве, совершенные по отношению к гражданам тюркского происхождения, в основном азербайджанцам, а после их изгнания из Армении оправдывал правом народов на самоопределение. Позднее, став эдаким «адвокатом дьявола», объяснял необходимостью соблюдать свободу слова и мнений свое молчаливое согласие на шовинизм и ксенофобию в СМИ, а также на деятельность Комитета «Карабах» и все, что было с ней связано. Теперь, руководствуясь тем же самым, в корне неверно понимаемым чувством национальной солидарности, он старался скрыть факт оккупации части Азербайджана, утверждая, будто в боях и захвате Кельбаджара принимала участие не армия Армении, а карабахские армяне.

Сам он, делая за границей хорошую мину при плохой игре, на внутренней политической сцене считался решительным противником эскалации конфликта. Развитие событий явно указывало на то, что он все меньше влиял на происходящее. Полное отстранение его от власти, к чему стремилась оппозиция, опи-

раясь на общественное недовольство, вызванное резким ухудшением бытовых условий, могло означать лишь эскалацию военных действий.

Подобную непоследовательность проявил и Эльчибей. Обвиняя Москву в поддержке армян и в том, что российские солдаты и наемники принимали участие в последних боях в Нагорном Карабахе и, что самое важное, помогли захватить Кельбаджар, он призвал президента Бориса Ельцина ввести санкции против Армении. Такое обращение вкупе с обвинением было явным проявлением дипломатической наивности. Реакция Кремля была мгновенной. Командующий стратегическими вооруженными силами СНГ маршал Евгений Шапошников все опроверг. Тем не менее, российское министерство иностранных дел высказало слова критики, впрочем, довольно мягкой, в адрес армян, а директор Департамента информации и печати МИД Сергей Ястржембский объявил об общей мирной инициативе Москвы и Анкары.

Тегеран, упрекающий власти Турции и России в поддержке конфликта, не ошибался. Слова о подстрекательстве к войне и саботаже мирных инициатив в рамках борьбы за сферу влияния в Закавказье были обвинением по существу, хоть и он сам, предостерегая Армению от опасности принять доброжелательную нейтральность в карабахском конфликте за одобрение территориальной экспансии, поступал точно также.

10.6. Чрезвычайное положение и последние «успехи» правления НФА-Мусават

Захват армянами Кельбаджара задел азербайджанцев за живое. Команда, находящаяся у власти и разделяющая ответственность за поражение, оказалась в крайне затруднительной ситуации. Общество прекрасно помнило, как еще чуть меньше года назад лидеры НФА и Мусават выкрикивали запальчивые лозунги об освобождении Нагорного Карабаха и даже о заня-

тии Армении. Долгие месяцы с достойным подражанием терпением люди сносили ухудшавшиеся бытовые условия, потому что по их убеждению, в котором, впрочем, власть их систематически утверждала, это была цена войны и будущей победы. Этого не случилось, зато остались чувство унижения по причине очередного поражения и нищеты, упавший боевой дух и неверие, что черная полоса закончится, пока власть пребывает в руках коалиции.

Эльчибей, предвидя реакцию населения на весть о взятии Кельбаджара и возможное дальнейшее развитие событий, вероятно, еще до захвата города объявил о введении чрезвычайного положения. Оно должно было действовать в течение двух ближайших месяцев на территории всей страны, а вместе с ним и то, что обычно ему сопутствует, т.е. цензура и комендантский час. Была приостановлена также деятельность политических партий, разумеется, не всех, а лишь тех, «которые могли дестабилизировать ситуацию в стране», и эти слова никоим образом не относились к НФА и Мусават.

Чтобы справиться с ситуацией на фронте, власти задействовали все имевшиеся резервы. Призывались даже женщины, что для такой страны, как Азербайджан, культурная традиция которого формировалась под влиянием исламской цивилизации, придерживающейся принципа традиционного разделения общественных ролей, было проявлением исключительного отчаяния.

Хотя их боевая ценность оставляла желать лучшего, тем не менее, они помогли укрепить оборонный потенциал. Чтобы в этом убедиться, долго ждать не пришлось. Не прошел еще шок после потери Кельбаджара, как подобная опасность нависла над другой областью Азербайджана. На этот раз под угрозой оказался расположенный южнее Нагорного Карабаха и граничащий с Ираном Физулинский район.

Предлогом для переноса армянами боевых действий в эту часть Азербайджана, по словам командующего отрядами НКР С. Саркисяна, послужила необходимость занять несколько азербайджанских деревень в горах, потому что «из них обстрелива-

ли нашу столицу Степанакерт». Эти слова имели мало общего с действительностью. Физули был чрезвычайно важным стратегическим пунктом, что хорошо понимали в Баку. Его потеря грозила тем, что от страны будут отрезаны, а значит, и отданы противнику находящиеся западнее Джебраильский, Кубатлинский и Зангеланский районы. «Они хотят забрать у нас как можно больше земли, – забил тревогу в иностранных СМИ вице-премьер Хикмет Гаджи-Заде, – чтобы потом обменять ее на Карабах».

В местном гарнизоне началась паника, вскоре с ситуацией удалось справиться, а в Физули прибыли подкрепления. Чтобы сдержать армянское наступление, сюда были направлены подразделения президентской гвардии из Баку, отряды пограничников и была задействована местная бригада пехоты. Армяне находились уже на подступах к городу, но, в конце концов, защитники смогли отбить атаку. К 20 апреля ситуация на фронте стабилизировалась, в последние дни месяца и весь май велись ожесточенные бои, в том числе на севере в районе с. Гюлистан, а также азербайджанских городов Казах и Тауз на границе с Арменией.

30 апреля Совет Безопасности ООН прервал свое молчание относительно военных действий, которые армяне вели на территории Азербайджана. Содержание принятой тогда резолюции 822 (1993)⁵⁷ не совпадало с ожиданиями граждан этого государства. Они надеялись, как, впрочем, и власти в Баку, на единогласное осуждение агрессии и выступление против вооруженной интервенции в защиту территориальной целостности их родины. Тем временем документ лишь призывал армян вывести войска из Кельбаджара и остальных оккупированных районов Азербайджана без указания в форме ультиматума срока, который отводился на осуществление данного предписания, а также санкций, которые будут применены в случае его невыполнения. Со стороны азербайджанцев эти ожидания были несколько преждевременными, продиктованными скорее жела-

⁵⁷ Полный текст см. Приложение 8.

емым, чем знанием обстоятельств и практики, принятых среди постоянных членов Совета Безопасности, имеющих в этом деле решающий голос. Шансы, что те постановления, которые они хотели бы увидеть, окажутся когда-либо в решении данного органа ООН, были минимальны хотя бы по политическим причинам, и уж точно не в ситуации, когда Совет Безопасности впервые занялся этой проблемой. Резолюция 822 (1993) и так не ограничивалась общими фразами, как это зачастую бывало в подобных случаях, а содержала конкретные предписания. Впрочем, уже само ее принятие было хорошей, обнадеживающей новостью.

Временные успехи, как весьма преждевременно окрестили оборону Физули и ряда населенных пунктов поменьше на севере, не могли повысить рейтинг властей в обществе. От них ожидали совершенно иных мер. Итог военных действий с момента прихода к власти в государстве НФА и Мусават был плачевным. Вместо обещанных побед, населению с завидной регулярностью приходилось сносить новые унижения: сначала горечь потери контроля над Нагорным Карабахом, а вскоре после – необходимость смириться с оккупацией полутора десятка процентов территории страны.

В течение того года, что они были у власти, лишь увеличилось количество беженцев, и обесценилась национальная валюта. Прогрессирующее обнищание, инфляция, пустые полки в магазинах, рост преступности, в основе которого лежали нужда и отсутствие какого-либо принуждения соблюдать законы, повсеместная коррупция всей государственной администрации до самого высшего звена включительно, охватившая также судебно-следственные органы, непрофессионализм чиновников, назначенных из соображений политической целесообразности, кумовство – это только начало длинного списка обвинений, которые власть могла услышать из уст своих граждан, и наверняка услышала бы, если бы не кляп в виде цензуры и остальных ограничений чрезвычайного положения.

Но самым серьезным обстоятельством было отсутствие каких-либо перспектив на улучшение ситуации при нынешней

власти. Ее представители продолжали возлагать вину за неблагоприятное положение на фронте и дипломатические неудачи на границу, не только не скрывая, но и постоянно удлинняя список своих претензий по отношению к Ирану и, прежде всего, России. Вместо того чтобы заняться ситуацией на фронте, они сосредоточили все свое внимание на анализе личных дел генералитета, стараясь отыскать среди офицерского состава мнимых предателей и агентов, работающих на Москву, т.е. потенциальных виновников обрушившихся на страну несчастий, публичное обвинение которых сняло бы с их плеч ответственность за эти бедствия. Подобным образом действовали и в экономической сфере, действия, которые должны были привести к разрешению проблем со снабжением, свелись на практике к выслеживанию мошенников и спекулянтов. Процесс приватизации был полностью остановлен. Не было никаких новых инвестиций, продолжались лишь переговоры с консорциумом западных нефтяных концернов, заинтересованных расширением имеющихся концессий на исследование и разработку остальных прикаспийских месторождений. Этим было обуславливалось строительство трубопровода к турецкому средиземноморскому побережью, чем в свою очередь были заинтересованы власти в Баку. Подобное отношение к делу, когда экономические факторы пренебрегались в пользу политических, привело к тому, что во время переговоров наступила смена ролей, и они оказались на месте просителей. Это позволяло прийти к скорейшему компромиссу, хотя, с другой стороны, лишало проекты, которые должны были стать ключевыми для развития и улучшения экономической ситуации в стране, их приоритетной цели и тем самым уменьшало шансы на изменение положения. Тем не менее, у подавляющего большинства населения не осталось ни капли доверия к правительству, люди уже даже не надеялись, впрочем, совершенно обоснованно, что его действия смогут предотвратить экономический крах.

10.7. Бунт в Гяндже

Общественные настроения были ненаилучшими, повсеместно чувствовалось нетерпение. Чем дольше сохранялась такая напряженная атмосфера, тем яснее становилось, что судьба властей была уже практически предрешена. Лишь ограничения чрезвычайного положения и война удерживали жителей республики от мятежа. Бунт был только вопросом времени.

Все начиналось вполне невинно. В результате внутренних распрей соперничающих между собой групп внутри НФА целью проводимой правительством политики чисток в армии еще в феврале 1993 года стал полковник Сурет Гусейнов. Он занимал должность директора текстильной фабрики в Евлахе и, хотя не имел никакой военной подготовки, в начале карабахского конфликта сформировал собственный отряд, став его командиром. С тех пор считался национальным героем. Среди прочего он отличился во время летнего наступления, когда освободили Агдере. За два дня до занятия города, 2 июля, Эльчибей назначил его заместителем председателя правительства и своим чрезвычайным и полномочным представителем по Нагорному Карабаху. Когда в сентябре его войскам, участвовавшим в боях за Лачинский коридор, было приказано отступить к Гяндже, он не скрывал своего разочарования. Его полную правоту подтвердили дальнейшие события на фронте, данное решение было, по меньшей мере, неудачным, а последствия его – более чем серьезными. Критика этого решения нисколько не укрепила авторитет С. Гусейнова в политических кругах. Они явным образом, что было видно также на примере Г. Алиева, чтили принцип «плохой да свой», которому он, так же, как и лидер из Нахичевани, не соответствовал.

Стремясь к его удалению, власти должны были, тем не менее, преодолеть серьезное препятствие в виде лояльности отрядов Гусейнова по отношению к своему командиру, а также размещенных в Гяндже российских войск.

Когда 5 февраля армяне начали наступление в Агдамском районе, разрывая азербайджанские линии обороны, появилась

возможность подорвать авторитет Гусейнова. В середине февраля власти опубликовали заявление, в котором его обвиняли в коллаборационизме, что должен был подтвердить вывод из окрестностей Агдере по его приказу 123-го механизированного полка за несколько дней до наступления противника. Это обвинение легло в основу лишения его в конце месяца всех исполняемых им функций. Однако пока в Гяндже находилась 104 российская воздушно-десантная дивизия, руководство в Баку не решалось провести операцию с целью задержания Гусейнова. Первая реальная возможность сделать это появилась, как могло казаться, только когда 28 мая последние ее части были эвакуированы из города.

Неделю спустя замминистра обороны Али Акрам Гумбатов приказал сформированной Гусейновым 709 воинской части, находящейся в составе 9 механизированной бригады, направиться на юго-восток к границе с Ираном, чтобы не предотвратить создание там Талышско-Муганской республики, которая была эквивалентом поддерживаемого также из Москвы сепаратистского движения «государства Лезгинов» на юге Азербайджана. Фактическая подоплека отданного солдатам приказа была совсем иной, хотя тогда они не имели ни малейшего шанса заметить интригу, в которой неумышленно принимали участие. Они интерпретировали его как действие, направленное против С. Гусейнова, и перешли на сторону своего уже официально самозванного командира. Впрочем, не только они повелись на это. Власти в Баку также, казалось, были убеждены в том, что именно такие намерения стоят за решением А. Гумбатова, и одобрили все мероприятие.

Россияне еще раньше обратили внимание на харизматическую фигуру С. Гусейнова и возможности, которые давал его спор с командой Эльчибея. И собирались воспользоваться этим в своих целях. Вывод из Гянджи российской части было прелюдией разработанного в Москве плана. С. Гусейнов и А. Гумбатов стали орудиями его реализации. С огромной долей вероятности, точно выполняя инструкции, по крайней мере, в начальной фазе кооперировали между собой, не отдавая себе в этом отчете

та. Можно даже сомневаться в том, ориентировался ли кто-то из них в том, кто в действительности стоит за целой операцией. Предположительно, С. Гусейнов не знал об этом практически до самого конца. Приступая к действиям, не имел понятия, в чем принимает участие. Он верил в свое правое дело, принимая тут и там предлагаемую ему помощь, не задумываясь о ее природе, источнике происхождения и т.д.

Власти в Баку, не желая дольше терпеть самовольства, решились на силовое разрешение, отправляя против преданной Гусейнову 709 в/ч под командованием Эльдара Алиева президентскую гвардию и внутренние войска общим числом четыре тысячи человек. Операция получила кодовое название «Тайфун». Ей непосредственно руководил специально прибывший с этой целью в Гянджу Ф. Гаджиев, командующий внутренними войсками МВД. Во время исполнения задание ему ассистировали генеральный прокурор И. Ширинов и замминистра национальной безопасности С. Акберов.

Братоубийственные бои начались утром 4 июня и продолжались до следующего дня. Поначалу преимущество было у интервентов. Они совершили атаку на казармы 709 воинской части. Закаленные в боях мятежники, хорошо вооруженные благодаря боевой технике, перепроданной им россиянами из размещенной здесь еще неделю назад воздушно-десантной дивизии, отбили штурм и переняли инициативу. Вынуждая противников отступить, они взяли в плен генпрокурора И. Ширинова и замминистра С. Акберова. Сам Ф. Гаджиев спасся бегством из города. Вечером 5 июня Гянджа вся целиком была в руках людей С. Гусейнова. В конечной фазе боев им удалось перетянуть на свою сторону часть правительственных отрядов.

В столкновениях погибло около 80 человек, 135 получили ранения. Баланс жертв был неравномерным не в пользу частей, подчиняющихся центру командования в Баку. Именно в их рядах было большинство потерь, а около 1200 солдат, разделив судьбу обоих высокопоставленных чиновников, стали заложниками.

Успех, которого добился С. Гусейнов, перекрыл ему путь к отступлению. Отдавая себе в этом отчет, он решил не останав-

ливаться на достигнутом, используя все козыри, которые дала ему только что одержанная победа. Первым делом он приказал остающемуся у него в руках генпрокурору выписать ордер на арест А. Эльчибея, что И. Ширинов послушно выполнил.

Этот на первый взгляд чисто пропагандистский ход нес в себе важную информацию. Он свидетельствовал о готовности оказать поддержку тем силам, которые были намерены отстранить от власти правящую команду.

Мятежники Гусейнова не собирались лишь призывать к перевороту. Не получив ответ на ультиматум с требованием отставки перечисленных в нем государственных чиновников: представителей Верховного Совета, премьер-министра и т.д., - сами приступили к действиям. Их отряды начали поход на столицу, продвигаясь вниз по дороге Тбилиси-Баку. В этих обстоятельствах их уже упомянутый призыв отстранить от руководства страной действующую команду приобрел совершенно новое значение. Он попал на благодатную почву: отчаявшееся и замученное тяготами повседневной жизни население, казалось, было готово поддержать каждую инициативу, которая позволила бы избавиться от лиц, ответственных в их понимании за повсеместную бедность и безнадежную ситуацию в стране, а также зажгла бы огонек надежды на исправление ситуации в ближайшем будущем.

10.8. Путч

Одновременно с продвижением к Баку войск под командованием С. Гусейнова и Р. Газиева, до недавнего времени министра обороны, ставшего, как и его товарищ по оружию, жертвой гонений со стороны НФА и так же отправленного в отставку, в городе начало ощущаться необычайное напряжение. Противники режима, невзирая на последствия, грозящие им в связи с ограничениями, введенными на период действия чрезвычайно положения, массово собирались у здания парламента. Посту-

латы протестующих совпадали с требованиями бунтовщиков. Они настаивали на наказании виновных за отправку в Гянджу войск, обвиняя правительство и Эльчибея в подстрекательстве к гражданской войне их скандальной внутренней политикой.

В своем отчете специальная правительственная комиссия, вернувшаяся из Гянджи, дала негативную оценку решению о разоружении взбунтовавшихся отрядов С. Гусейнова. Составлен он был затем, чтобы остудить общественные настроения, однако вместо этого только их накалил. Отставка премьера Панаха Гусейнова ничего уже не могла изменить. Людям надоели рокировки и «козлы отпущения», которыми постоянно пичкало их правительство, загушевая собственную некомпетентность. Они жаждали стабилизации и в самом широком значении этого слова. Ее гарантом не мог стать ни Эльчибей, ни С. Гусейнов, при чем он, в отличие от первого, прекрасно отдавал себе в том отчет. Он также гораздо лучше чувствовал общественные ожидания.

Легче ему было найти общий язык и с Г. Алиевым. По мнению противников их обоих, слишком уж легко, что наводило на мысль, якобы ни одно из принятых им в течение достаточно долгого времени решений не было полностью самостоятельным, а отступление российской дивизии и продажа ему военного снаряжения было чем-то большим, нежели стечением обстоятельств. В действительности случилось лишь это последнее, поскольку Г. Алиев не имел никакого отношения к подготовке мятежа. Однако он умел воспользоваться ситуацией и занял место, которое вдохновители путча готовили для кое-кого другого. С точки зрения Москвы вопрос, кто конкретно будет управлять Азербайджаном, был второстепенным, важно было, чтобы этот человек сумел найти с ней общий язык, а потому преимущественное значение имело отстранение от власти враждебно настроенной по отношению к России нынешней команды.

С. Гусейнов, который не был посвящен во все подробности плана или, наоборот, пробовал разыграть собственную партию, заметил, какое значение может иметь для разрешения внутреннего конфликта Г. Алиев. К подобному убеждению пришли и во

властных кругах. 9 июня Г. Алиев прибыл в столицу на борту высланного специально за ним в Нахичевань правительственного самолета. После четырех дней обсуждений он направился в Гянджу, где продолжил политические переговоры, на этот раз уже с предводителями мятежа. Эта поездка, казалось, напрямую обличала во лжи всех, кто распространял упомянутую клеветническую информацию, намекающую на то, что он является организатором и исполнителем разработанного в Москве переворота, но, тем не менее, убедила она не всех.

Результатом годичного пребывания у власти в Азербайджане коалиции НФА – Мусават стала повсеместная шпиономания. В стране не было политика, которого бы не подозревали в сотрудничестве с иностранной разведкой. Обычно поводом для обвинений, как в случае Р. Газиева, были поездки в Москву. Даже шеф оппозиционной партии «Милли Истиглал», ярый антикоммунист, некогда один из наиболее радикальных лидеров НФА, расстался со своими партийными друзьями, когда его начали обвинять в агентурной деятельности в пользу Москвы, поскольку во время бакинской резни в январе 1990 года он поехал туда и собрал пресс-конференцию, пригрозив советскому руководству «вторым Афганистаном». Сам он утверждал, будто бы на его жизнь – как противника Эльчибея – покушалось ЦРУ, указывая на связи последнего с американским разведывательным агентством и т.д.

Небольшая группа сторонников Э. Мамедова, также враждебно настроенных по отношению к Г. Алиеву в роли президента, устроив демонстрацию перед зданием парламента на весть о его возможном возвращении во власть, давала клятвенные обещания, что не допустит реставрации коммунистического правления в Азербайджане.

Однако никто их в этом стремлении не поддержал. Общество требовало Г. Алиева, а правительство и руководители мятежа на это соглашались. Под вопросом были только условия, на которых это должно было состояться.

Во вторник, 15 июня ушел в отставку спикер парламента Иса Гамбар, его место занял Г. Алиев. Этот день вошел в историю как

«День национального спасения», что лучше всего отражало значимость события, которое стало первым шагом на пути к недопущению уже практически начавшейся гражданской войны.

Хотя вопрос о том, что Г. Алиев вновь возьмет в свои руки бразды правления, был уже решен, лидеры НФА во главе с Эльчибеем вопреки провозглашаемым заявлениям, прибегали к всевозможным уловкам, чтобы удержаться у руля, а его самого использовать для наведения порядка в стране, с чем они сами справиться не могли.

Г. Алиев, принимая на себя всю тяжесть ответственности за судьбу страны, никоим образом не намеревался допустить, чтобы кто-либо ограничивал его свободу действий, а тем более, чтобы кто-либо им воспользовался. Он был также слишком опытным политиком, чтобы не заметить расставленных на него капканов.

Он также отклонил направленное ему предложение занять должность премьер-министра и создать правительство. Когда министры обороны и национальной безопасности отказались вступать в бой с приближающимися к Баку отрядами С. Гусейнова, президент А. Эльчибей ночью 18 июня покинул на самолете столицу, направляясь в родное село Келеки в Ордубадском районе на юге Нахичеванской Автономии. Полный контроль над городом взял в свои руки Г. Алиев, однако до установления его над всем государством было еще далеко.

Через несколько часов после отлета президента Г. Алиев выступил по телевидению с заявлением. Ссылаясь на конституцию, он объявил, что как спикер парламента принимает на себя функции главы государства. Эльчибей, отрицая с помощью своей пресс-службы передачу кому-либо своих прерогатив, назвал это действие незаконным. Он продолжал считать себя главой государства, сигнализируя готовность приезда в Баку, как только мятежники выйдут из города, и возможность проведения референдума о доверии президенту. Издал декрет, на основании которого назначил Вахида Ахмедова на пустующую уже две недели должность премьер-министра.

Дело было спорным, а его суть сводилась к ответу на вопрос, имел ли президент, находясь в далекой провинции, возможность

эффективно управлять государством. По мнению А. Эльчибея, не председатель законодательного органа должен был оценивать данное положение вещей. Даже если формально он был прав, то весьма недолго. Когда после очередных призывов Милли Меджлиса вернуться он, почувствовав в приглашении подвох, который вынудит его уйти в отставку, ответил депутатам, чтобы справлялись с ситуацией сами, они 24 июня довели дело до конца, передав компетенции президента председателю парламента. С законодательной точки зрения ситуация была аналогична прецеденту с мая 1992 года, когда после бегства Муталибова его обязанности перенял стоявший во главе парламента Ягуб Мамедов.

Получение правовых санкций для изменений на главных постах, казалось, было самой простой проблемой. Гораздо труднее было расположить к себе полученный по наследству административный аппарат, что было необходимо, чтобы обеспечить себе в последствии спокойствие и решающий голос в управлении. Ключевое значение здесь имели силовые ведомства, прежде всего министерство внутренних дел, управляемое влиятельным Искандером Гамидовым. Честолюбие этого политика ни для кого не было секретом. Еще раньше его причисляли к весьма немногочисленной группе лиц, которые могут отважиться на государственный переворот. Антикоммунист и националист по его собственному утверждению, он был тесно связан с партией Бозгурт («Серые волки»), будучи избранным в 1992 году во время всемирного конгресса этой террористической организации заместителем руководителя. На посту шефа полиции он исключительно быстро и весьма жестоко расправился с организованной преступностью, расплодившейся со времен распада СССР в столице и других городах. Подчиненные Гамидова не гнушались никакими средствами: били, пытали, а нередко и убивали. Начальник полиции расправился с бандами и мафией единственным известным ему способом – террором. При случае расправился также со своими противниками. Из аппарата безопасности создал собственную армию.

Подобной трудности проблемы ничуть не в меньшей степени продолжал создавать и замминистра обороны Али Акрам

Гумбатов. Его считали проиранским исламистом, однако он сам уже довольно долгое время вел как минимум двойную игру. Пользуясь замешательством, вызванным мятежом в Гяндже, который он сам – *po men o men* – и спровоцировал, отдав, как уже ранее говорилось, приказ 709 воинской части С. Гусейнова отправиться на юг, занял город Ленкорань на границе с Ираном, где он собирался провозгласить независимую республику и желание присоединить ее к Ирану. Что он и сделал, хотя после переговоров с Г. Алиевым отказал от своих намерений взамен за обещание далеко идущей самостоятельности в Ленкоранском районе.

Оба эти случаи весьма ярко иллюстрируют, какими людьми окружал себя А. Эльчибей, кто входил в правительственную команду НФА-Мусават, и вместе с тем масштаб угроз, которые навлекла она на Азербайджан. Они также явно обрисовывали трудность положения, в котором оказался Г. Алиев, вынужденный вести переговоры с людьми подобного покроя. Тем не менее, он полностью осознавал временный характер этих компромиссов.

Отдаление угрозы, связанной с риском неожиданных осложнений со стороны кадрового истеблишмента старого государственного аппарата, несколько не означало действительного контроля над ситуацией в стране. Это определял ход переговоров с Суретом Гусейновым.

Вскоре после бегства Эльчибея, он прибыл в Баку, чтобы убедить, что президент действительно покинул столицу. Когда все сомнения были развеяны, он начал переговоры. Впрочем, не он один. 22 июня в столице появился и А. Муталибов. Именно его возвращение во власть должно было увенчать искусный план, подготовленный в Москве. Но пока он, ничего не предпринимая, ждал там сигнала, чтобы приехать, его опередил Г. Алиев, который взял ход событий в свои руки.

Прибыв слишком поздно, он еще пытался, Впрочем, совершенно безрезультатно, включиться в борьбу за власть. Распространяемые им сплетни о ее разделении в зарождающемся триумvirате по принципу: Г. Алиев – президент, А. Муталибов

– премьер-министр, С. Гусейнов – министр обороны, не могли ему уже помочь. В Азербайджане он был политическим банкротом. Г. Алиев не видел причин вести с ним переговоры, он мог лишь использовать его как разменную монету в дискуссии с Гамидовым, обрекая последнего I секретаря на остракизм взамен за спокойствие в аппарате безопасности. За А. Муталибову даже никто не заступился. Для Москвы, как уже говорилось, было неважно, кто будет у власти, он или кто-то другой, главное, чтобы этот человек, в отличие от нынешних властей, сумел договориться с Россией. Г. Алиев был весьма требовательным партнером в переговорах, и никто даже не питал иллюзий, что он удовольствовался бы ролью, которая была отведена А. Муталибову, как раз это мог гарантировать.

Заключенное предварительно 27 июня соглашение С. Гусейнова и Г. Алиева предполагало разделение ролей, соответствующее тогдашнему статус-кво; войска мятежников подчинились последнему и отступили от Баку, взамен за это их командир должен был стать премьер-министром или председателем Госсовета, контролируя министерства обороны, внутренних дел и безопасности. Три дня спустя, 30 июня Милли Меджлис утвердил кандидатуру С. Гусейнова на должность руководителя правительства. Подводя итог политическому контракту, можно передать его суть следующим образом: Г. Алиев взял в свои руки высший пост в государстве, а ставший премьер-министром С. Гусейнов получил дополнительно непосредственное попечительство над перечисленными силовыми министерствами.

Глава 11

Новая власть

11.1. Первые международные реакции. Несостоявшийся нефтяной контракт

Смена власти в Азербайджане не осталась незамеченной в мире. Спокойно отреагировали на нее в Москве, ожидая, как казалось, дальнейшего развития ситуации, повторяя сообщение, основная мысль которого заключалась в том, что она заинтересована только в том, чтобы в соседнем Азербайджане воцарились спокойствие и стабилизация. Тем не менее, это лишь подлило пресловутого масла в огонь, поскольку русофобски настроенные сторонники А. Эльчибея обвиняли Россию в организации мятежа С. Гусейнова и возвращения во власть Г. Алиева. По их мнению, сделала она это, чтобы избавиться от правительства, которое отказывается вступить в Содружество Независимых Государств, не подписывает соглашение о коллективной обороне, а также намеревается укрепить сотрудничество в нефтяном секторе с западными фирмами.

Совершенно иной, чем Москва, подход к данным событиям продемонстрировала Анкара. Весь июнь турецкое правительство неизменно занимало позицию, согласно которой считало Эльчибея единственным правовым, избранным демократическим путем лидером Азербайджана. Анкара не преминула даже предостеречь своих восточных соплеменников, намекнув, буд-

то бы исключительно с ним в качестве главы государства они могут рассчитывать на место в «семье цивилизованных государств». С подобными декларациями, хоть в гораздо более сдержанном тоне, выступал поначалу и Госдепартамент США.

Беспокойство о пути развития Азербайджана вовсе не было проявлением доброжелательности и заботы. В его основе были конкретный бизнес и не менее конкретные деньги. Пользуясь тем, что коалиция НФА-Мусават отдавала им явное предпочтение, в Азербайджан прибыли представители около 200 турецких фирм, а торговые обороты между двумя государствами достигли, может, не столь внушительной, но для местных условий серьезной суммы 138 миллионов долларов, а контракты на следующий год указывали на то, что она может удвоиться.

В Анкаре и Вашингтоне опасались, Впрочем, совершенно безосновательно, что вместе со сменой власти в Баку произойдет решительный переворот в выборе партнеров и не только в деловой сфере. Опасения в одной и другой столице вызывала, прежде всего, возможность обращения к Ирану и России. Они особенно боялись укрепления в регионе влияния первой упомянутой страны. Эльчибей в Тегеране считался пантюркистским националистом, благодаря чему он не снискал там больших симпатий. Зато руководитель Нахичевани был частым и всегда желанным гостем в столице Ирана. Посол этой страны в Баку Али Ашгар Нахавандиан сразу же после бегства А. Эльчибея, как только появился шанс, что власть перейдет в руки Г. Алиева, пообещал от имени своего правительства всестороннюю поддержку для Азербайджана, «которая поможет в решении всех его проблем». Эти декларации поддерживали и другие высокопоставленные иранские чиновники, например, пребывающий на тот момент в Швейцарии министр иностранных дел этой страны Али Акбар Велаяти, который 20 июня упомянул о подготовке к крупномасштабному дипломатическому наступлению в мусульманских республиках бывшего СССР, что только укрепило опасения.

Г. Алиев не никоим образом не собирался вводить Азербайджан в сферу влияния Ирана или какой бы то ни было другой

страны. Вопреки утверждениям своих противников, он был открыт к сотрудничеству с Западом, но на партнерских условиях, а не так, как поступали предшественники, занимая в отношениях с государствами евроатлантических структур позицию вассала.

Тем не менее, не все были в этом убеждены. Многие сторонники Эльчибея считали Москву организатором путча, обвиняя тем самым Г. Алиева в измене и деятельности в интересах Москвы, главным образом, как они думали, чтобы предотвратить парафирование нефтяного контракта с концернами, входящими в состав созданного с целью эксплуатации азербайджанской нефти консорциума. Эти утверждения прекрасно вписывались в целую серию придуманных националистами из НФА уже упомянутых теорий заговоров об иностранных агентурах и т.д.

Основанные на полуправде и умолчаниях, построенные на недоговоренностях эти домыслы фальсифицировали восприятие действительности, подпитывая подозрительность и недоверие населения – что в действительности и было их целью. За договором действительно стояли огромные суммы. По разным оценкам от девяти до пятнадцати миллиардов долларов США пошло бы только на инвестиционный процесс: начиная от подготовительных работ и заканчивая на станциях перекачки нефти и трубопроводах. Азербайджан, правда, не должен был вкладывать в проект свои средства, а лишь получать свою долю с продажи сырья. К сожалению, на более низком уровне, чем этого можно было бы ожидать. Впрочем, и тут дьявол крылся в мелочах: не менее важной деталью контракта, нежели процентное участие, были сроки и условия перечисления денежных средств. В этой сфере спектр возможностей был практически неограниченным, в том числе с примененным здесь правилом, согласно которому львиная доля прибыли до момента амортизации проекта покрывает финансовые обязательства, возникшие на этапе проекта, предваряющей запуск всего предприятия.

Однако никто не собирался вникать в детали. Была важна лишь названная сумма и только сквозь такую призму интерпретировались поступающие сигналы, в том числе уход в отстав-

ку Сабита Багирова, президента ГНКАР, который был главным партнером и участником переговоров с западными нефтяными фирмами. Согласно подписанным в начале июня предварительным договоренностям, что подчеркивалось, не уделяя внимания подробностям, национальное предприятие должно было располагать самым крупным – 30% пакетом в суперконсорциуме, в котором кроме него присутствовали: British Petroleum/Statoil, Amoco Corp., Pennzoil Co, Unocal Corp., McDermott International Inc, а также турецкий концерн Turkish Petroleum Corp.

Предполагалось, что Азербайджан получит в счет будущих платежей 70 млн. долларов США, которые, как утверждал С. Багиров, новое правительство заморозит на депозите. Обвинение, какое пытался из этого соорудить бывший шеф ГНКАР, было в сущности смешным. Такие действия являлись принятой повсеместно практикой. Поскольку эти средства, впрочем, по непонятной причине неадекватно низкие относительно ранга договора, не были еще их собственностью, так как судьба контракта еще не была predetermined. Новые власти не отрицали возможности его заключения, а лишь дали себе время, чтобы ознакомиться с ним и дать ему оценку, что было вполне понятно, особенно, если принять во внимание отсутствие доверия к компетенциям своих предшественников. Г. Алиев, стремясь успокоить потенциальных инвесторов и успокоить возникшую вокруг контракта шумиху, именно это и подчеркнул, упоминая о необходимости взвесить, действительно ли выгодны для азербайджанской стороны подписанные Эльчибеем соглашения. К тому же азербайджанская сторона не была заинтересована в том, чтобы тянуть время, о чем сообщил преемник С. Багирова на посту президента фирмы, Расул Гулиев, пообещав дать ответ не позднее, чем через квартал.

Азербайджану нужно было привлечь иностранные инвестиции для добывающего сектора, чтобы реанимировать свою экономику. Дело не терпело отлагательств. Обвинения, которые выдвигал бывший шеф ГНКАР в адрес команды Г. Алиева, будто бы в этом вопросе она должна была искать поддержки в Москве, были клеветническими, не имеющими под собой ника-

ких оснований. Российская нефтяная промышленность сама в то время требовала реструктуризации, борясь с финансовыми проблемами, и хотя бы по этой простой причине функционирующие в отрасли местные субъекты были не в состоянии взять на себя предприятие такого масштаба и не претендовали на эту роль, разве что в качестве партнеров.

Впрочем, эти обвинения разносили в пух и прах сами представители концернов, которые должны были заключать контракт, жалуясь на необходимость конкурировать в плане привлекательности своих предложений с фирмами, которые ранее не были к нему допущены. Это было лучшим доказательством того, что команда Г. Алиева выбрала верный путь. Сам он придерживался мнения, согласно которому было необходимо оценить целесообразность создания такого суперконсорциума, рассматривая альтернативу заключения особых соглашений с отдельными фирмами. С точки зрения интересов Азербайджана это был очень разумный подход, поскольку переговорные позиции каждой из них были намного слабее, чем в ситуации, когда они выступали сообща. Это позволяло государству не только добиться лучших условий, но и в последствии берегло его в конфликтных ситуациях от целого ряда опасностей. Они могли возникнуть в случае, когда одной из сторон конфликта был могущественный международный субъект, имеющий неограниченные финансовые возможности и де-факто решающее влияние на экономическое состояние страны, а не отдельный концерн, действующий в одиночку.

Не меньшие эмоции, связанные с нефтяной политикой, накопились вокруг сопутствовавшего упомянутому договору проекта строительства трубопровода, который должен был протянуться до турецкого побережья Черного моря. Соглашение по этому вопросу было подписано уже в марте 1993 года.

Вопрос вывоза сырья нужно было решить. Старый трубопровод до грузинского порта Батуми проходил через территорию Армении. Перевозка нефти по железной дороге свыше 1800 км через Грузию и Россию до Одессы, а оттуда морем до получателей на западе перестала быть выгодной с тех пор, как первая

ввела 15% транзитную таможенную пошлину, а вторая начала взимать 15\$ от тонны ввозимой на ее территорию нефти.

Тем менее, пока проблема была чисто гипотетической, поскольку на тот момент собственное производство в Азербайджане едва удовлетворяло потребности внутреннего рынка. Она появилась бы только с началом эксплуатации новых месторождений. Временный отказ, а точнее, воздерживание от парафирования нефтяного контракта ставило под вопрос уже подписанный в марте 1993 года договор с правительством Турции, касающийся строительства упомянутого трубопровода. Противники Г. Алиева тут же воспользовались этим обстоятельством, обвинив его в том, что он действует в интересах России, блокируя инициативу, которая должна была послужить созданию независимой от нее магистрали, позволяющей экспортировать нефть прямо на запад. Прибегали даже к таким аргументам, согласно которым этот трубопровод, позволяющий транспортировать сырье в обход российской нефтяного комплекса, был для суверенитета Азербайджана более важным, чем вывод отсюда российской армии.

Подписанный предыдущей командой договор предполагал, что нефтепровод будет соединять нефтяные залежи на Каспийском море с турецким терминалом Юмурталик на Средиземном море. Его должны были построить в течение ближайших восемнадцати месяцев, стоимость строительства составила бы полтора миллиарда долларов, протяженность - 1600 км, а сам он должен был проходить через Иран, Армению (sic!) и Нахичевань.

К сожалению, этот проект имел свои слабые стороны, и к тому же такие, которые делали его абсолютно оторванным от действительности набором бессмысленностей, не стоящим бумаги, на которой он был написан. А все потому, что его реализация требовала сначала одержать победу в продолжающейся войне. А. Эльчибей показывал, правда, какие возможности скорого разрешения конфликта открылись бы в связи с контрактом. Это должно было произойти под давлением западных концернов и стоящих за ними западных правительств. Будто

бы даже армянам были предложены взамен за мир регулярные поставки нефти и 450 млн. долларов США ежегодно. Те, по тем же слухам, пришли от такого предложения в восторг, но отказались, испугавшись реакции России. Неизвестно, действительно ли А. Эльчибей намеревался платить мзду, потому что именно такой вывод напрашивается из упомянутых сообщений и к тому же исходящих из источников, явно ему симпатизирующих, в любом случае Г. Алиев такую возможность даже не рассматривал.

К идее сдать в будущем на милость нынешнего врага и поставить в зависимость от него свою экономику серьезный политик не мог отнестись иначе.

11.2. Ситуация на фронте

Внутренние конфликты и споры в Азербайджане позволили армянам начать новое наступление. Пользуясь замешательством в Баку, их войска нарушили перемирие и приступили к наступательным действиям. Их целью было с помощью частей НКР занять как можно больше территорий, одновременно срывая мирные переговоры так, чтобы созданный таким образом статус-кво мог быть основанием для их возобновления в будущем.

Подготовка к атаке была сокращена до минимума, чтобы максимально эффективно использовать элемент неожиданности и замешательство, царящее в Азербайджане. Для осуществления данного замысла боевые действия были начаты утром 12 июня массированной атакой в направлении Агдама и Агдере. В течение первых трех дней им удалось приблизиться к первому из упомянутых городов на 5 км с севера и 15 км с юга, фактически окружая его с двух сторон. Азербайджанские отряды, ожесточенно защищая подходы к пригородам, совершили вылазку на позиции армян, нанесли им серьезные потери и дошли до дороги Агдам – Барда. Получив подкрепление, 18 июня перешли в

контрнаступление, отбросив противника на исходные позиции, которые те занимали неделю назад.

Армяне, не достигнув намеченной цели в Агдамском районе, после передислокации своих войск сконцентрировали свои усилия на агдеринском направлении. Получив здесь решительное преимущество, 26 июня заняли город. Этот успех позволил им совершить очередную перегруппировку и возобновить операцию по захвату Агдама.

Начиная с первых дней июля армяне предприняли целую серию штурмов на город, несколько раз им удавалось пройти через городскую заставу и занять районы на окраине, но каждый раз их вытесняли защитники, нанося им в боях за отдельные дома и улицы серьезный ущерб. В конце концов, спустя 42 дня боев азербайджанская бригада Агдама не выдержала напора нападавших и в ночь с 23 на 24 июня покинула город.

В середине лета 1993 года ситуация на фронте была для Азербайджана очень невыгодной. Упущения и ошибки, совершенные предыдущей правящей командой в Баку, весьма болезненно давали о себе знать. Потенциал военного снаряжения, которое она получила в июне 1992 года как часть полагавшегося Азербайджану наследства Советской Армии, был растрочен в результате непродуманных и неудачно проведенных вооруженных операций. Боевой дух в войсках упал до катастрофически низкого уровня. Дезертирство стало явлением повсеместным, солдат охватили пораженческие настроения. Учащались случаи, когда на вид армянских танков они пускались наутек, а их командиры продавали противникам оружие, мало того – взамен за взятки отдавали им города и веси.

Пробуя остановить эту позорную и гнусную практику, С. Гусейнов 4 июля обратился по телевидению к гражданам с драматическим призывом: *Сыны Азербайджана! Мне стыдно, что некоторые солдаты, воюющие на фронте, испугались армян и бежали с поля боя. Все солдаты должны вернуться в свои части до 8 июля. Те, кто проявляет слабость в обличии врага, не имеют права называться азербайджанцами. Они будут наказаны за свой побег. Сыны народа! Возвращайтесь бороться с врагом!*”

Однако слова премьер-министра практически не нашли отклика, что подтвердилось в последовавших вслед за ними событиях на фронте. Г. Алиев прекрасно отдавал себе отчет в приведенных выше причинах поражений, замечая также их структурную подоплеку и связанное с ней отсутствие шансов на улучшение ситуации в ближайшее время. Ситуация требовала коренных преобразований в армии, что во время продолжающегося конфликта было бы, во-первых, необычайно рискованным шагом, а во-вторых, вмешательством в компетенции С. Гусейнова, отвечающего согласно июньским соглашениям за силовые ведомства. Он не собирался, подобно своим предшественникам, сделать из харизматичного премьера козлом отпущения и отправить его в отставку сразу же после его первых неудач, не дав ему шансов реабилитироваться. В определенной степени это было проявление лояльности, и не столько по отношению к самому С. Гусейнову, сколько к принципу *pacta sunt servanda*⁵⁸, но, прежде всего, прагматизм и холодный политический расчет. Самозванный полковник, теперь официально генерал, хоть трудно отказать ему в патриотизме и добрых намерениях, никак не вписывался в образ стабильного государства, строительство которого поставил своей целью Г. Алиев. Он поручил С. Гусейнову портфель премьер-министра, потому что того требовала ситуация. Теперь, стараясь не повторить ошибок А. Эльчибея, терпеливо ждал, пока С. Гусейнов растратит свой политический капитал, и его отставка пройдет в спокойной атмосфере, не приведя к негативным последствиям в виде общественных беспорядков.

Фронтовые неудачи Азербайджана способствовали тому, что Совет Безопасности более внимательно занялся вопросом военных действий, которые армяне вели в границах этого государства. 29 июля он принял второй, после апрельского, документ по этому делу. Резолюция получила номер 853 (1993)⁵⁹ и в своем содержании ссылалась на предыдущую. Так же, как и в той, в ней

⁵⁸ Договоры следует выполнять (лат.).

⁵⁹ Полный текст см. Приложение 9.

подчеркивалось значение работы и переговоров, проводимых в рамках Минской группы, рекомендовалось координировать с этим же органом все действия, а также воздержаться от инициатив, которые могли бы в будущем усложнить ему осуществление миротворческой миссии. Документ содержал также категорическое требование вывода оккупационных войск из Агдамского района и всех остальных областей Азербайджана, обращаясь одновременно к властям Армении с настоятельной просьбой повлиять на мнение сепаратистских лидеров в Нагорном Карабахе.

Принятие спустя три месяца второй резолюции было чрезвычайно выгодным обстоятельством для Азербайджана. В большей степени это был результат усилий, предпринятых его властями. Вряд ли бы она вообще появилась, если бы не политический разворот, совершенный Г. Алиевым, который привел к тому, что страна стала готова сотрудничать не только с Турцией, но и с другими соседями.

11.3. На южном фланге

Эскалация напряжения в сложившейся на тот момент ситуации не могла принести Азербайджану ничего хорошего. Кроме того, силу и общественную поддержку для Г. Алиева давали именно надежды на спокойствие и наведение порядка в стране, которые связывали с ним люди. Оставаясь верным данным обещаниям, он, тем не менее, старался, насколько это было возможно, воздерживаться от непосредственного вмешательства во внутренние дела, лишь поддерживая инициативы, идущие снизу и служащие реализации выбранных целей. Такая позиция способствовала пробуждению гражданской сознательности среди жителей, развивая в них чувство ответственности за судьбу страны, и именно к этому стремился Г. Алиев, занимая ее.

Эффекты такой политики проявились довольно скоро, что подтвердил факт подавления в зародыше сепаратистского мятежа в Ленкорани. Ситуация, которая развивалась здесь с начала

весны, была наряду с войной одной из самых серьезных угроз для территориальной целостности Азербайджана.

В начале августа полковник Али Акрам Гумбатов, имеющий неясные связи с организацией Хезболла, с большой степенью вероятности финансировавшей его, вывел часть батальонов с физиулинского участка фронта и объявил об отделении 7 южных районов Азербайджана, провозгласив на их территории независимую Талышско-Муганскую Республику со столицей в Ленкорани. Созвал собственное правительство и даже начал создавать посты на границе с Азербайджаном. Г. Алиев после переговоров со старейшинами местных родовых кланов, депутатами и представителями местной интеллигенции обратился по телевидению к жителям этой части Азербайджана. Реакция была мгновенной. Возмущенные жители 23 августа вышли на улицы. Войска Гумбатова открыли огонь. Погибли три человека, несколько десятков получили ранения разной степени тяжести. Протестующим удалось прорваться в штаб-квартиру незаконно провозглашенной республики и захватить город. Гумбатов с горсткой своих сторонников бежал в горы. Талышско-Муганская Республика остались лишь кратким эпизодом в истории Азербайджана. Воспользовавшись идущими снизу общественными инициативами, центральные власти положили конец деятельности сепаратистских движений на северо-восточных рубежах страны, пресекая зачатки подобных политических эфемерных явлений.

Выходя навстречу нуждам и потребностям талышского меньшинства, власти гарантировали ей широкую культурную автономию в области языка, религии и обычаев, которые по сегодняшний день являются их гордостью. Подобные свободы никто не собирался ограничивать и для лезгин, что ослабило их сепаратизм, тайком поддерживаемый и используемый Россией.

Ликвидация мятежа в Ленкорани стала удобным поводом для удаления с азербайджанской политической сцены А. Муталибова и Р. Газиева, которые публично обвинялись в поддержке А. Гумбатова.

Период, в который он решился воплотить в жизнь свои сепаратистские планы, был не случаен. Он воспользовался моментом, когда все внимание Баку было сосредоточено на событиях, происходивших на физиулинском участке фронта, рассчитывая на то, что силы, которыми располагало правительство на юге, будут связаны военными действиями. Находясь в Ленкорани, он прекрасно ориентировался в ситуации.

Армяне еще 7 августа нарушили продолжавшееся две недели перемирие, поначалу проводя наступательные действия в ограниченном масштабе в окрестностях Агдама и Агдере, что, предположительно, должно было лишь отвлечь внимание, поскольку именно отсюда они перебросили большую часть своих сил на юг. Там же, 11 августа они начали наступление, продвигаясь в сторону Физиулинского и Джебраильского районов. Армяне намеревались дойти до находящегося на иранской границе города Горадиз, занимая территории обоих упомянутых районов, и тем самым отрезать от остальной страны расположенный западнее Зангелан. Ход военных действий сложился согласно пожеланиям агрессоров, в чем им определенно помогло решение А. Гумбатова вывести с поля боя ленкоранский батальон, защищавший Джебраил. В результате переходивший ранее из рук в руки город был захвачен армянами. Спустя два дня его судьбу разделил Физиули, когда отражавший атаки 160-й азербайджанский полк и местный батальон были вынуждены отступить. Г. Алиев не скрывал разочарования поступком азербайджанских отрядов. *Я буду откровенен, - заявил он журналистам 25 августа, - наша армия просто бежит.*

На тот день под армянской оккупацией был уже весь Джебраильский и Физиулинский районы, занимающие 1050 км² и 1380 км² соответственно. Всего в руках армян было уже почти 2500 км² азербайджанской земли. Нападающие не намеревались этим ограничиться. Они совершили быструю перегруппировку войск и приступили к операции по захвату Зангелана. Наступление на этот район Азербайджана велось одновременно в восточном направлении из Армении и в западном из только что занятого Джебраила. Город Зангелан пал 31 августа, к 3 сентября армяне захватили практически весь район.

Принятая ими стратегия, заключающаяся в том, чтобы взять в свои руки контроль над как можно большей территорией Азербайджана, определялась политическими целями. С ее помощью они намеревались вынудить Баку пойти на уступки в Карабахском вопросе, используя с этой целью в качестве козыря захваченные вооруженным путем азербайджанские провинции.

11.4. В ожидании перемирия

Не все армянские политики соглашались с концепцией «земля за мир». Многие, рассматривая вопрос сквозь призму фронтовых побед, не видели необходимости идти на какие бы то ни было уступки, а тем более – возвращать занятые земли. В националистических кругах продолжали жить лозунги «Великой Армении», а оккупированные территории Азербайджана они воспринимали почти как колонизационные территории, инициируя и поддерживая выселение оттуда коренного населения и приезд новых поселенцев.

Президент Л. Тер-Петросян был решительным противником такого подхода, чего, впрочем, он никогда не скрывал. Прежде всего, о чем уже упоминалось, он опасался того, какие негативные последствия международной арене могла вызвать безудержная жажда экспансии, которой были охвачены члены националистических группировок с Дашнакцутюн во главе. Особой проблемой была позиция карабахских представителей этой организации.

До тех пор, пока они возглавляли НКР, существовал риск упустить все военные достижения, а о переносе выгодного для армянской стороны статус-кво в дипломатическую плоскость не могло быть и речи. Потому 14 июня Л. Тер-Петросян впервые в качестве президента Армении отправился в Степанакерт. Цель визита была однозначна – избавиться от радикалов, предлог – сессия местного парламента, посвященная разработанному Минской группой, в том числе при участии России и Турции,

плану СБСЕ, касающемся завершения карабахского конфликта, а также визит в Степанакерт вице-спикера британской Палаты лордов баронессы Каролины Кокс.

Упомянутая мирная инициатива, поддерживаемая главным образом Москвой, предполагала заключение перемирия после возврата Азербайджану Кельбаджара, а затем стол переговоров с арбитражем СБСЕ. Само решение не имело шансов на реализацию. Однако для Еревана было важно, чтобы пользующийся поддержкой Москвы план был принят квази-парламентом в Степанакерте. По сути это был лишь пустой жест, по причине низкой вероятности реализации не выходящий за рамки хорошего тона, но при этом имеющий весьма серьезное дипломатическое значение.

Желание снискать расположение своих покровителей дало Л. Тер-Петросяну шанс избавиться, по крайней мере, от части лидеров НКР из партии Дашнакцутюн. До сих пор функции председателя местного Верховного Совета исполнял состоящий в ней Георгий Петросян. После чрезвычайно бурной сессии этого собрания, которая состоялась 14 июня 1993 года, когда под нажимом принимавшего участие в заседании президента Армении был принят проект Минской группы, он подал в отставку. Он остался членом Совета, но был обязан умалчивать о фактических причинах ухода и кулисах событий, в результате которых его место занял послушный Еревану Карен Бабурян.

Эта перетасовка дала Л. Тер-Петросяну более широкое поле для маневра на международной арене на будущее и главным образом, хотя это смахивает на абсурд, благодаря подавлению в зародыше инициатив, дискредитирующих здесь армян.

Такой риск исключать было нельзя. Дело в том, что неофициальный внутренний расклад сил практически не изменился, так как Георгий Петросян (и вместе с ним Дашнакцутюн) продолжал пользоваться поддержкой самой важной части местного истеблишмента – армии, а ей командовали люди, которым война дала в жизни шанс. Прекрасной иллюстрацией может здесь послужить 27-летний Самвел Бабаян, занимающий должность начальника штаба НКР, от 1992 года номинально руководящий военными

операциями в Нагорном Карабахе, который до начала конфликта не имел даже профессии, получение которой в советские времена вовсе не было проблемой. Также обстояли дела и на более низких организационных уровнях, где локальные «атаманы» - бывшие работники колхозов, водители автобусов и истопники котельных, зачастую обязанные своим повышением жестокости и беспощадности, благодаря которым они выдвинулись из толпы, - теперь получили безраздельную власть на фронте, став хозяевами жизни и смерти. Для них и им подобных уступки, переговоры, стабилизация означали конец карьеры и понижение, на чем и основывались деятели Дашнакцутюн, стараясь блокировать любые идущие в данном направлении инициативы.

Траговка некоторыми членами Совета уступок в чисто конъюнктурных категориях также означала проблемы для курса, который выбрал Л. Тер-Петросян. Роберт Кочарян, поддерживав мирный план, не воздерживался от циничных высказываний вроде: *Кельбаджар мы отдадим, но и так его придется захватывать еще раз.*

Упомянутые обстоятельства, хоть и были серьезной угрозой, тем не менее, не заслоняли собой несомненный успех, которым завершился для Л. Тер-Петросяна визит в Степанакерт. Смещение с пьедестала местного лидера не только ограничила значение радикалов, но и подтвердило, при том весьма убедительно, что существует только один центр принятия решений. Таким образом, было выполнено необходимое условие для будущих переговоров с правительством Азербайджана. Потому что, как утверждали власти в Баку, впрочем, их слова были вполне обоснованы и подтверждены фактами, Азербайджан не вел войну с жителями Нагорного Карабаха, десятки тысяч которых находились в лагерях беженцев на его территории, или, как пытался представить ситуацию Ереван, с местными армянами.

Принимая это во внимание, Москва оказывала все более сильное давление на Азербайджан, стараясь вынудить его начать переговоры с помощью экономических рычагов. Под предлогом неурегулированных счетов за поставки нефти она, начиная с 8 августа, прекратила подачу нефти.

Г. Алиев с самого начала объявил о желании завершить вооруженный конфликт и не собирался отказываться от своих намерений, тем не менее, не каждый момент и не любые условия были удачными для начала переговоров. Начало переговорного процесса без оздоровления внутренней ситуации в стране и обеспечения стабильного тыла могло бы стать пищей для радикалов и популистов всех мастей. Результатом этого могли бы стать их захватить власть, что привело бы неизбежно к дальнейшей дестабилизации в стране, а может, и к распаду государства. Этого он не хотел и не мог допустить.

Бунт А. Гумбатова в Ленкорани дал власти первую возможность избавиться от наиболее опасных элементов и нейтрализовать их, которую Г. Алиев, как опытный политик, не стал упускать. Избавление от сепаратистов на юге и на севере позволило ему предпринять усилия для консолидации народа вокруг провозглашаемых им лозунгов. Это не была попытка навязать свою волю обществу, как делали его предшественники. Политическая программа, которую представлял собой Г. Алиев, была ничем иным, как собранным воедино набором общественных требований. Впрочем, на данном этапе реконструкции государства, имея в перспективе архитрудные мирные переговоры, он никоим образом не мог не оправдать доверия. Оно было ему просто необходимо.

Чтобы убедиться, действительно ли жители страны считают отход от политики коалиции НФА-Мусават верным, и тем самым соглашаются с уходом Эльчибея, что было практически равнозначно с выражением одобрения для нынешней правящей команды, 29 августа был проведен референдум. На вопрос о доверии к президенту 97% принявших в нем участие дали отрицательный для А. Эльчибея ответ.

Г. Алиев не нуждался в иной рекомендации, подтверждающей правильность предпринятых ранее действий. Результат голосования был лучшим этого доказательством.

11.5. Между Тегераном, Анкарой и Москвой, прессинг соседних государств

Получив такой огромный кредит общественного доверия, Г. Алиев мог более гибко подойти к проблеме поиска решений, которые могли бы завершить продолжающуюся войну. Об этом он объявил публично 1 сентября 1993 года: *Мы готовы вести переговоры с армянами Нагорного Карабаха. Я так решил, и никто не переубедит меня в обратном*, - что, по сути, было преодолением существовавшего ранее барьера. Никто из азербайджанских политиков не осмелился даже принимать во внимание возможность переговоров с ними, опасаясь, чтобы сам этот жест не был сочтен косвенным признанием НКР. Г. Алиев сумел это сделать, мало того, его шаг вперед не был назван изменой или другим отрицательным термином, наоборот, его стали называть азербайджанским де Голлем, и не в Бакинских правительственных газетах, а в иностранной прессе. Сравнение с выдающимся французским государственным мужем тонко намекало на согласие де Голля, данное жителям Алжира, благодаря чему они сами принимали решение о статусе своей страны, а также отчасти на создание им Пятой республики.

Впрочем, последняя аналогия, казалось, была намного более адекватна. Готовность к переговорам, которую выразил Г. Алиев по отношению к карабахским армянам, была не чем иным, как ответом на провозглашаемое ими желание начать переговорный процесс. Ни в коем случае нельзя воспринимать ее как одобрение их национально-освободительных устремлений или хотя бы признание НКР стороной конфликта, с которой Азербайджан должен вести переговоры. Для властей в Баку главным партнером в переговорах оставался Ереван, и ничто не могло этого изменить. Исключение из них Армении, на чем она еще недавно настаивала, на практике никогда не имело шансов, а теперь стало абсолютно невозможным. В сложившихся обстоятельствах, когда очередные военные атаки велись непосредственно с территории Армении, а 39-летний Серж Саркисян, командуя-

щий ранее войсками сепаратистов, занял должность министра обороны Армении, дальнейшие возражения по поводу признания ключевой роли этого государства в войне перестали иметь смысл, что, впрочем, подтвердил и Л. Тер-Петросян, инициируя июньскую перестановку в Верховном Совете незаконно провозглашенной республики.

Предложение Г. Алиева получило огромный отклик в мире. Оно было воспринято как жест доброй воли, и теперь подобного ожидали от армян. Последствия августовской операции их войск серьезно обеспокоили Иран и Турцию.

В Тегеране опасались наплыва беженцев с только что занятых районов Азербайджана. Опасение вовсе не были безосновательными. Когда армянские отряды остановились на берегу Аракса, приграничной реки, воды которой отделяют территории Ирана и Азербайджана, свыше двухсот тысяч человек с занятых армянами земель пытались найти убежище у своих южных соседей. Этот страх касался не столько проблем, связанных с необходимостью обеспечить их гуманитарной помощью, сколько идеологических последствий этой миграции в виде пробуждения из политического летаргического сна полутора десятков миллионов граждан этой страны живущих в его северной части, которые в прошлом доставляли немало проблем Тегерану.

А потому он не собирался пассивно ждать дальнейшего развития событий. Еще в конце августа правительство этой страны заявило, что не допустит никаких изменений границ в этом регионе. И хотя подобные заявления исходили от него уже не раз, теперь, как казалось, он решил не быть голословным. В тот же самый день, 29 августа, когда спикер иранского парламента Али Акбар Натеки Нури публично предостерегал: *Эта война угрожает нашей национальной безопасности*, к югу от Аракса в зоне непосредственно граничащей с занятыми армянами районами Азербайджана: Физулинским, Джебраильским и Зангеланском, были начаты крупномасштабные военные маневры. В них приняли участие две дивизии: 21-я пехоты, и 31-я Корпуса стражников исламской революции, а также отряд жандармерии внутренних войск и авиация. Всего свыше десяти тысяч солдат.

Подобного рода демонстрации силы Иран не проводил со времени провозглашения Исламской революции. Впрочем, он не скрывал, против кого эта демонстрация направлена, что не осталось незамеченным в Ереване.

На следующий день после начала маневров, 30 августа иранский министр иностранных дел Али Акбар Велаяти направил специальное письмо Генеральному Секретарю ООН Бутросу Гали с требованием *немедленного и решительного вмешательства ООН с целью прекратить армянскую агрессию против Азербайджана.*

Власти в Тегеране не собирались на этом останавливаться, поскольку их войска, о чем, впрочем, говорилось в армянских донесениях, перешли 2 сентября границу Азербайджана и приступили к созданию 20-километровой «зоны безопасности», строя в ней лагеря для беженцев, которые они собирались защищать от агрессоров. Информация была сильно преувеличена, но не меняла послания, которое несли в себе действия иранских войск.

Активность Тегерана вызвала огромное беспокойство в Анкаре. Поддержку, которую она еще в июне оказывала теряющему власть А. Эльчибею, теперь здесь сочли серьезной дипломатической ошибкой, приведшей к усилению иранского влияния в Азербайджане, и ее следовало немедленно исправить. Правда, значительно проще было бы в этот короткий период назвать симптомы того, что правительство в Баку меньше стало считаться с турецкими интересами, чем признаки роста чьего-либо влияния на него, тем не менее, не было ни малейшего повода, чтобы Азербайджан ограничивал со своей стороны дружеские по отношению к себе инициативы.

В борьбу за дружбу Баку вступило окружение теперь уже президента С.Демиреля⁶⁰, пресс-секретарь которого 2 сентября объявил: *Если армяне немедленно и безоговорочно не выведут войск с азербайджанских территорий, то этот локальный конфликт станет угрозой для других государств региона.* Адресатом послания был, разумеется, Ереван, но необязательно только

⁶⁰ Ранее премьер-министра. 16 мая он занял высший пост в государстве.

он. В дальнейшей части упомянутого сообщения говорилось о возможности применения Турцией *других, согласованных с азербайджанцами средств, гарантирующих территориальную целостность Азербайджана*. Эти слова должны были показать Тегерану, так, по крайней мере, можно было в сложившихся обстоятельствах их интерпретировать, что оба государства тесно связаны между собой.

Гораздо точнее и убедительнее беспокойство, связанное с присутствием иранских войск на границе с Азербайджаном и всевозможных последствий такого положения вещей, выразил пресс-секретарь Тансу Чиллер, первой в истории женщины, руководившей кабинетом министров в Анкаре, предупреждая от имени госпожи премьер-министр следующим образом: *Мы не останемся в стороне, если начнется конфликт*.

В качестве подтверждения этих слов был усилен контингент войск, размещенных на приграничных с Арменией территориях. В начале сентября основные силы 8-й и 9-й армий, из чего 12 из 13 механизированных бригад было размещено неподалеку от сектора дислокации 127-й российской дивизии, находящейся здесь попен опен как раз для защиты территории Армении в случае входа туда турецких частей.

Относительно Ирана власти в Анкаре нашли полное понимание за океаном, где успешно культивируемая с 1979 года фобия на фоне угроз, исходящих от данного государства, затмила собой картину политических отношений на Ближнем и Среднем Востоке, не позволяя правильно их оценить. Однако слишком большое значение, которое придавалось этому вопросу, не способствовало поиску решения по наведению порядка в регионе. Визит в Турцию Джона Марески, специального посланника американского Госдепартамента, беседовавшего в Анкаре с руководством местного министерства иностранных дел о шансах реанимации уже давно умершей идеи созвать под покровительством СБСЕ мирной конференции по делу Нагорного Карабаха, только завел все дело в тупик. В корне неверные убеждения о проиранских симпатиях Г. Алиева и о том, что он может воспользоваться религиозным вопросом для возвращения утра-

ченных Азербайджаном земель, а тем самым создаст условия для экспорта на свою территорию исламской революции, лишь навредили международному образу государства, которое власти Турции обещали, тем не менее, поддерживать.

Г. Алиев совершал паломничества по святым местам, чего вовсе не скрывал, однако его далеко идущая толерантность в вопросах веры и позиция, согласно которой было необходимо закрепить светский характер финансируемых из центрального бюджета государственных институтов, ни для кого не составляли тайны. Стремясь сохранить как можно более хорошие отношения на линии Баку – Тегеран, он принимал во внимание не только продолжавшуюся войну, но и судьбу азербайджанского меньшинства в Иране.

Компания стран, борющихся за влияние в этой части мира, вовсе не сводилась к идентифицируемой с интересами Запада Турции и Ирану, который представлял характерные для данного региона силы, опирающиеся на ценностях, сформированных исторической традицией. Г. Алиев, балансируя между ними и стараясь хранить равную дистанцию, должен был принимать во внимание также третий центр политического влияния на данной территории, т.е. Россию. Роль последней была ключевой, хотя бы из-за поддержки, которую она оказывала Армении. Ее ослабление могло создать совершенно новый качественно климат для мирных переговоров, значительно более выгодный для Азербайджана, чем существующий, который за точку отсчета принимал ситуацию на фронте.

Понимая это, 6 сентября он отправился в Москву. Впрочем, точно также поступила и премьер-министр Турции, что было из ряда вон выходящим событием. Все предыдущие турецкие руководители правительств традиционно начинали свои инаугурационные заграничные путешествия с Вашингтона – главного политического и экономического союзника. Тансу Чиллер, отправляясь со своим первым визитом не за океан, а в Россию, имела перед собой весьма конкретную цель, и это вовсе не была обычная вежливость или желание подтвердить дружественные отношения.

11.6. Улучшение азербайджано-российских отношений

Баланс событий первой недели сентября вызывал серьезное беспокойство. Турецкая артиллерия обстреляла окрестности армянского города Арташат, расположенного недалеко от границы Нахичевани, где были дислоцированы российские части. В свою очередь отряды иранской армии пересекли р. Аракс и вошли на территорию Азербайджана с целью защитить две плотины на реке. В их планы входило также создание «зоны безопасности» и размещение в ней 50 тысяч палаток для беженцев. Турция обвинила Армению в поддержке курдского бунта в юго-восточной части своей страны; и т.д.

Риск, что к конфликту присоединятся соседние государства, рос с каждым днем. Когда Андре Пико, представитель Международного Красного Креста, подтвердил, что армяне проводили этнические чистки на занятых ими территориях, Иран и Турция получили аргумент, который в соответствующий момент мог стать предлогом для вооруженной интервенции. Шеф дипломатии первого из выше перечисленных государств Али Акбар Велаяти, грозя словами «Иран не останется в стороне», что и так в сложившихся обстоятельствах было утверждением, сделанным постфактум, вновь потребовал от армян вывести войска из Азербайджана.

Спокойные и взвешенные заявления российского МИДа о недопустимости распространения конфликта на другие страны ярко контрастировали с напряжением вокруг него. Это не были обещания «на вырост». Министерство обладало всем необходимым, чтобы так не случилось.

Визит Г. Алиева в Москву, состоявшийся, впрочем, по его инициативе – как сказал сам президент, уезжая из Баку, «нельзя дольше игнорировать интересы северного соседа», – закончил продолжавшуюся почти полтора года «холодную войну» между двумя столицами.

Поездку предварял целый ряд жестов доброй воли, как, например, такой: Азербайджан передал России пятерых приговоренных к смерти Бакинским судом бывших российских солдат, которые воевали в качестве наемников на стороне армян.

Намечающееся в недалеком будущем восстановление добрососедских азербайджано-российских отношений не вызывало оптимистических настроений в Анкаре. Присутствовавшая в Москве премьер-министр Турции Тансу Чиллер встретила там 8 сентября с Г. Алиевым, стараясь убедить его не менять союзников. Также она представила проект создания совместных российско-турецких миротворческих сил в Закавказье и повторила это во время переговоров с Виктором Черномырдиным, в то время руководителем кабинета министров Российской Федерации. Россия несколько не была заинтересована воплощением этого замысла, потому что у нее не было для этого причин. Турция немного могла предложить, говоря точнее, ничего, чем бы ни располагала в регионе Россия и что могло бы склонить ее хотя бы рассмотреть данное предложение. Наверняка таким элементом не была армия, поскольку власти в Москве пытались скорее разрешить проблему с ее избытком и необходимостью найти ей достойное применение, чем с недостатком. Размещение контингента собственных вооруженных сил в этом конкретном случае следовало расценивать как нечто выгодное, а Тансу Чиллер в свою очередь ожидала взамен политических уступок, что было очевидным недоразумением и заранее обрекало на неудачу все переговоры на эту тему, которые она вела.

Итог укрепления двусторонних взаимоотношений с Турцией и дистанцирования от России был для Азербайджана плачевным. В Москве это понимали если не слишком хорошо, то наверняка намного лучше, чем этого бы хотелось Г. Алиеву⁶¹, потому что это обстоятельство в определенной степени утрудняло ему переговоры.

⁶¹ Далекое от дипломатических стандартов замечание министра обороны РФ Павла Грачева: *Это азербайджанцы хотели этой встречи – было лучшим доказательством.*

В намерения азербайджанского лидера вовсе не входила замена одного союзника другим, хоть могло сложиться такое впечатление. Оптимальным решением для Баку было бы сохранить как можно более хорошие отношения с Анкарой, одновременно сблизившись с Москвой, а также добиться политической кооперации обеих этих стран в Закавказье. Руководствуясь этими доводами, он стремился к такому соглашению, в котором Азербайджан оказался бы в весьма выгодном для себя положении, играя роль, на которую он претендовал по причине своего географического положения, связующего звена между Россией и Турцией. Потому во время переговоров с госпожой премьер-министр он намеренно не касался негативных последствий, какие принесло его стране стремление предыдущей команды укрепить сотрудничество с Турцией и обособиться от остальных соседей, и старался развеять ее опасения, касающиеся приписываемого ему намерения охладить отношения на линии Баку – Анкара. Более тесное азербайджано-российское сотрудничество, в чем он убеждал Тансу Чиллер, будет выгодно как для Азербайджана, так и для Турции, а также автоматически приведет к улучшению весьма натянутых в последнее время российско-турецких отношений.

Цена, которую пришлось заплатить, чтобы снискать доброжелательное отношение Москвы, не казалась слишком высокой: согласие Азербайджана на сохранение на его территории российских баз и присоединение государства к СНГ, что в принципе и так было в его же интересах.

На следующий день после состоявшейся 8 сентября беседы с турецкой премьер-министр, в соответствии с заявлением, которое сделал ранее Г. Алиев, были начаты первые от возникновения конфликта переговоры с карабахскими армянами. На проходящих за закрытыми дверями дебатах Азербайджан представлял вице-спикер парламента Афийядин Джалилов, а правительство НКР Аркадий Гукасян, занимавший должность министра иностранных дел. Роль посредника исполнял представитель хозяев Владимир Казимиров. Встреча уже сама по себе была переломным моментом, и не стоило ждать от нее каких бы то ни было

готовых решений. Тем не менее, переговоры не были безрезультатными: армяне продлили объявленное в одностороннем порядке перемирие, а, кроме того, участники договорились о том, что будет определена конкретная дата первой встречи Г. Алиева и Р. Кочаряна.

Глава 12

Последние бои

12.1. Политические успехи и военные неудачи

Воскресенье, 3 октября, в Азербайджане состоялись выборы, к которым привела ситуация, сложившаяся на вершинах власти. Подавляющим большинством голосов на пост президента был выбран Г. Алиев. Легализация существующего уже несколько месяцев статус-кво ничего не меняла. А. Эльчибей продолжал считать себя легально избранным в демократических выборах президентом, в чем его поддерживали его пособники, и, что особенно интересно, не он один. Похожим образом к проблеме относился и А. Муталибов, считая обоих своих преемников узурпаторами.

Официальное вступление в должность президента было для Г. Алиева формальным требованием, не выполнить которое он ни в коем случае не мог себе позволить. Отказ от него утвердил бы лишь иллюзорный образ временности нынешних властей, тормозя стабилизацию и подвергая страну риску политических потрясений. Не способствовал бы он также восстановлению доверия граждан к центральным институтам государственной власти, к чему он так усиленно стремился.

Согласно декларации 24 сентября Азербайджан вошел в состав СНГ. Это была хорошая новость для экономики, во многих аспектах которой остро ощущалось отсутствие страны в струк-

турах данной организации. Однако не только она выиграла на отказе от политики изоляционизма по отношению к остальным постсоветским государствам, и нажмем на укрепление сотрудничества в этом кругу.

Повлияло это и на положение Азербайджана на международной арене. 14 октября Совет Безопасности ООН принял очередную, уже третью резолюцию в деле азербайджано-армянского конфликта. Связь между ней и сентябрьским визитом Г. Алиева в Москву очевидна.

Новая резолюция получила номер 874 (1993)⁶², ссылаясь на содержание предыдущих документов от 30 апреля (822) и 29 июля (853), охватывала намного более широкий круг проблем. Она была также несоизмеримо более выгодна для Азербайджана, чем две другие. В ней содержался ряд весьма важных формулировок, которые могли иметь прямо-таки неоценимое значение для будущих мирных переговоров. Упоминая в самом начале о «продолжении конфликта в нагорно-карабахском регионе Азербайджанской республики», она представляла дело на всей его протяженности в соответствии с позицией властей в Баку как внутреннюю проблему Азербайджана, требующую решения на широком международном форуме из-за вмешательства в нее соседней Армении. Ключевым для такой интерпретации было указание государственной принадлежности Нагорного Карабаха, до сих пор неназываемой и замалчиваемой.

Дополнительно она выигрывала благодаря содержанию следующих абзацев, подтверждающих «суверенитет и территориальную целостность Азербайджана...». Резолюция № 874 от 14 октября 1993 года по многим причинам была абсолютно беспрецедентна. Никогда до сих пор не был опубликован ни один принятый ООН документ, пусть даже менее значимый, но признающий правоту Азербайджана.

К сожалению, несомненный успех на международной арене, каковым являлось оглашение этого акта, не способствовал

переменам на фронте. Армяне отнеслись к октябрьской резолюции Совета Безопасности точно так же, как к апрельской и июльской, т.е. совершенно не обратили на нее внимания, даже не допуская возможности подчиниться ей и выполнить содержащиеся в ней предписания.

Не прошли и сутки от ее выхода, как они приступили новое наступление на южном участке фронта. На этот раз целью атаки стал населенный пункт Горадиз, расположенный на азербайджано-иранской границе. 23 октября они начали штурм города с помощью танковых частей. Вскоре он был в их руках. Его захват помог им полностью отрезать от Азербайджана по большей части контролируемую ими территорию Зангеланского района, а также неоккупированные островки Джебраильского и Кубатлинского районов.

Немногочисленные еще действующие отряды зангеланского полка не были в состоянии отражать атаки противников. Выводя удар с территории Армении, из городов Капан и Мегри, они заняли железнодорожную станцию в Миндживане и утром 1 ноября захватили до сих пор свободные от их военного присутствия населенные пункты в центральной части района Зангелан.

Реакция ООН была однозначной. Совет Безопасности принял резолюцию № 884 (1993)⁶³, датированную 12 ноября. В ней он осуждал нападение на Горадиз и оккупацию района Зангелан, а также агрессию по отношению к гражданскому населению, проживающему на данной территории. Это был уже четвертый правовой акт в этом году. Ссылаясь на предыдущие 822 (1993), 853 (1993) и, разумеется, 874 (1993), он подтвердил как обязательный характер содержащихся в них предписаний, так и – в очередной раз – территориальную целостность Азербайджана.

⁶³ Полный текст см. Приложение 11.

12.2. Пропаганда и цензура. Попытки поднять боевой дух в обществе и армии

Утрата Горадиза и неконтролируемой до сих пор армянами части Зангелана была для Азербайджана весьма болезненной. Еще в тот же день на основании президентского декрета был создан Государственный Совет Обороны. Он сразу же занялся срочными проблемами, что ускорило процесс принятия решений, который до сих пор был самым слабым звеном в структурах безопасности страны.

Хуже обстояло дело с боевым духом в армии, а точнее с его полным отсутствием. Кумовство, коррупция, отсутствие дисциплины – это лишь самые распознаваемые и яркие примеры из бесконечного списка патологий, которые оставила после себя предыдущая власть, сведя боевую ценность большинства азербайджанских отрядов к нулю.

Продолжавшаяся война и тяжелая ситуация на фронте вынуждали исправить это положение как можно скорее, чтобы уберечь страну от дальнейших территориальных потерь и грозивших по этой причине катастроф. Для стоявших у кормила власти это задание было исключительно трудным, потому что проблема возникла на психологической почве, и ее решение по определению требовало времени, а его было меньше всего.

Поскольку позволить себе комфорт долгосрочных действий было нельзя, они воспользовались средствами менее деликатными, чем патриотическое воспитание. Вызывающие противоречивые чувства и не совсем соответствующие этике и морали, впрочем, как и вся эта война в целом, действия оказались весьма эффективными.

Так, как этого требовала ситуация, 2 ноября Г. Алиев выступил с обращением к народу, транслируемым по радио и телевидению. В нем президент призвал граждан исполнить свой долг перед родиной, убеждая вступить в армию и посвятить себя борьбе с врагом, будучи готовым, если возникнет такая необходимость, даже принести себя в жертву на ее алтаре.

Он начал также систематически посещать фронтовые части. Разговаривал с находившимися в их рядах солдатами: одних хвалил за доблесть, других награждал за отвагу. С ситуацией в отдельных секторах и регионах его знакомили непосредственно командиры на местах.

Его примеру последовали председатель правительства и министры. Каждый такой визит тут же освещался в СМИ. Чиновников высшего ранга обычно сопровождали съемочные бригады.

6 декабря после бурных дебатов азербайджанский парламент решился на вызывающий неоднозначную реакцию, но на тот момент абсолютно необходимый шаг – законодательно ввел цензуру в прессе. С тех пор тщательному анализу должны были подвергаться все тексты, так или иначе связанные с армией. Критика лидеров государства также была запрещена. Нарушение упомянутых положений, установленных специально для этого созданной комиссией, грозило газетам и журналистам привлечением к уголовной ответственности.

И хотя в некотором смысле это было покушение на свободу слова, в данных обстоятельствах оно казалось полностью оправданным и обоснованным. Впрочем, репрессивность этого положения смягчала сфера его действия, так как оно применялось лишь к посланиям, затрагивающим военные аспекты, обнародование которых могло негативно повлиять на внутреннюю или внешнюю безопасность государства.

Нетрудно понять и то, какие предпосылки привели к введению ограничений, касавшихся запрета на критику лиц, занимающих главные посты в государстве, в том числе, президента Г. Алиева. Фабрикация и обнародование обвинений в адрес действующих властей было самым простым способом, в чем все отдавали себе отчет, вызвать беспокойства и беспорядки в обществе, а потому этот риск следовало немедленно исключить. Возвращение хаоса и анархии поставило бы крест на надеждах сохранить территориальную целостность, мир, а может, под вопросом было бы и само существование Азербайджана.

Введение превентивной цензуры было совершенно стандартной процедурой для государства, находящегося в состоянии войны. На страницах современной истории сложно найти исключение из этого правила. Нигде, ни на какой географической широте власти не отказывались от подобных мер, и если принять это во внимание, то совершенно непонятными станут язвительные комментарии, которые позволяли себе некоторые СМИ «демократического мира» в адрес Баку.

По мнению парламентариев, принявших соответствующее правовое постановление по этому вопросу, ограничение свободы печати было в интересах широко понимаемой национальной безопасности, которая включала в себя, кроме уменьшения упомянутых угроз, восстановление доверия граждан к властям и уважения к государственным институтам. Оно было интегральной частью политики оздоровления страны, цель которой состояла в создании патриотических ценностей и образцов гражданского мужества.

Придерживаясь этих директив, власти старались не только предотвратить, чем как раз и занималась комиссия по цензуре, попытки подорвать авторитет людей, которые могли бы стать достойным подражания примером, если за ними стояло лишь желание привлечь внимание читателя. Прикладывались также немалые усилия для того, чтобы создать соответствующую атмосферу пропаганды вокруг новых героев, которые заслужили себе право присоединиться к этому кругу.

Примером может послужить фигура Этибара Исмаилова. Когда отряд разведчиков, в котором он служил, попал в засаду недалеко от Ханкенди, он с гранатой в руках бросился под вражеский танк, чтобы спасти своих товарищей по оружию. За этот подвиг ему было посмертно присвоено звание Национального Героя Азербайджана, а сам он стал известным. Его поступок вызывал заслуженное уважение.

12.3. Последнее контрнаступление

Предпринятые в конце 1993 года действия, направленные на укрепление патриотических настроений в обществе, быстро принесли ожидаемые эффекты. Людей, готовых исполнить свой долг перед родиной и вступавших в добровольческие отряды, становилось все больше. Основная проблема армии до сих пор – отсутствие новобранцев – перестала быть таковой.

Также перестала быть проблемой, по крайней мере, не в таком масштабе, как раньше, поддержка, которую получали армяне от России. Оно ослабевало пропорционально с отеплением взаимоотношений на линии Москва – Баку. И не только это, как ранее казалось, определяло происходившие в региональном раскладе сил перемены. Во второй половине ноября по дороге в Ереван из крупнокалиберного оружия была обстреляна машина из миссии российского дипломата Владимира Казимилова. Данный инцидент свел на нет мирный план СБСЕ, по поручению которого ехал Казимиров. Единственной альтернативной для проекта, предполагавшего «заморозить» карабахский конфликт и разместить вокруг данной территории международных военных наблюдателей, было предлагаемое Россией решение дислоцировать ее солдат вдоль Аракса и на землях окружающих Нагорный Карабах.

Это был явственный сигнал, свидетельствующий о том, что Москва потеряла интерес к проведению политики, согласно которой Армении отводилась роль форпоста российского влияния в Закавказье. С тех пор она, очевидным образом, собиралась решать подобные вопросы самостоятельно, используя для этого вооруженный конфликт и надежды, которые связывали с ним его участники.

Власти Азербайджана были к этому готовы. У них на руках были серьезные козыри, позволяющие им уже в самом начале занять довольно сильную позицию. Здесь можно вспомнить хотя бы вопрос строительства нефтепровода Баку – Новороссийск, создание которого было в интересах России, а, кроме

того, сотрудничество в области разработки каспийских месторождений и т.д.

В пользу Азербайджана говорили не только аргументы, связанные с нефтяной политикой, но и правовые положения, принятые ООН в виде резолюций Совета Безопасности, хоть и тут, глубоко в подтексте, тоже скрывалась нефть. Принятие четырех таких актов за весьма короткий период – почти полгода – не было делом случая, как, впрочем, и их отсутствие в предыдущие годы конфликта. В справедливости, которой благодаря им дождалась азербайджанская сторона, нельзя не заметить примирительного жеста России. Что никоим образом не уменьшало их юридической важности. Власти в Баку получили международный мандат, санкционирующий их справедливые претензии, мощное оружие, которым ранее они не располагали.

Ментальные перемены в армии, переориентация России относительно подхода к конфликту, благоприятные для Азербайджана резолюции Совета Безопасности ООН – все это создало властям в Баку значительно более благоприятный для дальнейших действий. Каждое из этих обстоятельств по отдельности и все вместе почти подталкивали к принятию решительных мер, направленных на возвращение хотя бы части оккупированных земель.

Армяне, готовясь к такому повороту событий, усилили процесс поиска наемников. На средства, получаемые от диаспор в Соединенных Штатах, Европе и Ближнем Востоке, нанимались опытные солдаты из стран бывшего СССР, которые, получая гроши в своих армиях или попав под демобилизацию по причине договоров о снижении вооружений, охотно соглашались на предлагаемые условия. Этнические и религиозные вопросы не играли здесь большой роли. В отрядах НКР в одном строю с 480 ветеранами элитарного российского отряда спецназа морской пехоты Тихого Океана оказалось около 1200 представителей народов Северного Кавказа, главным образом, чеченцев.

Время не было союзником армян, в чем они прекрасно отдавали себе отчет. Стараясь спровоцировать азербайджанские силы, они регулярно нарушали условия перемирия. 10 декабря

они начали регулярное наступление в районе Бейлаган, что в свою очередь повлияло на дальнейшее развитие событий.

Спустя пять дней, 15 декабря, Азербайджан начал контрнаступление на пяти направлениях: физиулинском, ходжавендском, агдамском, агдеринском, кельбаджарском. Главный удар на Горадиз и Физиули наносился именно из атакованного ранее района Бейлаган. Бои за равнины и холмистые местности между Нагорным Карабахом и Араксом были ожесточенными, что было обусловлено не столько яростным характером битв, сколько рельефом и спецификой территории, на которой они происходили. Открытая, практически степная зона, лишенная естественных преград, привела к резкому росту человеческих жертв.

Маневрируя между минными полями, азербайджанские отряды медленно продвигались на запад, вдоль русла Аракса, вглубь Физиулинского района. К началу января им удалось освободить несколько поселений и занять 40-километровый участок при границе с Ираном. 8 января отряды 702 полка вошли в Горадиз, заняв поселок, железнодорожную станцию и Худадферинский мост через р. Аракс. Преодолевая все возрастающее сопротивление армянских отрядов, 28 января они подошли к центрам Физиулинского и Джебраильского районов, где были остановлены.

На центральном отрезке фронта, где азербайджанские войска вели наступление на Ходжавенд и Агдам, какие-либо значимые успехи отмечены не были. Им, правда, удалось ликвидировать несколько пунктов на оборонительных линиях противника, однако в соотношении с числом вовлеченных в данную операцию сил это трудно назвать достижением. Несколько лучше обстояли дела на направлении Тертер-Агдере, где после освобождения трех сел удалось прорваться к Сарсангскому водохранилищу, но и здесь еще в последние дни декабря контрнаступление противника остановило продвижение азербайджанских частей.

На северном участке фронта 20 января части 701 бригады в результате тяжелых боев перешли Муровдагский горный хребет через Омарский перевал, входя в Кельбаджарский район.

Здесь также было занято свыше 10 населенных пунктов. После того, как была перерезана дорога Кельбаджар – Агдере, наступление прекратилось.

Прорыв растянул линии обеспечения, утрудняя в тяжелых зимних условиях снабжение войск, поскольку бои велись в высоких горах, часто на высоте 2500-3500 м н.у.м. Сильные морозы и высокий снежный покров были на руку защищавшим эту территорию армянам.

После первых неудач они привели в действие все возможные резервы, перебрасывая дополнительные отряды в зону боевых действий. Они удачно воспользовались козырем, который давали им климатические условия и ландшафт. Направляя артиллерийский огонь чуть ниже края вершин, они сталкивали снежные навесы, способствуя сходу мощных лавин на азербайджанские позиции. Многие солдаты, участвовавшие в военной кампании, целью которой было освободить эту часть страны от оккупации, погибли по причине лавин или морозов.

Хотя успехи были и у азербайджанских войск: 21-22 января в окрестностях села Чаплы в расставленную ловушку попал один из армянских батальонов и был полностью разбит, тем не менее, командование, принимая во внимание количество собственных потерь и возобновившиеся политические консультации по прекращению огня, отдало приказ о передислокации войск севернее Муровдагского хребта.

12.4. Конец борьбы

Перерыв в военных действиях продолжался до 3 марта, когда армяне, нарушив договоренности, перешли в наступление на южном отрезке фронта в районе Физули. Целью операции было восстановить контроль над населенным пунктом Горадиз и отвлечь внимание азербайджанских сил от центральной части фронта, потому что там готовился удар, который должен был принести им демонстративный успех и позволить на побед-

ной ноте завершить войну. Разработанный армянами план заключался в прорыве обороны азербайджанской армии в районе города Тертер, захвате городов Барда и Евлаха и отсечении северо-западной части страны от остальной территории республики. Его реализация должна была привести к бегству жителей этих земель и, как следствие, к огромному потоку новых беженцев в Азербайджане, что надолго дестабилизировало бы ситуацию в стране, не позволяя вести военные действия и вынуждая завершить войну на условиях армянской стороны.

Концепция, в основу которой легли действия, повсеместно классифицируемые в международных конвенциях как военные преступления и преступления против человечества, была одобрена армянскими политическими элитами. В рамках подготовки к ее воплощению в Армении была проведена скрытая мобилизация. Под предлогом призыва и сборов под ружье были поставлены военнослужашие запаса и студенты последних курсов высших учебных заведений. Кроме людей на участки фронта, прилегающие к предполагаемой зоне боевых действий, направлялись техника, оружие и боеприпасы.

Наступление началось в ночь с 9 на 20 апреля. Оно велось по трем расходящимся направлениям из района Агдере к городу Тертер, а также западнее к сектору Гюлистан - Талыш и южнее этого населенного пункта.

Хотя в наступлении участвовали значительные силы, включая бронетехнику, им не удалось, как изначально планировалось, разбить боевые порядки азербайджанской обороны, а тем самым и создать условия для введения в бой войск второго эшелона. После проведения дислокации и переброски дополнительных сил военные действия были возобновлены. В период с 16 апреля по 6 мая было осуществлено пять попыток передвинуть линию фронта на территорию Азербайджана и столько же раз эти усилия оказались напрасными. Единственным эффектом наступления, которое стоило армянам тяжелых потерь, были небольшие участки территории с несколькими населенными пунктами, расположенные севернее Агдама и западнее Тертера.

В то время как армяне организовывали очередные атаки на центральном участке фронта, азербайджанские войска предприняли контрнаступление на юге, в физиулинско-джебраильском секторе, которое должно было заблокировать силы противника и не допустить их переброску туда, где велись главные бои. Этот шаг принес видимые эффекты и оказал влияние на конечный результат боевых действий. Фиаско армянской операции окончательно поставило крест на планах экспансии на территорию Азербайджана.

Стратегический баланс весенних боев вышел в пользу Азербайджана. Восстановленные практически с нуля и реструктурированные вооруженные силы этой страны подтвердили свою способность защитить территориальную целостность. Фактически они сделали это впервые в истории конфликта. Это уже не были те самые войска, которые когда-то могли разбежаться на весть о появлении неподалеку отрядов противника. Изменения, произошедшие в армии в течение последних нескольких месяцев, носили фундаментальный характер. Прежде всего, это была заслуга находящихся в ее рядах граждан – их смелости, мужества и патриотизма. Несправедливо было бы не отметить вклад, который внесла в создание новой армии правящая команда с Г. Алиевым во главе. Именно она смогла не только оказать должное сопротивление давлению со стороны военных и реформировать структуры командования, восстанавливая тем самым послушание и дисциплину среди солдат, но и, что самое важное, стабилизировала внутреннюю ситуацию в государстве и, постепенно возвращая гражданам доверие к нему, придала смысл борьбе за свою страну.

12.5. Перемирие

Одновременно с вооруженным контрнаступлением на главных участках фронта в декабре 1993 года началась широкомасштабная дипломатическая атака, целью которой было

ограничение потенциальной помощи, которую армяне могли бы получить со стороны поддерживающих их до сих пор центров, находящихся за границей.

Оно было продолжением проводимой Г. Алиевым политики открытости, которая способствовала потеплению отношений с Россией, что привело к нейтрализации ее позиции в деле продолжающегося конфликта и отзыву ее военной, финансовой и политической поддержки для официальных и неофициальных действий Еревана.

Серьезной проблемой продолжала оставаться деятельность армянских диаспор в Америке, Европе, главным образом во Франции, и на Ближнем Востоке, которые после того, как Москва заняла более сдержанную позицию, были главными спонсорами и покровителями националистических армянских радикалов.

В случае Соединенных Штатов дело было чрезвычайно сложным, поскольку здесь диаспора имела огромное влияние, свидетельством чего является принятая Конгрессом в октябре 1992 года поправка 907, ставшая составной частью Акта о поддержке свободы. Теоретически этот закон был создан с мыслью о расширении американской помощи для процесса экономических и политических преобразований в странах бывшего Советского Союза. Однако, на практике он, созданный по образу и подобию «Режима наибольшего благоприятствования в торговле» в отношениях с КНР, был своего рода мотивационной премией, которой награждались те, кто занимал правильные с американской точки зрения позиции.

Азербайджан не занимал в американском понимании «правильных» позиций. На основании уже упомянутой 907 поправки он был лишен возможности обратиться за помощью до тех пор, пока президент не сочтет нужным и не сообщит Конгрессу, что правительство Азербайджана предпринимает видимые шаги, направленные на прекращение всяческих блокад и других форм давления с использованием силы против Армении и Нагорного Карабаха. Само обоснование ввода ограничений, указанное в условиях его отмены казалось в сравнении с действительнос-

тью фарсом и отражало своей абсурдностью силы влияния армянской диаспоры.

Азербайджано-американские отношения усложнял дополнительно вопрос несостоявшегося нефтяного контракта, в котором заокеанский капитал должен был играть ключевую роль.

Потому, здраво оценив свои силы, Г. Алиев, прежде всего, стремился нейтрализовать возможные негативные последствия, которые могло бы вызвать в двух других самых важных заграничных центрах, считавшихся источником поддержки для Армении, начатое Азербайджаном наступление на фронте.

Во время парижской встречи он получил от Франсуа Миттерана уверения в том, что Франция не одобрит каких бы то ни было изменений границ, которые будут результатом использования силы, взамен за что пообещал предоставить карабахским армянам широкую автономию.

Так же удачно закончилась и созванная по просьбе Азербайджана конференция арабских и мусульманских государств в Хартуме, которая единогласно осудила армянскую агрессию, признав Азербайджану полное право вести действия, направленные на защиту своей территориальной целостности.

Власти в Баку призвали также ООН повторно объявить Армению агрессором и применить против нее санкции.

Ограничение притока иностранных дотаций, потеря симпатий и все меньшее желание одобрять действия Еревана в мире не обещали ничего хорошего для властей Армении в будущем. К этому стоит добавить многочисленные внутренние проблемы: тяжелые фронтовые бои с качественно новым противником и перманентный экономический кризис – положение, в котором они оказались, было совсем незавидным. Уменьшение финансовой помощи извне вместе с возрастающей вероятностью наложения экономических санкций угрожало существованию государства, поскольку очередная зима без поставок энергии привела бы к гуманитарной катастрофе, какой Армения еще не знала.

А потому правительство в Ереване было более чем когда-либо заинтересовано фактическим завершением конфликта. На-

чало переговоров о перемирии в данный момент позволяло ему подойти к ним с весьма сильным козырем в виде остававшихся в руках армян азербайджанских территорий.

Выступая в роли главного посредника, Россия явно склонялась к концепции разрешения спора, выдвигаемой Г. Алиевым. 18 января в Москве состоялась встреча шефов дипломатии обеих сторон конфликта с министром иностранных дел Российской Федерации Андреем Козыревым. Иницилируя переговоры, он предложил следующее: азербайджанской стороне придется пойти «на уступки в вопросе политического статуса Карабаха», т.е. широкой автономии, в свою очередь находящиеся там армяне должны будут отказаться от стремления получить независимость. До момента полной нормализации российские войска установили бы демаркационную линию в зоне между Карабахом и Азербайджаном, а так же на азербайджано-армянской границе, разделяя армии противников.

Ровно спустя две недели, 2 февраля переговоры были сорваны. Г. Алиев не хотел соглашаться на перемирие, как он тогда заявил, «пока армяне не выведут войска с нашей территории». У него были также серьезные возражения относительно присутствия российских солдат в Азербайджане, на чем настаивали хозяева.

Это ни в коей мере не означало полного неприятия представленной концепции. На фронте продолжалось наступление, а время было союзником Азербайджана. Г. Алиев занял выжидательную позицию. Результат московских переговоров он считал минимумом, к которому всегда можно будет вернуться, если проводимая военная операция не принесет желаемых результатов.

Так и случилось. Тем не менее, согласно предположениям президента Азербайджана очередные мирные предложения, начиная от мартовского⁶⁴ авторства Павла Грачева – министра обороны Российской Федерации, все больше учитывали ожида-

⁶⁴ Оно предполагало перемирие, выведение войск из Нагорного Карабаха, создание зон безопасности вокруг этого региона и размещение там состо-

ния властей в Баку. Окончательно соглашение было подписано 9 мая 1994 года в столице Азербайджана, а nasledующий день в Ереване. Оно полностью основывалось на договоренностях, выработанных во время закончившегося 5 мая саммита СНГ в Бишкеке⁶⁵. Перемирие вступило в законную силу в ночь с 11 на 12 мая. Армяне, согласно этим договоренностям, должны были немедленно начать вывод войск с занятых год назад азербайджанских территорий, за исключением Нагорного Карабаха. На прилегающие к нему земли, которые покидали армяне, должны были войти миротворческие отряды, состоящие из 1800 солдат СНГ, размещенных на 49 постах с пунктом командования Агдаме. Дополнительный контроль должен был взять на себя насчитывающий 1600-2000 военнослужащих контингент ОБСЕ, разделенный на мобильные группы с центром в турецком Эрзуруме. После выхода армянских вооруженных сил с упомянутых территорий в можно скорее должны начаться переговоры относительно статуса Нагорного Карабаха.

Договор не до конца был таким, каким его хотели бы видеть власти в Баку, однако, принимая во внимание сложившуюся ситуацию, достигнутые условия были действительно верхней границей того, что на данный момент мог получить Азербайджан. Принятое Г. Алиевым решение о его заключении выходило навстречу ожиданиям измученного войной населения.

Опубликованный накануне подписания договора протест оппозиционных партий, называющий московское соглашение «повторной российской военной оккупацией Азербайджана» был не только абсурдным, но и несправедливым. В нем не было даже упоминания о введении в Азербайджан армии Российской Федерации, а лишь о размещении на приграничной территории вооруженных сил, действующих под эгидой СНГ, что ни в коем случае не было равнозначно вышеупомянутой угрозе, даже если в состав контингента входили российские солда-

ящего из 250 человек отряда миротворцев, в состав которого должны были войти россияне, азербайджанцы и армяне.

⁶⁵ Полный текст принятого протокола см. Приложение 12.

ты. Это заявление умаляло вклад стоящих за ним политических партий, сквозь него просвечивали партикулярные интересы и оскорбленные амбиции его авторов, которые никоим образом не заботились о благе государства. Г. Алиев, закрывая страницу продолжавшихся несколько лет вооруженных действий, совершил то, на что не смогли решиться подписавшие протест, и теперь им было трудно с этим смириться.

И так в результате военной агрессии со стороны республики Армения, азербайджанская сторона потеряла 20 процентов территории. Погибло более 20.000 человек, ранено и искалечено более 50.000 человек, пропало без вести 4.928 лиц, из них 56 детей, 327 женщин, 364 старика. Полностью разграблено, сожжено и разрушено более 900 населенных пунктов, выведены из строя 6.000 хозяйственных объектов, а так же разрушено 150.000 жилых помещений, общей площадью, свыше 9 миллионов квадратных метров. Перед боевыми действиями было уничтожено 4366 объектов социально-культурного назначения, в данный момент имеет около миллиона беженцев и вынужденных переселенцев. 123 километра государственной границы Азербайджанской Республики с Ираном находится под контролем оккупационных сил. Экономике страны был нанесен ущерб в десятки миллиардов долларов США.

Эти цифры никоим образом не отражают масштаба драмы и страданий миллионов азербайджанских семей, которые следовало прекратить как можно быстрее. Г. Алиев, взяв власть в свои руки, дал народу такое обещание и, не прошло и года, как он его выполнил.

Глава 13

Путь к стабилизации

13.1. Нефтяной «контракт века»

Договор, заключенный год назад правительством НФА-Мусават с консорциумом, созданным западными нефтяными концернами на добычу нефти с подводных каспийских залежей и строительство трубопровода до средиземноморского побережья Турции, никогда не имел шансов на реализацию. Однако основанный на ложных предпосылках и абсолютно оторванный от действительности, он внес немалую сумятицу. Им воспользовались противники Г. Алиева, когда он, взяв власть в свои руки, остановил ратификацию контракта. Они обвиняли его в агентурной деятельности в пользу российского нефтяного бизнеса. Появились даже голоса, будто сам факт, что соглашение поддерживала команда Эльчибея, предопределил его судьбу. Впрочем, он сам решительным образом способствовал созданию этого мифа.

Никто даже не пытался дать ответы на абсолютно элементарные вопросы, которые возникали сами собой: если, как говорилось, отказ от пересылки сырья через Россию и Украину на Запад должен был уберечь экспорт азербайджанской нефти от нежелательного давления транзитных стран, то почему проект трассы проходил через Армению? Действительно ли размещение инфраструктуры для будущего основного источника

финансирования экономики в государстве, с которым Азербайджан ведет войну, ограничивает этот риск? Является ли угрозой Иран, которой тоже должен был быть в данной концепции транзитной страной? Правда ли, что Тегеран согласился, чтобы по принадлежащим ему территориям проходил трубопровод с каспийской нефтью, в эксплуатации которой он не принимал участия? А сама по себе линия транспортировки сырья, являющаяся по части собственностью американского капитала, на иранской земле не была бы источником конфликта или просто провокацией, которая позднее могла бы дать предлог для вооруженной интервенции? Что будет, если Соединенные Штаты наложат на Иран санкции: не перекроет ли в такой ситуации правительство в Тегеране трубопровод? Должен ли, как это значилось в плане, проект, имеющий ключевое значение для экономики страны, пересекать районы Турции, где активно действуют курдские боевики? И т.д.

В одном только контексте трубопровода этим вопросам не было бы конца. Не меньше сомнений вызывал и сам запуск эксплуатации без предварительного согласования по данному вопросу с Россией и Ираном.

Каждый из упомянутых элементов по отдельности указывал на необходимость отказаться от договора в такой форме, а все вместе делали его абсолютно бессмысленным.

Понимая это, власти начали новые переговоры с западными концернами, чем оппозиция, разумеется, воспользовалась в пропагандистских целях, возобновляя нападки и повторяя громкие слова о том, что правительство тянет время и прислуживается российскому капиталу. Что наверняка не помогло и без того чрезвычайно сложных переговорах.

Главным участником переговоров со стороны ГНКАР был Ильхам Алиев, сын президента Гейдара Алиева. Для прекрасно теоретически подготовленного выпускника, а позднее преподавателя МГИМО – одного из наиболее престижных дипломатических вузов в мире – и имеющего практику в частном бизнесе, но без опыта ведения настолько ответственных переговоров это был серьезный вызов. С другой стороны, там присутствовали

лучшие специалисты в данной области, которым помогал целый штаб профессионалов. Тот факт, что именно он возглавлял делегацию, представлявшую азербайджанские интересы, давал понять инвесторам, какое значение придает президент данному вопросу, и одновременно обличал противников, обвиняющих его в отсутствии доброй воли в этом деле.

Переговоры действительно были весьма напряженными. Неоднократно они приостанавливались. После двухнедельного тура в конце июня Ильхам Алиев был вынужден заявить: *Нас разделяет огромная пропасть*, - и заморозил переговоры на месяц. Разногласия касались торговых условий соглашения, а конкретнее, проблемы раздела прибыли в начальный период действия договора. British Petroleum (далее BP) и Statoil AS, представляющие интересы нефтяного консорциума, созданного для реализации проекта, предлагали решение, согласно которому в течение 35 лет Азербайджан получал бы в траншах принадлежащую ему долю в предварительно оцененных тогда на 118 млрд. USD доходах. Однако это должно было случиться лишь после амортизации всего предприятия, которое должно было стоить 6 млрд. USD. Не имея гарантии, когда наступит этот момент, и помня об огромных нуждах разрушенной войной страны, И. Алиев не мог согласиться с таким планом.

Как говорится в пословице – дую на воду, он старался нивелировать возражения, которые имелись относительно запуска добычи сырья со дна Каспийского моря у Москвы и Тегерана, считающих, что решения относительно эксплуатации естественных богатств этого водоема должны приниматься совместно. Руководствуясь этим, он еще в начале 1994 года гарантировал участие в проекте российскому нефтяному концерну ЛУКОЙЛу. Такой же жест доброй воли был сделан по отношению к Ирану, учитывая интересы и этого государства.

Окончательно контракт был подписан 20 сентября 1994 года. По соглашению, заключенному на 30 лет, правительство Азербайджана передавало на этот срок концессии на эксплуатацию трех месторождений: Азери, Чираг и глубоководной части Гюнашли специально созданному консорциуму «Азербайджанс-

кая международная операционная компания» (далее АМОК). Целиком залежи нефти оценивались тогда на 511 млн. тонн, что соответствовало примерно 3,7 млрд. баррелей⁶⁶.

Договор гарантировал Азербайджану участие в прибыли от добываемой нефти на весь период его действия. Он должен был получать ее на основании трех независимых друг от друга параграфов: с права собственности, являющегося наиважнейшим источником финансовых влияний, с инвестиционных вложений в запуск эксплуатации и налогов, заплаченных консорциумом и составляющих четверть полученных профитов. В сумме доходы Азербайджана достигали 80% прибылей, которые должен был получать с добываемого им сырья АМОК. К тому же государство присутствовало в консорциуме благодаря представляющей его нефтекомпанияи.

ГНКАР сохраняла в нем 20%⁶⁷ долей⁶⁸, а его партнерами в этом гигантском проекте стали: британские концерны Ramco – 2%⁶⁹ и British Petroleum – 17%⁷⁰, норвежские Statoil – 8,6%, и Den Norske Stats Oljeselskap A.S. – 1,68 %, турецкий Turkish Petroleum Co – 1,7%, американские Amoco Corp – 17%, Pennzoil Co. – 9,8%⁷¹, Unocal Corp.- 9,5%, McDermott International Inc. – 2,4%⁷², саудовский Delta – Nimir – 2%, а также российский ЛУКОЙЛ – 10%⁷³.

⁶⁶ После корректировки 734 млн. тонн, т.е. 5,4 млрд. баррелей.

⁶⁷ Хотя ГНКАР и получил только 20% в консорциуме вместо 30%, что значилось в неосуществленном контракте год назад, обвинения в регрессе по отношению к тому соглашению выглядят несерьезно. Каждая из составляющих договора влияет на то, как и какие выгоды принесет Азербайджану соглашение, а потому он должен рассматриваться только как единое целое.

⁶⁸ Весной 1995 года он передал свои 5% американскому концерну Exxon и столько же турецкому ТРАО.

⁶⁹ Она покинула консорциум в 2000 году, передав свою долю саудовско-американской компании Delta Hess.

⁷⁰ BP и АМОСО объединились в 1998 году, в дальнейшем фигурируя под названием BP.

⁷¹ Переименованный в Devon Energy.

⁷² Он продал свою долю японскому концерну Itochu.

⁷³ В 2002 году он продал свою долю японскому концерну INPEX.

Дополнительно Азербайджан должен был получать газ, сопутствующий добыче нефти⁷⁴, а также добываемый отдельно⁷⁵. На этом вовсе не заканчивались выгоды, которые давал ему контракт. Также в него была заложена прямая субсидия, составляющая 300 млн. USD. 80 млн. USD из этой суммы консорциум выплатил сразу же после подписания договора, следующие 70 млн. USD он обязался передать после утверждения в парламенте. Позднее 75 млн. USD в тот момент, когда производство достигнет уровня 40 000 баррелей в день, что должно было произойти в течение 18 месяцев, и последние 75 млн. USD после запуска трубопровода.

Значение данных финансовых средств сложно переоценить. Они пошли на стабилизационные мероприятия внутри страны и на запуск целой серии новых инвестиций в нефтегазовом секторе с сопутствующими им дальнейшими контрактами, что дало основу для быстрого экономического развития Азербайджана.

В Москве, несмотря на то, что ЛУКОЙЛ получил 10% в АМОК, не скрывали своего негативного отношения к только что заключенному нефтедоговору. Российский министр иностранных дел А. Козырев тут же после подписания назвал его недействительным, потому что залежи бассейна Каспийского моря можно эксплуатировать лишь сообща, получив согласие всех государств, имеющих выход к морю, а такового в данном случае нет. Эти слова были частью сложной политической игры, которую российское правительство вело с BP и Statoil на фоне инвестиций обоих концернов на территории России, а также трассы будущего трубопровода из Азербайджана. В этом сложно было не заметить великодержавный акцент и даже несколько закамуфлированную угрозу. К тому данное сообщение было не единственным, сделанным российскими чиновниками высокого ранга в то время.

⁷⁴ Запасы оценены на 55 млрд м³.

⁷⁵ Запасы оценены на 90 млрд м³.

Финансовые гарантии на годы вперед, которые давало Азербайджану соглашение с АМОК, стали основой стабилизации и укрепления местной государственности. Все это не переполняло энтузиазмом российские политические круги. Как оказалось, нужно было время, чтобы они смогли с этим смириться.

Г. Алиев, отдавая себе в этом отчет, старался не провоцировать Москву и не заострять ситуацию, не допуская, чтобы споры вокруг контракта вошли в фазу, утрудняющую с точки зрения престижа смену отношения к договору. В начале октября он отправился на сессию Генеральной Ассамблеи ООН и по традиции остановился в Стамбуле, где, отвечая на вопросы журналистов, придерживался этой позиции. Он поставил под вопрос тезис, будто бы Россия была противницей «контракта века», а, по крайней мере, как он сообщил, после бесед с А. Козыревым у него такое впечатление не сложилось. В подобном тоне высказывался и председатель Меджлиса Расул Гулиев, который был склонен усмотреть в заявлении российского МИДа лишь «обеспокоенность последствиями, которые будет иметь подписание контракта для окружающей среды».

Рассудительный и взвешенный подход, лишенный каких-либо следов триумфаторства, было симптомом мышления категориями будущего. Россия была неоспоримым лидером в этой части мира, а Азербайджан был вынужден сотрудничать с ней. Особое значение имело сотрудничество для дальнейшего развития нефтегазового сектора. Самые богатые залежи энергоресурсов обеспечивали ей постоянное присутствие в этом сегменте рынка, где она, как и Азербайджан, занимала место по стороне стран-производителей. Потому также соперничество между Баку и Москвой согласно естественному экономическому порядку могло иметь лишь ограниченный и весьма общий, а не тотальный характер, подобно отношениям между ней и странами ОПЕК.

13.2. Заговор в министерстве безопасности и подавленные восстания

Г Алиев, не желая повторять ошибки своих предшественников, старался превентивно отслеживать, одобряет ли общество предпринимаемые властью меры, что позволяло, опираясь на ожидания граждан, корректировать выбранный курс.

Это, а также постепенно распространяющаяся стабилизация позволила ему привлечь на свою сторону массу своих прежних противников. Но, как выяснилось не всех. Еще ранней весной, в начале марта в старом районе Баку полиция обнаружила в штаб-квартире НФА целый арсенал: 42 ракетных снаряда, примерно 200 бутылок с зажигательной смесью, 73 бронежилета и множество ящиков с гранатами, патронами, канистрами со слезоточивым газом и дымовыми шашками. По мнению генерального прокурора Али Амарова партия готовилась к государственному перевороту, запланированному на 5 марта. Наджаф Наджафов, один из ее лидеров, не согласился с обвинениями, называя действия властей провокацией. Оружие в штаб-квартире НФА было фактом, который он даже не пытался опровергнуть, а объяснение, что злополучное помещение было сдано в аренду, было убедительным.

Самым серьезным, и одновременно, самым кровавым инцидентом, который можно квалифицировать как действие, направленное на сдерживание и дискредитацию усилий по восстановлению порядка в стране, был взрыв в Бакинском метро. Трагедия произошла 3 июля. От разорвавшейся бомбы и возникшего в результате этого пожара погибло 13 человек, 42 были ранены.

Опасность силового решения с целью отстранения от власти Г. Алиева исходила не только со стороны националистической оппозиции. Уже некоторое время нарастало напряжение на линии президент – премьер-министр. С. Гусейнов не скрывал своего недовольства по причине систематического уменьшения его влияния на судьбу страны – он все чаще отстранялся от принятия решений стратегического значения.

Нефтяной контракт века переполнил чашу терпения. Хоть назревающий скандал в верхах был замечен не только внутри страны, то воспользоваться им можно было лишь будучи на месте. Загранице оставалась только роль более или менее активного наблюдателя происходящих здесь событий. С тех пор, как у Азербайджана, заключившего контракт, появился надежный источник финансирования своей экономики, обеспечивающий ее быстрый рост, власть стала для многих более привлекательной и желанной чем ранее.

На весьма деликатную природу материи обращали внимание инциденты, происходившие в то время в Баку. Вскоре после подписания нефтяного договора, едва самолет с отправляющимся в дипломатическое турне президентом поднялся в воздух, из тюрьмы министерства безопасности бежали Рагим Газиев и Али Акрам Гумбатов, а также несколько других офицеров, посаженных еще год назад за организацию восстания в Ленкорани.

Побег стал возможным благодаря высокого ранга чиновнику этого министерства, что привело к немедленной отставке ответственного за него министра. Как показали результаты предварительных допросов, дело было развивающимся. К следствию привлекался все более широкий круг подозреваемых. Оно было полно драматизма и изобиловало неожиданными поворотами. Вскоре после упомянутого побега то же самое здание покинули 9 убийц, ожидающих исполнения приговора. Вечером 29 сентября были убиты Афияддин Джалилов, вице-спикер парламента, и Шамси Рахимов, руководитель бюро охраны президента.

Г. Алиев, пребывающий в Нью-Йорке, принял решение о незамедлительном возвращении в страну. По пути он остановился в Стамбуле, где встретился с Сулейманом Демирелем. Их беседа касалась выступления Г. Алиева на форуме Генеральной Ассамблеи ООН и дальнейшей координации азербайджано-турецких действий в армянском вопросе. Но фактически эта проблема стала лишь фоном для консультаций на тему происшествий последних дней и их взаимосвязи с «контрактом века».

Следствие по делу об убийстве государственных чиновников выявило неопровержимую связь с предыдущими инцидентами.

События начали развиваться лавинообразно. В воскресенье, 2 октября, по телевидению было показано выступление Али Омарова, генерального прокурора Азербайджана. В своем сообщении он информировал о задержании троих человек, подозреваемых в убийстве вице-спикера парламента и начальника безопасности президента. Не прошло и получаса, как люди Ровшана Джавадова, вице-министра внутренних дел, курирующего ОПОН (отряды полиции особого назначения), задержали А. Омарова и заняли здание прокуратуры.

Прокуратуру тут же окружили правительственные войска. Всю ночь со 2 на 3 октября продолжались переговоры, целью которых было убедить агрессоров сложить оружие и выпустить заложников. Кроме генпрокурора в их руках оказался его заместитель и 30 сотрудников.

Власти не решились применить по отношению к бунтовщикам силу. С одной стороны, причиной было беспокойство за жизнь заложников, а с другой стороны – здание генеральной прокуратуры находилось в густонаселенном районе, и вооруженные действия угрожали бы и его жителям.

Мотивы, которыми руководствовались мятежники из ОПОНа, были явно прописаны в представленных властям требованиях. Среди прочего они требовали освобождения троих арестованных за участие в убийстве А. Джалилова и Ш. Рахимова, а также отстранения министра иностранных дел Р. Усубова, который выступил с инициативой, направленной на ликвидацию подразделений ОПОНа.

Насколько для миллионов азербайджанских граждан завершение вооруженного конфликта с армянами и создание основ стабильного экономического развития государства, которые увенчали усилия Г. Алиева, означали улучшение, настолько для руководства ОПОНа эти перемены предвещали лишь утрату влияния и значения.

Вопреки существовавшим ранее опасениям, бунт не был идеей, навязанной извне. Начатый узкой привилегированной группой лиц, пытающихся защитить свои интересы, он был лишь элементом внутренней борьбы внутри самой власти. Тем не ме-

нее, она была весьма рискованной и опасной для Азербайджана. Удивительно точно оценил эту опасность уже в самом начале Г. Алиев. Сразу же после смерти своих соратников, еще до выступления А. Омарова и нападения на здание прокуратуры он сказал: *Это провокация, цель которой дестабилизировать ситуацию в Азербайджане и вызвать искусственную панику, которая уничтожит усилия, направленные на стабилизацию.*

Хоть слова об угрозе утраты уже имеющихся достижений в деле создания суверенной и независимой государственности могли казаться в некоторой степени преувеличением, то в действительности они попали в самую точку. Президент вовсе не желал и не собирался запугивать своих сограждан, этим обычно занимались бунтовщики. Это они пожинали плоды общественных страхов, поскольку эти опасения придавали смысл и обосновывали существование формирований ОПОНа, которые были призваны защитить их. Когда в результате постепенно восстанавливающегося в стране порядка и завершения военных действий уровень безопасности явным образом повысился, они предприняли попытку вернуть угрозу. Рассудив здраво, они не старались плодить новые сущности или эпатировать фиктивными угрозами, поскольку те могли не упасть на благодатную почву. Вместо этого они обратились, а, точнее говоря, реанимировали старых «демонов». Потому и состоялся сначала побег путчистов, а затем убийц и т.д.

Тщательно проводимое А. Омаровым следствие сорвало их планы. Однако, ни о каких, даже временных, уступках в пользу бунтовщиков, ни о выполнении их требований не могло быть и речи. Это означало бы, согласно посланию, содержащемуся в словах приведенного высказывания Г. Алиева, шаг назад.

Возвращение к прошлому, возобновление военных действий на фронте, хоть бы и при наличии финансовых гарантий, не могло быть встречено в обществе с одобрением. Г. Алиев, осознавая это, стремился воспользоваться данным фактом. Не зная, насколько глубоко уходил корнями заговор, и кто был в нем замешан, он явно тянул время, избегая открытой конфронтации. Ждал дальнейшего развития событий, предпринимая, тем не

мене, ряд мер, позволяющих ему как можно лучше разыграть его самую сильную карту – поддержку народа. Он хотел, чтобы граждане Азербайджана сами высказали свое мнение путчистам.

3 октября президентским декретом в Баку было введено чрезвычайное положение. Хотя оно вступало в силу в 8 часов вечера, уже с утра верные правительству отряды превентивно патрулировали улицы города. Еще до рассвета «опоновцы» выпустили заложников, удерживаемых в здании прокуратуры.

Начатые ими беспорядки не ограничивались столицей. Горячими точками стали также два города на западе страны – Гянджа и Евлах. В первом из упомянутых 4 октября вооруженные группы захватили здания местных и государственных органов власти, с офисом службы безопасности включительно, аэропорт, железнодорожный вокзал и целый ряд иных стратегических пунктов, за то во втором подрывные действия были остановлены в зародыше.

Напряжение достигло апогея. Г. Алиев не мог дольше оставаться в бездействии. В тот же день, 4 октября вечером в радио и телеэфире он призвал сограждан защитить независимость Азербайджана. Реакция была немедленной. Не взирая на позднее время, перед президентским дворцом собрались люди, выражавшие ему свою поддержку. Выступление Г. Алиева транслировалось в прямом эфире, чем он и воспользовался. В своей краткой и связной речи он в общих чертах представил сложившуюся ситуацию и обратился непосредственно к жителям Гянджи, попросив их, чтобы в такой тяжелый момент они не остались в стороне. Ночная сценография, десятки тысяч людей, стоящих друг рядом с другом, плотно заполняя каждый сантиметр земли перед дворцом президента, т.е. то, что люди могли увидеть на экранах своих телевизоров, довершало драматургию, увеличивая силу послания. Запечатленная объективами фото- и видеокамер картина содержала не только мощную эмоциональную составляющую, но и важное послание. Оно вовсе не ограничивалось видом огромной поддержки бакинцев для Г. Алиева, хоть и это имело свою силу убеждения. Оно скрывалось

также в показанной крупным планом фигуре стоящего неподалеку одного из авторов суматохи замминистра безопасности Р. Джавадова. Президент пообещал в конце телетрансляции передать слово руководителю ОПОНа, желающему выразить свою безусловную поддержку для главы государства и изъявить готовность приложить все усилия, как он делал это раньше в борьбе за независимость, для укрепления государственности.

Для пособников Р. Джавадова дело было ясным, а точнее, законченным. Показанный им пример раскаявшегося виновника, который получил возможность реабилитироваться за совершенные ошибки, не носил характер ультиматума, ставящего их безвыходное положение и не позволяющего выйти из авантюры, в которую они были замешаны. Это было последнее предостережение, объединенное с предложением амнистии *a priori*, чем они поспешили воспользоваться. Конъюнктурный отказ властей от открытой конфронтации, чтобы остановить развивающийся конфликт, был прагматичным решением. Не самым лучшим с точки зрения перспективы, но в тот момент единственным возможным. Проблема отрядов ОПОНа была слишком серьезной, чтобы приступать к ее решению без предварительной подготовки, а, кроме того, в наименее благоприятных для этого обстоятельствах, вместе с целым рядом других, не менее срочных вопросов.

Среди них на первый план выходила необходимость разрешить сомнения, накопившиеся вокруг позиции премьер-министра. Было решено воспользоваться уже проверенной схемой.

На следующий день на Бакинской площади Азадлыг был организован огромный митинг под лозунгом национального единства. В нем приняли участие все без исключения государственные чиновники высшего звена, с Суретом Гусейновым включительно.

Главное место было отведено выступлению Г. Алиева. В отличие от предыдущего дня президент на этот раз говорил долго и явно избегал общих слов. Дойдя до событий в Гяндже 4 октября, он задал на первый взгляд риторический вопрос: *Кто это сделал? Зачем?*

А потом, обращаясь к собравшейся многотысячной толпе и зрителям, рассказал с подробностями о весьма двузначной роли, которую сыграл в этом деле стоящий рядом с ним премьер-министр. *Я позвонил премьер-министру Сурету Гусейнову. Как вы знаете, – объяснял он собравшимся, – он родом из Гянджи, там есть его сторонники, подчиняющиеся ему вооруженные силы (к сожалению, это – незаконные вооруженные силы), сказал о случившемся в Гяндже. Сурет Гусейнов ответил, что ему ничего неизвестно об этом, пообещал разобраться. Спустя некоторое время я вновь попросил его заняться этим вопросом. Он ответил, что беспорядки в Гяндже спровоцированы отрядом полиции особого назначения.*

Позже я получил сообщение о том, что это не ОПОН, а нелегальные вооруженные отряд и руководят ими отдельные лица, близкие Сурету Гусейнову. Поступила также информация, что люди, работающие в Кабинете министров у Сурета Гусейнова, отправившись в Гянджу, руководят происходящими событиями. Узнав об этом, я вызвал Сурета Гусейнова, чтобы вместе разобраться во всем. Но, к сожалению, он не пришел...

С каждым предложением президента почва уходила у него из-под ног. Это была не публичная головомойка, это был ряд серьезнейших обвинений в адрес действующего премьера. Присутствие последнего, выслушивающего с VIP-трибуны в молчании и покорно вменяемые ему в вину обманы, махинации, участие в заговоре, делало всю ситуацию более чем необычной. Так же, как и завершение части выступления, посвященной главе кабинета министров, когда Г. Алиев отметил: *теперь он (С. Гусейнов) со мной, и я могу ему это простить.*

Однако не все могли рассчитывать на великодушные главы государства. В своем выступлении на площади Азадлыг президент много внимания посвятил силам, стремившимся воспользоваться беспорядками и подстрекавшим к восстанию, называя их самой большой угрозой для независимого Азербайджана. К ним он причислил и Москву, но не в контексте центра российской власти, а лишь сосредоточение эмигрантов с находящимся там А. Муталибовым во главе. Однако самая серьезная опас-

ность скрывалась, по его мнению, за террористической в самом строгом значении этого слова деятельностью людей из окружения Эльчибея. Несомненный вклад, который он внес в процесс создания азербайджанской государственности, вовсе не давал ему права использовать в качестве орудия политической борьбы диверсию и убийства. При этом он ссылаясь на предотвращенное покушение на свою жизнь, организованное деятелями НФА, которые с этой целью привезли из Турции гражданина этой страны Гасана Току.

Наследующий день после митинга на площади Азадлыг, транслировавшегося по радио и телевидению, ситуация во всей стране уже была полностью под контролем. И в Гяндже, где было введено чрезвычайное положение, также прекратились волнения, и был восстановлен порядок. Кризис был предотвращен исключительно благодаря мощной поддержке, которой пользовалась в обществе политика Г. Алиева. Уход от междоусобиц, отрицание экстремизма в каком-либо виде и форме, предпочтение компромиссных решений, которые ассоциировались именно с его личностью, давали гарантии спокойствия, что для измученных войной и годами беспорядков жителей Азербайджана было главной ценностью.

Отказ от ответных действий по отношению к организаторам бунта вовсе не означал, что они будут продолжать участвовать в общественной жизни. С. Гусейнов так и не смог с этим смириться. Упрямо отрицая какую бы то ни было связь с событиями в Гяндже, он выехал в Москву, чем поставил последнюю точку в вопросе своей отставки, вынудив власти в Баку объявить розыск и начать процедуру выдачи его Азербайджану как преступника. Новым премьер-министром Азербайджана стал Фауд Гулиев.

Свои посты и должности потерял целый ряд лиц, замешанных в заговоре или ответственных за кризисную ситуацию по причине своей некомпетентности или недосмотра. Тут можно вспомнить хотя бы отстраненных от управления в первую очередь Аскера Мамедова, Али Тахмазова, министра торговли Ризвана Гусенова или сельского хозяйства Музаммила Абдулла-

ева, а также руководителя министерства безопасности Наримана Имранова. Те из них, против которых подтвердились самые серьезные обвинения, в том числе, в действиях, которые повлекли за собой смерть третьих лиц, не избежали ареста.

13.3. Новая попытка государственного переворота и расправа с ОПОНОм

Как только в стране был наведен порядок, в парламенте под нажимом со стороны Г. Алиева начались дебаты о ратификации «нефтяного контракта». После принятия договора в Милли Меджлисе он окончательно вошел в силу 12 декабря 1994. В последний момент в состав АМОК, согласно подписанному 11 ноября соглашению, вошла Иранская национальная нефтяная компания (НИОС), получив от ГНКАР 25% его доли в предприятии. В обмен за это концерн южного соседа должен был построить в Нахичевани нефтеперерабатывающий завод. Тем не менее, трудно было скрыть внеэкономический контекст этого хода. Власти в Баку старались, таким образом, хотя бы частично уравновесить давление, которое в деле контракта века пробовала оказывать Россия, подвергая сомнению легальность соглашения. Вскоре она смягчила свое отношение. Это стало возможным благодаря инициативе Г. Алиева, созвавшего пятистороннюю комиссию, которая должна была контролировать работы с участием всех прикаспийских государств: Азербайджана, Казахстана, Туркмении, Ирана и, разумеется, России. Визит, который он нанес в Москву в середине ноября, именно тогда, когда Милли Меджлис был занят обсуждением договора, полностью это подтверждал.

Ратификация и вступление в законную силу нефтяного контракта позволили Азербайджану получить очередной транш положенных ему финансовых средств. Впрочем, это был не единственный приток денежных знаков, зафиксированный в тот период. В середине марта 1995 года пообещал выплатить стране

сумму 40 млн. USD. Это было результатом одобрения программы реформ, представленной правительством. Средства должны были пойти на борьбу с инфляцией. Решение МВФ было весьма существенным, и вовсе не только с точки зрения размера предусмотренной фондом выплаты. Оно было явным симптомом прогрессирующей стабилизации и укрепления азербайджанской государственности, доказательством, что теперь страну воспринимают за границей по-новому, и речь идет не о политических кругах, которые подвержены давлению и влиянию, а о независимой международной организации, функционирующей в рамках ООН. До сих пор Азербайджан не получал подобных сигналов, которые свидетельствовали бы о том, что предпринятые усилия и достигнутый прогресс оценены по достоинству, и поощряли бы к дальнейшему движению по пути развития.

Однако пока он находился в самом его начале. Первые заметные результаты экономического оживления, которые отразятся на улучшении бытовых условий граждан, были только вопросом времени. Люди ожидали их уже давно, а потому нередким было и ничем не прикрытое раздражение. Тяжесть совершающихся преобразований вместе с целым рядом сопутствующих этому проводимых и объявленных реформ, абсолютно необходимых и настолько же непопулярных, была зачастую непосильной задачей для общества.

Стабилизация и внедрение законодательных процедур, которые вводили институциональные изменения, служащие улучшению качества общественной жизни, т.е. все то, что было предметом гордости властей и одновременно надеждой граждан Азербайджана на лучшее будущее, не везде были приняты доброжелательно. Привитие таких повсеместно принятых стандартов высокоразвитых стран, как, например, открытость и прозрачность процессов принятия решений, встретилось с сопротивлением кругов, связанных с широко распространившейся организованной преступностью. Впрочем, не стоит этому удивляться, если бы эти системные решения вошли в жизнь, они лишили бы их источника финансирования. А потому они не жалели средств на поддержку различных инициатив, направ-

ленных на блокировку программы реформирования. Проблема коррупциогенных отношений, связывающих криминальный мир, бизнес и администрацию, имела чрезвычайно широкий спектр.

Со времени своего бесславного участия в октябрьских событиях они были предметом усиленного внимания, и, по правде говоря, их дни были уже сочтены. Очередной конфликт с законом только утвердил власти в своей правоте. Власти не видели никаких преград к тому, чтобы покончить раз и навсегда с патологиями, которые отличали структуры ОПОНа. Впрочем, в этом вопросе у них не было выбора, они должны были действовать. Промедление в данном деле было бы воспринято как признак слабости. К тому, оно создало бы очень опасный прецедент, давая другим государственным органам фальшивый сигнал, что на подобные действия будут смотреть сквозь пальцы, и вскоре наверняка нашлись бы последователи.

Также и противники властей, которые обнаружили в данных обществу правительственных обещаниях угрозу для своих интересов, не собирались ждать, пока дело примет еще более нежелательный для них оборот. Потеря возможности использовать свои должности и публичные институты в личных целях, которая легла в основу многих недавно появившихся состояний, приводила ужас не только «опоновцев».

Первые заговоры, финансировавшиеся именно этими кругами, были организованы еще в конце 1994 года. Потому что трудно было в иных категориях трактовать донесения спецслужб, если они, конечно, были достоверны, о создании по инициативе турецкого гражданина Фармана Демиргола так называемого «центра стратегических исследований». В начале 1995 года службы безопасности начали получать сигналы о подготовках к государственному перевороту. Секретная информация не всегда приходила из достоверных источников, хотя были и такие, в солидности которых не приходилось сомневаться. О запланированном на конец февраля или начало марта бунте предостерегал Г. Алиева и турецкий посол в Баку. Предположительно он обладал большей информацией, чем можно было ожидать.

Причиной серьезного беспокойства была неявка к президенту ответственного за ОПОН вице-министра Р. Джавадова, несмотря на два вызова. Это был первый предвестник неотвратимо приближающейся конфронтации. С этого события стали развиваться все стремительнее.

11 марта Р. Джавадов выступил с требованием лишить должности Р. Гулиева, спикера Милли Меджлиса. Это был сигнал к бунту. Спустя пару часов вооруженные группы в городах Акстафа и Казах заняли правительственные здания. План мятежа включал в себя кроме этого занятие Гянджи, Товуза, Шамкира и получение контроля над северо-восточным рубежом страны, делая из него плацдарм для дальнейших действий. Одновременно Р. Джавадов вооружил базу ОПОНа «8-й километр», находящуюся неподалеку от Баку, подготавливая подчиненную ему часть к восстанию.

В понедельник, 13 марта, Г. Алиев принял решение в деле расформирования отрядов ОПОНа. Служащие там сотрудники должны были пополнить ряды милиции. Люди Р. Джавадова отказались и приступили к реализации своих намерений. Однако мятежникам не повезло уже в самом начале. Их отряд, вступив в бой с военной частью в Товузе, в ночь с 13 на 14 марта был полностью разбит. Не обошлось без жертв. С обеих сторон были раненые и убитые. Большинство бунтовщиков, которым удалось выжить, попало в руки правительственных сил.

Р. Джавадов успел к тому времени вернуться в столицу. Однако там он оказался в незавидной ситуации, поскольку уже никто не сомневался в том, что его роль в бунте была ключевой. Он и его брат Махир были официально названы предводителями и зачинщиками заговора, целью которого был захват власти в государстве.

Начиная со среды, 15 марта, именно Баку стал главной ареной столкновений. Р. Джавадов забаррикадировался с отрядом своих подчиненных, насчитывающим 700 человек, в казармах в Низаминском районе. Территорию окружила армия, но узкие улочки и тесная застройка осложняли использование танков и вертолетов. М. Джавадов в свою очередь защищался в своей

частной квартире, которую он превратил в крепость. В ночь со среды на четверг войска пытались взять штурмом оба бастиона бунтовщиков, и в обоих случаях атаки были отбиты. Особенно ожесточенные бои происходили под домом Махира, когда его боевики из гранатометов разбили два бронетранспортера и ранили, по меньшей мере, семь солдат.

Братья Джавадовы и их пособники из ОПОНа, несмотря на плачевное положение, не теряли уверенности в себе. Сложение оружия они обусловили отставкой президента Г. Алиева. Также со своей должности должен был бы уйти Р. Гулиев, спикер парламента, что было своего рода продолжением требования, внесенного 11 марта. Кроме того, Р. Джавадов потребовал для себя пост министра внутренних дел, а государственным прокурором был назначен его брат Махир.

Требования от начала и до конца были абсурдны. Формулируя их, Джавадовы не собирались идти на переговоры.

Когда предложение президента о добровольной сдаче, представленное им вечером 16 марта, было отклонено, правительственные силы приступили к ликвидации бунта. В три часа ночи снайперы, разместившиеся на крышах домов вокруг казарм в Низами, начали канонаду. Разбуженные выстрелами жители района в панике покидали свои дома. Гарнизонные постройки загорелись от взрывававшихся гранат. Ожесточенные бои продолжались почти восемь часов. Погибло свыше 80 человек, среди них гражданские лица⁷⁶. Под утро был смертельно ранен сам Ровшан Джавадов. Он умер в машине по дороге в больницу. После его смерти сопротивление практически прекратилось, большинство мятежников сложило оружие, другие спаслись бегством, стараясь затеряться в городе. За небольшим исключением все они были вскоре задержаны органами безопасности. Зато удалось бежать М. Джавадову. Тем не менее, попытка переворота была окончательно предотвращена, а от путча не осталось и следа. «Во второй половине дня в Баку и остальной части

⁷⁶ Среди жертв оказался среди прочих раненый одиночной пулей в горло оператор телекомпании Рейтер Адил Бунятов.

страны, - как говорилось в сообщении агентства Рейтер – царило полное спокойствие».

13.4. Нормализация – выборы и конституционный референдум

Подавление за короткое время двух следующих друг за другом восстаний, имеющих все признаки попыток государственного переворота, в октябре 1994 и потом в марте 1995 не было делом случая. В этом следует усмотреть дальнейшее и, одновременно, полнейшее подтверждение прогресса в процессе стабилизации и укрепления государственности. Произошедшие изменения и нормализация внутренних политических и экономических отношений ограничили риск, связанный с использованием силовых решений для перехвата власти, с тех пор до сегодняшнего дня не произошло больше ни одного переворота. Потрясения и бунты, парализующие и тормозящие развитие страны, ушли в историю.

В середине 1995 года в Азербайджане не было уже ни одной нелегальной вооруженной организации. Парламент и правительство концентрировались лишь на своих конституционных задачах. Впрочем, смена основного закона была одной из приоритетных.

Разработка проекта была поручена специальной комиссии, действующей под патронатом президента. В состав рабочей команды вошли представители правительственных кругов, независимые эксперты, а среди консультантов были также юристы, представляющие отдельные организации и политические партии. Хотя мировоззренческий спектр коллектива, имеющего влияние на направление работ, был весьма широким, тем не менее, по прагматическим причинам и не только он не мог учитывать всех общественных групп интересов. И в этом не было ничего удивительного.

Принять решение, касающееся предложенного проекта основного закона, или отказаться от него должен был народ. Проведение законодательных процедур была поручено парламенту, также, впрочем, обновленному.

Выборы и конституционный референдум были запланированы на один и тот же день, 12 ноября. Сложно переоценить важность и значение этого голосования.

Предвыборная кампания, предшествовавшая первым в истории независимого Азербайджана парламентским выборам, вошла в полную силу в конце лета. В ней с необычайным воодушевлением приняли участие практически все проправительственные и оппозиционные партии и организации. Диапазон политических взглядов простирался от прокоммунистических левых сил до крайне правых религиозных.

Временное затишье наступило только после трагической катастрофы, которая произошла 28 октября в Бакинском метро. По причине пожара в вагонах стоящего между станциями Улдуз и Нариман поезда погибло 289 человек, среди них 28 детей⁷⁷. Президент Г. Алиев объявил трехдневный траур. После его окончания жизнь в столице вернулась в свой ритм, который определяли приближающиеся выборы.

Результаты голосования принесли решительную, можно даже сказать, абсолютную победу пропрезидентской партии «Новый Азербайджан». Соперничающие с ней Партия Национального Фронта Азербайджана (ранее – НФА) и Партия Национальной Независимости остались далеко позади, собрав лишь часть голосов, на которые они рассчитывали.

Победа, которую одержала 12 ноября правящая команда, была двойной. К ней следует отнести и принятие новой консти-

⁷⁷ В субботу, 28 сентября 1995 года, примерно без четверти шесть, пассажиры поезда, который отъехал от станции Улдуз в направлении станции Нариман, услышали взрыв. Спустя короткое время один из вагонов охватило пламя. Поезд остановился и погас свет. Огонь моментально объел весь состав, состоящий из 4 вагонов. Двери вагонов заблокировались, и тем, кто это пережил, пришлось выбить стекла, чтобы выбраться наружу. Это удалось немногим. Число жертв было огромным.

туции на проведенном одновременно с выборами референдуме. Основанная на принципе Монтескье о разделении властей она, в отличие от своей предшественницы, ясно и четко разграничивала компетенции отдельных органов, делая определенные уступки лишь в пользу главу государства. В соответствии с ней Азербайджан стал республикой с президентской системой правления. Законодательная власть принадлежала однопалатному парламенту Милли Меджлису, в состав которого входили 125 депутатов⁷⁸, избранных во всеобщем, пропорциональном, равном, прямом, свободном и тайном голосовании, а исполнительная – правительству с премьер-министром во главе, действия которых контролировались законодательным собранием.

Разработанные в ней решения во многих отношениях не только не уступали постановлениям конституций европейских стран бывшего восточного блока, которых называют предвестниками демократизации, но и значительно превосходили их, например, в Польше даже 100% голосов в самом большом избирательном округе не гарантирует кандидату получение мандата.

Основной закон подтверждал территориальную целостность Азербайджана, исключая возможность де-юре отделить от него Нагорный Карабах. Согласно нему Нахичевань получила статус автономной республики. Конституция подчеркивала также исключительное право Азербайджана распоряжаться своими природными богатствами в принадлежащей ему части Каспийского моря. Гарантировала светский характер государства, сохраняя свободу вероисповедания и равенство всех религий. Подобные формулировки касались национальных меньшинств, их традиций, культуры и обучения языку.

Из 150 статей Конституции 48 были посвящены гражданским правам и свободам, а также гарантиям их реализации. Тем самым были заложены основы для дальнейшего развития согласно принципам демократии и гражданского общества.

⁷⁸ 100 в одномандатных округах и 25 по общим по стране партийным спискам.

После недавних успешно предотвращенных деструктивных переворотов проведение первых с момента провозглашения Республики парламентских выборов и принятие полностью современного Основного Закона стало элементом, завершающим процесс формирования независимого государственного субъекта.

Дата 12 ноября 1995 приобретает в контексте описываемых в этой книге событий, происходивших с середины восьмидесятых годов XX века, весьма символическое значение. Есть все предпосылки, чтобы считать ее хронологической цезурой, завершающей главу истории современного Азербайджана, на протяжении которой, возникнув из войны и хаоса, он стал сильным, стабильным и полностью суверенным государством.

Заключение

Кризис, в котором оказался Советский Союз во второй половине восьмидесятых годов прошлого века, имел перманентный и тотальный характер. Он охватил абсолютно все области жизни общества. Лежащий в его основе экономический коллапс медленно, но верно добивал советское государство, безжалостно выявляя несостоятельность системных решений, опирающихся на главенстве идеологических принципов над рыночными механизмами.

Горбачевская программа гласности и перестройки не была в состоянии восстановить утраченное доверие общества по отношению к правящим кругам и остановить банкротство коммунистической партии.

Слабость центральной власти дала коренным жителям союзных республик шанс реализовать собственные национальные стремления. Центробежные и сепаратистские тенденции особенно сильно дали о себе знать в кавказском регионе.

Для азербайджанского населения, проживающего на территории соседствующей с Азербайджанской Советской Социалистической Республикой на северо-западе Армянской Советской Социалистической Республики, где оно составляло значительный процент граждан, эти перемены была весьма болезненны. Сильное чувство национальной самоидентификации обратило против них открыто возвращающиеся в публичную жизнь после многих лет конспирации армянские националистические движения.

Триумф ксенофобских и расистских настроений вынудил сотни тысяч азербайджанцев покинуть земли, на которых они проживали с давних пор. Спасаясь от неминуемой смерти и бросая все нажитое предыдущими поколениями имущество, они искали убежища в АзССР. Огромная волна беженцев, которая наполнила республику, усилила последствия экономического кризиса. Партийные власти республики старались уже не столько предотвратить, сколько уменьшить результат воздействия гуманитарной катастрофы. Лишенные поддержки со стороны Москвы они, казалось, были абсолютно беспомощны в сложившихся обстоятельствах.

Ситуация была критической, и ничто не предвещало улучшений. Армянские националисты после неудачных попыток провести в Верховном Совете СССР решение об отрыве Нагорно-Карабахской Автономной Области (НКАО) от АзССР не смирились с тем, что их притязания были отвергнуты. В обход буквы закона они обратились к силовым решениям. Образованные на территории Нагорного Карабаха вооруженные отряды входили в расположенные здесь деревни, грабили и сжигали принадлежащие азербайджанцам дома. Жителей, которые не успели во время скрыться, убивали. Эти карательные акции зачастую имели характер публичного линча и проводились в присутствии местных армян, делящих между собой после расправы захваченное имущество и инвентарь недавних соседей.

Этнические чистки на территории АрмССР и НКАО усилились после трагического землетрясения в декабре 1988 в самой Армении. Влияние, какое имели там представители националистического экстремистского крыла, становилось все более явным.

Для АзССР эти перемены означали приход очередных десятков тысяч беженцев. Общественные и экономические издержки для и так находящейся в чрезвычайно тяжелом положении и предоставленной самой себе республике были огромными. Неизвестная здесь доселе безработица, внезапная дороговизна и возрастающие в том же темпе проблемы со снабжением лишь открывали список трудностей, с которыми пришлось столк-

нуться ее жителям. Из чувства солидарности с изгнанными земляками они преодолевали разного рода препятствия, возникшие в связи с их прибытием, со спокойствием, достойным уважения. Ухудшение бытовых условий негативно отражалось на настроениях населения.

Беспомощность правящих кругов в Баку и полная пассивность центральных властей по отношению к насилию, совершаемому над их народом согражданами из соседней Армении, пользующимися такими же, как и они, советскими паспортами, давали подобные эффекты. Последствия были, однако, гораздо более далеко идущими. Они подорвали всю внушаемую им годами существующую в коммунистическом режиме систему ценностей, что стало началом ментальной революции.

Несвязанное и разрозненное до сей поры подполье, воспользовавшись данными сверху горбачевскими инициативами создания народных фронтов, консолидировалось вокруг лозунгов о независимости, организовав действующий легально Народный Фронт Азербайджана (НФА). Лидеры формирования не позволили свести его функции к роли квази-оппозиции, которую ему изначально предназначили власти. Их надежды и стремления встретили решительное сопротивление, как со стороны местного партийного истеблишмента, так и Москвы. Вскоре дошло до конфронтации. Воспользовавшись правовой ширмой в виде чрезвычайного положения, советские войска кроваво умили Баку. Результат интервенции оказался краткосрочным.

НФА после недолгого отсутствия быстро вернулся на внутреннюю политическую сцену, вновь становясь ее активным участником. Постепенно Фронт укреплял свои позиции в обществе, будучи уже не только представителем силы, собравшейся под знаменем оппозиции, но и несомненным претендентом на власть.

Свою популярность Фронт строил на критике власти. Самые серьезные и в то же самое время принесшие ему признание жителей обвинения касались неадекватных потребностям момента ее реакция на действия армянских сепаратистов на территории НКАО.

Ударившись в патриотический тон и используя его в политической пропаганде, он выставлял себя в качестве единственной силы, способной эффективно защищать национальные интересы. В доказательство этого Фронт создавал собственные институциональные структуры, дублирующие госорганы. Уничтожил государственную монополию в сфере общественной безопасности, сформировав из добровольцев вооруженные отряды и направив их в Нагорный Карабах. Слабо подготовленные и плохо вооруженные, они оказались там совершенно бесполезными. Несмотря на это, влияние, которое произвело их появление в зоне конфликта на сложившуюся там ситуацию сложно переоценить, также и в военном аспекте. Хотя бы потому, что оно заставило власти в Баку, пытающиеся отразить выдвинутые против них аргументы, выслать в район боевых действий подчиненные им отряды ОМОНа.

В атмосфере соперничества между НФА и партийным руководством АзССР постепенно произошли изменения, приведшие к созданию полностью суверенного государственного субъекта. Неосмотрительная поддержка, которую оказало последнее, ускорило весь процесс.

Провозглашение независимости и образование государства под названием Республика Азербайджан не привело к немедленной смене правящей команды. Представители прежней партийной номенклатуры, занимая ключевые посты и функции, продолжали удерживать бразды правления в своих руках. Сплоченность НФА из-за внутренних разногласий шла на убыль, что не отвечало амбициям и надеждам лидеров организации. Напряжение, сопутствовавшее внутренней борьбе за власть, не ослабвало.

Зато успешно и без проблем состоялся выход Азербайджанской Республики на мировую арену. Признание других стран, установление с ними дипломатических отношений, а также вступление в ряд международных организаций укрепило позицию государства.

Внутри страны ситуация складывалась гораздо менее удачно. Раздорами и спорами в Баку воспользовались армянские се-

паратисты в Нагорном Карабахе. Боевые действия, которые они вели под вывеской непризнанной Нагорно-Карабахской Республики (НКР), достигли небывалого размаха. При поддержке соседней Армении боевики постепенно охватывали все новые территории, выходя за пределы границ существовавшей еще до недавнего времени автономии.

Кровавая расправа, которая произошла в Ходжалы, а затем падение Шуши окончательно предопределили смену власти в Азербайджане. Обвиняемая в беспомощности, покорности России, а, прежде всего, в поражениях, понесенных в боях против сепаратистов, команда президента Муталибова была отстранена от власти.

Руководство государством взяла в свои руки коалиция НФА – Мусават. Недавние оппозиционеры в новой роли зарекомендовали себя не лучше, чем их предшественники. Столкновение с действительностью было для них весьма болезненным. Русофобия, которая привела к разрыву установленных торговых контактов, а также сдерживание приватизационных процессов оказались плохим лекарством от экономического кризиса. С другой стороны, популистские лозунги не были в состоянии сдержать галопирующую инфляцию. Трудности с покупкой товаров первой необходимости, перебои с поставками электроэнергии превратились в повседневные проблемы уже не только для жителей городов. Продолжали прибывать беженцы с занятых армянами земель, не относящихся к Нагорному Карабаху, что свидетельствовало о полной неэффективности предпринятых попыток сдержать агрессию. Росло недовольство в обществе. Коалиция НФА – Мусават быстро растратила огромный политический капитал, который у нее был в самом начале. Уход от ответственности за совершенные ошибки в сторону все более радикальных лозунгов, неоднократно приближающихся к националистическому экстремизму, не был принят в Азербайджане с энтузиазмом. Местному населению уже надоели и авантюризм, и щедро раздаваемые обещания, что ситуация исправится. Итог года правления НФА и Мусават был плачевным: выход из-под контроля всего Нагорного Карабаха, армянская окку-

пация находящихся вне его территории районов Азербайджана, экономический крах, резкий рост преступности, натянутые дипломатические отношения со всеми соседними государствами, включая традиционно доброжелательно настроенную Турцию и т.д.

Недовольством граждан и царящим в стране хаосом воспользовались бывшие когда-то во власти, рассорившиеся и изгнанные из нее политические противники руководящих страной кругов. Организованный ими путч, совершенный, предположительно, не без поддержки с заграницы, неожиданно для его вдохновителей привел к власти Г. Алиева.

Бывший первый секретарь ЦК КПАз в период расцвета АзССР, а позднее зампред Совета Министров ССР, с 1990 года возглавляющий Нахичеванскую Автономию, воспользовался отсутствием политического опыта организаторов переворота и взял в свои руки власть в государстве. Это стало возможно, только благодаря огромному авторитету, каким пользовался он в Азербайджане. Благоразумие и прагматизм, за которые его повсеместно ценили, давали измученным авантюризмом предыдущих властей гражданам надежду на стабилизацию внутренней ситуации и выход из тупика мирных переговоров с армянами.

Г. Алиев систематически отстранял от управления государством радикалов, с которыми вначале из-за сложившегося после переворота расклада сил был вынужден сотрудничать. Подписанный с консорциумом нефтяных концернов контракт на разработку самых больших в стране нефтяных залежей заложил стабильные основы экономического развития государства на будущее. Дальнейшую нормализацию еще пыталась сдержать группа высокого ранга офицеров спецотделов полиции ОПОН, неясным образом связанных с интересами заграничных политических кругов, которой на руку была царящая до этого анархия. Две проведенные этой группой попытки путча были сведены на нет, а данные формирования были ликвидированы. Фиаско мятежей стало явным симптомом консолидации общества вокруг власти и укрепления государственности.

Предпринятые в это время наступательные действия на фронте хоть и не принесли полного освобождения всех находящихся под оккупацией земель Азербайджанской республики, тем не менее, способствовали созданию значительно более выгодной для Баку исходной точки для начала мирных переговоров. Подписанное перемирие завершило фазу открытого вооруженного конфликта. Повсеместные выборы, а также принятие новой Конституции увенчали многолетний процесс формирования независимой Азербайджанской Республики. Это придало ей характер современного государства, основанного на содержащихся в Основном Законе законодательных гарантиях для прав и свобод граждан, чтящего принципы и ценности, принятые в современном мире.

До сих пор большим вопросом для Азербайджанской Республики остается оккупация части ее земель армянами, и, как следствие этого, отсутствие территориальной целостности в границах, закрепленных мирным договором.

Послесловие

Нынешний Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев четко и последовательно определил основные приоритеты дальнейшего укрепления и модернизации азербайджанской государственности. Это восстановление территориальной целостности Азербайджана, возвращение соотечественников, ставших беженцами и вынужденными переселенцами, к родным очагам; развитие экономики, постоянное улучшение социального положения населения; дальнейшее расширение связей страны на международной арене, более тесная интеграция республики в мировое сообщество, в том числе в семью европейских народов.

Азербайджан всегда являлся примером толерантности и мирного сосуществования народов. В разные времена многие народы нашли здесь пристанище и сегодня считают этот процветающий край своей родиной. В Баку на малом пятачке земли можно увидеть мечеть и католическую церковь, синагогу, православный храм. Даже в самых сложных ситуациях истории азербайджанского народа здесь не было ни ненависти, ни косога взгляда в адрес представителей других национальностей и религий. Здесь стараются помнить, что религия – это моральная ценность, а не орудие политики. Толерантность для азербайджанского народа обозначает не только «терпимость» в буквальном смысле этого слова, а имеет более широкое значение, которое можно определить скорее как «взаимосуществование». И существуют на этой благодатной земле разные

религии и народы. В регионах, населенных малыми народностями, школьники обучаются не только на государственном, а так же на национальных языках, действуют газеты, театры, ведется радиовещание.

Судьба распорядилась этим краем весьма благосклонно. Успехам способствовали такие черты азербайджанского народа, как свободолюбие, усердие, стремление к прогрессу.

Сегодня Азербайджанская Республика по темпам экономического развития занимает одно из первых мест, не только среди государств СНГ, но и в целом мире. Начавшиеся в стране в середине 90-х годов широкомасштабные экономические реформы принесли свои плоды. Так, за последние семь лет среднегодовой рост внутреннего валового продукта составил примерно 10%. В 2008-ом году данный показатель превысил 11%. Уровень инфляции вот уже долгие годы не превышает 2-3%.

Экономические реформы в республике восстановили ее мощный индустриальный потенциал, актуализировали влияние внутренних факторов в устойчивом экономическом развитии Азербайджана, что резко сократило зависимость от внешних факторов. Такие аспекты реформирования, как сокращение бедности и экономическое процветание, социально-экономический и культурный рост регионов обрели устойчивую форму государственных программ развития. Приоритетными направлениями этих программ являются обеспечение сбалансированного развития как отраслевой, так и региональной экономики, расширение структурных реформ, обеспечение динамичного развития нефтяного сектора, повышение государственной поддержки создания перерабатывающих предприятий и др.

И это не простая задача с учетом констатации социального неравенства в Азербайджане. Оно обусловлено, с одной стороны, особенностями переходного состояния от централизованной системы хозяйственного управления к рыночной экономике, и с другой – пребыванием более миллиона граждан в положении беженцев и вынужденных переселенцев в результате оккупации Арменией 20% азербайджанской территории.

В 2008 году базовая часть минимальной заработной платы и минимальной пенсии была увеличена на 50%. Сегодня средняя заработная плата в Азербайджане составляет 335 долларов, уровень бедности в стране стремительно снижается. К примеру, в 2003 году она находилась на отметке 49%, а нынешний показатель всего 13,2%.

В итоге успешного внедрения Государственной программы социально-экономического развития регионов осуществлены новые, перспективные инфраструктурные проекты. Открыты новые рабочие места, из которых 548 тысяч являются постоянными. В течение 2008 года 120 тысяч человек были обеспечены работой. Расходы Государственного бюджета составляют 15,4 млрд. долларов, а сводный бюджет – 18,4 млрд. долларов. В результате действия нефтяной политики валютный резерв Азербайджана сегодня превышает 18 млрд. долларов.

Энергетическая политика, направленная на интеграцию, процветание и сотрудничество уже сегодня дает свои результаты. Грандиозные транснациональные проекты, такие, как Баку – Тбилиси – Джейхан, Баку – Тбилиси – Эрзурум, Баку – Тбилиси – Карс, укрепили политическо-экономические позиции Азербайджана не только в регионе, но и во всем мире.

И, резюмируя написанное, сегодня, современный Азербайджан, несмотря на все еще раздробленную территориальную целостность, имеет четко определенную линию развития, основанную на многосторонней международной кооперации.

Summary

The crisis that overcame Soviet Union in the second half of 1980's was total and permanent. It occurred in absolutely all spheres of social life. Economical collapse that took place in that time, revealed ruthlessly inefficiencies of system solutions based on the precedence of ideology over the market mechanisms was slowly but successfully killing off Soviet statehood.

Gorbachev's attempts at reform – perestrojka and glasnost, could not rebuild the trust of society lost by leading bodies, and also, could not stop the political failure of the Communist Party.

The weakness of central powers has given a chance to indigenous inhabitants of union republics, chance to realize their national aspirations. Decentralizing and separatist tendencies were revealed, especially in Caucasian region.

Azerbaijani population settled on the territories of Armenian Soviet Socialist Republic (bordering on the north-west with Azerbaijan Soviet Socialist Republic), where they were a significant percentage of citizens, has painfully felt those changes. Outstanding, strong sense of their own national identity turned against them the Armenian nationalistic movements returning to public life after years of conspiracy.

The triumph of xenophobic and racist moods forced the Azerbaijanian population (meaning: several hundreds thousands of citizens) to leave the territories which they had settled for ages. Saving themselves from an unavoidable death, they left all their (often possessed by many generations before) belongings and looked for help

in Armenian Soviet Socialist Republic (ASSR). A huge amount of refugees that had come to AzSSR, multiplied the consequences of economical crisis. Parties of Republic were trying, now not even to prevent, but to level the effects of humane catastrophe. Devoid of any support from Moscow, the parties seemed to be helpless in those circumstances.

The situation was critical and nothing heralded that it could improve. Armenian nationalists, after unsuccessful trials to railroad in Supreme Soviet of the USSR the detachment of Nagorno-Karabakh from AzSSR, did not agree with the rejection of their claimings. They were not letter-bound, they chose the other solution – violence. Armed groups of fighters from the territories of Nagorno-Karabakh, entered the local villages, plundering and burning Azerbaijanis' homesteads. The inhabitants who had not managed to escape on time, were murdered. The pacifications were often an actual public lynch, taking place in presence of local Armenians, who, after the execution, shared robbed properties with each other.

Ethnic comb-outs on the territories of ASSR and Nagorno-Karabakh, grew stronger after the tragic earthquake in December 1988, taking place in the Armenian areas. The influence of the representatives of nationalistic extremes was becoming more and more visible.

If it comes to AzSSR, those changes meant another tens of thousands of exiles on its territories. Social and economical costs of this situation for the republic, being in the very difficult position anyway, were huge. The unemployment (unknown until that time), the rapid rise of prices, and constantly growing problems with supplies – that was only the beginning of a long list of difficulties that the inhabitants of AzSSR had to face. With the feeling of solidarity they had towards the expelled countrymen, those people were defying various difficulties (accumulated because of their arrivals) with an amazing calmness. The worsening of life conditions resulted in negative moods in the population.

Helplessness of the leading bodies in Baku and total passiveness of central powers which stood face to face with harms of their nation, harms done by citizens of adjacent Armenia, who were proving their identity with the same soviet identity cards. The consequences

were much more far-reaching. They broke the rules, and damaged the whole rule-system, that had stood in communist regime, and became the beginning of mental revolution.

Political underground, incoherent and diffuse until now, using gorbachev's top initiatives of the creation of people's fronts, consolidated around the independence slogans, and made the legally functioning Azerbaijan Popular Front (APF). The leaders of the group prevented the trials of the central powers to give it a name of 'quasi-oposition'. Their aspirations and aims were confronted with the resistance of representatives from local establishment and Moscow. It soon led to the confrontation. Pretending to be letter-bound, soviet army brutally pacified Baku. The result of the intervention turned out to be short-lasting.

APF, after its short absence, returned rapidly to the inner political scene, rebecoming its active member. It was successively strengthening its own support in the society, being not really the representative of forces uniting around APF, but the obvious pretender to rule.

APF was creating its popularity by criticizing the authorities. The most serious accusations (but also bringing support of the society) were connected with powers' reactions on the behaviour of Armenian separatists in Nagorno- Karabakh, reactions inadequate to the situation.

Sounding very patriotic and using this tone in the the political propaganda, APF was showing as if they were the only power able to defend national matters with success. Proving this right, it was forming institutional structures, doubling the institutions of the country official system. APF suppressed authorities' monopoly in the sphere of public safety, by forming armed troops that consisted of volunteers, and by sending them to Highland Karabakh. Poorly practiced and badly armed, appeared to be totally ineffective. However, influence of those troops was quite significant, also in the military context. They induced authorities in Baku to send OMON's groups to the regions of fights.

In this atmosphere of competition between APF and AzSSR, took place slow changes leading to the creation of the totally sovereign country. Inconsiderate support of AzSSR accelerated the whole process.

Proclamation of independence and arising of Republic of Azerbaijan did not bring about immediate change of the leading party. The representatives of previous nomenclature, holding the most important offices, still were the leaders. APF, dividing into smaller fronts, existed less compactly in opposition, what did not satisfy the leaders of that group, with their ambitions and expectations. Tension that accompanied these inner fights for power, did not weaken.

The entry of Republic of Azerbaijan on the world scene proceeded favourably and without any complications. What strengthened the position of the country, were: the appreciation of other nations, diplomatic relations with them and also accessions to various international institutions and organizations.

Inside the country, the situation was less favourable. Quarells and arguments in Baku were taken advantage of by Armenian separatists in Highland Karabakh. The operations, they were doing in the name of Nagorno- Karabakh Republic (NKR), have speeded up. Separatists, supported by the Armenians, were progressively spreading their influence on new territories, starting to cross the borders of the recently-existing self-government.

The massacre done to the population of Khojaly, and after that the collapse of Shusha sealed the change of political leaders in Azerbaijan. President Mutalibow's crew, accused of awkwardness and slowness towards Russia and especially of defeats in fights with separatists, was not a leader anymore.

The control in the country was overtaken by the coalition: APF – Musavat. Previous oppositionists did not present themselves as leaders better than their precursors. Facing the reality turned out to be very painful. The russophobia, leading to the ruptures of trading contacts and braking of privatisation processes, proved to be not the best solution for the economical crisis. Populistic slogans could not stop the hyperinflation. Difficulties with purchasing the first need articles and breaks in providing the electric energy have become an every-day problem, not only for the inhabitants of cities. There also increased systematically the number of incoming refugees and the number of territories outside the Highland Karabakh occupied by Armenians. These two phenomena were the results of totally ineffective

trials of stopping the violence. Discontent of the society was growing and growing. APF – Musavat coalition dissipated the whole political potential it had when coming to power. The escape from responsibility for the mistakes into more and more radical slogans (quite often close to the nationalistic extremism) did not satisfy the society of Azerbaijan. Local people have had enough of rashness and empty promises of improvement of the situation. The results of the yearly power of APF – Musavat were pitiful: loss of control over the whole Highland Karabakh, Armenian occupation of other regions of Azerbaijan, economical ruin, rapid increase in the number of crimes, diplomatic misunderstandings with all the neighbouring countries, even with Turkey (normally friendly) etc.

The discontent of citizens and chaos in the country were used by political opponents of leading bodies, who had been initially members of the leading parties, but were expelled from them. A putsch, led by these opponents, which was done probably with the supports from abroad, has suddenly given power to H. Aliyev.

Aliyev, who had been previously the first secretary of the Central Committee of Azerbaijan Communist Party during its best years, and then first deputy prime minister of the Soviet Union (since 1990 the leader of Nakhchivan Autonomous Republic), took advantage of the lack of political experience among the organizers of a coup d'état, and overtook the control in the country. Aliyev was a great authority in Azerbaijan – that explains possibility of such actions. By the society, tired of rashness of previous government, he was said to be thoughtful and pragmatic; that way of thinking was giving the people hope for stabilization of the inner situation and for any progress in pacific negotiations with Armenians.

H. Aliyev was systematically pushing away the radicals, diminishing their influence on the country's issues, even though before, according to the political structures after the revolution, he had been forced to cooperate with them.

The contract signed with oil consortium, concerning the biggest petroliferous pools, has given a stable basis for the country's future. A group of superior officers from special departments of the OPON police was trying to stop the progressing normalization. They were un-

clearly connected to affairs of foreign political centres and were also the beneficiaries of Azerbaijani's hitherto anarchy. Their double trials of putsch were defeated and led to the collapse of these formations. The failure of those rebellions was actually a clear symptom of society's consolidation around the authorities and around the statehood.

The offensives undertaken at the same time on the fronts, did not release all the occupied territories of Republic of Azerbaijan, but gave Baky an advantageous start for pacific prognosis.

Signed permanent cease-fire was an actual end of a conflict. The election and acceptance of a New Constitution (in referendum) crowned a long-term process of formation of independent Republic of Azerbaijan. They were also signs that the Republic of Azerbaijan was a modern country based on guarantees of law and freedom included in the system of government, and professing rules and values most important in nowadays' world.

What still is a painful problem of Azerbaijan is an occupation of the parts of its land by the Armenians, that means, also the lack of territorial integrality concerning the borders included in the treaty.

Podsumowanie

Kryzys, w jakim znalazł się Związek Radziecki w drugiej połowie lat osiemdziesiątych ubiegłego wieku, miał charakter permanentny i totalny. Objął swym zasięgiem absolutnie wszystkie dziedziny życia społecznego. Gospodarcza zapaść, która legła u jego podstaw, obnażając bezlitośnie niesprawność rozwiązań systemowych opartych na nadrzędności racji ideologicznych nad mechanizmami rynkowymi, wolno, ale skutecznie dobijała radziecką państwowość.

Gorbaczowowski program głośności i pieriejstrojki nie był w stanie odbudować utraconego zaufania społeczeństwa do gremiów rządzących i powstrzymać politycznego bankructwa partii komunistycznej.

Słabość władz centralnych stała się szansą dla autochtonicznych mieszkańców republik związkowych na realizację własnych aspiracji narodowych. Tendencje odśrodkowe i separatystyczne dały o sobie znać szczególnie mocno w regionie kaukaskim.

Ludność azerska osiadła na obszarach sąsiadującej z Azerbejdżańską Socjalistyczną Republiką Radziecką (AzSRR) od północnego – zachodu Armeńskiej Socjalistycznej Republiki Radzieckiej (ArSRR), gdzie stanowiła znaczący odsetek obywateli, odczuła te zmiany niezwykle boleśnie. Wyróżniające, silne poczucie własnej tożsamości narodowej zwróciło przeciw niej powracające do jawnego życia publicznego po latach konspiracji ormiańskie żywioły nacjonalistyczne.

Tryumf ksenofobicznych i rasistowskich nastrojów zmusił liczoną w setki tysięcy rzeszę Azerów do opuszczenia ziem, które zamieszkiwali od wieków. Ratując się przez niechybną śmiercią, pozostawiwszy

na miejscu nierzadko wielopokoleniowy dorobek i całe posiadane mienie, szukali schronienia w AzSRR. Potężna fala uchodźców jaka tu napłynęła, spotęgowała odczuwalne skutki kryzysu gospodarczego. Władze partyjne republiki starały, już nie tyle zapobiec, co niwelować skutki katastrofy humanitarnej. Pozbawione jakiegokolwiek wsparcia z Moskwy, zdawały się zupełnie bezradne w zaistniałych okolicznościach.

Sytuacja była krytyczna i nic nie zwiastowało by mogła ulec poprawie. Nacjonaliści ormiańscy po nieudanych próbach przeforsowania w Radzie Najwyższej ZSRR oderwania Nagorno – Karabachskiego Obwód Autonomicznego (NKAO) od AzSRR nie pogodzili się z odrzuceniem ich roszczeń. Obchodząc literę prawa sięgnęli do rozwiązań siłowych. Powstałe na obszarze Górskiego Karabachu broje bojówki wchodziły do położonych tu wiosek plądrując i paląc należące do azerskiej ludności domostwa. Mieszkańców, którzy nie zdążyli uciec na czas mordowano. Pacyfikacje te częstokroć przybierały charakter publicznego linczu i przeprowadzane były w obecności okolicznych Ormian dzielących po egzekucji między siebie zrabowany majątek i inwentarz niedawnych sąsiadów.

Czystki etniczne na terenie ASRR i NKAO przybrały na sile po tragicznym trzęsieniu ziemi w grudniu 1988 roku na obszarze samej Armenii. Coraz wyraźniejszy stawał się wpływ jaki posiadali tam przedstawiciele ekstremy nacjonalistycznej.

Zmiany te w przypadku AzSRR oznaczały przyjazd kolejnych dziesiątek tysięcy uchodźców. Społeczne i gospodarcze koszty dla znajdującej się już i tak w niezwykle ciężkim położeniu, pozostawionej samej sobie republice, były ogromne. Nieznane tu dotąd bezrobocie, raptowna drożyzna i rosnące w takim też tempie kłopoty z zaopatrzeniem, otwierały jedynie długą listę trudności z jakimi przyszło się teraz borykać jej mieszkańcom. W poczuciu solidarności z wypędzonymi rodakami stawiali czoła wszelakim przeciwnościom, nagromadzonym w związku z ich przybyciem, z godnym podziwu spokojem. Pogorszenie warunków bytowych rzutowało niekorzystnie na nastroje panujące wśród ludności.

Bezradność gremiów rządzących w Baku i całkowita bierność władz centralnych wobec gwałtu dokonywanego na ich narodzie

przez legitymujących się tak, jak i oni, tymi samymi radzieckimi dowodami osobistymi współobywateli z sąsiedniej Armenii miały podobny skutek. Konsekwencje były jednak znacznie bardziej dalekosiężne. Zachwiały całym wpajaniem im przez lata, obowiązującym w komunistycznym reżymie systemem wartości, stając się zaczątkiem rewolucji mentalnej.

Niespójne i rozproszone dotąd podziemie polityczne, korzystając z odgórnych gorbaczowskich inicjatyw budowy frontów ludowych, skonsolidowało się wokół haseł niepodległościowych, tworząc działający legalnie Front Ludowy Azerbejdżanu (FLA). Przywódcy ugrupowania uniemożliwili sprowadzenie go do roli quasi-opozycji, jaką pierwotnie wyznaczyły mu władze. Ich aspiracje oraz dążenia napotykały na zdecydowany sprzeciw tak ze strony przedstawicieli lokalnego establishmentu partyjnego i Moskwy. Wkrótce też doszło do konfrontacji. Wykorzystując prawny parawan stanu wyjątkowego wojska radzieckie krwawo spacyfikowały Baku. Rezultat interwencji okazał się krótkotrwały.

FLA po chwilowej absencji szybko powrócił na wewnętrzną scenę polityczną, stając się ponownie aktywnym jej uczestnikiem. Sukcesywnie też umacniał swoje poparcie w społeczeństwie, będąc się już nie tyle reprezentantem sił jednoczącej się pod jego sztandarem opozycji, ile oczywistym pretendentem do sprawowania rządów.

Swą popularność budował na krytyce władz. Najpoważniejsze a zarazem zdobywające mu uznanie wśród mieszkańców zarzuty dotyczyły nieadekwatnych do potrzeb chwili jej reakcji na poczynania separatystów ormiańskich na terenie NKAO.

Uderzając w patriotyczny ton i szermując nim w politycznej propagandzie kreował się na jedyną siłę zdolną do skutecznej obrony interesów narodowych. Dowodząc swych racji tworzył własne struktury instytucjonalne dublujące swymi zadaniami organy państwa. Przełamał jego monopol w sferze bezpieczeństwa publicznego formując z ochotników zbrojne oddziały i kierując je do Górskiego Karabachu. Słabo wyszkolone, źle uzbrojone okazały się tu zupełnie nieskuteczne. Pomimo to wpływu jaki wywarło pojawienie się ich w strefie konfliktu na panującą tam sytuację nie sposób przecenić również w aspekcie militarnym. Skłoniło ono bowiem władze w Baku, stara-

jące się zbić wysuwane przeciw nim argumenty, do wysłania w rejon walk podległych sobie jednostek OMON-u.

W atmosferze rywalizacji między FLA a partyjnym kierownictwem AzSRR z wolna dokonały się przemiany prowadzące ku stworzeniu w pełni suwerennego bytu państwowego. Pochopne poparcie udzielone przez to ostatnie przyspieszyło cały proces.

Proklamacja niepodległości i powstanie państwa Republika Azerbejdżanu nie przyniosło natychmiastowej zmiany ekipy rządzącej. Przedstawiciele dotychczasowej nomenklatury partyjnej dzierżąc kluczowe stanowiska i funkcje nadal pozostali u sterów. FLA ulegając podziałom coraz mniej spójne powstała w opozycji, co nie zaspakajało ambicji i oczekiwań liderów ugrupowania. Napięcie towarzyszące wewnętrznej walce o władze nie słabło.

Pomyślnie bez żadnych komplikacji przebiegało natomiast wejście Republiki Azerbejdżańskiej na arenę światową. Uznanie kolejnych państwa oraz nawiązanie z nimi stosunków dyplomatycznych, a także przystąpienie do szeregu międzynarodowych instytucji i organizacji wzmacniało pozycje państwa.

Wewnątrz kraju sytuacja kształtowała się znacznie mniej pomyślnie. Ważnie i spory w Baku wykorzystali ormiańscy separatyści w Górskim Karabachu. Prowadzone przez nich pod szyldem samozwańczej Górsko Karabachskiej Republiki (GKR) działania zbrojne nabrały wyraźnego impetu. Wspierane z sąsiedniej Armenii stopniowo obejmowały swym zasięgiem coraz to nowe terytoria, zaczynając wykraczać poza obręb granic istniejącej jeszcze do niedawna autonomii.

Masakra dokonana na ludności Chodżały a następnie upadek Szuszy przypieczętowały polityczną zmianę wart w Azerbejdżanie. Oskarżana o nieporadność oraz powolność wobec Rosji a nade wszystko o klęski ponoszone w batalii przeciw separatystom ekipa prezydenta A. Mutalibowa pozbawiona została władzy.

Rządy w państwie przejęła koalicja FLA – Musawat. Dotychczasowi opozycjoniści nie zaprezentowali się w nowej roli lepiej od swych poprzedników. Zderzenie z rzeczywistością okazało się dla nich niezwykle bolesne. Rusofobia prowadząca do zerwania dotychczasowych kontaktów handlowych i wyhamowanie procesów prywatyzacyjnych okazały się nie najlepszym remedium na kryzys gospodarczy. Popu-

listyczne hasła nie były natomiast w stanie powstrzymać galopującej inflacji. Trudności z zakupem towarów pierwszej potrzeby, przerwy w dostawach energii elektrycznej stały się szarą codziennością już nie tylko dla mieszkańców miast. Przybywało też systematycznie uchodźców i zajętych przez Ormian azerbejdzańskich ziem leżących poza Górkim Karabachem, co stanowiło wynik całkowitej nieskuteczności podejmowanych prób powstrzymania agresji. Rosła niezadowolenie społeczeństwa. Koalicja FLA – Musawat szybko roztrwoniła gigantyczny kapitał polityczny jaki posiadała przejmując władze. Ucieczka przed odpowiedzialnością za popełnione błędy w coraz to bardziej radykalne hasła niejednokrotnie ocierające się wręcz o nacjonalistyczny ekstremizm nie trafiła na podatny grunt w Azerbejdżanie. Tutejsze społeczeństwo miało dość awanturnictwa i składanych mu czczych obietnic poprawy sytuacji. Bilans rocznych rządów FLA i Musawatu był opłakany: starta kontroli nad całością Górskiego Karabachu, okupacja ormiańska leżących poza nim regionów Azerbejdżanu, ruina gospodarcza, gwałtowny wzrost przestępczości, napięcia dyplomatyczne z wszystkimi państwami ościennymi łącznie z tradycyjnie przyjazną Turcją etc.

Niezadowolenie obywateli i panujący w kraju chaos wykorzystali wywodzący się z łona obozu rządzącego, skłócenii i usunięci zeń, polityczni przeciwnicy kierujących państwem gremiów. Przeprowadzony przez nich pucz, dokonany przypuszczalnie nie bez wsparcia zagranicy, wyniósł nieoczekiwanie dla jego animatorów do władzy H. Alijewa.

Dawny pierwszy sekretarz KC KP Az z okresu rozkwitu AzSRR, a następnie radziecki wicepremier, od 1990 roku stojący na czele nachiczewanskiej autonomii wykorzystał brak doświadczenia politycznego organizatorów zamachu i przejął władze w państwie. Był to możliwe dzięki ogromnemu autorytetowi jakim obdarzało go w Azerbejdżanie. Rozwaga i pragmatyzm, za którą był powszechnie ceniony, dawały umęczonym awanturnictwem poprzednich władz obywatelom nadzieje na stabilizację sytuacji wewnętrznej przełamaniu impasu w rozmowach pokojowych z Ormianami.

H. Alijew odsuwał systematycznie od wpływu na losy państwa radykałów, z którymi początkowo, za sprawą istniejącego po prze-

wrocie układu sił, zmuszony był kooperować. Podpisany z konsorcjum naftowych koncernów kontrakt na eksploatację największych roponośnych złóż stworzył stabilne podstawy gospodarcze rozwoju państwa na przyszłość. Postępującą normalizację próbowała jeszcze powstrzymać grupa wysokich rangą oficerów specjalnych oddziałów policji OPON, niejasno powiązanych z interesami zagranicznych ośrodków politycznych, będąca beneficjentem panującej dotąd anarchii. Przeprowadzone przez nią dwukrotnie próby puczu zostały udaremnione i doprowadziły do rozwiązania tych formacji. Fiasko podniesionych rebelii stanowiło czytelny symptom konsolidacji społeczeństwa wokół władzy i umacniania się państwowości.

Podjęte w tym czasie na froncie ofensywy, choć nie przyniosły pełnego wyzwolenia wszystkich znajdujących się pod okupacją ziem Republiki Azerbejdżańskiej, stworzyły jednak dla znacznie korzystniejszy dla Baku punkt wyjścia do podjęcia rokowań pokojowych. Podpisane zawieszenie broni zakończyło fazę otwartego konfliktu zbrojnego. Powszechne wybory oraz przyjęcie w referendum nowej Konstytucji zwińczyło wieloletni proces formowania się niepodległego bytu Republiki Azerbejdżańskiej. Nadało jej charakter nowoczesnego państwa opartego na zawartych w Ustawie Najwyższej legislacyjnych gwarancjach dla praw i wolności oraz hołdującego zasadom i wartościom przyjmowanym we współczesnym świecie za nadrzędne.

Nadal bolesnym problemem Republiki Azerbejdżańskiej pozostaje okupacja części jej ziem przez Ormian, a co za tym idzie – braku integralności terytorialnej w granicach utrwalonych traktatem pokojowym.

Приложение 1

Постановление Верховного Совета Азербайджанской Республики О Декларации о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики

Верховный Совет Азербайджанской Республики **постановляет:**
Принять Декларацию о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики.

Председатель Верховного Совета Азербайджанской Республики
Э. КАФАРОВА.

г. Баку, 30 августа 1991 г.

№ 179-ХІІ.

Опубликовано в «Ведомостях Верховного Совета Азербайджанской Республики» (31 августа 1991 года, № 15-16 (844-845), ст. 262) («VES Consultancy» LLC).

Декларация Верховного Совета Азербайджанской Республики

О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики

Верховный Совет Азербайджанской Республики, руководствуясь высшими государственными интересами народа Азербайджана и выражая его волю,

- отмечая, что с 1918 по 1920 год Азербайджанская Республика существовала как независимое, признанное со стороны международного сообщества, государство, основываясь на Конституции Азербайджанской Республики, Конституционных законах о суверенитете Азербайджанской республики и об основах экономической самостоятельности Азербайджанской Республики, осознавая свою ответственность за судьбу и обеспечение свободного развития народа Азербайджана,
- гарантируя предусмотренные международными актами права и основные свободы человека всем гражданам Азербайджанской Республики независимо от национальной принадлежности и вероисповедания, стремясь предотвратить угрозу суверенитету и территориальной целостности Азербайджанской Республики, руководствуясь священным долгом обеспечить безопасность и неприкосновенность государственных границ Азербайджанской Республики, осознавая необходимость консолидации всех патриотических сил республики,
- признавая международные пакты, конвенции и другие документы, не противоречащие интересам Азербайджанской Республики и ее народа, желая поддерживать и впредь дружеские отношения со всеми входящими в Союз ССР республиками,
- выражая готовность установить равноправные отношения с государствами членами международного сообщества,
- надеясь на признание государственной независимости Азербайджанской Республики государствами — членами международного сообщества и Организацией Объединенных Наций в соответствии с принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций, другими международно-правовыми пактами и конвенциями,

Провозглашает восстановление государственной независимости Азербайджанской Республики.

Декларация принята 30 августа 1991 года на внеочередной сессии Верховного Совета Азербайджанской Республики.

© VES Consultancy LLC

Приложение 2

Постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской Республики

Об антиконституционной акции утратившего полномочия Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области по изменению статуса НКАО Азербайджанской Республики

Президиум Верховного Совета Азербайджанской Республики в связи с решением Совета народных депутатов НКАО, конституционные полномочия которого истекли в соответствии со ст. 86 Конституции Азербайджанской Республики, объявившего о создании так называемой Нагорно-Карабахской армянской республики на базе существующей Нагорно-Карабахской автономной области и части территории Геранбойского района, отмечает, что эта акция является грубым нарушением Конституции Азербайджанской Республики, Конституционного закона о суверенитете Азербайджанской Республики и Декларации о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики, расценивает его как политическую провокацию, преследующую цель еще более дестабилизировать обстановку в регионе и вызвать новую эскалацию конфронтации между армянской и азербайджанской общинами в Нагорном Карабахе, ответную реакцию со стороны народа и руководства Азербайджана.

Группа лиц, присвоившая себе права несуществующего областного Совета народных депутатов и действующая вразрез с Конституцией и законами Азербайджанской Республики, заведомо знала, что их заявление неправомерно, не имеет никакой юридической силы и противоречит статье 70 Конституции Азербайджанской Республики.

Выступая с подобным заявлением, они стремятся незаконным, антиконституционным путем добиться отторжения части территории республики, усиления вражды между двумя народами, пытаются оправдать вооруженные нападения на азербайджанские населенные пункты. И все это делается в период, когда руководством Азербайджанской Республики предпринимаются конкретные шаги для перевода армяно-азербайджанских отношений на конструктивную основу.

Ни в Конституции Азербайджанской Республики, ни в Законе о Нагорно-Карабахской области не предусмотрено каких-либо прав на изменение своего статуса и границ. Армянские сепаратисты из НКАО, преследующие зловещую цель расчленив территорию Азербайджана, своим противозаконным актом пытаются присоединить территорию Геранбойского района к области.

Новая провокация была направлена на нагнетание напряженности в стране и республике. В этот сложный период сепаратисты пытались нанести вероломный удар по суверенитету и территориальной целостности независимой Азербайджанской Республики в один из наиболее ответственных моментов ее истории.

Президиум Верховного Совета Азербайджанской Республики постановляет:

1. Признать решение утратившего полномочия Совета народных депутатов НКАО о создании Нагорно-Карабахской армянской республики в соответствии с требованиями статей 70 и 86 Конституции Азербайджанской Республики не имеющим юридической силы и расценить как враждебную акцию против суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской Республики, против национальных интересов азербайджанского народа. Считать этот незаконный акт недействительным на территории Азербайджанской Республики с момента его принятия.

Поручить МВД, КГБ, Генеральному прокуратору Азербайджанской Республики и Республиканскому оргкомитету по НКАО принять все предусмотренные законом меры по

пресечению нарушений Конституции и законов Азербайджанской Республики, любых попыток по реализации этого противоправного акта.

2. Поручить Генеральному прокуратору Азербайджанской Республики разобраться в обстоятельствах принятия антигосударственного решения со стороны группы лиц из НКАО и привлечь их к ответственности как посягнувших на Конституцию Азербайджанской Республики.
3. Республиканскому оргкомитету по НКАО в соответствии с постановлением Верховного Совета Азербайджанской Республики от 30 августа 1991 года усилить работу по нормализации обстановки в регионе, переходу от конфронтации к диалогу между армянской и азербайджанской общинами автономной области, совместно с правоохранительными органами республики принять самые строгие меры по предотвращению вооруженных межнациональных конфликтов, призывов к межнациональной вражде.

Президиум Верховного Совета Азербайджанской Республики обращается к народу Азербайджана проявить выдержку и спокойствие, не поддаваться на провокации армянских экстремистов, противопоставить попыткам нарушения суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской Республики гражданское согласие, консолидацию всех политических сил и движений, уважение Конституции и законов республики.

*Председатель Верховного Совета Азербайджанской Республики
Э. Кафарова.*

г. Баку, 3 сентября 1991 г.

№. 188-ХП.

Опубликовано в «Ведомостях Верховного Совета Азербайджанской Республики» (30 сентября 1991 года, № 17-18 (846-847), ст. 298) (<<VneshExpertService>>).

Конституционный Акт Азербайджанской Республики О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики

28 мая 1918 года Национальный Совет Азербайджана принял Декларацию о независимости, возобновив тем самым многовековые традиции государственности азербайджанского народа.

Азербайджанская Республика, обладая на своей территории всей полнотой государственной власти, проводила самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику. Были созданы и функционировали присущие самостоятельному государству институты — парламент, правительство, армия, финансовая система Азербайджанской Республики. Азербайджанская Республика была признана многими иностранными государствами и установила с ними дипломатические отношения. Но 27-28 апреля 1920 года РСФСР, грубо поправ международные правовые нормы, без объявления войны ввела в Азербайджан части своих вооруженных Сил, оккупировала территорию суверенной Азербайджанской Республики, насильственно свергла законно избранные органы власти и положила конец независимости, достигнутой ценой огромных жертв азербайджанского народа.

Вслед за этим Азербайджан, так же как и в 1806-1828 годах, вновь аннексирован Россией.

Договор об образовании СССР от 30 декабря 1922 года был призван закрепить эту аннексию. В дальнейшем, на протяжении 70-ти лет против Азербайджанской Республики проводилась политика колониализма, беспощадно эксплуатировались природные ресурсы Азербайджана и растаскивались его на-

циональные богатства, азербайджанский народ подвергся преследованиям и репрессиям, попиралось его национальное достоинство. Несмотря на это, азербайджанский народ продолжал свою борьбу за государственную независимость.

Ее итогом стало принятие Верховным Советом Азербайджанской Республики 30 августа 1991 года Декларации «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики».

Верховный Совет Азербайджанской Республики, основываясь на Декларации о независимости, принятой Национальным Советом Азербайджана 28 мая 1918 года, на преемственности демократических принципов и традиций Азербайджанской Республики и руководствуясь Декларацией Верховного Совета Азербайджанской Республики от 30 августа 1991 года «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики», принимает настоящий Конституционный Акт и учреждает основы государственного, политического и экономического устройства независимой Азербайджанской Республики.

1. Общие положения

Статья 1.

Вторжение 27-28 апреля 1920 года 11 армией РСФСР в Азербайджан, аннексия территории республики, свержение Азербайджанской Демократической Республики — субъекта международного права являются оккупацией Россией независимого Азербайджана.

Статья 2.

Азербайджанская Республика является преемницей существовавшей с 28 мая 1918 года по 28 апреля 1920 года Азербайджанской Республики.

Статья 3.

Договор об образовании СССР от 30 декабря 1922 г. является недействительным с момента подписания в части, относящиеся к Азербайджану.

Все вытекающие вопросы взаимоотношений с входившими в состав бывшего Союза ССР суверенными государствами подлежат урегулированию на основе договоров и соглашений.

Статья 4.

Конституция Азербайджанской Республики 1978 г. действует постольку, поскольку не противоречит положениям настоящего Конституционного Акта.

В Азербайджанской Республике сохраняют юридическую силу все акты Азербайджанской Республики, действовавшие до провозглашения Азербайджанской Республикой восстановления государственной независимости, которые не противоречат суверенитету Азербайджанской Республики и ее территориальной целостности, не направлены на изменение ее национально-государственного устройства.

Впредь до принятия соответствующих законов Азербайджанской Республики на территории Азербайджанской Республики сохраняют юридическую силу законы СССР, перечень которых устанавливается парламентом Азербайджанской Республики.

Статья 5.

Любые действия, направленные против независимости Азербайджанской Республики, являются вмешательством во внутренние дела суверенного государства и влекут за собой ответные действия в соответствии с нормами международного права.

Статья 6.

К Азербайджанской Республике может перейти только та часть государственного долга СССР, которая образовалась в ре-

зультате хозяйственной деятельности на территории республики и возникла в связи с имуществом СССР, перешедшим к Азербайджанской Республике.

Статья 7.

Вся движимая и недвижимая собственность СССР на территории Азербайджанской Республики является государственной собственностью Азербайджанской Республики. Исключение составляет та часть движимой собственности СССР, которая может быть передана другим государствам — бывшим субъектам СССР в соответствии с международным правом по договору.

Имущество СССР, которое находится за пределами Азербайджанской Республики, но которое образовалась за счет национального дохода Азербайджана, его природных и иных ресурсов в период нахождения Азербайджана в составе СССР, переходит по договору Азербайджанской Республике в части, соответствующей вкладу Азербайджана в образование этого имущества.

2. Народ Азербайджана

Статья 8.

Народ Азербайджана образуют все граждане Азербайджанской Республики, проживающие в пределах территории Азербайджанской Республики и вне ее, рассматривающиеся как подвластные Азербайджанскому государству и его законам, что не исключает норм, установленных международным правом.

Статья 9.

Народ Азербайджана обладает неотъемлемым правом выбирать свою собственную форму правления, определять свои отношения с другими народами и развивать свою политическую, экономическую и культурную жизнь в соответствии со своими историческими и национальными традициями, общечеловеческими ценностями.

Статья 10.

Суверенная власть в Азербайджанской Республике принадлежит народу Азербайджана. Ни одна часть народа Азербайджана, ни одна личность не может присвоить себе полномочия по ее осуществлению.

Народ Азербайджана осуществляет суверенную власть непосредственно путем референдума и через своих представителей в парламенте Азербайджанской Республики, избранных всеобщим, равным и прямым избирательным правом при тайном голосовании.

Статья 11.

Народ Азербайджана гарантирует демократический строй Азербайджанской Республики и верховенство закона как выражение воли народа.

3. Азербайджанское Государство

Статья 12.

Народ Азербайджана образует независимое, светское, демократическое, унитарное государство, суверенная власть которого во внутренних вопросах ограничена лишь правом, а во внешних – только положениями, вытекающими из договоров и соглашений, на которые народ Азербайджана свободно изъявил свое согласие.

Суверенитет Азербайджанской Республики неделим и распространяется на всю ее территорию.

Азербайджанская Республика не отчуждает в какой бы то ни было форме тех суверенных прав, которые она осуществляет на своей территории, другим государствам или союзам государств.

Статья 13.

Государственная власть в Азербайджанской Республике основывается на принципе разделения властей.

Законодательная власть осуществляется парламентом Азербайджанской Республики.

Высшая исполнительная власть принадлежит Президенту Азербайджанской Республики – главе Азербайджанского государства.

Судебная власть осуществляется независимыми судами и в высшей инстанции – Конституционным судом Азербайджанской Республики, Верховным судом Азербайджанской Республики и Высшим арбитражным судом Азербайджанской Республики – каждым в пределах своих полномочий.

Статья 14.

Территория Азербайджанской Республики едина, неделима, неотчуждаема. Азербайджанская Республика не отчуждает в какой бы то ни было форме какую-либо часть своей территории; уточнение ее границ может быть проведено только с согласия народа Азербайджана путем проводимого по решению парламента Азербайджанской Республики народного голосования (референдума) среди всего населения республики.

Никакая часть территории Азербайджанской Республики не может быть продана или передана другому государству или юридическому лицу другого государства.

Статья 15.

На территории Азербайджанской Республики действуют исключительно Конституция Азербайджанской Республики и законы Азербайджанской Республики.

Законодательная власть ограничивается Конституцией Азербайджанской Республики, исполнительная и судебная власть – Конституцией Азербайджанской Республики, законом и правом.

Конституция Азербайджанской Республики принимается путем народного голосования (референдума), проводимого по решению парламента Азербайджанской Республики среди всего населения республики.

Статья 16.

Азербайджанская Республика в соответствии с общепризнанными нормами международного права строит свои отношения с другими государствами на основе принципов суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы применения силы, неприкосновенности государственных границ, урегулирования споров мирными средствами, невмешательства во внутренние дела других государств, уважения к правам и основным свободам человека, равенства народов и их права на самоопределение, сотрудничества государств, добросовестного выполнения международных правовых обязательств.

Статья 17.

Азербайджанская Республика обязана:

1. Обеспечить единство народа Азербайджана и установить правовой порядок, определяя и обеспечивая уважение прав и свобод, вытекающих из закона, в интересах отдельной личности, семьи, общественных объединений и других коллективов.
2. Поощрять и координировать все виды социальной активности, обеспечивая основанную на законе гармонию интересов всех граждан, создавать равные условия для свободного развития каждой личности.
3. Оказать поддержку гражданам Азербайджанской Республики в получении и постоянном пользовании благоустроенным жилым помещением в домах государственного или общественного жилого фонда, в индивидуальном жилищном строительстве.
4. Заботиться об улучшении положения и социальной защите групп населения, находящихся в наиболее неблагоприятных условиях, стремясь обеспечить им уровень жизни, соответствующий человеческому достоинству, обеспечивать социальную защиту нуждающихся.
5. Обеспечивать защиту граждан Азербайджанской Республики от посягательств на жизнь, здоровье, личную свободу и безопасность.

6. Охранять здоровье граждан Азербайджанской Республики, способствовать сохранению здоровой экологической среды, покровительствовать семье — первичной и естественной ячейке государства, а также материнству и детству.

Статья 18.

В Азербайджанской Республике устанавливается единое гражданство Азербайджанской Республики.

Азербайджанская Республика несет установленные законом обязанности перед своими гражданами, граждане Азербайджанской Республики несут установленные законом обязанности перед Азербайджанской Республикой.

Никто не может быть лишен гражданства или права на изменение гражданства. Каждому гражданину Азербайджанской Республики, находящемуся за пределами Азербайджанской Республики, гарантируется правовая защита.

Статья 19.

Все граждане Азербайджанской Республики равны перед законом. Азербайджанская Республика, присоединяясь ко Всеобщей декларации прав человека, Заключительному акту Хельсинского совещания и другим общепризнанным международно-правовым документам, обеспечивает соблюдение и беспрепятственное осуществление всех предусмотренных ими прав и свобод, независимо от пола, расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, социального происхождения, политических убеждений и иных обстоятельств.

Права и свободы граждан Азербайджанской Республики не могут быть ограничены в какой-либо форме, за исключением особых случаев, предусмотренных законом.

4. Экономические отношения

Статья 20.

Все природные ресурсы принадлежат Азербайджанской Республике без ущерба для прав собственности и интересов каких-либо лиц или организаций.

Статья 21.

Все доходы Азербайджанской Республики, из какого бы источника они ни исходили, составляют единые ресурсы, предназначенные для использования в определенных законом целях и в установленном им порядке с соблюдением требований и обязательств, определенных законом.

Статья 22.

Собственность может быть государственной, частной и коллективной собственностью.

Частная и коллективная собственность признаются и гарантируются законом, который определяет способы их приобретения и пользования ими и границы их действия.

Частная и коллективная собственность не могут быть принудительно отчуждены. В предусмотренных законом случаях частная и коллективная собственность могут быть отчуждаемы в интересах Азербайджанской Республики при условии возмещения убытков.

Полная конфискация движимого и недвижимого имущества не допускается.

Статья 23.

Всякая экономическая деятельность в Азербайджанской Республике основывается на рыночных отношениях и свободе предпринимательства.

Статья 24.

Азербайджанская Республика поощряет кооперирование и создает необходимые условия для развития различных кооперативных организаций и иных объединений в соответствии с законом.

Статья 25.

Азербайджанская Республика охраняет труд во всех его формах. Трудящийся имеет право на вознаграждение, соответствующее количеству и качеству его труда и достаточное для обеспечения свободного и достойного существования.

Принудительный труд, за исключением случаев, установленных законом, запрещается.

Каждый гражданин, неспособный к труду и лишенный необходимых средств к существованию, имеет право на поддержку и помощь государства.

Учреждение профессиональных союзов трудящихся свободно.

Право забастовок осуществляется трудящимися в рамках законов, регулирующих это право.

5. Политические отношения

Статья 26.

Избирательным правом пользуются граждане Азербайджанской Республики, достигшие совершеннолетия.

Голосование является личным, равным свободным и тайным.

Право на голосование не может быть ограничено иначе как в силу гражданской неспособности или вступившего в силу приговора суда.

Статья 27.

Все граждане Азербайджанской Республики имеют право свободно объединяться в политические партии и другие общественные объединения, чтобы демократическим путем содействовать определению политики Азербайджанской Республики.

Статья 28.

Политические партии в соответствии с принципами политического плюрализма участвуют в формировании и выражении общественного мнения и являются основным элементом политической деятельности. Их создание и деятельность являются свободными в рамках Конституции и законов Азербайджанской Республики.

Статья 29.

Защита Азербайджанской Республики — священный долг гражданина Азербайджанской Республики.

Военная служба обязательна в пределах и видах, установленных законом.

Статья 30.

Все граждане Азербайджанской Республики обязаны участвовать в государственных расходах сообразно своим доходам.

Налоговая система основывается на началах прогрессивности.

Статья 31.

Все граждане обязаны сохранять верность Азербайджанской Республике, должны соблюдать Конституцию и законы Азербайджанской Республики.

6. Заключительные положения

Статья 32.

Настоящий Конституционный Акт служит основой для разработки новой Конституции Азербайджанской Республики.

Президент Азербайджанской Республики

А. МУТАЛИБОВ.

г. Баку, 18 октября 1991г.

№ 222- XII.

Опубликовано в «Ведомостях Верховного Совета Азербайджанской Республики» (31 октября 1991 г., № 19-20 (848-849), ст. 335) («VES Consultancy» LLC).

© VES Consultancy LLC

Приложение 4

Постановление Верховного Совета Азербайджанской Республики

О порядке введения в действие Закона Азербайджанской Республики «Об упразднении Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской Республики»

Верховный Совет Азербайджанской Республики постановляет:

1. Ввести в действие Закон Азербайджанской Республики «Об упразднении Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской Республики» с момента его принятия.
2. Президенту Азербайджанской Республики, Кабинету министров и соответствующим органам и организациям Азербайджанской Республики принять необходимые меры по упразднению областных органов власти и других структур управления, привести структуру местных органов государственной власти и управления городов и районов, указанный в п. 5 Закона «Об упразднении Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской Республики», в соответствие со структурой действующих на территории республики местных органов власти и управления.

Первый заместитель Председателя Верховного Совета Азербайджанской Республики

3. САМЕД-ЗАДЕ.

г. Баку, 26 ноября 1991 г.

№ 280-ХII.

Опубликовано в «Ведомостях Верховного Совета Азербайджанской Республики» (31 декабря 1991 года, № 24 (853), ст. 449) («VneshExpertService»).

© VneshExpertService

Закон Азербайджанской Республики

Об упразднении Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской Республики

Верховный Совет Азербайджанской Республики, исходя из суверенного права Азербайджанской Республики решать вопросы собственного национально-государственного устройства;

признавая неправомерность создания в 1923 году Нагорно-Карабахской автономной области как фактора, противоречащего национальным интересам азербайджанского народа и способствующего национальной розни между азербайджанским и армянским народами; направленного на разрыв инфраструктуры и хозяйственных связей крупнейшего природно-экономического региона Азербайджана-Карабаха; используемого армянскими националистами для насильственного искоренения на данной территории всех этнических, исторических, политических, экономического и духовных признаков, безоговорочно свидетельствующих о том, что Нагорный Карабах - исконная составная часть Азербайджана;

учитывая при этом, что для более чем полумиллионного азербайджанского населения, проживающего в Армянской ССР ко времени ее образования, не была создана даже национально-культурная автономия, а в последующие годы оно было насильственно депортировано из Армении, где в настоящее время практически не осталось ни одного азербайджанца;

считая, что проводимая руководством Армении политика, направленная на отторжение от Азербайджана его исконной исторической территории и превращение НКАО в инструмент этой

политики, реально угрожает суверенитету и территориальной целостности Азербайджанской Республики;

осознавая, что дальнейшее сохранение национально-территориального образования для небольшой группы армянского населения в Азербайджанской Республике влечет за собой эскалацию насилия в отношении азербайджанского населения, усиление преступных действий банд армянских боевиков, формируемых из числа местных и засланный с территории Армении экстремистов для совершения широкомасштабных террористических акций-массовых убийств, грабежей, поджогов, уничтожения имущества азербайджанцев, проживающих на территории своего государства;

понимая историческую ответственность перед нынешним и грядущими поколениями азербайджанского народа за сохранение и развитие суверенного азербайджанского государства и его целостности;

исходя из необходимости полного восстановления суверенных прав Азербайджанской Республики а нагорной части Карабаха, разоружения незаконно созданный вооруженных формирований, защиты прав, свобод и достоинства граждан Азербайджанской Республики, урегулирования межнациональных отношений;

основываясь на волеизъявлении народа Азербайджана, **постановляет:**

1. Руководствуясь частью третьей статьи 68, пунктом 2 статьи 104 Конституции (Основного Закона) Азербайджанской Республики, статьей 4 Конституционного Акта «О государственной независимости Азербайджанской Республики», упразднить Нагорно-Карабахскую автономную область Азербайджанской Республики как национально-территориальное образование.

Признать утратившими силы Декрет Азербайджанского Центрального Исполнительного Комитета от 7 июля 1923 года «Об образовании автономной области Нагорного Карабаха»

и Закон Азербайджанской ССР от 16 июня 1981 года «О Нагорно-Карабахской автономной области».

2. Вернуть исторические названия городам Степанакерт, Мардакерт, Мартуни, переименовав город Степанакерт в город Ханкенди, город Мардакерт в город Агдере и Мардакертский район в Агдеринский район, город Мартуни в город Ходжавенд и Мартунинский район в Ходжавендский район.
3. Упразднить Аскеранский и Гадрутский районы.
4. Образовать Ходжалинский район с центром в городе Ходжалы, передать соответственно территорию упраздненных Аскеранского района в состав Ходжалинского, а территорию Гадрутского района в состав Ходжавендского районов.
5. Включить города Ханкенди и Шуша в число городов республиканского подчинения, Агдеринский, Ходжавендский, Ходжалинский и Шушинский районы-в число районов республиканского подчинения.

Президент Азербайджанской Республики

А. МУТАЛИБОВ.

г. Баку, 26 ноября 1991 г.

№ 279-ХII

© VneshExpertService

Приложение 6

Постановление Национального Совета Верховного Совета Азербайджанской Республики

О мерах по обеспечению законности и правопорядка в нагорной части Карабаха

Национальный совет Верховного Совета Азербайджанской Республики отмечает, что, несмотря на предпринимаемые Азербайджанской Республикой меры по достижению мира и согласия в нагорной части Карабаха, восстановлению взаимопонимания и добрососедства между проживающими здесь гражданами армянской и азербайджанской национальности, армянскими сепаратистами продолжается кампания, направленная на дальнейшую дестабилизацию обстановки в регионе, игнорирование Конституции и Законов Азербайджанской Республики, неподчинение решениям высших органов государственной власти Азербайджанской Республики. Эти акции предпринимаются от имени несуществующих государственных структур упраздненной Нагорно-Карабахской автономной области.

Новой провокацией является проведение в ноябре 1991 г. Сессии так называемого «Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской республики», на которой был предпринят ряд неправомερных, противоречащих Конституции и законам Азербайджанской Республики уголовно наказуемых действий, в том числе по проведению референдума в этой надуманной республике о ее переходе в состав СССР или его правопреемника.

Как известно, Конституция Азербайджанской Республики и Закон Азербайджанской Республики о референдуме четко предусматривают, что территория Азербайджанской Республики неотчуждаема и не может быть изменена без ее согласия, вы-

раженного путем референдума, проводимого только по решению Верховного Совета Азербайджанской Республики, причем среди всего населения республики, о чем не могут не знать инициаторы дальнейшего нагнетания обстановки и продолжения кровопролития в регионе.

Все эти антиконституционные акции разворачиваются вопреки постановлению Президиума Верховного Совета Азербайджанской Республики от 3 сентября 1991 года «Об антиконституционной акции утратившего полномочия совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области по изменению статуса НКАО Азербайджанской Республики, а также Закона Азербайджанской Республики от 26 ноября 1991 года «Об упразднении Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской Республики».

Национальный совет Верховного Совета Азербайджанской Республики, расценивая все эти акции армянских сепаратистов как очередную провокацию, направленную на срыв поиска путей к нормализации положения в регионе, руководствуясь статьями 70, 72, 75 и 104 Конституции Азербайджанской Республики,

постановляет:

1. Признать проведение так называемой «сессии совета народных депутатов Нагорно-Карабахской республики незаконным, а принятые ею решения – не имеющими юридической силы.
2. Поручить Министерству внутренних дел, Министерству национальной безопасности, Министерству обороны, Генеральному прокурору Азербайджанской Республики принять все предусмотренные законом меры по пресечению нарушений Конституции и законов Азербайджанской Республики, любых попыток по реализации противоправных актов.
3. Установить, что любые действия государственных органов и должностных лиц, общественных организаций и граждан, направленные на реализацию решений неконституционных структур, признаются противоправными и влекут ответственность в соответствии с Законами Азербайджанской Республики.

4. Поручить Генеральному прокурору Азербайджанской Республики рассмотреть вопрос о привлечении к уголовной ответственности группы лиц, организующих незаконные, антиконституционные акции по признакам совершения государственных преступлений в соответствии с Уголовным кодексом Азербайджанской Республики. Генеральному прокурору Азербайджанской Республики взять под особый контроль проведение следствия по возбужденным уголовным делам.

Заместитель Председателя Верховного Совета Азербайджанской Республики

Т. КАРАЕВ.

г. Баку, 5 декабря 1991 г.

№ 5.

Опубликовано в «Ведомостях Верховного Совета Азербайджанской

Республики (15 декабря 1991 года, № 23 (852), ст. 421)
(«VneshExpertService»).

© VneshExpertService

Постановление Национального Совета Верховного Совета Азербайджанской Республики

О мерах по обеспечению законности и правопорядка в нагорной части Карабаха

Национальный совет Верховного Совета Азербайджанской Республики отмечает, что, несмотря на предпринимаемые Азербайджанской Республикой меры по достижению мира и согласия в нагорной части Карабаха, восстановлению взаимопонимания и добрососедства между проживающими здесь гражданами армянской и азербайджанской национальности, армянскими сепаратистами продолжается кампания, направленная на дальнейшую дестабилизацию обстановки в регионе, игнорирование Конституции и Законов Азербайджанской Республики, неподчинение решениям высших органов государственной власти Азербайджанской Республики. Эти акции предпринимаются от имени несуществующих государственных структур упраздненной Нагорно-Карабахской автономной области.

Новой провокацией является проведение в ноябре 1991 г. Сессии так называемого «Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской республики», на которой был предпринят ряд неправомερных, противоречащих Конституции и законам Азербайджанской Республики уголовно наказуемых действий, в том числе по проведению референдума в этой надуманной республике о ее переходе в состав СССР или его правопреемника.

Как известно, Конституция Азербайджанской Республики и Закон Азербайджанской Республики о референдуме четко предусматривают, что территория Азербайджанской Республики неотчуждаема и не может быть изменена без ее согласия, вы-

раженного путем референдума, проводимого только по решению Верховного Совета Азербайджанской Республики, причем среди всего населения республики, о чем не могут не знать инициаторы дальнейшего нагнетания обстановки и продолжения кровопролития в регионе.

Все эти антиконституционные акции разворачиваются вопреки постановлению Президиума Верховного Совета Азербайджанской Республики от 3 сентября 1991 года «Об антиконституционной акции утратившего полномочия совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области по изменению статуса НКАО Азербайджанской Республики, а также Закона Азербайджанской Республики от 26 ноября 1991 года «Об упразднении Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской Республики».

Национальный совет Верховного Совета Азербайджанской Республики, расценивая все эти акции армянских сепаратистов как очередную провокацию, направленную на срыв поиска путей к нормализации положения в регионе, руководствуясь статьями 70, 72, 75 и 104 Конституции Азербайджанской Республики, **постановляет:**

1. Признать проведение так называемой «сессии совета народных депутатов Нагорно-Карабахской республики незаконным, а принятые ею решения – не имеющими юридической силы.
2. Поручить Министерству внутренних дел, Министерству национальной безопасности, Министерству обороны, Генеральному прокурору Азербайджанской Республики принять все предусмотренные законом меры по пресечению нарушений Конституции и законов Азербайджанской Республики, любых попыток по реализации противоправных актов.
3. Установить, что любые действия государственных органов и должностных лиц, общественных организаций и граждан, направленные на реализацию решений неконституционных структур, признаются противоправными и влекут ответственность в соответствии с Законами Азербайджанской Республики.

4. Поручить Генеральному прокурору Азербайджанской Республики рассмотреть вопрос о привлечении к уголовной ответственности группы лиц, организующих незаконные, антиконституционные акции по признакам совершения государственных преступлений в соответствии с Уголовным кодексом Азербайджанской Республики. Генеральному прокурору Азербайджанской Республики взять под особый контроль проведение следствия по возбужденным уголовным делам.

Заместитель Председателя Верховного Совета Азербайджанской Республики

Т. КАРАЕВ.

г. Баку, 5 декабря 1991 г.

№ 5.

Опубликовано в «Ведомостях Верховного Совета Азербайджанской

Республики (15 декабря 1991 года, № 23 (852), ст. 421)

(«VneshExpertService»).

© *VneshExpertService*

Приложение 8

Резолюция 822 (1993) от 30 апреля 1993 года

Совет Безопасности,
ссылаясь на заявления, сделанные Председателем Совета Безопасности 29 января¹ и 6 апреля² 1993 года, о нагорно-карабахском конфликте,
принимая к сведению доклад Генерального секретаря от 14 апреля 1993 года³,
выражая серьезную обеспокоенность в связи с ухудшением отношений между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой,
с беспокойством отмечая эскалацию вооруженных военных действий, и в частности последнее вторжение местных армянских сил в Кельбаджарский район Азербайджана,
будучи обеспокоен тем, что эта ситуация угрожает миру и безопасности в регионе,
выражая серьезную обеспокоенность в связи с перемещением большого числа гражданских лиц и чрезвычайной гуманитарной ситуацией в регионе, в частности в Кельбаджарском районе,
вновь подтверждая уважение суверенитета и территориальной целостности всех государств в регионе,
вновь подтверждая также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории,
заявляя о своей поддержке мирного процесса, осуществляемого в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, и будучи глубоко обеспокоен разрушительными последствиями, которые может иметь для этого процесса эскалация вооруженных военных действий,

1. *требует* немедленного прекращения всех военных действий и враждебных актов в целях установления прочного прекращения огня, а также немедленного вывода всех оккупирующих сил из Кельбаджарского района и других недавно оккупированных районов Азербайджана;
2. *настоятельно призывает* заинтересованные стороны немедленно возобновить переговоры в целях разрешения конфликта в рамках мирного процесса Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и воздерживаться от любых действий, которые затруднят мирное решение проблемы;
3. *призывает* обеспечить беспрепятственное осуществление международной деятельности по оказанию гуманитарной помощи в регионе, в частности во всех районах, затронутых конфликтом, с тем чтобы облегчить страдания гражданского населения, и вновь подтверждает, что все стороны обязаны соблюдать принципы и нормы международного гуманитарного права;
4. *просит* Генерального секретаря в консультации с действующим Председателем Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также Председателем Минской группы провести оценку ситуации в регионе, в частности в Кельбаджарском районе Азербайджана, и представить Совету дальнейший доклад;
5. *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.

Принята единогласно на 3205-м заседании.

Приложение 9

Резолюция 853 (1993) от 29 июля 1993 года

Совет Безопасности,
подтверждая свою резолюцию 822 (1993) от 30 апреля 1993 года,
рассмотрев доклад Председателя Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 27 июля 1993 года¹,
выражая серьезную обеспокоенность в связи с ухудшением отношений между Республикой Арменией и Азербайджанской Республикой и напряженностью между ними,
приветствуя принятие заинтересованными сторонами плана неотложных мер по осуществлению его резолюции 822 (1993),
с тревогой отмечая эскалацию военных действий и, в частности, захват Агдамского района в Азербайджане,
будучи обеспокоен тем, что такое положение продолжает угрожать миру и безопасности в регионе,
выражая вновь серьезную обеспокоенность в связи с перемещением большого числа гражданских лиц в Азербайджане и чрезвычайной гуманитарной ситуацией в регионе,
вновь подтверждая суверенитет и территориальную целостность Азербайджана и всех других государств в регионе,
вновь подтверждая также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории,

1. *осуждает* захват Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджанской Республики;
2. *осуждает также* все враждебные действия в регионе, в частности нападения на гражданских лиц и бомбардировки и артиллерийские обстрелы населенных районов;

3. *требует* незамедлительного прекращения всех военных действий и немедленного, полного и безоговорочного вывода участвующих в конфликте оккупационных сил из Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджана;
4. *призывает* заинтересованные стороны достичь прочных договоренностей о прекращении огня и соблюдать их;
5. *вновь подтверждает* в контексте пунктов 3 и 4, выше, свои предыдущие призывы восстановить экономические, транспортные и энергетические связи в регионе;
6. *одобряет* продолжающиеся усилия Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе по обеспечению мирного разрешения конфликта, включая усилия по осуществлению резолюции 822 (1993), и выражает серьезную обеспокоенность в связи с губительными последствиями для этих усилий эскалации военных действий;
7. *приветствует* меры по подготовке миссии Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе по наблюдению, включая график ее развертывания, а также рассмотрение в рамках Совещания предложения об обеспечении присутствия Совещания в регионе;
8. *настоятельно призывает* заинтересованные стороны воздерживаться от любых действий, препятствующих мирному разрешению конфликта, и продолжать переговоры в рамках Минской группы, а также посредством прямых контактов между ними в целях достижения окончательного урегулирования;
9. *настоятельно призывает* правительство Республики Армении продолжать оказывать свое влияние в целях обеспечения соблюдения армянами нагорно-карабахского региона Азербайджана положений резолюции 822 (1993) и настоящей резолюции и принятия этой стороной предложений Минской группы;
10. *настоятельно призывает* государства воздерживаться от поставок любого оружия и военного имущества, которые могли бы привести к эскалации конфликта или продолжению оккупации территории;

11. *вновь призывает* обеспечить беспрепятственное осуществление международной деятельности по оказанию гуманитарной помощи в регионе, в частности во всех районах, затронутых конфликтом, с тем чтобы облегчить возросшие страдания гражданского населения, и вновь подтверждает, что все стороны обязаны соблюдать принципы и нормы международного гуманитарного права;
12. *просит* Генерального секретаря и соответствующие международные учреждения предоставить срочную гуманитарную помощь пострадавшему гражданскому населению и помочь перемещенным лицам вернуться в свои дома;
13. *просит* Генерального секретаря в консультации с действующим Председателем Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также с Председателем Минской группы продолжать представлять Совету доклады о развитии ситуации;
14. *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.

Принята единогласно на 3259-м заседании.

Приложение 10

Резолюция 874 (1993) от 14 октября 1993 года

Совет Безопасности, подтверждая свои резолюции 822 (1993) от 30 апреля 1993 года и 853 (1993) от 29 июля 1993 года и ссылаясь на заявление, зачитанное Председателем Совета Безопасности от имени Совета 18 августа 1993 года¹, рассмотрев письмо Председателя Минской конференции Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе по Нагорному Карабаху от 1 октября 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности², выражая свою серьезную озабоченность тем, что продолжение конфликта в нагорно-карабахском регионе Азербайджанской Республики и вокруг него и сохранение напряженности в отношениях между Республикой Арменией и Азербайджанской Республикой создали бы угрозу миру и безопасности в регионе, отмечая встречи на высоком уровне, прошедшие в Москве 8 октября 1993 года, и выражая надежду на то, что они будут способствовать улучшению ситуации и мирному урегулированию конфликта, вновь подтверждая суверенитет и территориальную целостность Азербайджана и всех других государств в регионе, вновь подтверждая также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории, вновь выражая свою серьезную обеспокоенность в связи со страданиями людей, вызванными конфликтом, и чрезвычайной гуманитарной ситуацией в регионе и выражая, в частности, свою серьезную обеспокоенность в связи с перемещением большого числа гражданских лиц в Азербайджане,

1. *призывает* заинтересованные стороны сделать эффективным и постоянным прекращение огня, установленное в результате прямых контактов, предпринимаемых при содействии правительства Российской Федерации в поддержку Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе;
2. *вновь заявляет о своей полной поддержке* мирного процесса, осуществляемого в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также неустанных усилий Минской группы;
3. *приветствует и рекомендует вниманию* сторон «Обновленный график неотложных мер по осуществлению резолюций 822 (1993) и 853 (1993) Совета Безопасности³», подготовленный 28 сентября 1993 года на совещании Минской группы и представленный заинтересованным сторонам Председателем Группы при всесторонней поддержке девяти других членов этой Группы, и призывает стороны принять его;
4. *выражает убежденность* в том, что все другие нерешенные вопросы, вытекающие из конфликта и не рассмотренные непосредственно в «Обновленном графике», следует быстро решить в рамках мирных переговоров в контексте минского процесса;
5. *призывает* к незамедлительному осуществлению взаимных и неотложных мер, предусматриваемых в «Обновленном графике» Минской группы, включая вывод сил с недавно оккупированных территорий и устранение всех препятствий для коммуникаций и транспорта;
6. *призывает также* к скорому созыву Минской конференции в целях достижения урегулирования конфликта путем переговоров, как предусматривается в «Обновленном графике», в соответствии с мандатом Совета министров Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 24 марта 1992 года;
7. *просит* Генерального секретаря положительно откликнуться на предложение направить представителя для участия в Минской конференции и оказать всю возможную помощь

для проведения переговоров по существу вопроса после открытия Конференции;

8. *поддерживает* сформированную Советами по безопасности и сотрудничеству в Европе миссию по наблюдению;
9. *призывает* все стороны воздерживаться от всех нарушений международного гуманитарного права и возобновляет свой призыв, содержащийся в резолюциях 822 (1993) и 853 (1993), обеспечить беспрепятственное осуществление международной деятельности по оказанию гуманитарной помощи во всех районах, затронутых конфликтом;
10. *настоятельно призывает* все государства в регионе воздерживаться от любых враждебных актов и от любого вмешательства или вторжения, которые привели бы к разрастанию конфликта и подорвали бы мир и безопасность в регионе;
11. *просит* Генерального секретаря и соответствующие международные учреждения предоставить чрезвычайную гуманитарную помощь пострадавшему гражданскому населению и помочь беженцам и перемещенным лицам вернуться в свои дома с достоинством и в условиях безопасности;
12. *просит* Генерального секретаря, действующего Председателя Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и Председателя Минской конференции продолжать представлять Совету доклады о ходе минского процесса и по всем аспектам ситуации на месте, а также о нынешнем и будущем сотрудничестве между Советами по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организацией Объединенных Наций в этой связи;
13. *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.

Принята единогласно на 3292-м заседании.

Приложение 11

Резолюция 884 (1993) от 12 ноября 1993 года

Совет Безопасности,
подтверждая свои резолюции 822 (1993) от 30 апреля 1993 года, 853 (1993) от 29 июля 1993 года и 874 (1993) от 14 октября 1993 года,
подтверждая свою полную поддержку мирного процесса, осуществляемого в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, и неустанных усилий Минской группы Совещания,
принимая к сведению письмо действующего Председателя Минской конференции Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе по Нагорному Карабаху от 9 ноября 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности и добавления к нему¹, *выражая серьезную обеспокоенность* тем, что продолжение конфликта в нагорно-карабахском регионе Азербайджанской Республики и вокруг него и сохранение напряженности в отношениях между Республикой Арменией и Азербайджанской Республикой явились бы угрозой миру и безопасности в регионе, *с тревогой отмечая* эскалацию военных действий вследствие нарушений прекращения огня и чрезмерного применения силы в ответ на эти нарушения, в частности оккупацию Зангеланского района и города Горадиза в Азербайджане,
подтверждая суверенитет и территориальную целостность Азербайджана и всех других государств в регионе,
подтверждая также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории,
выражая серьезную обеспокоенность по поводу самого последнего случая перемещения большого числа гражданских лиц и

возникновения чрезвычайной гуманитарной ситуации в Зангеланском районе и в городе Горадизе и на южной границе Азербайджана,

1. *осуждает* недавние нарушения установленного сторонами прекращения огня, которые повлекли за собой возобновление военных действий, и в частности осуждает оккупацию Зангеланского района и города Горадиза, нападения на мирных жителей и обстрел территории Азербайджанской Республики;
2. *призывает* правительство Армении использовать свое влияние с целью достичь соблюдения армянами нагорно-карабахского региона Азербайджана резолюций 822 (1993), 853 (1993) и 874 (1993) и обеспечить, чтобы вовлеченным силам не предоставлялись средства для продолжения их военной кампании;
3. *с удовлетворением отмечает* заявление девяти членов Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 4 ноября 1993 года¹ и высоко оценивает содержащиеся в нем предложения в отношении односторонних заявлений о прекращении огня;
4. *требует* от заинтересованных сторон немедленного прекращения военных действий и враждебных актов, одностороннего вывода оккупирующих сил из Зангеланского района и города Горадиза и вывода оккупирующих сил из других оккупированных недавно районов Азербайджана в соответствии с «Обновленным графиком неотложных мер по осуществлению резолюций 822 (1993) и 853 (1993) Совета Безопасности»² с внесенными в него поправками на совещании Минской группы, состоявшемся в Вене 2–8 ноября 1993 года;
5. *самым настоятельным образом призывает* заинтересованные стороны срочно возобновить соблюдение прекращения огня, установленного в результате прямых контактов, предпринимаемых при содействии правительства Российской Федерации в поддержку Минской группы, и сделать его эффективным и постоянным; и продолжать поиск возможностей урегулирования конфликта путем переговоров в контексте

Минского процесса и «Обновленного графика» с внесенными в него поправками на совещании Минской группы 2–8 ноября 1993 года;

6. *вновь настоятельно призывает* все государства в регионе воздерживаться от любых враждебных актов и от любого вмешательства, которые привели бы к разрастанию конфликта и подорвали бы мир и безопасность в регионе;
7. *просит* Генерального секретаря и соответствующие международные учреждения предоставить срочную гуманитарную помощь пострадавшему гражданскому населению, включая население в Зангеланском районе и в городе Горадизе и на южной границе Азербайджана, и помочь беженцам и перемещенным лицам вернуться в свои дома с достоинством и не подвергаясь опасности;
8. *вновь обращается с просьбой* к Генеральному секретарю, действующему Председателю Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и Председателю Минской конференции и впредь сообщать Совету о ходе минского процесса и обо всех аспектах положения на месте, в частности об осуществлении его соответствующих резолюций, и о нынешнем и будущем сотрудничестве между Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организацией Объединенных Наций в этом отношении;
9. *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.

Принята единогласно на 3313-м заседании.

Приложение 12

Бишкекский протокол

Участники встречи, проведенной 4-5 мая 1994 года в городе Бишкеке по инициативе Межпарламентской Ассамблеи СНГ, парламента Кыргызской Республики, Федерального Собрания и Министерства иностранных дел Российской Федерации:

выразили решимость всемерно способствовать прекращению вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе и вокруг него, который не только наносит непоправимый урон азербайджанскому и армянскому народам, но и существенно затрагивает интересы других стран региона, серьезно осложняет международную обстановку;

поддержав Заявление Совета глав-государств СНГ от 15 апреля 1994 года, высказали готовность оказать полную поддержку усилиям глав и представителей исполнительной власти по прекращению вооруженного противоборства и ликвидации его последствий путем скорейшего заключения соответствующего соглашения;

выступили за естественную активную роль Содружества и Межпарламентской Ассамблеи в прекращении конфликта, в реализации связанных с этим принципов, целей и конкретных решений ООН и СБСЕ (прежде всего резолюций Совета Безопасности ООН 822, 853, 874, 884);

призвали все противоборствующие стороны внять голосу разума: прекратить огонь в полночь с 8 на 9 мая с.г., опираясь на Протокол от 18 февраля 1994 года (в том числе и в части размещения наблюдателей), и самой интенсивной работой в кратчайшие дни закрепить это путем подписания надежного, юридически обязывающего соглашения, предусматривающего механизм обеспечения невозобновления военных и враждебных действий, вывод войск с занятых территорий и возобновление функционирования коммуникаций, возвращение беженцев;

согласились предложить парламентам государств-участников СНГ обсудить инициативу Председателя Совета Межпарламентской Ассамблеи В.Ф. Шумейко и руководителя миротворческой группы Ассамблеи по Нагорному Карабаху М.Ш.Шеримкулова о создании миротворческих сил Содружества; считают целесообразным продолжать подобные встречи в интересах мирного решения вооруженного конфликта; выразили признательность народу и руководству Кыргызстана за создание превосходных условий работы, радушие и гостеприимство.

От имени делегаций:

А.ДЖАЛИЛОВ (подпись Р.Гулиева)

К.БАБУРЯН

Б.АРАРКЦЯН

В.ШУМЕЙКО

М.ШЕРИМКУЛОВ

В.КАЗИМИРОВ

Полномочный представитель Президента Российской Федерации, руководитель посреднической миссии России

М.КРОТОВ

Руководитель секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ

Бишкек, 5 мая 1994 года

Библиография

1. Источники

Правовые акты

1. *Московский Договор между Россией и Турцией* 16 III 1921 года. W wersji zdigitalizowanej publikowany na gruzińskiej witrynie Association of Modern Scientific Investigation pod adresem <http://www.amsi.ge/istoria/sab/moskovi.html>.
2. *Конституция СССР*, Москва 1977.
3. Постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР „О задачах по выполнению постановления Президиума Верховного Совета СССР „О мерах, связанных с обращениями союзных республик Азербайджанской и Армянской ССР по поводу событий в Нагорном Карабахе” // *Бакинский Рабочий* от 24 III 1988.
4. Постановление Президиума Верховного Совета СССР „О решении Верховных Советов Армянской ССР и Азербайджанской ССР по вопросу о Нагорном Карабахе” // *Известия* от 20 VII 1988.
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР „О введении особой формы правления в Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР, Москва – Кремль”, 12 I 1989 // *Правда* от 13 I 1989.
6. Постановление Верховного Совета СССР „О мерах по нормализации обстановки в НКАО” // *Правда* от 29 XI 1989.
7. Постановление Верховного Совета Армянской ССР „О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха”, 01 XII 1989 // *Коммунист* от 02 XII 1989.
8. Постановление Президиума Верховного Совета СССР „О несоответствии Конституции СССР актов по Нагорному Карабаху, принятых Верховным Советом Армянской ССР 01 XII 1989 года и 09 I 1990 года”, 10 I 1990 // *Ведомости Верховного Совета СССР*, 1990, № 3.

9. Указ Президента Верховного Совета СССР „Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской Автономной Области и некоторых других районах, Москва – Кремль”, 15 I 1990. // *Известия* от 16 I 1990.
10. Закон „О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР”, 03 IV 1990 // *Ведомости Верховного Совета СССР*, 1990, № 15.
11. Закон Азербайджанской Советской Социалистической Республики „О защите чести и достоинства Президента Азербайджанской ССР” от 26 VI 1990 http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Regnom=2880.
12. Постановление Верховного Совета СССР „Об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР по вопросу о сохранении Союза Советских Социалистических Республик” // *Ведомости Верховного Совета СССР* от 16 I 1991, № 4.
13. Закон Азербайджанской Советской Социалистической Республики „О Государственном флаге Азербайджанской Республики” №17-ХП от 05 II 1991 http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Regnom=2879.
14. Закон Азербайджанской Советской Социалистической Республики „О постоянных комиссиях Верховного Совета Азербайджанской Республики” №27-ХП от 06 II 1991 http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Regnom=11912.
15. Постановление Верховного Совета Азербайджанской Республики „Об организации проведения в Азербайджанской Республике референдума СССР по вопросу о сохранении Союза Советских Социалистических Республик” // *Бакинский Рабочий* от 12 III 1991.
16. Постановление Верховного Совета СССР „Об итогах референдума СССР 17 III 1991” // *Ведомости Верховного Совета СССР* от 21 III 1991, № 13.
17. Указ Президента СССР „О разоружении незаконных военизированных формирований” от 30 IV 1991.
18. Декларация „О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики” от 30 VIII 1991 // *Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики*, 1991, № 15-16.
19. Декларация „О провозглашении Нагорно-Карабахской Республики” от 02 IX 1991. Совместная сессия Нагорно-Карабахского областного и Шаумяновского районного Советов народных депутатов с участием депутатов всех уровней.
20. Постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской Республики „Об антиконституционной акции утратившего пол-

номочия Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области по изменению статуса НКАО Азербайджанской Республики” // *Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики* от 30 IX 1991, № 17-18.

21. Закон Азербайджанской Республики N210-XII „О Вооруженных Силах Азербайджанской Республики” от 09 X 1991 http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Regnom=2893.
22. Постановление Верховного Совета Азербайджанской Республики „О порядке введения в действие Закона Азербайджанской Республики” №211-XII от 09 X 1991 http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Regnom=14494.
23. О государственной независимости Азербайджанской Республики от 18 X 1991 // *Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики*, 1991, № 19-20.
24. Закон Азербайджанской Республики „О преобразовании Комитета государственной безопасности Азербайджанской Республики в Министерство национальной безопасности Азербайджанской Республики” № 239-XII от 01 XI 1991 w wersji elektronicznej na witrynie СоюзПравоИнформ w dziale Azerbejdżan pod adresem http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Regnom=2886.
25. Постановление Верховного Совета Азербайджанской Республики „О проведении референдума Азербайджанской Республик” от 15 XI 1991 // *Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики*, 1991, № 21-22.
26. Закон Азербайджанской Республики „Об упразднении Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской Республики” № 279-XII от 26 XI 1991 // *Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики*, 1991 год, № 24.
27. Постановление Национального Совета Верховного Совета Азербайджанской Республики „О мерах по обеспечению законности и правопорядка в нагорной части Карабаха” // *Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики*, №23 от 15 XII 1991.
28. Постановление Верховного Совета Азербайджанской Республики „О порядке введения в действие закона Азербайджанской Республики” №24 от 31 XII 1991.
29. Постановление Кабинета Министров Азербайджанской Республики „О социальной защите семей военнослужащих и добровольцев

– защитников населенных пунктов Карабаха и районов, приграничных с республикой Армения, от армянских вооруженных формирований” № 131 от 16 III 1992 http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?regnom=21227.

30. Закон Азербайджанской Республики „О порядке избрания новых членов Национального собрания Азербайджанской Республики” № 131 от 26 V 1992 http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?Regnom=17395.
31. Указ Президента Азербайджанской Республики „Об утверждении положения о дисциплинарном батальоне в Вооруженных Силах Азербайджанской Республики” № 75 от 23 VII 1992 http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?Regnom=10646.
32. Закон Азербайджанской Республики „О порядке применения в Азербайджанской Республике соглашений и конвенций Международного Валютного Фонда, Международного Банка Реконструкции и Развития и связанных с ними организаций” № 278 от 19 VIII 1992 http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?Regnom=2849.
33. Закон Азербайджанской Республики „О гарантии достатков” №457 от 15 I http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?Regnom=2834.
34. Закон Азербайджанской Республики „Об амнистии лиц, участвовавших в событиях 4-10 VI 1993 года в г. Гяндже Азербайджанской Республики” №622 от 9 VI 1993 http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?Regnom=15068.
35. Закон Азербайджанской Республики „Об обороне” №744 от 26 XI 1993 http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?Regnom=2830.
36. Закон Азербайджанской Республики „Об Утверждении Статута ордена Азербайджанской Республики „Независимость” и его описания” № 754 от 6 XII 1993 http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?Regnom=2826.
37. Закон Азербайджанской Республики „Об Утверждении Статута ордена Азербайджанской Республики „Знамя Азербайджана” и его описания” № 756 от 6 XII 1993 http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?Regnom=2824.
38. Закон Азербайджанской Республики „Об утверждении Положения о медали Азербайджанской Республики „Прогресс” и ее описания” №758 от 6 XII 1993 http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?Regnom=2823.
39. Закон Азербайджанской Республики „Об утверждении Положения о медали Азербайджанской Республики” №759 от 6 XII 1993 http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?Regnom=2821.

40. Закон Азербайджанской Республики „Об утверждении Положения о медали Азербайджанской Республики „За отличие на границе” и ее описания” №760 от 6 XII 1993 http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?Regnom=2822.
41. Закон Азербайджанской Республики „О статусе и социальной защите граждан, принимавших участие в ликвидации чернобыльской катастрофы и пострадавших от этой катастрофы” № 762 от 6 XII 1993 http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?Regnom=2832.
42. Указ Президента Азербайджанской Республики „Об итогах переговоров с консорциумом зарубежных компаний о совместной эксплуатации нефтяных месторождений в азербайджанском секторе Каспия” // *Бакинский рабочий* от 23 VIII 1994.
43. Закон Азербайджанской Республики „Об утверждении Устава внутренней службы Вооруженных Сил Азербайджанской Республики” № 887 от 23 IX 1994 http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?Regnom=2859.
44. Указ Президента Азербайджанской Республики „Об объявлении чрезвычайного положения в столице Азербайджанской Республики городе Баку” // *Бакинский рабочий* от 7 X 1994.
45. Указ Президента Азербайджанской Республики „О награждении группы военнослужащих Вооруженных сил Азербайджанской Республики” // *Бакинский рабочий* от 7 X 1994.
46. Указ Президента Азербайджанской Республики „Об освобождении С.Д. Гусейнова от должности премьер-министра Азербайджанской Республики” Баку от 7 X 1994 // *Вышка* от 8 X 1994.
47. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики „о временном исполнении обязанностей премьер-министра Азербайджанской Республики” // *Вышка* от 8 X 1994.
48. Указ Президента Азербайджанской Республики „О лишении С.Д. Гусейнова звания „Национальный Герой Азербайджана” // *Вышка* от 5 XI 1994.
49. Резолюция 822 (1993) от 30 IV 1993 w wersji elektronicznej na witrynie www.un.org pod adresem <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1993/res822.htm>.
50. Резолюция 853 (1993) от 29 VII 1993 w wersji elektronicznej na witrynie www.un.org pod adresem <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1993/res853.htm>.
51. Резолюция 874 (1993) от 14 X 1993 года w wersji elektronicznej na witrynie www.un.org pod adresem <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1993/res874.htm>.

52. Резолюция 884 (1993) от 12 XI 1993 года в версии электронной на витрине www.un.org под адресом <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res1993/res884.htm>

Сборники документов

1. *История Азербайджана по документам и публикациям*, Баку 1990.
2. *К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР 1918 – 1925. Документы и материалы*, Баку 1989.
3. *Под стягом России: Сборник архивных документов*, Москва 1992.
4. *Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства АССР за 1923 г.*, Баку 1923.
5. *Сталинские депортации 1928-1953. Документы*, под ред. А.Н. Яковлева, Москва 1995.

Публикации в прессе, использованные в качестве источников

1. R.W. Apple, *The Summit: Reagan and Gorbachev Report Progress on Long-Range Arms; Mute Quarrel over 'Star Wars'; Reagan Trip is Due* // *The New York Times* от 11 XII 1987.
2. G. Lee, *Soviet Armenians protest their separation* // *The Washington Post* от 24 II 1988.
3. G. Lee, *Kremlin Ousts a Local Party Chief in Bid to Halt Armenian Protests* // *The Washington Post* от 25 II 1988.
4. G. Lee, *Soviet force sent to Armenia; nationalist protests reportedly growing* // *The Washington Post* от 26 II 1988.
5. G. Lee, *Armenian Protesters Ignore Appeal; Gorbachev Message Fails to Stem Rally* // *The Washington Post* от 27 II 1988.
6. R. Hovannisian, *USSR: The Borders of Blood; The Protests in Armenia Are Testing the Limits of Glasnost* // *The Washington Post* от 28 II 1988.
7. G. Lee, *Armenians Said to Suspend Protests; Gorbachev Reportedly Makes Pledge in Session with 2 Dissenters* // *The Washington Post* от 28 II 1988.
8. G. Lee, *Armenian Protest Shown in Film; Deaths, More Conflict Reported In Karabakh* // *The Washington Post* от 29 II 1988.
9. G. Lee, *Multiple Ethnic Conflicts Challenging Gorbachev* // *The Washington Post* от 29 II 1988.
10. P. Taubman, *Soviet Reports a Major Oil Center In Azerbaijan Is Shaken by Riots* // *The The New York Times* от 01 III 1988.
11. G. Lee, *Kremlin Warns Armenians To End Protests Over Enclave; Further Demonstrations 'Unacceptable,' Gorbachev Declares* // *The Washington Post* от 20 VII 1988.

12. *Azerbaijanis End Strike, Let Supplies Into Armenia; 1, 748 Rail Cars of Food and Earthquake Relief Goods Arrive in Stricken Republic // The Washington Post* от 11 X 1989.
13. M. Dobbs, *2 Die as Riots, Protests Flare Anew in Azerbaijan; Nationalists Attack Armenians' Homes // The Washington Post* от 14 I 1990.
14. *Azerbaijanis move to control disputed area // The Washington Post* от 27 XI 1991.
15. D. Hoffman, Baker, *Azerbaijan Discuss Ties; Progress Cited, but Nagorno-Karabakh Conflict Remains an Issue // The Washington Post* от 13 II 1992.
16. M. Dobbs, *Moscow Orders Its Army Troops Out of Nagorno-Karabakh // The Washington Post* от 29 II 1992.
17. C. Cox, *Fighting in the Caucasus: Saving 'Eden' From Itself The West's Stake in the Azeri-Armenian Conflict // The Washington Post* от 01 III 1992.
18. T. Goltz, *Survivors Describe Armenian Attack // The Washington Post* от 04 III 1992.
19. W. Jagielski, *Krwawy weekend // Gazeta Wyborcza* от 11 V 1992.
20. *Wojna o Karabach, gra o Zakaukazie, // Gazeta Wyborcza* от 07 IV 1993.
21. W. Jagielski, *Z tetetką w szufladzie // Gazeta Wyborcza* от 14 IV 1993.
22. W. Jagielski, *Azerski de Gaulle // Gazeta Wyborcza* от 03 IX 1993.
23. *Armenia and Azerbaijan Agree On Ending Bloody 6-Year War // The Washington Post* от 13 III 1994.
24. *Aggression Against Azerbaijan // The Washington Post* от 29 IV 1994.
25. *Armenia Lobby // The Washington Post* от 1 VIII 1996.
26. Б. Вагабзаде, *Нагорный Карабах: программа развития // Советская культура* от 26 III 1988.
27. Ф. Гусейнова, *Многое сделано, многое предстоит. Интервью с заместителем министра культуры Азербайджана Т. Алиевым // Молодежь Азербайджана* от 5 IV 1988.
28. *Заседание Президиума Верховного Совета СССР // Известия* от 20 VII 1988.
29. *Когда же наступит прозрение? // Московская правда* от 14 VII 1988.
30. Р. Мусабеков, *Путь один – национальное согласие // Бакинский рабочий* от 23 VIII 1989.
31. *Что же произошло в Чайкенде и НКАО? // Бакинский рабочий* от 12 VI 1991.
32. *Я гуманист. В душе // Независимая газета* от 02 IV 1992.
33. *Исходя из национальных интересов // Бакинский рабочий* от 23 IX 1994.
34. *Контракт, которого ждали // Бакинский рабочий* от 23 IX 1994.

35. Совместная работа – взаимная польза // Бакинский рабочий от 23 IX 1994.
36. Дипломатия Азербайджана в „Новом Свете” // Бакинский рабочий от 7 X 1994.
37. Реакция не прошла. Народ поддержал своего президента и демократию // Бакинский рабочий от 7 X 1994.
38. Выступление Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева на митинге трудящихся города Баку перед президентским дворцом 4 X 1994 года // Вышка от 8 X 1994.
39. Выступление Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева на митинге солидарности на площади Азаддыг 5 X 1994 года // Вышка от 8 X 1994.
40. Мы полны решимости защитить независимость Азербайджана // Вышка от 8 X 1994.
41. Никто, никакая сила не может притовостоять силе народа // Вышка от 8 X 1994.
42. В Гяндже введено чрезвычайное положение // Бакинский рабочий от 12 X 1994.
43. Народ готов защитить свою государственность и солидарен со своим президентом // Вышка от 3 XII 1994.
44. Обращение к народу президента Гейдара Алиева 15 III 1995 года по радио и телевидению // Вышка от 18 III 1995.
45. Вступительное слово Президента Азербайджана Гейдара Алиева // Бакинский рабочий от 9 IV 1996.
46. Единство и солидарность народа – решающий фактор дальнейшего укрепления государственности // Бакинский рабочий от 9 IV 1996.
47. Заявление Милли Меджлиса Азербайджанской Республики // Бакинский рабочий от 31 III 2001.
48. Л. Лунина, Друг Гагарина // Огонек, нр 15/2001, также Мгновения // Труд от 17 IV 2001.
49. Выступление Государственного Советника Габилы Гусейнли // Бакинский рабочий от 20 III 2003.
50. Выступление Исполняющего обязанности Генерального Прокурора Республики Эльдара Гасанова // Бакинский рабочий от 20 III 2003.
51. Выступление Исполняющего обязанности Министра национальной безопасности Намига Аббасова // Бакинский рабочий от 20 III 2003.
52. Выступление Министра Обороны Сафара Абиева // Бакинский рабочий от 20 III 2003.
53. Выступление Начальника Особого Управления при президенте Эльмана Гамбарова // Бакинский рабочий от 20 III 2003.

54. *Выступление Председателя Верховного Совета Республики – Р. Гулиева // Бакинский рабочий* от 20 III 2003.
55. *Выступление Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева // Бакинский рабочий* от 20 III 2003.
56. А. Муталибов, *В 55 лет мне пришлось начать жизнь с нуля // Политический журнал* № 17 (20) 2004.
57. Нурани, *Пиар на крови // Эхо* от 26 I 2008.

Статистические данные

1. Рапорт ООН, подготовленный в рамках UNDP (Union Nations Development Programme) http://hdr.undp.org/en/media/HDR_20072008_EN_Complete.pdf.
2. Statistical Yearbook of Azerbaijan, Baku 2007.
3. *Crude oil prices 1861 – 2007 US dollars per barell. World events* // B.P Statistical Rewiev of World Energy Juny 2008, s. 16 http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2008/STAGING/local_assets/downloads/pdf/statistical_review_of_world_energy_full_review_2008.pdf а также *Cushing, OK WTI Spot Price FOB (Dollars per Barrel)* // Energy Administration Information на stronie eia.doe.gov pod adresem <http://tonto.eia.doe.gov/dnav/pet/hist/rwtcD.htm>
4. *Total Petroleum Consumption - All Countries, Total OECD, and World Total, Most Recent Annual Estimates, 1980-2007* // Energy Administration Information <http://www.eia.doe.gov/emeu/international/RecentPetroleumConsumptionBarrelsperDay.xls>
5. *World Crude Oil including Lease Condensate Production, Most Recent Annual Estimates, 1980-2007* // Energy Administration Information [eia.doe.gov http://www.eia.doe.gov/emeu/international/RecentCrudeOilProductionBarrelsperDay.xls](http://www.eia.doe.gov/emeu/international/RecentCrudeOilProductionBarrelsperDay.xls).

Результаты выборов

1. Акт о результатах референдума о независимости Нагорно-Карабахской Республики <http://www.nkr.am/ru/document/42/>.
2. *Referendum to adopt the Constitutional Act of the Supreme Soviet on State Independence of the Republic of Azerbaijan in 1991* (Azərbaycan Respublikası Mərkəzi Seçki Komissiyasının) <http://www.cec.gov.az/en/common/election-referendum/1991.htm>.
3. Elections of the President of the Republic of Azerbaijan in 1992 (Azərbaycan Respublikası Mərkəzi Seçki Komissiyasının) <http://www.cec.gov.az/en/common/election-referendum/1992.htm>

4. Elections of the President of the Republic of Azerbaijan in 1993 (Azərbaycan Respublikası Mərkəzi Seçki Komissiyasının) <http://www.cec.gov.az/en/common/election-referendum/1993.htm>.

2. Публикации

Монографии и статьи

1. N. Abbaszade, *Gobustan. The Ancient Petroglyphs of Gobustan // Azerbaijan International*, Summer 1998 (6.2).
2. A. Altstadt, *The Azerbaijani Bourgeoisie and the Cultural Enlightenment Movement in Baku: First Steps Towards Nationalism // Transcaucasia: Nationalism and Social Change*, revised edition, University of Michigan, Ann Arbor, 1996.
3. *Armenian Terror*, Baku 2005.
4. N. Ateshi, *Kampf um Berg-Karabach*, Berlin 2007.
5. F. Babinger, *Z dziejów imperium Osmanów. Sultán Mehmed Zdobywca i jego czasy*, Warszawa 1987.
6. B. Baranowski, K. Baranowski, *Historia Azerbejdżanu*, Wrocław 1987.
7. R. Barylski, *Russia, The West, and the Caspian Energy Hub // Middle East Journal* (Vol. 49, No. 2) wiosna 1995.
8. R. Barylski, *The Russian Federation and Eurasia's Islamic Crescent // Europe-Asia Studies*, Vol. 46, No. 3, 1994.
9. A.G. Bewoor, *The Airlift into Soviet Armenia for Earthquake relief by 44 Squadron*, <http://www.bharat-rakshak.com/IAF/History/1990s/Armenia.html>.
10. G.A. Bournoutian, *The Ethnic Composition and the Socio-Economic Condition of Eastern Armenia in the First Half of the Nineteenth Century // Transcaucasia, Nationalism, and Social Change. Essays in the History of Armenia, Azerbaijan, and Georgia*, Michigan, 1983.
11. B. Bravo, E. Wipszycka, *Historia starożytnych Greków*, Warszawa 1992.
12. Z. Brzeziński, *Wielka szachownica*, Warszawa 1998.
13. A. Chodubski, *Aktywność kulturalna Polaków w Azerbejdżanie w XIX i na początku XX wieku*, Gdańsk 1986.
14. S.E. Cornell, *Turkey and the Conflict in Nagorno – Karabakh: A Dalicate Balance // Middle Eastern Studies*, Vol. 31, № 1, January 1998.
15. C. Cox, J. Eibner, *Ethnic Cleansing in Progress: War in Nagorno Karabakh*, London 1993.
16. M.P. Croissant, C.M. Croissant, *The Caspian Sea status dispute: Azerbaijani perspectives // Caucasian Regional Studies*, Vol. 3, Issue 1, 1998

- artykuł publikowany na stronie internetowej Caucasian Regional Studies pod adresem <http://poli.vub.ac.be/publi/crs/eng/0301>.
17. A. Czubiński, W. Olszewski, *Historia powszechna 1939-1994*, Poznań 1996.
 18. Dağlıq Qarabağ, hedisələrin xronikası (1988-1994 – cü illər), Baku 2005.
 19. G. Demoyan, *The Islamic Mercenaries in the Karabakh War*, Yerevan 2004.
 20. N. Dudwick, *The Case of the Caucasian Albanians: Ethnohistory and Ethnic Politics*, Cahiers du Monde Russe et Sovietique Paris, Vol XXXI (2-3), April-September 1990.
 21. H. Dumezil, *Une Chretiente Disparue, les Albaniens du Caucase*, Melanges Asiatiques Paris, Part I (1940-41).
 22. P. Fouquet, M. de Borde, *Podwójny agent*, Łódź 1990.
 23. B. Gaibov, A. Sharifov, *Undeclared war*, Communist Publishing House, Baku, 1991.
 24. T. Gasyimov, *The war against the Azeri Popular Front // Uncaptive Minds* 1990, nr 3.
 25. T. Goltz, *Azerbaijan Diary*, New York 1998.
 26. N.G.L. Hammond, *Dzieje Grecji*, Warszawa 1994.
 27. R.H. Hewsen, *Ethno-history and the Armenian influence upon the Caucasian Albanians. Classical Armenian culture: Influence and creativity*, Philadelphia 1982.
 28. Ł. Hirszczyk, *III Rzesza i Arabski Wschód*, Warszawa 1963.
 29. *Hunowie europejscy, Protobułgarzy, Chazarowie, Pieczyngowie*, Wrocław 1975.
 30. A. Ibrahimov, *Status prawny Morza Kaspijskiego w kontekście stosunków międzynarodowych // Region Kaukazu w stosunkach międzynarodowych*, pr. zb. pod red. K. Iwańczuka i T. Kapuśniaka, Lublin 2008.
 31. R. Ismayilov, *Azerbaijan: Socar's westward expansion could hamper Russia's caspian plans // <http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav020408.shtml>*
 32. L. Junusowa, *End of the ice age. Azerbaijan: August – September 1989 // The Caucasus and Central Asia Chronicle*, 1989, tom 8, nr 4.
 33. S. Kardaś, *Spór wokół Górskiego Karabachu. Wybrane aspekty polityczne // Region Kaukazu w stosunkach międzynarodowych*, pr. zb. pod red. K. Iwańczuka i T. Kapuśniaka, Lublin 2008..
 34. G.L. Kavtaradze, *Aspects of the Ethnohistory of the Caucasus and Anatolia and Problems of the Chronology and Periodisation (VI-I millennia BC)*, Tbilisi 1992.

35. G.L. Kavtaradze, *The Chronology of the Caucasus during the Early Metal Age: Observations from Central Trans-Caucasus* // *Ancient Near Eastern Studies*, Supplement 12, Leuven 2004.
36. A. Kotchikian, *Armenia: hostage to geopolitics and history* // *Region Kaukazu w stosunkach międzynarodowych*, pr. zb. pod red. K. Iwańczuka i T. Kapuśniaka, Lublin 2008.
37. P. Kwiatkiewicz, *Amerykańska krucjata*, Poznań 2003.
38. P. Kwiatkiewicz, *Mocarstwa wobec Iraku*, Toruń 2005.
39. P. Kwiatkiewicz, *Azerbejdżański potencjał naftowy – stan obecny i perspektywy rozwoju* // *Polityka Energetyczna* t. 10, z. 2, Materiały Instytutu Gospodarki Surowcami Mineralnymi i Energią PAN XXI Konferencja Zakopane 2007, Paliwa dla energetyki – rynki i technologie, Kraków 2007.
40. P. Kwiatkiewicz, *Ropa naftowa – światowa produkcja, konsumpcja, ceny i ich implikacje w stosunkach międzynarodowych* // *Gospodarka Materiałowa i Logistyka*, Nr 9/2007.
41. P. Kwiatkiewicz, *Ropa i polityka* // *Dziś*, nr 1(184) 2006.
42. P. Kwiatkiewicz, *Sachalińskie epopeje zagranicznych kapitałów. Wejścia i... wyjścia* // *Gigawat Energia*, lipiec 2007.
43. P. Kwiatkiewicz, *Sachalińska epopeja* // *Dziś*, sierpień 2008.
44. T. Lüdke, *Jihad made in Germany, Ottoman and German Propaganda and Intelligence Operations in the First World War*, Studien Zur Zeigeschichte Des Nahen Ostens Und Nordafrikas, Lit Verlag 2006.
45. M. Madzik, *Polskie organizacje społeczno – kulturalne, polityczne i wojskowe na Zakaukaziu na przełomie XIX i XX wieku* // *Polacy w kulturze i życiu społecznym Zakaukazia do 1918 roku*, pr. zb. pod red. M. Zakrzewska-Dubasowa, Lublin 1990.
46. T. Manteuffel, *Historia powszechna. Średniowiecze*, Warszawa 1996.
47. T. Marciniak, P. Nieczuja-Ostrowski, *Położenie międzynarodowe Armenii: uwarunkowania i perspektywy* // *Region Kaukazu w stosunkach międzynarodowych*, pr. zb. pod red. K. Iwańczuka i T. Kapuśniaka, Lublin 2008.
48. I. Mardanow, W. Rasulow, *Gaczinlar wa igtisadijratizim* // *Wanat sesi z 1990*, nr 11.
49. M. Marody, *Technologie intelektu. Językowe determinanty wiedzy potocznej i ludzkiego działania*. PWN, Warszawa 1987.
50. J. McCarty, *Armenian Terrosism: History as Poison and Antidote*, Ankara 1984.
51. W.St. Michałowski, *Rzecz o Hejdarze Alijewie*, Warszawa 2008.
52. T. Nagrodzka-Majchrzyk, *Chazarowie* // pr. zb. *Hunowie europejscy, Protobułgarzy, Chazarowie, Pieczyngowie*, Wrocław 1975.

53. N. Nassibli, *The new oil boom*, publikacja na stronach internetowych Azerbaijan National Academy of Sciences Geology Institute na witrynie [gia.az](http://www.gia.az) pod adresem <http://www.gia.az/contents/default.aspx?lg=2&idpt=2402&id=7718>
54. S. Nies, *Governance and Diplomacy as Attributes of a Great Power: Russia and the Three Enclaves –Kaliningrad, Nagorno-Karabakh and Nakhchivan // Studies in Central and Eastern Europe – Russia: Re-Emerging Great Power*, New York 2007.
55. *O polityce zagranicznej rządu w Teheranie wobec Azerbejdżanu i Armenii oraz stanowisko w kwestii konfliktu o Gorski Karabach // Region Kaukazu w stosunkach międzynarodowych*, pr. zb. pod red. K. Iwańczuka i T. Kapuśniaka, Lublin 2008.
56. A.T. Olmstead, *Dzieje Imperium Perskiego*, Warszawa 1974.
57. W. Olszewski, *Świat po roku 1945*, t. 5, 6, Poznań 2000.
58. J. Pajewski, *Historia powszechna 1871 – 1918*, Warszawa 1978.
59. R. Peters, *Islam and Colonialism: The Doctrine of Jihad in Modern History*, The Hague: Mouton, 1979.
60. O. Pliszczyńska, *Polityka zagraniczna Stanów Zjednoczonych wobec regionu Kaukazu Południowego // Region Kaukazu w stosunkach międzynarodowych*, pr. zb. pod red. K. Iwańczuka i T. Kapuśniaka, Lublin 2008.
61. K. Poznańska, *Republika Turecka*, Warszawa 1977.
62. *Polacy w kulturze i życiu społecznym Zakaukazia do 1918 roku*, pr. zb pod red M. Zakrzewska-Dubasowa, Lublin 1990.
63. M.F. Rakowski, *Gorbaczow. Pierwszy i ostatni*, Warszawa 1992.
64. J. Rau, *Der Berg Karabach konflikt zwischen Armenien und Aserbajdschan*, Berlin 2007.
65. *Region Kaukazu w stosunkach międzynarodowych*, pr. zb. pod red. K. Iwańczuka i T. Kapuśniaka, Lublin 2008.
66. *Retrospective analysis of the Spitak earthquake // Annali di geofisica*, VOL. XXXVIII, N. 3-4, September-October 1995.
67. J. Rohoziński, *Święci, biczownicy i czerwoni chanowie. Przemiany religijności w radzieckim i poradzieckim Azerbejdżanie*, Wrocław 2005.
68. M. Saroyan, *The Karabagh syndrome and Azerbaijani politics // Problem of communism*, wrzesień – październik 1990.
69. S. Sattarov, *Polityka energetyczna Azerbejdżanu: ropociąg Baku – Tbilisi – Ceyhan // Region Kaukazu w stosunkach międzynarodowych*, pr. zb. pod red. K. Iwańczuka i T. Kapuśniaka, Lublin 2008.
70. V. Shorokhov, *Energy resources of Azerbaijan: political stability and regional relations perspectives // Caucasian Regional Studies*, Vol. 3, Issue 1, 1996

artykuł publikowany na stronie internetowej Caucasian Regional Studies pod adresem <http://poli.vub.ac.be/publi/crs/eng/0101-04.htm>.

71. K. Siekierski, *Religia i nacjonalizm w regionie Kaukazu Południowego // Region Kaukazu w stosunkach międzynarodowych*, pr. zb. pod red. K. Iwańczuka i T. Kapuśniaka, Lublin 2008.
72. B. Składanek, *Historia Persji. Tom II*, Warszawa 2003.
73. R.G. Suny, *The Baku Commune 1917-1918, Class and Nationality in the Russian Revolution*, Princeton - New Jersey, 1972.
74. T. Świętochowski, *Azerbaijan: Between Ethnic Conflict and Irredentism // Armenian Review*, nr 43, Summer-Autumn 1990.
75. T. Świętochowski, *Azerbejdżan*, Warszawa 2006.
76. T. Świętochowski, *Azerbejdżan i Rosja. Kolonializm, islam i narodowość w podzielonym kraju*, Warszawa 1998.
77. T. Świętochowski, *National Consciousness and Political Orientations in Azerbaijan, 1905-1920 // Transcaucasia: Nationalism and Social Change: Essays in the History of Armenia, Azerbaijan, and Georgia*, Ann Arbor: Michigan Slavic Publications 1983.
78. T. Świętochowski, *Russia and Azerbaijan. A Borderland in Transition*, New York 1995.
79. T. Świętochowski, *Soviet Azerbaijan Today: The Problems of Group Identity*, Occasional Paper, Vol. 211. Washington 1986.
80. T. Świętochowski, *The Himmet Party, Socialism and the National Question in Russian Azerbaijan, 1904-1920 // Cahiers du Monde Russe et Soviétique*, vol. 19, no. 1-2, janvier-juin 1978.
81. J. Sourdel, D. Sourdel, *Cywilizacja Islamu*, Warszawa 1980.
82. E. Suleymanov, *Wypędzenie Tatrów z Krymu // Kwartalnik historyczny*, nr 36.
83. *The true facts about Garabagh*, Baku 2005.
84. *Transcaucasia: Nationalism and Social Change: Essays in the History of Armenia, Azerbaijan, and Georgia*, Ann Arbor: Michigan Slavic Publications 1983.
85. *Transcaucasia: Nationalism and Social Change*, revised edition, University of Michigan, Ann Arbor 1996.
86. R.M. Ullman, *Anglo - Soviet Relations 1917 - 1921 // Intervention and War*, t.1, Princeton 1961.
87. F. Vahabov, V. Akhundov, E. Qasimow, *Dağhiq Qarabağ: hadisələr in xronikasi (1988-1994 - cü illər)*, Baku 2005.
88. T. de Waal, *Black Garden: Armenia and Azerbaijan through peace and war*, New York 2003.

89. M. Whittow, *The Making of Byzantium: 600-1025*, Berkley /Los Angeles: University of California Press 1996.
90. J. Wolski, *Historia powszechna – starożytność*, Warszawa 1994.
91. Z. Wójcik, *Historia powszechna. Wiek XVI – XVII*, Warszawa 1998.
92. J. Zabłocka, *Historia Bliskiego Wschodu w starożytności*, Wrocław 1987.
93. A. Zajączkowski, *Ze studiów nad zagadnieniem chazarskim*, Kraków 1947.
94. K. Zasztow, *Stosunki Republiki Turcji z państwami Kaukazu Południowego // Region Kaukazu w stosunkach międzynarodowych*, pr. zb. pod red. K. Iwańczuka i T. Karuśniaka, Lublin 2008.
95. Г. Абдуллаев, *Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения с Россией*, Баку 1956.
96. Г. Абдуллаев, *Из истории Северо-Восточного Азербайджана в 60–80 гг. XVIII века*, Баку 1956.
97. *Азербайджан и Россия. Общества и государства*, под ред. Д. Фурмана, Москва 2001.
98. *Азербайджанская Демократическая Республика 1918-1920*, под ред. Н. Агамалиева, Баку 1998.
99. И. Алиев, *Нагорный Карабах. История, факты, события*, Баку 1989.
100. Н. Алиев, *Нагорный Карабах: Сепаратизм и легитимность выборов // Центральная Азия и Кавказ*, № 5 (41), Стокгольм 2005.
101. Г.С. Акопян, *С. Шаумян, Жизнь и деятельность. 1878-1918*, Москва 1973.
102. Р.К. Аракелов, *Нагорный Карабах: Виновники трагедии известны*, Баку 1991.
103. Д. Араслы, *Армяно-азербайджанский конфликт: военный аспект*, Баку 1995.
104. Ф. Ахундов, *Кто виноват в карабахском тупике? // Россия в глобальной политике*, №1 январь, февраль 2008.
105. З. Бунятов, *Почему Сумгаит? // Серия истории, философии и права*, № 2, 1989.
106. З. Бунятов, *Азербайджан в VII-IX веках*, Баку 1965.
107. Т. де Ваал, *Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной*, Москва 2005.
108. Ф. Вахабов, *Нагорный Карабах: события, факты и цифры*, Баку 2005.
109. И. Вилиев, *Депортация // Возрождение XXI век*, № 2, 1988.
110. Г. Глушков, *Дефицит гласности или дефицит объективности // Конфликт в Нагорном Карабахе*, Баку 1990.
111. А. Гурбамов, *Сказки армянских «мудрецов»*, Баку 2005.

112. И.М. Джафарзаде, *Элементы археологической культуры древней Мугани* // *Известия АН Азербайджанской ССР*, 1946, в. 4, № 9.
113. А.А. Евстигнеев, Г.М. Мелков, Б.В. Мурасов, *Время огнем, сверкая блеском стали...* // *Позиция*, 1990, № 14.
114. А. Заргаров, *Злой умысел, чуждые голоса* // *Конфликт в Нагорном Карабахе*, Баку 1990.
115. Х.М. Ибрагимбейли, *Россия и Азербайджан первой трети XIX века*, Москва 1969.
116. В.А. Ильинская, А.И. Треножкин, *Скифия в VII-IV вв. до н.э.*, Киев 1983.
117. К. Имранлы, *Создание армянского государства на Кавказе*, Москва 2006.
118. К. Имранлы, *Черная судьба черного сада*, Москва 2006.
119. Д.И. Исмаил-заде, *Население городов Закавказского Края в XIX – начале XX вв. Историко-демографический анализ*, Москва 1991.
120. Э. Исмаилов, В. Папава, *Центральный Кавказ: история, политика, экономика*, Москва 2007.
121. *История ЗСФСР // Азербайджанская Демократическая Республика 1918-1920*, под ред. Н. Агамалиева, Баку 1998.
122. *История России. С начала XIX века до начала XXI века*, под ред. А.Н. Сахарова, Москва 2006.
123. *К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной области Азербайджанской ССР*, Баку 1989.
124. *Кавказ в системе палеометаллических культур Евразии*, Тбилиси 1991.
125. Ф. Казем-Заде, *Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии*, Москва 2004.
126. *Карабахский конфликт – азербайджанский взгляд*, Москва 2006.
127. *Конфликт в Нагорном Карабахе*, Баку 1990.
128. В.В. Кривоусков, *Мятежный Карабах. Из дневника офицера МВД СССР*, Москва 2007.
129. В.Н. Левиатов, *Очерки по истории Азербайджана в XVIII веке*, Баку 1948.
130. С.М. Лисичкин, *Очерки по истории развития нефтяной промышленности*, Москва 1954.
131. Ф. Мамедова, *Политическая история и историческая география Кавказской Албании*, Баку 1976.
132. И. Маммадов, Т. Мусаев, *Армяно-азербайджанский конфликт: История, право, посредничество*, Тула 2006.
133. *Материальная культура Азербайджана*, Баку 1962.

134. Г. Манджгаладзе, *Военный конфликт между Грузией и Арменией в 1918 году и сегодняшнее состояние* // *Армяноязычное население всей Грузии: проблемы возрождения единой Грузии* – материалы научной конференции (Тбилиси 27 X 2006).
135. Ф.Р. Махмудов, *Новые археологические данные о древней культуре Талыша и Мугани* // *Известия АН Азербайджанской ССР, Серия истории, философии и права*, 1970, № 2.
136. Я. Махмудов, *Азербайджан: Краткая история государственности*, Баку 2005.
137. А. Мелик-Шахназаров, *Нагорный Карабах: факты против лжи, Информационно-идеологические аспекты нагорно-карабахского конфликта*. Treść książki w internecie na stronie sumgait.info pod adresem <http://sumgait.info/caucasus-conflicts/nagorno-karabakh-facts/nagorno-karabakh-facts-contents.htm>.
138. Н.В. Минкевич-Мустафаева, *Памятники трех основных групп Ходжады-кедабекской культуры на территории Азербайджанской ССР и их датировка* // *Материальная культура Азербайджана*, Баку 1962.
139. Б. Наджафов, *Лицо врага*, Баку 1993.
140. З. Намазов, „Историческая ошибка” или история ошибок? // *Конфликт в Нагорном Карабахе*, Баку 1990.
141. И.Г. Нариманов, *Об энеолите Азербайджана* // *Кавказ в системе палеометаллических культур Евразии*, Тбилиси 1991.
142. *Ориентир внешней политики Армении*, Ереван 2002.
143. Б.Б. Пиотровский, *Археология Закавказья с древнейших времен до 1 тысячелетия до н.э.*, Ленинград 1949.
144. Р.Г. Пихоя, *Советский союз: история власти. 1945 – 1991*, Новосибирск 2000.
145. Ю. Помпеев, *Кровавый омут Карабаха*, Баку 1992.
146. В.А. Поцелуев, *История России XX века*, Москва 1997.
147. *Правда и домыслы* // *Конфликт в Нагорном Карабахе*, Баку 1990.
148. *Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества в XIX и XX вв.*, под ред. Р. Мустафаева, Баку 2002.
149. К. Рзаев, *Правда и ложь о карабахской войне*, Баку 1997.
150. К.В. Рыжов, *Все монархии мира. Мусульманский восток VII-XV вв.*, Москва 2004.
151. И. Семенов, *Взошедшие на Кавказ* // *Лехаим*, август 2007.
152. К. Симонов, *Русская нефть. Последний передел*, Москва 2005.
153. *События вокруг НКАО в кривом зеркале фальсификатов*, под ред. М.А. Исмаилова, Баку 1989.

154. *Создание Армянского государства на Кавказе. Истоки и последствия*, Москва 2006.
155. М. Соколов, *Баку. Январь 90-го. Воспоминание о будущем // Собеседник*, №3 1991.
156. А.А. Тесля, *Источники гражданского права Российской Империи XIX – начала XX века*, Хабаровск 2005.
157. А.В. Фадеев, *Россия и Кавказ в первой трети XIX века*, Москва 1960.
158. Д. Фурман, А. Абасов, *Ислам в современном Азербайджане: образы и реалии // Азербайджан и Россия. Общества и государства*, под ред. Д. Фурмана, Москва 2001.
159. Н.И. Шавров, *Новая угроза русскому делу в Закавказье. Предстоящая распродажа Мугани инородцам*, Баку 1990 (wydanie za Petersburg 1911).
160. С. Шаумян, *Бакинская коммуна*, Баку 1927.
161. С. Шаумян, *Избранные произведения*, т. 2, Москва 1978.
162. Т. Юзефович, *Договоры России с Востоком*, Петербург 1869.

Избранные публицистические статьи

1. J. Brinkley, *Gorbachev begins summit trip in U.S. with plea on arms // The New York Times* от 08 XII 1987.
2. *For Armenians in U.S., an issue of solidarity // The New York Times* от 27 II 1988.
3. P. Taubman, *Gorbachev urges Armenians to end nationalist furor // The New York Times* от 27 II 1988.
4. *Armenian pressure // The Washington Post* от 02 III 1988.
5. G. Lee, *Gorbachev Tries Diplomacy in Ethnic Crisis; Senior Aides Dispatched to Ease Tension in Armenia, Azerbaijan // The Washington Post* от 06 III 1988.
6. G. Lee, *New Street Demonstrations Reported in Armenia; Tensions Also Said Rising in Azerbaijan as Kremlin Decision on Ethnic Conflict Is Due. // The Washington Post* от 23 III 1988.
7. C. Bohlen, *Gorbachev's nightmare; why unrest in Armenia threatens Moscow's passion for order // The Washington Post* от 27 III 1988.
8. G. Lee, *36 Injured In Clashes In Armenia // The Washington Post* от 07 VI 1988.
9. *Armenian enclave votes to secede from soviet Azerbaijan // The Washington Post* от 13 VI 1988.
10. G. Lee, *Strike, Protest by 100, 000 Are Reported in Armenia; Control of Region in Azerbaijan Demanded // The Washington Post* от 14 VI 1988.

11. G. Lee, *Armenia asks Moscow for control of region; Nagorno-Karabakh's transfer seen unlikely* // *The Washington Post* от 16 VI 1988.
12. M. Parks, *Azerbaijan opts to keep disputed area; Kremlin searches for compromise* // *The Washington Post* от 18 VI 1988.
13. G. Lee, *Azerbaijani Enclave Votes To Secede; Pravda Assails Move As Unconstitutional*, // *The Washington Post* от 26 VI 1988.
14. *U.S. Resumes Processing of Soviet Emigrants* // *The Washington Post* от 17 VII 1988.
15. G. Lee, *Soviets, unable to halt protests, expel leading Armenian dissident* // *The Washington Post* от 21 VII 1988.
16. G. Lee, *Soviets begin crackdown in Armenia; 6 organizers arrested as protests on Nagorno-Karabakh continue* // *The Washington Post* от 22 VII 1988.
17. D. Remnick, *Armenians still angry at Moscow, Gorbachev; protests over enclave continue, with more talk of Independence* // *The Washington Post* от 10 IX 1988.
18. D. Remnick, *Armenia Caught in Identity Crisis; Soviet Republic Worries About Preserving National Uniqueness* // *The Washington Post* от 12 IX 1988.
19. J. Stapanian, *Eyewitness in Armenia; a diary of the protests that rocked Gorbachev* // *The Washington Post* от 30 X 1988.
20. M. Dobbs, *Ethnic clash kills three soviet soldiers* // *The Washington Post* от 24 XI 1988.
21. M. Dobbs, *Soviet troops deploy to forestall new ethnic strife; Armenians reported fleeing Azerbaijan* // *The Washington Post* от 25 XI 1988.
22. M. Dobbs, *Curfew extended to Armenia; Gorbachev sets talks, says ethnic clashes won't halt reforms* // *The Washington Post* от 26 XI 1988.
23. M. Dobbs, *Reforms Brew Explosive Mix; New Soviet Freedoms Spark Ethnic Tumult* // *The Washington Post* от 27 XI 1988.
24. M. Dobbs, *Gorbachev Rebukes Estonia on Soviet 'Crisis'; Azerbaijani Leaders Fired After Mob Attack on Party Offices* // *The Washington Post* от 28 XI 1988.
25. M. Dobbs, *Death Toll In Soviet Strife at 28; Thousands Flee From Azerbaijan, Armenia Conflict* // *The Washington Post* от 01 XII 1988.
26. M. Dobbs, *Soviet Media Report 28 Died in Ethnic Strife; Gorbachev Meets With Leaders of Armenia, Azerbaijan on Measures to Restore Calm* // *The Washington Post* от 02 XII 1988.
27. D. Remnick, *Soviet Troops Use Force to Break Up Protest in Capital of Azerbaijan* // *The Washington Post* от 06 XII 1988.
28. R. G. Kaiser, *Gorbachev announces troop cut of 500, 000; visit to N.Y. cut short by Soviet quake* // *The Washington Post* от 08 XII 1988.

29. D. Remnick, *Thousands die in quake In Caucasus* // *The Washington Post* ot 08 XII 1988.
30. D. Remnick, *Tens of thousands die in Soviet quake; toll of 100, 000 seen in some early estimates* // *The Washington Post* ot 09 XII 1988.
31. D. Remnick, *400, 000 homeless in Armenian quake; Soviets mourning up to 100, 000 dead* // *The Washington Post* ot 10 XII 1988.
32. D. Remnick, *Soviet relief plane crashes, killing 78; Gorbachev blasts 'political adventurers'* // *The Washington Post* ot 12 XII 1988.
33. Ph. Taubman, *Soviet relief plane crashes, killing 78* // *The New York Times* ot 12 XII 1988.
34. D. Remnick, *Criticism mounts in Armenia; chaos is charged in relief efforts; Yugoslav jet crashes* // *The Washington Post* ot 13 XII 1988.
35. *Brzezinski exaggerates* // *The Washington Post* ot 01 IV 1989.
36. D. Remnick, *Nationalist problem vexes Kremlin; bolshevik dream of one 'Soviet People' has rude awakening* // *The Washington Post* ot 10 V 1989.
37. *Starcia w NagornoKarabachii* // *Gazeta Wyborcza* ot 11 V 1989.
38. *Starcia w NagornoKarabachu* // *Gazeta Wyborcza* ot 15 V 1989.
39. *Komitet Karabachski na wolności* // dodatek do *Gazety Wyborczej* nr 19, ot 02-04 VI 1989.
40. *Rozbita manifestacja* // *Gazeta Wyborcza* ot 12 VII 1989.
41. D. Remnick, *Labor Strikes Now Part of Soviet Life; Glasnost Policy, Widespread Social Upheaval Go Hand in Hand* // *The Washington Post* ot 14 VII 1989.
42. S. Sestanovich, *Soviet Chaos: Gunplay...* // *The Washington Post* ot 23 VII 1989.
43. *Jednak stanęli* // *Gazeta Wyborcza* ot 15 VIII 1989.
44. *Workers in Soviet Azerbaijan Stage One-Day Shutdowns* // *The Washington Post* ot 15 VIII 1989.
45. M. Mamedow, A. Wolski, *Strajk generalny* // *Gazeta Wyborcza* ot 04 IX 1989.
46. L. Junusowa, *Strajk zawieszony* // *Gazeta Wyborcza* ot 12 IX 1989.
47. Francis X. Clines, *Violence Flares Again in Azerbaijan Republic* // *The New York Times* ot 17 IX 1989.
48. *Zwycięstwo Frontu* // *Gazeta Wyborcza* ot 06 X 1989.
49. D. Remnick, *Thousands of Azerbaijanis Said to Riot Along Soviet-Iran Border* // *The Washington Post* ot 03 I 1990.
50. *Angry Soviet crowd attacks what is left of Iran border posts* // *The New York Times* ot 07 I 1990.
51. M. Dobbs, *Soviets Send Troops to Quell Nationalist Fighting in South,* // *The Washington Post* ot 16 I 1990.

52. B. Keller, *Gorbachev issues emergency decree over Azerbaijan // The New York Times* 01 16 I 1990.
53. M. Dobbs, *War Refugees Pour Into Armenia; Destitute Evacuees Tell of Beatings, Violence in Azerbaijan // The Washington Post* 01 18 I 1990.
54. D. Remnick, *Soviet Units Told to Fire Protectively; Troops Sent to Quell Transcaucasus Battles Take First Casualties // The Washington Post* 01 18 I 1990.
55. D. Remnick, *Gorbachev Defends Use Of Military; Ethnic Warfare Spreads in Caucasus // The Washington Post* 01 19 I 1990.
56. F. X. Clines, *Soviet force said to battle with Azerbaijani militants; call-up of reserves halted // The New York Times* 01 20 I 1990.
57. B. Keller, *Soviet military takes control of Baku; scores of Azerbaijanis killed; coup averted, Gorbachev says // The New York Times* 01 21 I 1990.
58. M. Dobbs, D. Oberdorfer, *Gorbachev Appeals for Public Support of Assault in Azerbaijan // The Washington Post* 01 24 I 1990.
59. M. Dobbs, *Officers Tried to Prevent Army's Move Into Baku // The Washington Post* 01 24 I 1990.
60. C. Murphy, *Soviet Move on Baku Poses Dilemma for Iran // The Washington Post* 01 24 I 1990.
61. B. Keller, *Legislators challenge Gorbachev on use of troops in Azerbaijan // The New York Times* 01 27 I 1990.
62. M. Dobbs, *Cracks in Soviet Military Show in Azerbaijan Clashes; Army Facing Discontent, Ethnic Divisions, The Washington Post* 01 28 I 1990.
63. D. Remnick, *Armenia Declares Its Independence; Soviet Republic Claims Control Over Its Own Army, Economy // The Washington Post* 01 24 VIII 1990.
64. E. Randolph, *Rural Russians say unity top priority // The Washington Post* 01 18 III 1991.
65. D. Remnick, *Soviets vote on future of union; Gorbachev confident of strong support in disputed ballot // The Washington Post* 01 18 III 1991.
66. M. Dobbs, *Armenia-Azerbaijan Clash Leaves at Least 25 Dead // The Washington Post* 01 02 V 1991.
67. M. Dobbs, *Soviet Troops Raid Villages In Armenia; Moscow Opens War, Local Leader Says // The Washington Post* 01 07 V 1991.
68. D. Remnick, *Soviet Troops Tighten Control on Villages Along Armenian Border // The Washington Post* 01 09 V 1991.
69. *Soviets Raid Armenian Sites in Azerbaijan // The Washington Post* 01 10 V 1991.

70. D. Remnick, *Operation Ring' Brings Fear, Confusion to Armenian Village; Moscow Accused of Using Campaign to Boost Azerbaijan Communists* // *The Washington Post* 07 12 V 1991.
71. L. Ter – Petrosjan, *Armenia Emerging* // *The Washington Post* 07 23 V 1991.
72. F. Hiatt, *Gorbachev says U.S.S.R. on verge of collapse; 7th republic votes to secede; Europeans recognize Baltics* // *The Washington Post* 07 28 VIII 1991.
73. B. Węglarczyk, *Azerbejdżan ogłasza niepodległość* // *Gazeta Wyborcza* 07 31 VIII 1991.
74. D. Remnick, *Azerbaijanis cast ballots for president; incumbent unopposed in Soviet Republic* // *The Washington Post* 07 09 wrzesnia 1991.
75. D. Remnick, *Ethnic Conflict Overwhelms Caucasus Enclave* // *The Washington Post* 07 15 IX 1991.
76. B. Keller, *Yeltsin, in Azerbaijan, proposes pact on enclave* // *The New York Times* 07 22 IX 1991.
77. F. Hiatt, *Armenia, Azerbaijan Agree to Cease-Fire; Yeltsin, Kazakhstan President Broker Initial Accord over Disputed Nagorno-Karabakh* // *The Washington Post* 07 25 IX 1991.
78. *The Karabakh Experiment* // *The Washington Post* 07 30 IX 1991.
79. T. Goltz, *Azerbaijanis Move to Create Army* // *The Washington Post* 07 11 X 1991.
80. W. Jagielski, „Okragły stół” przejmie władzę w Azerbejdżanie // *Gazeta Wyborcza* 07 17 X 1991.
81. *Armenia, Casting Wary Eye on Azerbaijan, Seeks Closer Ties With Turkey* // *The Washington Post* 07 14 XI 1991.
82. *Soviet air crash kills 20 on peace mission* // *The New York Times* 07 21 XI 1991.
83. *Soviet copter crashes* // *The Washington Post* 07 21 XI 1991.
84. *Azerbaijanis mourn victims of copter crash in enclave* // *The New York Times* 07 24 XI 1991.
85. W. Drozdiak, *Iran and Turkey Vie for Political, Economic Influence in Soviet Muslim States* // *The Washington Post* 07 24 XI 1991.
86. F. Hiatt, *Shevardnadze Warns Of Republics' Dispute; Armenia, Azerbaijan Escalate Skirmish* // *The Washington Post* 07 24 XI 1991.
87. T. Goltz, *Azerbaijan Suspicious of Commonwealth Plan* // *The Washington Post* 07 15 XII 1991.
88. *Wspólnota konfliktów* // *Gazeta Wyborcza* 07 30 XII 1991.
89. J. Rupert, *Besieged Caucasus Enclave Braces for Massive Attack; Capital Shelled in Deadly Ethnic Struggle*, *The Washington Post* 07 23 I 1992.

90. D. Seward, *40 Killed in Downing of Karabakh Copter* // *The Washington Post* 07 29 I 1992.
91. *At least 24 reported Killed in renewed Azerbaijan clash* // *The New York Times* 07 11 II 1992.
92. J. E. Yang, *U.S., Turkey pledge aid to new states; move aims to limit Iranian influence in Muslim-dominated area* // *The Washington Post* 07 12 II 1992.
93. F. Hiatt, *Commonwealth Splits On Unified Military; 3 States Plan Own Forces; New Summit Set* // *The Washington Post* 07 15 II 1992.
94. T. Goltz, *Iranian Offers to Mediate Dispute Between Armenia and Azerbaijan* // *The Washington Post* 07 26 II 1992.
95. T. Goltz, *Nagorno-Karabakh Victims Buried in Azerbaijani Town* // *The Washington Post* 07 28 II 1992.
96. M. Dobbs, *Azerbaijan's President Resigns Over Reports of War Massacre; Shevardnadze Returning to Georgia, May Seek Political Post* // *The Washington Post* 07 07 III 1992.
97. T. Goltz, *A Town Betrayed: The Killing Ground in Karabakh* // *The Washington Post* 07 08 III 1992.
98. M. Rybarczyk, *Ormianie zaatakowali bazę rakietową* // *Gazeta Wyborcza* 07 10 III 1992.
99. *Azerbaijanis Report 25 Dead Despite Truce* // *The Washington Post* 07 13 III 1992.
100. *Armenians Shell Azerbaijani City* // *The Washington Post* 07 17 III 1992.
101. *Armenia, Azerbaijan Agree to Talks* // *The Washington Post* 07 25 III 1992.
102. L. Bójko, *Armia gnije w pustce* // *Gazeta Wyborcza* 07 31 III 1992.
103. *The Dirtiest War* // *The Washington Post* 07 31 III 1992.
104. J. Rupert, *Collapse of Talks Paralyzes Azerbaijani Politics* // *The Washington Post* 07 02 IV 1992.
105. *100 die in ethnic clashes in Azerbaijan* // *The New York Times* 07 12 IV 1992.
106. J. Rupert, *Azerbaijani Town Focused on War* // *The Washington Post* 07 15 IV 1992.
107. *Armenians Said to Stage Chemical Attack; Azerbaijan Claims Cyanide-Laced Shells Used in Nagorno-Karabakh* // *The Washington Post* 07 27 IV 1992.
108. F. Hiatt, *Russian ruble to become fully convertible July 1* // *The Washington Post* 07 06 V 1992.
109. M. Dobbs, *New Violence Roils Former Soviet States; Strife, Rival Interests Strain Commonwealth* // *The Washington Post* 07 11 V 1992.
110. B. Węglarczyk, *Azja Środkowa obraduje w Aszchabadzie* // *Gazeta Wyborcza* 07 11 V 1992.

111. *Wojna o korytarz // Gazeta Wyborcza* ot 13 V 1992.
112. *ONZ w Karabachu // Gazeta Wyborcza* ot 14 V 1992.
113. *Po Szuszy padł Mamedow // Gazeta Wyborcza* ot 15 V 1992.
114. M. Rybarczyk, *Nowy, stary prezydent // Gazeta Wyborcza* ot 15 V 1992.
115. M. Dobbs, *Opposition Forces in Azerbaijan Seize Capital, Government Buildings, The Washington Post* ot 16 V 1992.
116. *Islam zwycięża w Azerbejdżanie // Gazeta Wyborcza* ot 16 V 1992.
117. *Revolt in capital of Azerbaijan // The New York Times* ot 16 V 1992.
118. *A teraz na Karabach! // Gazeta Wyborcza* ot 18 V 1992.
119. M. Rybarczyk, *Ten samolot leci do Baku! // Gazeta Wyborcza* ot 19 V 1992.
120. M. Shapiro, *Armenian Forces Widen War Against Azerbaijan; New Drive Launched Amid Political Turmoil in Baku // The Washington Post* ot 19 V 1992.
121. M. Rybarczyk, *Korytarz do świętej wojny // Gazeta Wyborcza* ot 20 V 1992.
122. M. Rybarczyk; M. Rapacki, *Zakaukaski kocioł bliski wybuchu // Gazeta Wyborcza* ot 21 V 1992.
123. M. Rybarczyk *Grad na Sadarak, Gazeta Wyborcza // Gazeta Wyborcza* ot 22 V 1992.
124. M. Rybarczyk, *Republiki dzielą czołgi i armaty // Gazeta Wyborcza* ot 26 V 1992.
125. *Wojna może bez końca // Gazeta Wyborcza* ot 26 V 1992.
126. *Turkey, Azerbaijan Open Border Bridge // The Washington Post* ot 29 V 1992.
127. W. Jagielski, *Tu wybuchnie trzecia wojna światowa // Gazeta Wyborcza* ot 30 V 1992.
128. *The Situation in Nagorno-Karabakh // The Washington Post* ot 02 VI 1992.
129. E. Krzemiń, *Sukcesja traktatu // Gazeta Wyborcza* ot 06 VI 1992.
130. M. Dobbs, *Nationalist Leading Vote In Azerbaijan; Nation May Leave Post-Soviet Alliance // The Washington Post* ot 08 VI 1992.
131. *Wybory prezydenckie // Gazeta Wyborcza* ot 08 VI 1992
132. *Nationalist elected president in Azerbaijan // The New York Times* ot 09 VI 1992.
133. *Prezydent z frontu // Gazeta Wyborcza* ot 09 VI 1992.
134. M. Shapiro *In Europe: New World Order vs. Old Nationalisms; In Armenia and Azerbaijan, Old Enemies at War Anew // The Washington Post* ot 10 VI 1992.

135. M. Shapiro, *Fighting Escalates Anew In Nagorno-Karabakh; Car Bomb Misses Georgian Official, Kills 4* // *The Washington Post* ot 14 VI 1992.
136. *Azerbaijan Fighting* // *The Washington Post* ot 15 VI 1992.
137. S. Schmemann, *Azerbaijan retakes region from Armenians* // *The New York Times* ot 16 VI 1992.
138. *Nagorno-Karabakh escalation* // *The Washington Post* ot 17 VI 1992.
139. *Zawrócić czas* // *Gazeta Wyborcza* ot 19 VI 1992.
140. W. Jagielski, *Amerykańska propozycja nie do odrzucenia* // *Gazeta Wyborcza* ot 20 VI 1992.
141. W. Jagielski, *Wojna zamiast konferencji* // *Gazeta Wyborcza* ot 22 VI 1992.
142. *Manat za rubla* // *Gazeta Wyborcza* ot 29 VI 1992.
143. W. Jagielski, *Azerowie oskarżają* // *Gazeta Wyborcza* ot 29 VI 1992.
144. W. Jagielski, *Ter-Petrosjan ma kłopoty* // *Gazeta Wyborcza* ot 02 VII 1992.
145. *The Situation in Nagorno-Karabakh* // *The Washington Post* ot 02 VII 1992.
146. W. Jagielski, *Azerowie maszerują na Stepanakert* // *Gazeta Wyborcza* ot 06 VII 1992.
147. W. Jagielski, *Azerowie mówią do widzenia* // *Gazeta Wyborcza* ot 06 VII 1992.
148. W. Jagielski, *Kłapa w Rzymie* // *Gazeta Wyborcza* ot 08 VII 1992.
149. S. Schmemann, *In the Caucasus, ancient blood feuds threaten to engulf 2 new republics* // *The New York Times* ot 08 VII 1992.
150. W. Jagielski, *Dyplomaci i żołnierze*, *Gazeta Wyborcza* // *Gazeta Wyborcza* ot 09 VII 1992.
151. W. Jagielski, *Wojna u bram* // *Gazeta Wyborcza* ot 10 VII 1992.
152. W. Jagielski, *Turcja zaprzecza* // *Gazeta Wyborcza* ot 16 VII 1992.
153. D. Warszawski, *Czas wielkiego zamętu* // *Gazeta Wyborcza* ot 16 VII 1992.
154. W. Jagielski, *Ormianie na przedpolach Mardakertu* // *Gazeta Wyborcza* ot 21 VII 1992.
155. W. Jagielski, *Karabach znowu ormiański* // *Gazeta Wyborcza* ot 21 VII 1992.
156. *Armenia-Azerbaijan warfare over enclave spreads* // *The Washington Post* ot 06 VIII 1992.
157. W. Jagielski, *Labirynt w Karabachu* // *Gazeta Wyborcza* ot 06 VIII 1992.
158. W. Jagielski, *Dyskretny szantaż Ormian* // *Gazeta Wyborcza* ot 11 VIII 1992.
159. W. Jagielski, *Czas żniw, czas wojny* // *Gazeta Wyborcza* ot 19 VIII 1992.
160. *Szwajcarski parasol* // *Gazeta Wyborcza* ot 25 VIII 1992.

161. W. Jagielski, *Zamieszkać z wrogiem* // *Gazeta Wyborcza* ot 28 VIII 1992.
162. *Truce Seen for Armenia, Azerbaijan* // *The Washington Post* ot 28 VIII 1992.
163. B. Węglarczyk, *Niewiarygodny pokój* // *Gazeta Wyborcza* ot 04 IX 1992.
164. W. Jagielski, *Wojenna statystyka* // *Gazeta Wyborcza* ot 22 IX 1992.
165. W. Jagielski, *Od jutra rozejm?* // *Gazeta Wyborcza* ot 24 IX 1992.
166. *Cease-fire ends between Armenia and Azerbaijan* // *The Washington Post* ot 27 IX 1992.
167. *Gdzie są oczy tego świata?* // *Gazeta Wyborcza* ot 20 X 1992.
168. W. Jagielski, *Próba zamachu stanu* // *Gazeta Wyborcza* ot 26 X 1992.
169. *Heavy fighting in Caucasus* // *The New York Times* ot 30 XII 1992.
170. W. Jagielski, *Szechidlar - cmentarz męczenników* // *Gazeta Wyborcza* ot 19 I 1993.
171. W. Jagielski, *Azerskie demony* // *Gazeta Wyborcza* ot 21 I 1993.
172. M. Shapiro, *Armenia's 'Good Life' Lost to Misery, Darkness, Cold* // *The Washington Post* ot 30 I 1993.
173. M. Shapiro, *Blacked-Out Armenia Says Power May Be Restored; Police, Hunters in Yerevan Shoot Starving Dogs Who Have Mauled, Killed Residents* // *The Washington Post* ot 31 I 1993.
174. W. Jagielski, *Winny prezydent* // *Gazeta Wyborcza* ot 06 II 1993.
175. *Armenians in Offensive in Disputed Enclave* // *The New York Times* ot 07 II 1993.
176. J. Zacharowicz, *Najemnicy, przedruk z „Time”* // *Gazeta Wyborcza* ot 09 II 1993.
177. C. Bohlen, *Amid War for Enclave, Armenia Sees Little Hope* // *The New York Times* ot 12 II 1993.
178. W. Dudkiewicz, *Zapomniany kraj* // *Gazeta Wyborcza* ot 12 II 1993.
179. J. C. Randal, *Turks Rethinking International Role; Economic, Domestic Limits Seen on Ankara* // *The Washington Post* ot 24 II 1993.
180. W. Jagielski, *Strzelajcie, by zabić!* // *Gazeta Wyborcza* ot 25 II 1993.
181. *Wojskowa sieć rurowa* // *Gazeta Wyborcza* ot 11 III 1993.
182. *Rurociąg i wojna* // *Gazeta Wyborcza* ot 17 III 1993.
183. *Tilting to Armenia* // *The Washington Post* ot 19 III 1993.
184. *Tilting to Armenia' (Cont'd)* // *The Washington Post* ot 26 III 1993.
185. *Atak przed rozmowami* // *Gazeta Wyborcza* ot 02 IV 1993.
186. *Stan wyjątkowy w Azerbejdżanie* // *Gazeta Wyborcza* ot 03 IV 1993.
187. *Armenians Capture Key Azerbaijani Town* // *The Washington Post* ot 05 IV 1993.
188. W. Jagielski, *Ofensywa Ormian* // *Gazeta Wyborcza* ot 05 IV 1993.

189. S. LeVine, *In Nagorno-Karabakh, no hint of compromise* // *The Washington Post* ot 05 IV 1993.
190. B. Węglarczyk, *Azerowie obronili Fizuli* // *Gazeta Wyborcza* ot 06 IV 1993.
191. W. Jagielski, *Powinniśmy pokazać zęby*, // *Gazeta Wyborcza* ot 07 IV 1993
192. W. Jagielski, *Rozejm marszałka Graczowa*, // *Gazeta Wyborcza* ot 09 IV 1993.
193. *The Armenian Combat* // *The Washington Post* ot 28 IV 1993.
194. *Azerbaijan Chief Offers to Resign* // *The New York Times* ot 08 VI 1993.
195. *Prime Minister of Azerbaijan quits* // *The Washington Post* ot 08 VI 1993.
196. W. Jagielski, *Czerwona szansa* // *Gazeta Wyborcza* ot 11 VI 1993.
197. *Azerbaijan says Armenians are gaining ground in heavy fighting* // *The New York Times* ot 13 VI 1993.
198. W. Jagielski, *Rebelianci maszerują na Baku* // *Gazeta Wyborcza* ot 14 VI 1993.
199. W. Jagielski, *Do Baku coraz bliżej* // *Gazeta Wyborcza* ot 15 VI 1993.
200. J. Rupert, *Civil Wars in Ex-Soviet Republics Draw Russia Into Troubled Morass* // *The Washington Post* ot 15 VI 1993.
201. *Ex-Kremlin figure returns to power in Azerbaijan* // *The New York Times* ot 16 VI 1993.
202. S. LeVine, *Rebels near Azerbaijan capital as ex-communist chief gains power* // *The Washington Post* ot 16 VI 1993.
203. S. LeVine, *Azerbaijani leader departs capital in secret* // *The Washington Post* ot 19 VI 1993.
204. W. Jagielski, *Ucieczka prezydenta* // *Gazeta Wyborcza* ot 19 VI 1993.
205. S. LeVine, *In crisis, Azerbaijanis welcome back hard-liner* // *The Washington Post* ot 20 VI 1993.
206. W. Jagielski, *Coraz więcej prezydentów* // *Gazeta Wyborcza* ot 23 VI 1993.
207. *Pressure grows on Azerbaijan leader to quit* // *The New York Times* ot 23 VI 1993.
208. *Alijew za Elczibeja* // *Gazeta Wyborcza* ot 25 VI 1993.
209. *Caucasus City Falls to Armenian Forces* // *The New York Times* ot 24 VIII 1993.
210. *Azerbaijan says Armenians are gaining ground in heavy fighting* // *The New York Times* ot 13 VI 1993.
211. *Zawieszono walki w Karabachu*// *Gazeta Wyborcza* ot 26 V 1993.
212. *Azerbaijan chief fights rebellion* // *The New York Times* ot 15 VI 1993.
213. J. Rupert, *Civil Wars in Ex-Soviet Republics Draw Russia Into Troubled Morass* // *The Washington Post* ot 15 VI 1993.

214. *Armenian units press attack in Azerbaijan // The New York Times* ot 17 VI 1993.
215. W. Jagielski, *Dzielenie łupów // Gazeta Wyborcza* ot 22 VI 1993.
216. *Uciekł, niech więc ustąpi // Gazeta Wyborcza* ot 24 VI 1993.
217. *Azerbaijan leader gives powers to former communist boss // The Washington Post* ot 25 VI 1993.
218. *Azerbaijani leader assails parliament for usurping power // The Washington Post* ot 26 VI 1993.
219. *Azerbaijanis flee as Armenians take town // The New York Times* ot 29 VI 1993.
220. W. Jagielski, *Alijew ma władzę, Husejnow - wojnę, Azerbejdżan - kłopoty // Gazeta Wyborcza* ot 29 VI 1993.
221. W. Jagielski, *Dzielili stołki // Gazeta Wyborcza* ot 29 VI 1993.
222. S. LeVine, *New 'hero' wields clout in turbulent Azerbaijan // The Washington Post* ot 29 VI 1993. *Second Worst in Azerbaijan // The Washington Post* ot 30 VI 1993.
223. W. Jagielski, *Wracajcie, idą Ormianie! // Gazeta Wyborcza* ot 05 VII 1993.
224. B. Węglarczyk, *Atak na Agdam // Gazeta Wyborcza* ot 05 VII 1993.
225. *2 caucasus regions sinking deeper into civil war // The New York Times* ot 06 VII 1993.
226. W. Jagielski, *Wracajcie, idą Ormianie! // Gazeta Wyborcza* ot 06 VII 1993.
227. W. Jagielski, *Wojna o ropę w Baku // Gazeta Wyborcza* ot 08 VII 1993.
228. S. Schmemann, *Oil but not order: A special report; War and politics clog Azerbaijan's road to riches // The New York Times* ot 09 VII 1993.
229. B. Węglarczyk, *Historia jednej sesji // Gazeta Wyborcza* ot 09 VII 1993.
230. *Azerbaijan crackdown widens // The New York Times* ot 18 VII 1993.
231. R. Bonner, *War in caucasus shows ethnic hate's front line // The New York Times* ot 02 VIII 1993.
232. W. Jagielski, *Ormiańskie porządki // Gazeta Wyborcza* ot 09 VIII 1993.
233. *Najpierw pieniądze // Gazeta Wyborcza* ot 09 VIII 1993.
234. W. Jagielski, *Ormianie, Tałyse, Lezgini // Gazeta Wyborcza* ot 19 VIII 1993.
235. L. Hockstader, *Major Offensive Laid to Armenians // The Washington Post* ot 20 VIII 1993.
236. W. Jagielski, *Azerowie w odwrocie // Gazeta Wyborcza* ot 20 VIII 1993.
237. *Caucasus city falls to Armenian forces // The New York Times* ot 24 VIII 1993.

238. W. Jagielski, *Wojna nad irańską granicą* // *Gazeta Wyborcza* ot 25 VIII 1993.
239. W. Jagielski, *Azerowie uciekają* // *Gazeta Wyborcza* ot 26 VIII 1993.
240. W. Jagielski, *Obalają i tłumią* // *Gazeta Wyborcza* ot 26 VIII 1993.
241. *War in Azerbaijan Spurs Exodus* // *The New York Times* ot 28 VIII 1993.
242. *Azerbaijan holds plebiscite on army ouster of president* // *The New York Times* ot 30 VIII 1993.
243. *Azerbaijanis vote on ex-leader* // *The Washington Post* ot 30 VIII 1993.
244. W. Jagielski, *Irańskie ostrzeżenie* // *Gazeta Wyborcza* ot 01 IX 1993.
245. W. Jagielski, *Wierzchołki azerskiego trójkąta* // *Gazeta Wyborcza* ot 04 IX 1993.
246. *Turkey Moves Troops to Armenian Border* // *The New York Times* ot 04 września 1993.
247. *Azerbaijan Claims Armenians Seized a Key Town* // *The New York Times* ot 05 IX 1993.
248. *Azerowie jadą do Moskwy* // *Gazeta Wyborcza* ot 06 września 1993.
249. W. Jagielski, *Zapalne granice* // *Gazeta Wyborcza* ot 07 września 1993.
250. *Russia-Turkey hot line* // *The Washington Post* ot 08 IX 1993.
251. *Iran arns Armenians over Azerbaijan issue* // *The New York Times* ot 08 września 1993.
252. *Przyjaźń z rozsądku* // *Gazeta Wyborcza* ot 09 września 1993.
253. M. Shapiro, *Russian mediation urged in Caucasus; Talks sought to halt 5-year-old Armenian-Azerbaijani conflict* // *The Washington Post* ot 09 IX 1993.
254. S. Schmemann, *Turkey Holds Talks on Caucasus War* // *The New York Times* ot 10 IX 1993.
255. L. Hockstader, *Armenians Winning With Creativity, Aid* // *The Washington Post* ot 12 IX 1993.
256. L. Hockstader, *War on Russia's Edge Turns Into Rout; Armenian Assault, Refugees Push Battle Toward Borders* // *The Washington Post* ot 12 IX 1993.
257. *Przełom nieoficjalny* // *Gazeta Wyborcza* ot 13 IX 1993.
258. *Refugees on move in Azerbaijan war* // *The New York Times* ot 16 IX 1993.
259. *Azerbaijan moves to rejoin ex-Soviets' commonwealth* // *The New York Times* ot 21 IX 1993.
260. S. Schmemann, *The World; Around Russia's rim, a fear of events at the center* // *The New York Times* ot 03 X 1993.
261. *Russia demands withdrawal by separatists in Azerbaijan* // *The New York Times* ot 26 X 1993.

262. W. Jagielski, *Swego nie oddamy* // *Gazeta Wyborcza* ot 23 XI 1993.
263. *Azerbaijan asks no military aid* // *The Washington Post* ot 26 XI 1993.
264. W. Jagielski, *Strategiczne pustkowia* // *Gazeta Wyborcza* ot 26 XI 1993.
265. W. Jagielski, *Zapach ropy* // *Gazeta Wyborcza* ot 29 XI 1993.
266. *W Azerbejdżanie znów cenzura* // *Gazeta Wyborcza* ot 08 XII 1993.
267. W. Jagielski, *Masakra w Karabachu* // *Gazeta Wyborcza* ot 14 XII 1993.
268. *Azerbaijan suffers Armenian aggression* // *The New York Times* ot 16 XII 1993.
269. H.M.J. Pashayev, *Azerbaijan Suffers Armenian Aggression* // *The New York Times* ot 16 XII 1993.
270. *Azerskie ofensywy* // *Gazeta Wyborcza* ot 24 XII 1993.
271. *Azerowie Moskwie: nie!* // *Gazeta Wyborcza* ot 03 II 1994.
272. W. Jagielski, *Zamach ich powszedni* // *Gazeta Wyborcza* ot 02 III 1994.
273. *Pokojowy plan dla Karabachu* // *Gazeta Wyborcza* ot 04 III 1994.
274. R. Bonner, *Russia is holding up seed bought by U.S. for Armenia relief* // *The New York Times* ot 22 III 1994.
275. R. Bonner, *War, blockade and poverty 'strangling' Armenia* // *The New York Times* ot 16 IV 1994.
276. S. LeVine, *Azerbaijan throws raw recruits into battle* // *The Washington Post* ot 21 IV 1994.
277. *Azerska ropa na razie nie popłynie* // *The Wall Street Journal Europe* dodatek do *Gazety Wyborczej* ot 27 VI 1994.
278. W. Jagielski, *Nafta w ranach Zakaukazia* // *Gazeta Wyborcza* ot 16 VII 1994.
279. *America's Caucasus Opening* // *The Washington Post* ot 08 VIII 1994.
280. *An Oil Deal by Azerbaijan* // *The New York Times* ot 20 IX 1994.
281. D. Southerland, *Azerbaijan, Western Firms Agree On Caspian Sea Oil Drilling Plan* // *The Washington Post* ot 20 IX 1994.
282. *Nie będzie kontrakt stulecia* // *Gazeta Wyborcza* ot 21 IX 1994.
283. A. Salpukas, *Huge-Scale Caspian Oil Deal Signed, Azerbaijan* // *The New York Times* ot 21 IX 1994.
284. *Nie będzie kontrakt stulecia* // *Gazeta Wyborcza* ot 23 IX 1994.
285. B. Bahree, *Konsorcjum zachodnich firm ma wydobywać ropę naftową w Azerbejdżanie* // *The Wall Street Journal Europe* dodatek do *Gazety Wyborczej* ot 26 IX 1994.
286. J. Hoagland, *Russia: Still Playing 'The Great Game'* // *The Washington Post* ot 27 IX 1994.
287. D. Southerland, S. LeVine, *Azeri Seeking Clinton's Help In Ending War; President Also Asked To Smooth Oil Deal* // *The Washington Post* ot 28 IX 1994.

288. *Azerski stan wyjątkowy // Gazeta Wyborcza* ot 04 X 1994.
289. W. Jagielski, *Azerska kwadratura koła // Gazeta Wyborcza* ot 05 X 1994.
290. W. Jagielski, *Premier Azerbejdżanu spartaczył zamach stanu // Gazeta Wyborcza* ot 06 X 1994.
291. L. Weymouth, *Azerbaijan - Who'll Stop The Russians? // The Washington Post* ot 11 X 1994.
292. W. Jagielski, *Jezioro czy morze // Gazeta Wyborcza* ot 12 X 1994.
293. *Polowanie na premiera // Gazeta Wyborcza* ot 17 X 1994.
294. *Prezydenckie czystki // Gazeta Wyborcza* ot 18 X 1994.
295. R.W. Stevenson, *A Russian oil giant grows powerful // The New York Times* ot 22 X 1994.
296. B. Bahree, *Rosyjskie ropociągi trzeszczą w szwach // The Wall Street Journal Europe* dodatek do Gazety Wyborczej ot 31 X 1994.
297. A. Mekhtiyev, *Chernomyrdin has no complaints Against 'Contract of the Century // The Current Digest of the Post Soviet Press* (Vol. 46, No. 41) ot 09 XI 1994.
298. *Kontrakt stulecia // Gazeta Wyborcza* ot 16 XI 1994.
299. *How one U.S. city lends a hand to Russia; let aid into Azerbaijan // The New York Times* ot 27 II 1995.
300. *MFW dla Azerbejdżanu // Gazeta Wyborcza* ot 14 III 1995.
301. *Azerbaijani chief faces police mutiny // The New York Times* ot 17 III 1995.
302. *Był zamach, będzie wojna? // Gazeta Wyborcza* ot 17 III 1995.
303. *Wojna w Azerbejdżanie? // Gazeta Wyborcza* ot 17 III 1995.
304. *Koniec rebelii // Gazeta Wyborcza* ot 18 III 1995.
305. *Agenturalny zamach // Gazeta Wyborcza* ot 21 III 1995.
306. *Azerbejdżan // Gazeta Wyborcza* ot 04 VIII 1995.
307. *Oil in Azerbaijan // The Washington Post* ot 04 X 1995.
308. D. Southerland, *Companies Offer Azerbaijan Oil Compromise; Consortium Decides On Two Export Pipeline Routes to Satisfy Russian, Turkish Ambitions // The Washington Post* ot 10 X 1995.
309. *Azerbejdżan // Gazeta Wyborcza* ot 18 X 1995.
310. *Azerbejdżan // Gazeta Wyborcza* ot 20 X 1995.
311. *300 Dead in Baku fire // The New York Times* ot 30 X 1995.
312. *Subway fire kills 300 in Azerbaijan // The Washington Post* ot 30 X 1995.
313. *Subway fire kills 300 in caucasus capital // The New York Times* ot 30 X 1995.
314. *Azerbaijan Votes on Constitution, Picks Legislature // The Washington Post* ot 13 XI 1995.
315. W. Jagielski, *Bulwar Nafciarzy // Gazeta Wyborcza* ot 04 grudzień 1998.

316. 2 IX 1989 // *Gazeta Wyborcza* от 02 IX 1999.
317. D. Hoffman, *Parliamen attacked in Armenia; premier killed; hostages taken* // *The Washington Post* от 28 X 1999.
318. *Masakra w parlamencie* // *Nasz Dziennik* от 28 X 1999.
319. W. Jagielski, *Jego wysokość towarzyszy prezydent* // *Gazeta Wyborcza* nr 232, от 04/05 X 2003.
320. V. Kryuchkov, *Hardline Soviet Communist who became head of the KGB and led a failed plot to overthrow Mikhail Gorbachev* // *The Times* от 30 XI 2007.
321. К. Хачатуров, *Плоды самоуспокоенности и бездействия* // *Московские Новости* от 20 III 1988.
322. *В благотворительную командировку* // *Известия* от 16 IV 1991.
323. В. Багдасарян, *Два года спустя* // *Республика Армения* от 9 IV 1994, № 64 (83).
324. С. Мамедов, *Вертолеты над Баку как призрак государственного переворота* // *Известия* от 4 X 1994.
325. В. Выжутович, *Мятеж заказывали* // *Известия* от 21 III 1995.
326. *Хроника обретения независимости* // *Ежедневные новости* от 12 XI 1996.
327. К.Н. Рагимов, *Андроник и геноцид в Азербайджане 1918- 1919* // *Зеркало* от 7 IV 2001.
328. *Трагедия Мараги: девять лет молчания* // *Голос Армении* от 7 IV 2001.
329. А. Шариф, *Нагорный Карабах: история и современность. Кто есть кто* // *Зеркало* от 19 IV 2003.
330. Т. Архангельский, *Он сам смеялся над шуткой «от Ильича до Ильича» - К 110-летию Анастаса Микояна* // *Известия* от 26 XI 2005.
331. И. Мурадян, *Низинный Карабах – тест на адекватность для властей и „чемодан забвения” для оппозиции* // *ИА Regnum* от 2 VI 2007.
332. Р. Караев, *Косово: прецедент или нет?* // *Зеркало* от 8 XII 2007.
333. П. Квяткевич, *Бакинская драма* // *Зеркало* от 26 I 2008.
334. М. Григорян, *Трагедия Мараги: 16 лет молчания* // *Голос Армении* от 15 IV 2008.
335. А. Белгарян, *Резне в селе Марага Нагорного Карабаха исполнилось 14 лет* http://babon.sitcity.ru/lttext_2701012041.phtml?p_id=lttext_2701012041.p_1404084101.

Интернет

1. *Academy of Sciences of Azerbaijan Republic* www.science.az.

2. Archiwum Gazety Wyborczej <http://szukaj.wyborcza.pl/archiwum/0,48002.html>.
3. Archiwum prasowe Karabakh War Press Archive http://www.press.karabakh.info/Main_Page.
4. *European Bibliography of Slavic and East European Studies (EBSEES)* pod adresem <http://ebsees.staatsbibliothek-berlin.de/>.
5. KBWE/OBWE <http://www.osce.org>.
6. <http://www.sumgait.info>.
7. *Heydar Aliyev Foundation* http://www.heydar-aliyev-foundation.org/index_e.html.
8. *Library of Congress* pod adresem http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/azerbaijan/az_bibl.html.
9. Middle East Information Center www.middleeastinfo.org/
10. Witryna *Azerbaijan National Bibliography* http://www.natbibl.aznet.org/eng/90_1.shtml.
11. <http://www.planecrashinfo.com>.
12. A.M. Shammazov, B.N. Mastobajev, A. Soshchenko, *Russian pipeline transport (1860-1917) na witrynie internetowej transneft.ru i (Oil Pipelines) (Transneft) (6)*. <http://www.transneft.ru/About/History/Default.asp?LANG=EN>. oraz w wersji rosyjskiej Трубопроводный транспорт России (1860-1917 гг.) pod adresem <http://www.transneft.ru/company/history/historyitem/?zpID=3925> a także History of development of oil Industry na witrynie azerbaijan.az pod adresem http://www.azerbaijan.az/_Economy/_OilStrategy/oilStrategy_02_e.html.

Избранные периодические издания

1. Annali di geofísica
2. Armenian Review
3. Azerbaijan International
4. Cahiers du Monde Russe et Soviétique
5. Caucasian Regional Studies
6. Dziś
7. Europe-Asia Studies,
8. Gazeta Wyborcza
9. Middle East Journal
10. Middle East Policy
11. Middle Eastern Studies
12. Nasz Dziennik
13. Petroleum Press Service
14. The Current Digest of the Post Soviet Press

15. The Financial Times.
16. The Guardian.
17. The New York Times
18. The Times.
19. The Wall Street Journal Europe
20. The Washington Post
21. Бакинский рабочий
22. Вышка (Az)
23. Ежедневные новости (Az)
24. Зеркало
25. Известия
26. Лехаим
27. Молодежь Азербайджана
28. Московские новости
29. Независимая газета
30. Политический журнал
31. Правда
32. Советская культура
33. Труд
34. Эхо (Az)